

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена
ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А.М.ГОРЬКОГО
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ
НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ФИЛОЛОГИИ
И ЭКОНОМИКИ
АКАДЕМИЯ НАУК
ГРУЗИНСКОЙ ССР
ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ
НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

НАРТАЕ

ИРОН АДАМЫ
ГЕРОИКОН
ЭПОС

3 ЧИНЫГ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

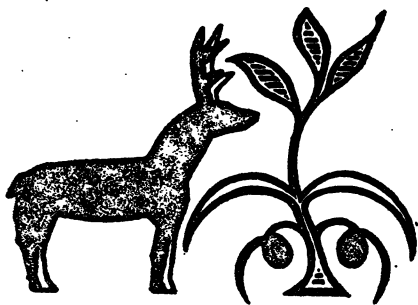
Москва • 1991

НАРТЫ

ОСЕТИНСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

КНИГА 3

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва-1991

ББК 82.3(2)
Н30

Серия
«Эпос народов СССР»

основана в 1971 году

А. А. ПЕТРОСЯН

Составители

Т. А. ХАМИЦАЕВА и А. Х. БЯЗЫРОВ

Автор вступительной статьи
и научный консультант

В. И. АБАЕВ

Перевод

иронских текстов А. А. ДЗАНТИЕВА,
дигорских текстов Т. А. ХАМИЦАЕВОЙ

Комментарии и глоссарий

Т. А. ХАМИЦАЕВОЙ

Ответственный редактор тома
У. Б. ДАЛГАТ

Редактор национальных текстов

Н. К. МАМИЕВА

Редактор издательства

Р. Ф. МАЖОКИНА

Утверждено к печати

Институтом мировой литературы им. Горького
АН СССР

Н30 **Нарты. Осетинский героический эпос в трех**
книгах. Книга 3.— М., Главная редакция восточной
литературы издательства «Наука», 1991.—175 с.: ил.
(«Эпос народов СССР»).

ISBN 5-02-016997-8

«Нарты» — первое академическое двуязычное издание осетинского героического эпоса. В системе многонационального нартовского эпоса народов Кавказа осетинские сказания представляют собой наиболее архаичную и полную версию, в яркой художественной форме отразившую историю, этнографию, психологию и нравы народа.

Книга 1 содержит статью проф. В. И. Абаева и тексты сказаний на иронском, дигорском и юго-осетинском диалектах, книга 2 — перевод эпоса на русский язык, книга 3 — музыкальную расшифровку текстов, статью о сказителях, комментарий к книге 2 и глоссарий.

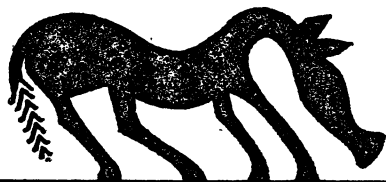
Н 4604000000-049
013(02)-91

Без объявления

ББК 82.3(2)

ISBN 5-02-016997-8

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1991

КОММЕНТАРИИ

НАЧАЛО НАРТОВ. УАРХАГ И ЕГО СЫНОВЬЯ *

I. Как появились нарты

В сказаниях о происхождении нартов говорится о том, что на земле до нартов жили гумиры (гумирьтæ), уадмеры (уадмерьтæ), гамеры (гамерьтæ), камбады (камбадатæ), ели (елиатæ), уаиги (уаигьутæ), царци (царциатæ) — мифические народы. Но они были несовершенны, и бог извел их. Под стать земле оказались лишь нарты. Рассказы о появлении нартов встречаются и как предания, и в составе сказаний о родоначальнике нартовской фамилии Ахсартаггата Уархаге и его сыновьях. Контаминация обоих сюжетов в сказаниях об Уархаге логически оправдана.

1. О гумирах

ОРФ СОНИИ, п. 15, д. 23—1, л. 71; ир. диал.; сказитель Махамат Гиоев (сел. Регах Алагирского ущелья); 10.07.1932 записал М. Цаллагов. Оpubл. НТХ, с. 205.

В а р и а н т ы:

Гумиры — ОРФ СОНИИ, п. 15, д. 23—1, л. 8; ир. диал.; сказитель Ягор Бигулаев (сел. Цми); 06.07.1932 записал М. Цаллагов. Оpubл. НТХ, с. 205.

Сказание о Дарезангах — ОЭ. Вып. I, с. 145—147; сказитель неизвестен (сел. Садон); записал В. Миллер.

2. Нарты

ОРФ СОНИИ, п. 15, д. 23—7, л. 66; ир. диал.; сказитель Инус Баскаев (сел. Мизур); 23.07.1932 записал Б. Бигулаев. Оpubл. НТХ, с. 205.

¹ Характерный для эпоса прием дублирования эпитета; первый эпитет в форме существительного в род. пад. «нарты» — «нартов»; второй — в форме прилагательного «нартон» — «нартовский».

В а р и а н т ы:

[После нартов] — ОРФ СОНИИ, п. 15, д. 23—7, л. 33; ир. диал.; сказитель Инус Баскаев (сел. Мизур); 23.07.1932 записал Б. Бигулаев.

Уаиги — ОРФ СОНИИ, п. 15, д. 23—1, л. 32; сказитель Николоз Гиоев (сел. Бабнат Алагирского ущелья); 10.07.1932 записал М. Цаллагов. Оpubл. НТХ, с. 205.

Нарты в селе Лац — НТХ, с. 206; ир. диал.; сказитель Махамат Дзадтиев (сел. Цми Куртатинского ущелья); 15.08.1968 записал А. Бзыров. (В сел. Цми есть маленькая площадка, по краям которой расположены кругом крупные камни-сиденья, и называется она «нарты ныхас» — «вече нартов».)

3. [Какие народы жили до нартов]

ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 33, л. 1; ир. диал.; сказитель Кавдын Гуриев (сел. Гули Куртатинского ущелья); в марте 1896 г. записал Г. Гуриев. Оpubл. под названием «Гумиры, уаиги и нарты» — НТХ, с. 39.

¹ По другим сказаниям, первыми на земле были ели (елиата). См., например, «Нарт Сослан и жестоко проклинаящая женщина» — ПНТО. Вып. V, 1941, с. 149—156; диг. диал.; сказитель Адаго Кайтуков (сел. Христианское); 05.07.1929 записал А. Толасов.

* В составлении комментариев к циклам «Начало нартов». «Малые циклы» принимал участие А. Х. Бзыров.

Публикуем отрывок из этого сказания.

Встретившийся Сослану на охоте малорослый, но поразительно сильный охотник говорит о себе:

«Мах ан камбадатæй, елиати хуарифуртта. Фиццагидæр хуцау исфæлдиста елиати, æма æгæр тухгин адтæнцæ, æма сæ армæе искодта... æма исфæлдиста камбадати, йета бабæй æгæр мæикъæй конд фæцæнц, æма фæстагмæ ба исфæлдиста нарти адаен, абони дæр ма цæрунцæ йеци нарти адаени цæуæт».

«Мы из камбада; племянники елиев. Сперва бог создал елиата, но оказались они слишком сильными, и повел их на небо... и создал камбадата, но эти оказались слишком малыми, и тогда [он] создал нартов, и сегодня еще живет потомство этих нартов».

В а р и а н т:

Как погибли царциата — ОРФ СОНИИ, п. 4, д. 52; ир. диал.; сказитель Леуан Бегизов (сел. Едыс); 29.07.1940 записал Д. Бегизов. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 48—49 (Уаиги и царциата погибли от мора и голода, похоронили их нарты).

О легендарных народах до нартов и после них см.: Бязиров А. Х. Мифические предания и поверья о происхождении осетин.— ИЮОНИИ. Вып. XXV, 1980, с. 161—169; Джатиев Р. Г. К вопросу о царциатах.— Там же, с. 34—42.

II. Рождение Урызмага и Хамыца. Рождение Сатаны

Сказания о родоначальнике фамилии Ахсартагтата Уархаге, его сыновьях Ахсаре и Ахсартаге, о рождении у Ахсартага близнецов — Урызмага и Хамыца и рождении Сатаны широко бытуют во всех частях Осетии, представлены на всех диалектах и говорах осетинского языка. Содержание их устойчивое (в югоосетинских текстах и записях из Туальского ущелья вместо фамилии Ахсартагтата называется фамилия Бората).

Эти сказания включают в основном следующие эпизоды:

- 1) похищение яблок дочерью Донбеттыра (в образе птицы) и ранение ее Ахсартагом, сыном Уархага; отправление юноши в подводную страну Донбеттыров, излечение девушки и женитьба на ней;
- 2) выход на берег моря Ахсартага с женой, гибель братьев и возвращение дочери Донбеттыра (Сасаны, Дзерассы) в подводную страну; рождение у нее близнецов — Урызмага и Хамыца (по вариантам, «нарты не признают тех, кто не родился на их земле», поэтому дочь Донбеттыра приходит в Страну нартов);
- 3) приход близнецов в Страну нартов, в отчий дом;
- 4) близнецы отдают собственную мать в жены своему деду Уархагу, и (в ряде вариантов) у тех рождается Субалц;
- 5) кончина дочери Донбеттыра, появление Уастырджи в ее склепе, рождение Сатаны.

Дочь Донбеттыра родила старших богатырей — Урызмага, Хамыца, по некоторым вариантам, — Субалца (в югоосетинских вариантах еще — Сослана [Созырыко]) и дочь Сатану.

Часть из перечисленных эпизодов выделилась из общего сказания и бытует в виде отдельных сказаний, как, например, установление старшинства между близнецами, наделение Хамыца волшебным зубом и рождение Сатаны.

4. [Дерево нартов]

ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 33, л. 4—12; ир. диал.; сказитель Кавдын Гуриев (сел. Гуал Куртатинского ущелья); в марте 1896 г. записал Г. Гуриев. Оpubл. НТХ, с. 41—47. Вместе со сказ. 3 составляют одну рукопись без заглавия.

¹ Осет. «мыптаг» — род, фамилия.

² Название фамилии (рода) оформлено посредством прибавления к имени первого предка Ахсартаг фамильного суффикса «ата».

В настоящее время в Осетии фамилия Ахсартагата не встречается, но, по грузинским летописям, в царствование монгольского хана Берке (1257—1266) из Осетии в Грузию, спасаясь, бежали от монголов «удивительная женщина Лимачав с сыновьями Пареджаном и Бакатаром из рода Ахсарпакайан». Лингвист М. К. Андроникашвили связывает эту фамилию с фамилией Ахсартагтаевых — Ахсарттагтае (Андроникашвили М. К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. Тб., 1966, с. 140; Джанашивили М. Г. Известия грузинских летописцев и историков о Северном Кавказе и России.— СМОМПК. Вып. XXII, 1897, с. 45).

В. Ф. Миллер приводит параллель: в нартовском сказании Сасана родила дочь Сатану после смерти; в ветхозаветном апокрифе жена патриарха Нири Сафонии также родила чудного ребенка уже после смерти (Миллер В. Ф. Оттолоски апокрифов в кавказских народных сказаниях.— ЖМНП, № VII, 1893, с. 100—101).

³ «Ахсар» — мужество.

⁴ Гость замечает все неполадки — поговорка.

⁵ В вариантах конфликт между братьями завершается «испытанием стрелой» — стрела, пущенная в небо, определяет невиновность брата, задев только мизинец, либо убивает обоих братьев.

⁶ Идиома, перевод по смыслу.

⁷ Постоянная в фольклоре формула крайней степени удрученного состояния героя вследствие неудачи.

⁸ Распространенный в северокавказском фольклоре мотив прижигания материнской груди ребенком с целью узнать тайну смерти отца.

⁹ В ориг. «кусарты аьдасарм» — шея и правая лопатка зарезанного животного; почетная часть туши.

¹⁰ В знак уважения младший по возрасту всадник или пешеход освобождает старшего от поклажи.

¹¹ Выражение ругательное: «Чтобы осел тебя покрыл».

¹² Формула, выражающая просьбу защитить от врага, оказать покровительство.

¹³ См. сказ. 16, 17.

5. Происхождение нартов

ОРФ СОНИИ, п. 6, д. 13, л. 27—30; диг. диал.; сказитель (предположительно) Д. Саулаев; в 1900—1901 г. записал М. Туганов.

¹ По традиции, воинственностью отличались Ахсартагата; здесь сказитель это качество перенес на фамилию Алагата.

² В ориг. пропуск: «росла яблоня».

³ В ориг. «циргъаг» — общее название всего режущего, холодного оружия, в том числе ножа, меча.

⁴ Отсутствует общее место — «прижигание груди».

6. Уархаг [из фамилии] Ахсартагата и его потомки

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 3—14; диг. диал.; сказитель Сабе Медоев (сел. Христианское); 20.03.1909 записал Г. Дзагуров.

¹ Идиоматическое выражение — букв. «дно их реки никогда не оставалось прозрачным».

² Вместо традиционных «Донбеттыров» редко встречающееся «Менагорта».

7. Хсарт и Хсартаг

ИОЭ, с. 13—22; ир. диал.; сказитель Иляко Маргиев (сел. Тли Юго-Осетии); 1934 г., запись и коммент. В. И. Абаева.

¹ Осет. Аьртæ нарты — букв. «Трое Нартов»; имеются в виду «Три [фамилии] Нартов» — Ахсартагата, Бората и Алагата, живущих в трех селах нартов, либо в трех кварталах Нартовского села.

² В ориг. «багъи» — заимствовано из грузинского языка.

³ Отцом близнецов назван ошибочно Бора, а не Уархаг, как в лучших вариантах; на самом деле Бора во всем эпосе фигурирует как заклятый враг фамилии Хсартаггата, происходящей от одного из наших близнецов, и, следовательно, Бора никак не может быть их отцом; он является родоначальником другой фамилии — Бората, ведущей непрестанную борьбу с Ахсартаггата.

⁴ В данном варианте мы находим закономерную и цельную форму имени Хсарт (ср. авест. х̥sardga, санскр. ksatra); другие варианты дают либо отпадение конечного t (Ахсар), либо вставку иррационального n (Ахсарт).

⁵ В ориг. «аергъеу» — какой-то металл; предположительно медь (по объяснению некоторых сказителей, перламутр; встречается только в эпосе).

⁶ Здесь «выше» указывает не на высоту над уровнем пола, а на более почетное место за столом, т. е. ближе к месту старшего.

⁷ Фарн — в приветствиях и пожеланиях означает высшее благоденствие; старый иранский культовый термин.

⁸ Выражение букв. «настолько ледяным стань!» употребляется в значении упрека «как тебе не стыдно!»

⁹ В ориг. «додой дæ къона!» — угроза, букв. «горе твоему очагу!»

8. Урызмаг, Хамыц и Сатая

ИОЭ, с. 18—22; ир. диал.; сказитель Илико Маргиев (сел. Тли, Юго-Осетия); 1934 г.; запись и коммент. В. И. Абаева.

¹ Это сказание является непосредственным продолжением предыдущего.

² В ориг. «бахастбойнон» — «у нее исполнились сроки». употребляется эвфимистически вместо «басыверджын» — «забеременела».

³ Чудесный рост мальчиков выражен в обычной эпической формуле: «уулынг» — расстояние между концами раздвинутых большого и указательного пальцев (рус. — пядь), а «удисн» — расстояние между концами раздвинутых большого пальца и мизинца.

⁴ Къутугъаена — древний праздник, приуроченный впоследствии к вербному воскресенью; в этот день молодежь забавлялась стрельбой из лука в цель, причем лучший стрелок получал в награду специально изготовленный хлебец — къуту.

⁵ В ориг. «донгарз» — сосуд для воды.

⁶ Бранное выражение матери, обращенное к детям, смысл которого: «Чтобы ты пропала! Чтобы я, твоя мать, осталась в результате твоей смерти хранительницей твоего наследства».

⁷ В ориг. «сехы гоппыл фæхау» — проклятие. Сост.: см. коммент. 2 к сказ. 40.

⁸ Сост.: традиционное имя деда — Уархаг; в югоосетянских и туальских текстах часто заменяется именем Бора.

⁹ Сост.: формульное выражение, определяющее дорожную пищу.

¹⁰ Так называется хозяин дома, когда к нему являются гости.

¹¹ Букв. «старший»; следует понимать здесь — «лучший из коней», «лучший из псов». Сост.: возможно и другое понимание: старший — в смысле первый, родоначальник.

¹² Сост.: в отличие от других сказаний, здесь инициатором женитьбы на Сатане является сам Урызмаг.

¹³ Выражение массового движения.

¹⁴ Букв. «наставляющий на ум».

9. Как родилась Сатая

ОЭ. Вып. I, 1881, с. 46—48; ир. диал.; сказители Таймураз Хетагуров, Гаги Есенов (г. Владикавказ); записал В. Миллер.

¹ Вместо традиционной фамилии Ахсартаггата здесь — Бората.

² Сасана — имя матери Урызмага и Хамыца встречается и в других вариантах.

Варианты:

Ахсар и Ахсартаг — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 3—6; ир. диал.; сказитель Инадько Каллагов (г. Владикавказ); 03.02.1921 записал Г. Дзагуров. (Мать близнецов Дзерасса теряет башмачок, по которому и находит ее Ахсар.)

Ахсар и Ахсартаг — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 116—120; ир. диал.; сказитель Таха Сланов из сел. Бритаевых Юго-Осетии (г. Владикавказ); 03.08.1921 записал Г. Дзагуров;

Сказание о нартах — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45—1, л. 59—63; ир. диал.; сказитель Таха Сланов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Гуриев. Сказитель сопровождал сказание игрой на двенадцатиструнной арфе (у подводной девы рождаются Урызмаг, Хамыц и Созырыко);

Нарт Гараф Бораев — ОРФ СОНИИ, п. 11, д. 18—6, л. 36—39; ир. диал.; сказитель Абе Урусов (сел. Ардон); 20.06.1922 записал К. Томаев (Уархаг назван Гарафом, Уастыргжи в склепе оживляет Сасану, и вместо Сатаны у нее рождается Созырыко);

Ахсар и Ахсартаг Ахсартаггата — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—9, л. 203—208; ир. диал.; сказитель Бидзиго Ревазов (сел. Ардон); 15.05.1923 записал Ц. Амбалов (Уархаг назван Гарафом);

Нарт Уархаг — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—7, л. 1—6; ир. диал.; сказитель Сандро Сидакос (сел. Беслан); 25.02.1924 записал Ц. Амбалов. Опул. НТХ, с. 47—54. (Дева-похитительница яблок превращается в оленя.)

[*Сад Бурафарыга*] — ОРФ СОНИИ, п. 5, д. 26, л. 129—141; ир. диал.; сказитель Заурбек Туаев (сел. Коби); в июле 1924 г. записал П. Гадиев;

Как появились нарты — ХИАУ, с. 3—11; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (сел. Дзалабет Юго-Осетии); 20.03.1925 записал В. Карсанов;

Нарт Уархаг — ОРФ СОНИИ, п. 135, д. 348, л. 18—22; ир. диал.; сказитель Гагази Дзусов (сел. Н. Саниба); в 1924—1926 гг. записал Б. Алборов;

Бората и Ахсартаггата — ОРФ СОНИИ, п. 70, д. 20, л. 40—49; диг. диал.; сказитель Марзабек Караев (сел. Лескен); 28.08.1933 записал И. Цеов (братья встречают клыкастую женщину. Не сказано о рождении Сатаны);

Сказание о нарте Уархаге — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 545—546; ир. диал.; сказитель Александр Губаев из сел. Джинат (сел. Рассвет); 04.02.1941 записал С. Бритаев. (Текст включает еще вариант сказания о Батразе и необыкновенной красавице дочери Сайнага.)

Рождение Урызмага, Сослана и Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. X), л. 49—55; ир. диал.; сказитель Абе Тедтов (сел. Брут); 05.02.1941 записал В. Дулаев. (Чудесное дерево принадлежит Сайнаг-алдару, живущему на острове в море. Близнецов к морю доставляет сказочный орел.)

Нартова Дзерасса — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 503—509; ир. диал.; сказитель Хамысат Дзодзикова (сел. Даллагкау); 13.02.1941 записал С. Бритаев (Мать близнецов преследует не Уастыргжи, а горный дух; заканчивается сказание женитьбой Урызмага и Сатаны.)

Рождение Урызмага и Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 81—84; ир. диал.; сказитель Алеко Абаев (сел. Ногир); 03.02.1941 записала А. Баскаева;

Борьба Уархага и его сыновей с великанами — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 464—492; ир. диал.; сказитель Созырыко Цагараев (сел. Даллагкау Куртатинского ущелья); 12.02.1941 записал С. Бритаев. Опул. НТХ, с. 56—57. (У близнецов третий брат Саталаг исполняет роль Ахсартага; похитительница яблок — сестра семи великанов.)

Урызмаг, Созырыко и Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 23, л. 56 (бр. I), л. 43—65; ир. диал.; сказитель Ханджери Галабаев (сел. Дарг-Кох); 29.01.1941 записал Б. Карсанов. (Мать Урызмага и Хамыца здесь преследует не Уастыргжи, а горный дух Батаг, в других вариантах он — отец Сырдона.)

Приложение

Ахсарт и его дети

СМОМПК. Вып. VII, 1889. Отд. 2, с. 3—11; записал А. Кайтмазов.

¹ Редко встречающаяся форма этих имен.

² Традиционная птица заменена оленем.

³ Должно быть: «этой стрелой».

⁴ Здесь собиратель перевел имя Уастырджи на русский язык.

⁵ По варианту — Субалц.

УРЫЗМАГ И САТАНА

В данный цикл входят сказания об Урызмаге и Сатане. Они группируются по следующим темам: 1) женитьба Урызмага на Сатане; 2) спасение ими нартовского скота в бескормицу; 3) vyhаживание голодающих; 4) о том, как Сатана научилась готовить пиво; 5) о безымянном сыне Урызмага; 6) Урызмаг и Циклоп; 7) последний балц Урызмага.

III. Как Сатана стала женой Урызмага

В эту группу объединены сказания: 1) о женитьбе Урызмага на Сатане, которая хитростью и чародейством устраняет своих соперниц: сначала дочь Алагата, а затем дочь Бораганта (Бората); 2) о том, как Сатана благодаря своему уму улаживает ссору с Урызмагом, отославшим ее в родительский дом; 3) о том, как Сатана научилась варить пиво.

10. Сказание о гибели Алды

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 229—230; диал.; сказитель Омар Калицев (сел. Задалеск); 28.06.1910 записал Г. Дзагуров.

¹ Среди осетин-дигорцев бытует в речи поговорка: «Æлдийау фæтътъæпп æй» — «Подобно Алды лопнул[а] от злости».

Имя «Альда» засвидетельствовано как аланское женское имя еще в XI в. византийским историком Георгием Кедреном: «Вдова царя авасгов [Абхазии] Георгия — Альда, родом аланка, вступила в союз с императором [Византии Романом] и передала ему крепость Анакуфу» (Анакопия, вблизи Нового Афона, на берегу Черного моря), а позднее с сыном переселилась в Осетию (*Ванев З. Н.* Исторические известия об аланах-осах. Цхинвали, 1941, с. 40).

² По осетинским обычаям, брак между родственниками по отцовской и материнской линиям категорически запрещен, поэтому в сказании «Об Урызмаге и Сатане» [ОРФ СОНИИ, п. 135, д. 348, л. 48—49; сказитель Гатази Дзусов (сел. Саниба); 05.11.1926 записал Б. Алборов].

Сатана так мотивирует свое желание стать женой Урызмага:

«Урызмаг, дæ ус мæ скæн, кæннод æз искæйы мытагмæ куы ацæуон, уæд нæ мыггаг æндæр раивдæн, æмæ Боратæй тыхджындæр фæуыдзысты, æз кæмæ ацæуон, уыцы мытаг».

«Урызмаг, сделай меня своей женой, иначе если я уйду в чужую фамилию, то изменится наша фамилия, и станет сильнее Бората та фамилия, куда я выйду замуж». (Здесь фамилия Урызмага вместо Ахсартагата названа Бората.)

В сказании «Нарты и даредзаны» [ХИАУ, с. 91—92; сказитель Андо Наниев (сел. Начрепа, Юго-Осетия); записано 25.03.1925] нарты и даредзаны перед своей гибелью, собравшись вместе, обсуждали, что бы такое совершить, чтобы их помнили самые отдаленные потомки. Урызмаг так мотивирует женитьбу на Сатане:

«Ме 'фсымæры чызджы усæн курын, æмæ фæстагæттæн æмбисондæн баззайдзæн».

«Я женюсь на дочери моего брата, и это останется в памяти наших отдаленных потомков по своей необычности» (здесь Сатана является племянницей Урызмага, а не сестрой).

11. Нартовская Сатана

ХИАУ, 1929, с. 12—15, джан. гов.; сказитель Кудза Джусоев из сел. Дзалабет (г. Цхинвали); 26.03.1925 записал В. Карсанов.

¹ Выражение употребляется в значении «обнажу свое бесстыдство».

² В ориг. «мицы куывд», возможно, и иное значение (?).

³ В ориг. «иннабонмаэ» — усеченная форма распространенной в осет. фольклоре формулы неопределенного эпического времени «иннабонмаэ иннабонмаэ» — букв. «от другого сегодня до другого сегодня», возможно, «в течение недели».

12. О том, как Урызмаг женился на Сатане

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VIII), л. 70—73; ир. диал.; сказитель Кудзигус Байматов (сел. Даргавс); 07.02.1941 записал В. Наниев.

¹ «Арвы хин, зэххы кален» — букв. «неба коварство, земли колдовство»; постоянная формула, характеризующая Сатану.

² Пословица.

³ Эта ситуация нетипична для данного сюжета, обычно на осла садится Урызмаг один.

Приложение

Как Урызмаг женился на сестре

ССКГ. Вып. V. Отд. 2, 1871, с. 15—16; сел. Брут; запись и коммент. Д. Шанаева.

¹ В выражении «между теми, которых бог сотворил под собою» разумеются все люди. Осетины, подобно всем народам, местопребывание божие предполагают на небе. Поэтому понятие о божественном, святом и неприкосновенном перенесено осетинами и на небо, местопребывание божие. Часто в божбах и клятвах «голубое небо» называют оно «голубым богом»: «Во имя вон того голубого бога, я тебе говорю правду!» — так часто клянется осетин.

В а р и а н т ы:

Урызмаг и Сатана — ОЭ. Вып. 1, 1881, с. 48—51; ир. диал.; сказители Гаги Есенов, Таймураз Хетагуров (г. Владикавказ); в 1880 г. записал В. Миллер.

Как Урызмаг женился на сестре — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 7—8; сказитель Иналдыко Каллагов (г. Владикавказ); 05.04.1921 записал Г. Дзагуров;

Как Урызмиг и Сатана стали вместе жить — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 80—82; сказитель Асламурза Беккузаров (сел. Алагир); в феврале 1941 г. записал М. Цагараев;

Сказание об Урызмаге и Сатане — ОРФ СОНИИ, п. 135, д. 348, л. 48—49; ир. диал.; сказитель Гатази Дзусов (сел. Саниба); 05.11.1926 записал Б. Алборов.

13. Как Урызмаг отослал Сатану в родительский омад

ОРФ СОНИИ, п. 75, д. 32—1, л. 15—17; ир. диал.; сказитель неизвестен; записано в 1892 г. Оубл. журн. «Мах дуг». 1945, № 5, с. 23.

¹ В ориг. «цæгат» — родительский дом (применительно только к женщинам).

² Редко встречающаяся в эпосе метонимия.

14. Сатана и балц Оразмага

ОРФ СОНИИ, п. 25, д. 70, л. 86—87; диал. диал.; сказитель Гена Бузоев (сел. Стур-Дигора); 06.08.1937 записал Г. Дзагуров. Оубл. ИАС. Т. 1, с. 34—35.

¹ Ахсима-афсиноа — госпожа-хозяйка.

² В ориг. «на хецаути» — букв. «наших хозяев»; Сатана, являясь невесткой фамилии Ахсартаггата, по обычаю так называет всех членов фамилии; в совр. осет. языке свекор — «хецау» (хозяин).

³ При дележе имущества скот считали по головам. Здесь иносказательно: голова человека.

⁴ В ориг. «ураугистугтаэ» — прислуживающие на пиру, обычно младшие по возрасту мужчины.

В а р и а н т:

Кагаг о том, как Урузмаг вторично женился на старости лет — ОРФ СОНИИ, п. 20, д. 58, л. 5—6; ир. диал.; сказитель Наскидаев (г. Орджоникидзе); май 1941 г.; текст переписан с грампластики, исполнялся под аккомпанемент национального инструмента. Опубл. НТХ, с. 83—84.

15. Сатана и борагановская девица

ИОЭ, с. 47—48; ир. диал.; сказитель Илико Маргиев (сел. Тли, Юго-Осетия); лето 1934 г.; запись и коммент. В. Абаева.

¹ Фамилия Борагановых встречается только в этом рассказе; она может быть сблизена с фамилией Барагуновых, известной в кабардинском фольклоре (СМОМПК. Вып. XII, с. 62). Осетинская форма Борагъант — результат, по-видимому, контаминации с известной нартовской фамилией Борæтæ (Борæевы).

² По объяснению сказителя, вещая Сатана могла по желанию принимать вид старухи или молодой и прекрасной женщины; букв. «приняла свой старый вид», т. е. «приняла вид старухи».

³ Букв. «пока для меня твой глаз сверкает».

⁴ См. коммент. 1 к сказ. 7.

⁵ Букв. «пока для тебя мой глаз сверкает».

⁶ Употребительное выражение при появлении человека, которого не ждали.

⁷ В ориг. чындзхæссæг — так называется каждый член свадебной экспедиции, обычно довольно многочисленной; так что чындзхæссæг — понятие более широкое, чем русское «шафер» или «дружка».

⁸ Из числа чындзхæссæг выделяются три главных участника свадебной экспедиции: хистæр уазæг (старший гость), он же называется хæдзары хицау (хозяин дома), далее — лзауматухæг, или нымæттухæг (заворачивающий вещи или «бурку»), официальная роль которого заключается в том, чтобы осмотреть и упаковать приданое, и, наконец, къухылхæцæг (букв. «держачий за руку»), выполняющий роль шафера.

⁹ См. коммент. 3 к сказ. 11.

¹⁰ См. коммент. 5 к сказ. 7.

¹¹ В качестве невестки фамилии Ахсартаттата Сатана, как было принято, называет всех членов этой фамилии «наши хозяева».

¹² Хъуг-саг букв. — «корова-олень»; существующий в осет. яз. специальный термин хъуаз (ир.), гъеуанз (диг.) — самка оленя — нашему сказителю неизвестен.

¹³ Осет. фатдзæф — «раненый стрелой»; охотничья этика не позволяет стрелять в зверя, уже раненного другим охотником.

16. Как появилось пиво

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 325—326; ир. диал.; сказитель Елдзарико Дулаев (сел. Лац); 10.02.1941 записал С. Бритаев.

В а р и а н т:

Из чего готовят черное пиво — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 317—318; сказитель Алхаст Кудзиев (сел. Дзуарикау); 07.02.1941 записал С. Бритаев.

17. Песня о пиве

ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 33, л. 101; ир. диал.; сказитель Пленка Дзусов (сел. Саниба); 07.02.1922 записал Г. Гуриев. Опубл. ИАС. Т. 2, с. 329—330.

¹ Распространенная застольная песня на нартовский сюжет о том, как Сатана научилась готовить пиво.

² В орг. (осет.) «сой» — букв. «жир топленный, жидкий», «сало топленное», «сок». Для скотоводов-горцев жир был символом сытости, обилия, достатка. Поэтому слово «сой» слышится во многих обрядовых и бытовых песнях, часто и в припеве песни. В данном сказании «сой бэгаены» означает «густое пиво».

18. Песня о нартовской Сатане и Оразмаге

ОРФ СОНИИ, п. 21, оп. 1, л. 46—48; диг. диал.; сказитель Тазе Гадаев (г. Владикавказ); 03.09.1930 записал Г. Дзагуров.

¹ Эта песня — один из примеров того, как нартовские герои и сюжеты входят в другие жанры осетинского фольклора.

² Идиоматическое выражение; смысл: «стала неисчерпаемой».

19. Песня уонай

ПНТО. Вып. 2, 1927, с. 146—147; диг. диал.; сказитель Елмарза Калухов (сел. Уакац, Горная Дигора); 10.07.1926 записал М. Гарданов.

¹ Эта трудовая песня исполнялась группой женщин во время валяния бурок. «Уонай» — припев песни; значение неясно. По предположению В. И. Абаева, это, возможно, обращение к св. Иоанну как солнечному божеству (ИЭС. Т. 2, с. 228).

² См. коммент. 1 к сказ. 2.

³ Традиционно Айсана — сын Урызмага, здесь это имя женское; а сын Урызмага и Сатаны назван Тайсаном.

В а р и а н т:

Уонай — ПНТО. Вып. 2, 1927, с. 146; диг. диал.; сказитель Найфон Худалов (сел. Христианское); 22.06.1901 записал М. Гарданов.

Сатана пригласила красивых девиц для изготовления бурки сыну Солнца Акулд; последнее имя в других сказаниях обычно носит девушка.

20. Песня о нашей хозяйке Сатане

ОРФ СОНИИ, ф. Г. Дзагурова, оп. 1, д. 13, л. 17—19; диг. диал.; сказитель Елкан Кубатиев (г. Владикавказ); 24.11.1922 записал Г. Дзагуров. Оpubл. ИАС. Т. 2, с. 537—538.

¹ По обилию мифологических образов песня, всего вероятнее, принадлежала обрядовой календарной поэзии. В настоящее время она исполняется как застольная, в ней восхваляются хлебосольные хозяева в образах Сатаны и Урызмага.

IV. Сказания о том, как Урызмаг и Сатана спасли нартов от голодной смерти

Сказания данной сюжетной группы весьма популярны; существует множество текстов, записанных с 1868 по 1941 г.

В одну подгруппу входят сказания одноэпизодные, повествующие о том, как в Нарте начался сильный голод и Урызмаг и Сатана спасли нартов от голодной смерти, открыв все кладовые Сатаны и пригласив нартов на недельный пир. При этом Сатана, подобно сестре милосердия, с ложечки кормила особенно отошавших нартов.

Сюжет сказаний второй подгруппы (сказания о безымянном сыне Урызмага) развивается дальше в следующих эпизодах:

1) орел уносит Урызмага с этого пира на море, к Донбеттырам, которые устраивают ему утощение, и здесь какой-то мальчик, наткнувшись на нож Урызмага, погибает. Орел приносит Урызмага домой; к сидящим на пиру нартам;

2) мальчик из Страны мертвых является к Урызмагу, они вместе идут в набег к Терк-Туркам за скотом. Все стадо мальчик отдает Урызмагу и просит справиться по

нему поминки, открывшись Урызмагу, что он его безымянный сын, который погиб у Донбеттыров, напоровшись на нож.

В двух сказаниях — «Пир Оразмага» [ПНТО. Вып. 2, с. 11—15; диг. диал.; сказитель Баззе Колоев (сел. Махческ); 08.10.1903 записал М. Гарданов] и «Пир нарта Оразмага» [ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 252—266; диг. диал.; сказитель Емаза Каиров (сел. Чикола); 08.02.1941 записал А. Хамицаев] — примечательны следующие одинаковые детали: Урызмаг имел семнадцать сыновей, которые все погибли от его руки; в Нарте на нихасе был Серый камень забвения горя — «Фудиронхгэнэн цъах дор», на который ложился нарт Урызмаг, «когда не в силах был больше сдерживать свое горе» после гибели безымянного сына.

21. [Голодный год нартов]

ПНТО. Вып. 2, 1927, с. 35—36; диг. диал.; сказитель Баззе Колоев (сел. Махческ); 08.10.1903 записал М. Гарданов.

¹ В ориг. «къохаефсой» — букв. «ручное ярмо»; вероятно, герой встал вместо второго быка и пахал, таща плуг сам.

² В эпосе это постоянное формульное выражение гнева.

22. Сказание об Урызмаге

ХИАУ, с. 177—178; джав. гов.; сказитель Баир Кабисов (из сел. Чеселт Юго-Осетии, Цхинвали); записано 30.10.1925.

¹ Здесь Бората исключены из нартов, что нетипично и свидетельствует о забвении сказителем трех нартовских фамилий.

23. Малик Схуалия

ХИАУ, с. 181—183; джав. гов.; сказитель Уанка Багаев (г. Цхинвали); записано 08.06.1927.

¹ Слово «малик» арабского происхождения и означает царь, князь, правитель области. (См.: Лунгин А. Г. О титуле МЛК «царь» в Южной Аравии середины I тысячелетия до н. э.— КСИНА, 1962, № 46 с. 202—212.)

В осетинском фольклоре слово «малик» употребляется и как этноним «мæличчыты адæм» — маликский народ. В данном тексте примечательно следующее: в лютый год скот на землях великана пасет Сатана. Во второй части повествование развивается в стиле сказки с мотивом «в чем спрятана душа великана».

В а р и а н т ы:

Сказка о нарте Урызмаге — Blüter der ossetischen Volks dichtung. Будапешт, 1932, с. 124—136; джав. гов.; сказитель Захарий Кокоев из сел. Цира Джавского р-на (Будапешт), в 1918 г. записал Бернард Мункачи (контаминация двух сказаний: о том, как Урызмаг спас нартовский скот в бескормицу, и о безымянном сыне Урызмага);

В Нарте настало тяжелое время.— ХИАУ, с. 165—167; ир. диал.; сказитель Пидо Мичелов (сел. Салбиар Юго-Осетии); 06.03.1929 записал В. Голоев. (Урызмаг перегоняет голодный скот в «Хызы быдыр», великан, хозяин пастбища, назван Батыразом.)

Мужество нарта Аладжико — ХИАУ, с. 69—75; джав. гов.; сказитель Куадза Джусоев (г. Цхинвали); 30.03.1925 записал В. Карсанов. (Владелец пастбища — великан, сын Битара.)

Нарт Урызмаг и Иуане, сын Кая — ОРФ ЮОНИИ, п. 4, № 1091; ир. диал.; сказитель Фаризад Джиккаева (сел. Дзомаг); в октябре 1941 г. записал Х. Дзугаев. Оpubл. НТХ. с. 85—92 (вторая часть сказания — о женитьбе Урызмага на дочери Черного Ворона).

24. Хвалебная песня в честь нарта Урызмага [Безымянный сын]

Бюл. Импер. АН. Т. 12, 1867, с. 179—199; ОТ, с. 71—86; ир. диал.; записал В. Цораев, учитель. Пер. и коммент. А. Шифнера.

¹ Относительно нартов Цораев сообщает, что эти великаны имели частые столкновения с высшими силами (дзуар) и нередко бывали победителями... (здесь и далее А. Шифнер во всех комментариях ссылается на Цораева.— Сост.).

² «Гæлхуыр» означает, по Цораеву, «паршивый», но употребляется и в отношении домоседов и трусов.

³ Цораев приводит еще и следующие поговорки: «Уыцы усы къухтæ — Сатанайы къухтæ», т. е. «руки этой женщины — Сатанины руки»; о хорошей хозяйке говорят: «не 'фсин Сатана» — «наша хозяйка Сатана»; наконец, «сæ бæгæны Сатанайы фых» — «ее пиво — Сатанин вар».

⁴ Цораев здесь делает следующее примечание: «В праздники собираются осетины на обеденную или вечернюю трапезу, становятся, обнажают головы, и старший в роду берет в одну руку ватрушку (уалибæх) и баранье бедро (сгуы), в другую же — стакан водки (арахъ) или чашку пива или если этих напитков нет, то чашку бузы (бырæгъ). обращается ко всем известным ему угодникам, прося их защиты и заступничества. Ватрушка, бедро и питье называются «кувæгтаг» — молитвенные дары, т. е. «дары, приносимые при молитве».

⁵ Слово «ронг» восстановлено по оригиналу.— Сост.

⁶ В каждом ауле есть свой глашатай — «фидиуæг». На эту должность избираются старшие с громким голосом. Когда требуется созвать сходку, глашатай восходит на самое высокое место в середине деревни и изо всех сил кричит, чтобы в такое-то время приходили на сходку (ныхас). При этом постоянно произносит слова: «афта махи загъæд, нæ фехъуыстон, загъгæ — «чтобы никто не сказал: я не слышал. Накануне поминок или похорон глашатай обязан также известить о них, чтобы никто не удалялся из аула. За свой труд глашатай получает обыкновенно каждый раз по одной мере пшеницы, по две меры проса, на поминках — еще долю мяса, пива, хлеба и водки; кроме того, он освобожден от всяких повинностей (Цораев).

⁷ Имеет смысл: исследовать место, делать рекогносцировку.

⁸ Сост.: осет. «баранæлфыс» — «откормленный баран».

⁹ После окончания молитвы старец передает баранье бедро, ватрушку и стакан водки кому-нибудь из молодых; тот же, дотронувшись до них, передает их так называемому уырдэгтæг, т. е. стоящему, прислуживающему.

¹⁰ Осет. «цæгат» называются родные жены, дом, из которого взята жена; таким образом, Донбеттыр — родня Сатаны; в былое время осетины отсылали своих жен для разрешения от бремени к их родным. Если жена рожала мальчика, то возвращалась к мужу с подарками, если — дочь, то — с пустыми руками.

¹¹ Осет. «фос» — первоначальное значение скот, кроме того, обозначает и имущество, деньги, землю и т. д.

¹² Сост.: пропущенное в переводе предложение: «На это мальчик сказал: „Я сам найду средство, чтобы они не пошли за мной“» — восстановлено по осетинскому оригиналу.

¹³ Сост.: вместо «воротился».

¹⁴ Осет. «æмхицхæрæн», или (лучше) «æмхицхæрæн», называется пастбище, разделенное по равным частям между двумя (?) лицами; «бæрæг» значит «определенный», а «бæрц» — «мера, следовательно, «æмхицхæрæн бæрæг бæрц» — известное пространство пастбища, принадлежавшего двум лицам (?).

¹⁵ Сост.: «æнусы цъити 'маæ залты мит» — постоянная в эпосе формула. Уточнено по ориг.

У Шифнера: «пойдет снег бесконечного ледника» (см. также коммент. 2 к сказ. 28).

¹⁶ Осетины говорят, что Терк и Турк были братья, которые сначала жили дружно, а потом поссорились из-за одной красавицы, вследствие чего возгорелась между ними война, в которой Турк был победителем; Терк бежал и поселился в кавказских горах.

Сост.: сказитель употребляет слова Терк и Турк то как собственные имена людей, то как географические названия.

¹⁷ Сост.: пропущенное в переводе «сошел с коня» восстановлено по осет. ориг.

¹⁸ Олень (сар) у осетин в большом почете: «уый саджы хуызæн лæг у» — «он

человек, подобный оленю»; при встрече осетины часто здороваются так: «Дæ бон хорз уа, о саг амарай, саг!» — «Добрый день, да убить тебе оленя, оленя!».

¹⁹ Сост.: уточнено, вместо — «свах».

²⁰ См. коммент. 12 к сказ. 4.

²¹ Т. е. в мою честь еще не делались поминки.

²² Осетины полагают, что после солнечного заката затворяются ворота Царства мертвых, и что до утренней зари никто не выпускается; поэтому покойников не хоронят после захождения солнца, дабы их души не мучались в пространстве между землею и царством Барастыра.

²³ Осет. «дыдзы хур», или «мæрдты хур», — «солнце мертвых»; «дыдзы» образовалось из слова «дыдздыл» — «маленький».

Сост.: «дыдзы» — вторичный, «дыдзы хур» — последнее сияние солнца перед закатом.

²⁴ Осетины веруют, что в Царстве мертвых трудно узнавать своих родных и друзей, если в могилу не была положена какая-нибудь вещь, по которой можно узнать покойника, поэтому и Сатана бросила сыну свое кольцо.

²⁵ Сост.: в соответствии с осетинским оригиналом внесено — «за кадаг».

25. О безымянном сыне Урызмага

ОЭ. Вып. III, 1887, с. 170—174; джав. гов.; сказитель неизвестен (сел. Джава); 1883 г.; запись и пер. В. Миллера.

¹ Уточнено по ориг., вместо — «за тобой».

² См. коммент. 22 к сказ. 24.

26. Нарт Урузмаг и его безымянный сын

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 122—132; диг. диал.; сказитель Дзарах Саулаев (сел. Христианское); 22.03.1909 записал Г. Дзагуров.

¹ Букв. «кровь найдет свое место».

² Общее место в данном сказании.

³ В ориг. «цъæх». Определение цвета словом «цъæх» зависит от контекста; это может быть синий, голубой, зеленый, серый.

⁴ См. глоссарий.

⁵ Общее место в эпосе.

⁶ По обычаю, за пиршественным столом перед старшими ставят сваренную голову жертвенного животного как символ их ума, а младшим дают ухо — как символ послушания, внимания к старшим; этот обычай бытует до сих пор.

⁷ См. коммент. 6 к сказ. 7.

⁸ В ориг. «сæдæрти хор» — букв. «солнце сирот», см. коммент. 22 к сказ. 24.

В сказании «Нарты и чинты» (ОРФ ЮОНИИ, п. 4, № 322; ир. диал.; сказитель Уасил Догузов (сел. Сатикар Южной Осетии); 08.11.1940 записал И. Плиев. Оubl. НТХ, с. 106 — 107) Урузмаг и Сатана спасают от голода нартов и чинтов. Сюжет контаминированный — голодный год и безымянный сын; последняя сюжетная линия дана в усеченной форме.

В а р и а н т ы:

Сын нарта Урызмага — воспитанник Донбеттыров — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—4, л. 228—244; ир. диал.; сказитель Бибо Дзугаев (сел. Ардон); в 1891 г. записал семинарист;

Урузмаг и его безымянный сын — ОРФ СОНИИ, п. 6, д. 13, л. 31—34; диг. диал.; сказитель Д. Алдатов (сел. Дур-Дур); в январе 1901 г. записал М. Туганов. Оubl. ИАС. Т. I, 1961, с. 40—43;

Пир Урызмага — ПНТО. Вып. II, 1927, с. 11—15; диг. диал.; сказитель Баззе Колдоев (сел. Махческ); 08.10.1903 записал М. Гарданов. (Вариант Гарданова повторяет сюжет безымянного сына. Однако сказание контаминировано в форме рассказа в рас-

сказе с сюжетом о встрече с одноглазым великаном, интерпретированным по мотиву: несчастнее несчастного.)

Безымянный сын Урузмага — ОРФ СОНИИ, п. 135, д. 348, л. 35 — 37; ир. диал.; сказитель Мусса Коцров (сел. Гизель); в 1920 г. записал Б. Алборов;

Нарт Урузмаг — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 12—16; ир. диал.; сказитель Иналдыко Каллагов (г. Владикавказ); 03.04.1921 записал Г. Дзагуров. Опубл. ИАС. Т 1, 1961, с. 43—46. (В набег ушли вместе с Урузмагом и его сыном еще Хамыц и Созырыко, причем жертвой набега стали стада Донбеттыров, а не Турков других сказаний.)

Сказание о том, как Урузмаг у Донбеттыров погубил нечаянно своего сына — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 33—36; сказитель Иналдыко Каллагов (г. Владикавказ); 05.04.1921 записал Г. Дзагуров;

Как Урузмаг пригнал скот на старости, или безымянный сын Урузмага — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—8, л. 10—18; ир. диал.; сказитель Дударико Тхапсаев (сел. Дарг-Кох); в 1921 г. записал Ц. Амбалов;

Сказание об Урузмаге — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 33, л. 107 — 110; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (из сел. Бритаевых Юго-Осетии); г. Владикавказ; 31.08.1921 записал Г. Гуриев;

Как нарт Урузмаг погубил своего сына — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 127—128; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); 02.09.1921 записал Г. Дзагуров;

Голодный год у нартов — ОРФ СОНИИ, п. 11, д. 18—5, л. 42—45; ир. диал.; сказитель Абе Урусов (сел. Ардон); в августе 1922 г. записал К. Томаев;

Урузмаг и его безымянный сын — ХИАУ, с. 129—138; джав. гов.; сказитель Яша Гаглов (г. Цхинвали); в 1923 г. записал З. Ванев;

Голодный год в Нарте — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—14, л. 16—26; ир. диал.; сказитель Быдыго Ревазов (сел. Ардон); 05.05.1923 записал Ц. Амбалов;

Нарт Урузмаг и гибель его сына. — ОРФ СОНИИ, п. 8, д. 15, л. 78—89; сказитель Батраз Туаев (сел. Цми, Туалетия); 30.08. 1928 записал А. Толасов. (Вместо эпизода пребывания у Донбеттыров здесь внесен эпизод пребывания Урузмага у хозяйки леса и превращения его в собаку, коту; из сказания о споре за шкуру золотой лисицы.)

Безымянный мальчик — ХИАУ, с. 162—164; джав. гов.; сказитель Нато Голоев (сел. Салбиар Юго-Осетии); 04. 03. 1929 записал В. Голоев;

Голодный год в Нарте и гибель сына Урузмага — ОРФ ЮОНИИ, п. 4, № 902-а; ир. диал.; сказитель неизвестен; записал Л. Туаев. Опубл. ИАС. Т. 1, 1961, с. 35—40;

Урузмаг и его безымянный сын — ОРФ ЮОНИИ, п. 4, № 79; ир. диал.; сказитель Илик Сланов (сел. Бритаевых); 31.03. 1940 записал В. Бегизов;

Безымянный сын Урузмага — ОРФ ЮОНИИ, п. 4, № 81; сказитель Агор Гобозов (сел. Елтура Юго-Осетии); 31.08.1940 записал И. Плиев;

Урузмаг и его безымянный сын — ОРФ ЮОНИИ, п. 4, № 49; ир. диал.; сказитель Илик Сланов (сел. Бритаевых); 31.03.1940 записал В. Бегизов;

Безымянный сын Урузмага — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 235—236; диг. диал.; сказитель Умар Калицев (сел. Задалеск); 01.07.1940 записал Г. Дзагуров;

Пир нарта Урузмага — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 252 — 266; диг. диал.; сказитель Емаза Каиров (сел. Чикола); 08.02. 1941 записал А. Хамицаев;

Урузмаг и Безносый нарт — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 48—51; диг. диал.; сказитель Хангери Мицаев (сел. Сурх-Дигора); 31.01. 1941 записал Б. Хадаев;

Как Урузмаг отгал своего сына в воспитанники Донбеттырам — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 9 — 20; ир. диал.; сказитель Дидо Дулаев (сел. Нартикау); 31.01. 1941 записал С. Бритаев;

Голодное время наступило для нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 11—16; сказитель И. Кулов (сел. Цымити); 03.01. 1941 записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Урузмаг и его безымянный сын — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 31—33; ир. диал.; сказитель Алеко Абаев (сел. Ногир); в феврале 1941 г. записал В. Мамсуров;

Печальные дни нартов — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 200—202; ир. диал.; сказитель Данел Абаев (г. Орджоникидзе); 15.06. 1942 записал Г. Дзагуров.

Приложение 1

Безымянный сын Урызмага

ССКГ. Вып. V. Отд. 2, 1871, с. 22—27; запись и коммент. Дж. Шанаева.

¹ Т. е. на землю.

² Сост.: женщине, снявшей платок в знак просьбы, нельзя было ни в чем отказать; по этому знаку мирились кровники, останавливались кровавые схватки, ссоры.

Приложение 2

Об Урызмаге

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 8—10; 1876 г.; запись и коммент. Г. Шанаева. Опубл. ПНТО. Вып. I, 1925, с. 21—27.

¹ То же, что ястреб.

² «Аходын» — отведать. После моления старший из гостей или членов семейства, или даже обществу, подает ляжку барана, ватрушку и чашу напитка младшему — «кастару» сделать аходын, который ими распорядается по своему усмотрению: ест сам и раздает окружающим. Но аходын старшему не полагается по обычаю.

³ Общее место в эпосе.

⁴ Короткий нос Саулаг. «Цыбыр» — «короткий», «фындз» — «нос», «сау» — «черный», «лаг» — «человек», «муж». Имя Саулаг дается осетинами людям, имеющим более смуглые лица, чем у всех.

⁵ Большим неприличием считается не взять у гостя оружие и не убрать его, а заставить гостя это сделать самому.

⁶ Шашлык из барана подается гостям до ужина.

⁷ Надо исполнить желание гостя и при этом не нарушить его трапезу, фысым-хозыин готов принести ему всякую жертву, в противном случае он может подвергнуться осмеянию.

⁸ Т. е. добрый гость.

⁹ Младшие по летам, обязанность которых — прислуживать старшим.

¹⁰ Молодые жены обязаны при старших и гостях стоять безмолвно, пока все не разойдется.

¹¹ См. сказ. «Безымянный сын Урызмага». — ССКГ. Вып. V. Отд. 2, с. 22.

V. Нарт Урызмаг и одноглазый уаиг

Сказание о том, как нарт Урызмаг перехитрил одноглазого великана и унял его скот, во многом близко греческому мифу об Одиссее и Полифеме.

Движущим мотивом сюжета являются спор среди нартов о том, кто из них лучший, либо желание старого Урызмага доказать свою способность к походам.

27. Нарт Урызмаг и уаиг

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 45—49; диал. диал.; сказитель Сабе Медоев (сел. Христианское); 17.03.1909 записал Г. Дзагуров.

¹ Наличие второго глаза нетипично для данного сюжета.

² «Бодзо» — «козел-вожак». Употребляется главным образом как кличка.

28. Урызмаг и кривой великан

ИОЭ, с. 39—44; ир. диал.; сказитель Иликко Маргиев (сел. Тли Юго-Осетии); лето 1934 г.; запись и коммент. В. Абаева.

¹ После выхода замуж женщину у осетин обычно зовут по ее девичьей фамилии с прибавлением к основе суффикса *он*; Кармагон — женщина из фамилии Кармагата. Ни эта фамилия, ни это лицо в других нартовских сказаниях не встречаются.

² «Залты мит аемге аенусы цыйти» — обычное в эпосе выражение в значении «небывалый снегопад»; что означает «зал» в выражении «залты мит» — «заловский снег» — неясно.

³ В ориг. «далыс» означает овцу в возрасте от полутора до года; как и все скотоводческие народы, осетины характеризуются богатством и детальностью терминологии, относящейся к домашнему скоту.

⁴ Ласкательное обращение к овцам и козам.

В а р и а н т ы:

Урызмаг и кривой великан — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 129—130; ир. диал.: сказитель Гаха Сланов (из сел. Бритаевых), г. Владикавказ; 12.09.1921 записал Г. Гурьев;

Кривой великан — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 33, л. 106; ир. диал.: сказитель (предположительно) Пленка Дзусов (сел. Саниба); 14.02.1922 записал Г. Гурьев;

Старость Урузмага — ОРФ СОНИИ; п. 8—2, д. 15, л. 399—400; диг. диал.: сказитель Адаго Кайтуков (сел. Христианское); 15.10.1928 записал А. Толасов;

Вождь нартов Урызмаг — ОРФ ЮОНИИ, п. 4, № 81; ир. диал.: сказитель Илько Сланов (г. Цхинвали); 03.04.1940 записал В. Бегизов. Опубл. НТХ, с. 79—80;

Как пропал Урызмаг с дружинниками — ОРФ ЮОНИИ, п. 4, № 277; ир. диал.: сказитель Абе Плиев (сел. Гуджарет ГССР); 04.10.1940 записал И. Плиев;

Как Цыфыдгар проклала нартов и дарегзанов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 28; ир. диал.: сказитель Александр Плиев (сел. Бирагзанг); 08.02.1941 записали М. Цагараев, М. Гапшов, К. Бесолов. (Нарты направились в поход, их проклала злая колдунья, и до места доехали лишь Батраз, Миран и Урызмаг. Батраз убил циклопа, и они пригнали стадо к нартам.)

Как нарты спорили о том, кто из них лучший — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VII), л. 64—67; диг. диал.: сказитель Така Годзоев (сел. Дур-Дур); 04.02.1941 записал Т. Бесаев. (Нарты перестали верить в мужество Урузмага, и он доказал им свое мужество, пригнав стадо циклопа.)

Как нарты выявляли своих недостойных — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 36—39; ир. диал.: сказитель неизвестен (сел. Фарн); в 1941 г. записал В. Дзагаев;

Кага о нарте Урузмаге — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. X), л. 39—41; ир. диал.: сказитель Темболат Мисиков (сел. Брут); 05.02.1941 записали Дулаев и Бугаев;

О том, как на старости лет Урызмаг пригнал скот для Трех [фамилий] Нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 510—515; ир. диал.: сказитель Арисхан Хадарцев (сел. Дзуарикау); 08.02.1941 записал А. Дзодзиков;

Как Урызмаг поссорился с Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. X); ир. диал.: сказитель Ладе Епхиев (сел. Хумалаг); 02.02.1941 записали Дулаев и Бугаев;

Кага о нарте Урузмаге и одноглазом уаиге — ОРФ СОНИИ, п. 120, д. 315, л. 1—2; ир. диал.: сказитель Темболат Мисиков (сел. Беслан); в 1960 г. (предположительно) записала З. Мисикова.

Приложение

О том, как великан поймал Урузмага

ССКГ. Вып. VII. Отд. 2. 1873, с. 9—11; запись и коммент. Дж. Шанаева.

¹ Это сказание очень интересно: как увидит читатель, оно напоминает нам один эпизод из странствований Одиссея: Одиссеем у Полифема.

² См. глоссарий.

³ Это имя любимого барана великана.

⁴ Гурчи — имя любимого козла великана.

VI. Последний поход Урузмага

Сказания этой сюжетной группы посвящены последнему балцу Урузмага, которого на старости лет подвергают унижениям, насмешкам за его немощность. Чтобы

реабилитировать себя в глазах нартов, Урызмаг задумывает необычайный способ добычи скота для всей Нарты и осуществляет его; попадает в плен к какому-то владельцу (чаще он называется Кафты Сар Хуандон-алдар — букв. «Рыб глава Хуандон-алдар»: в одном варианте — это владелец г. Гундта) и предлагает за себя выкуп. Через тех, кто пошел в Нарту за выкупом, Урызмаг посылает наказ, смысл которого раскрывает Сатана. Последовав наказу Урызмага, нарты сумели пригнать огромные стада Кафты Сар Хуандон-алдара. В этом сказании Сатана играет свою обычную роль — умной, пронырливой подруги Урызмага, помогающей нартам в нужный момент.

29. Последний балд Урызмага

ИОЭ, с. 23—28; ир. диал.; сказитель Иликко Маргиев (сел. Тли Юго-Осетии); лето 1934 г.; запись и коммент. В. Абаева.

¹ Значение «чутун» для «цэнгэт» дается сказителем и другими опрошенными лицами без полной уверенности.

² Сост.: в переводе В. И. Абаева «малик» — «князь».

³ В ориг. «сатаун»: из груз. «savave» — «начало» (реки и пр.).

⁴ Гордясь своим происхождением, Урызмаг дублирует свой эпитет «нарта», давая его, с одной стороны, в форме род. пад. «нарты», с другой — в форме прилагательного «нартон» — «нартовский».

Сост.: такое удвоение данного эпитета характерно для осетинских нартовских сказаний.

⁵ «Дæ фæхъхъау мæ сæр» — ласкательное выражение, точный смысл которого не совсем ясен, так как неясно значение слова «фæхъхъау», принимая во внимание, что в аналогичном выражении «дæ нывонд мæ сæр» слово «нывонд» означает «жертва», можно с большой долей вероятности вышеуказанное выражение перевести: «твоя жертва моя голова да станет». О себе малик говорит в третьем лице — «голова малика».

⁶ Букв. «с моего малого [возраста] доньне мой прицел на тебя есть».

⁷ «Ма амæлайы къæбæр» — «кусочек хлеба [къæбæр], достаточный лишь для того, чтобы не умереть [ма амæла]» — крайне скудная, голодная диета.

⁸ Т. е. говорит чудеса, необыкновенные вещи.

⁹ В приведенном выражении Страна нартов уверенно отождествляется с Осетией.

¹⁰ Букв. «в полный рот рассмеялась».

¹¹ Букв. «для съедения», т. е. для ограбления.

¹² Нередкий в эпосе анахронизм: букв. «для смотрения [вдале] глаз».

¹³ В «сухах», вероятно всего, скрывается забытый этнический термин. Выражение означает, что нартовское войско истребило жителей города так, как в свое время был истреблен народ гух.

В а р и а н т ы:

Старый Урызмаг — ХИАУ, с. 47 — 52; джав. гов.: сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвали); 29.03.1925 записал В. Карсанов;

Сказание об Урызмаге — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 9—11; ир. диал.: сказитель Инаддыко Калагов (г. Владикавказ); 01.04.1921 записал Г. Дзагуров;

Как старый Урызмаг пригнал скот — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—7, 33—35; ир. диал.: сказитель Сандро Сидиков (сел. Беслан); в феврале 1924 г. записал Ц. Амбалов. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 53—56;

Старость Урызмага — ХИАУ, с. 53—58; ир. диал.: сказитель Дзакко Губаев (сел. Дзомат); в 1925 г. записал А. Газзаев;

Как Урызмаг на старости лет пригнал скот — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IV), л. 61—66; ир. диал.: сказитель Хадзимат Дзодзиков (сел. Кадгарон); в январе 1941 г. записал Х. Ардасенов. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 56—59.

Приложение

Об Урызмаге и последней его добыче

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 16—18; 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Опул. ПНТО. Вып. I, с. 38—40.

¹ Снимают грязь с концов стрел после того, как вынут их из земли.

² Младшие по возрасту должны приходиться утром и вечером к старикам и желать им доброго утра или вечера. Это знак вежливости, которую проявляют к лицам, пользующимся особым доверием и уважением горцев.

³ Не встать при виде гостя и не ответить вежливо на его приветствие, значит, считается у горцев, выразить свое неуважение к нему. Старший тоже должен приветствовать младших, иначе он может низко пасть в глазах масс.

⁴ Та же клятва у осетин.

⁵ Название белого быка относилось к уздену, так как посланный был из узденей нартов (дворянин), а черного — к простолюдину.

СОСЛАН/СОЗЫРЫКО

VII. Рождение Сослана/Созырыко и его закалка

В данном цикле содержатся сказания о рождении, подвигах и смерти нарта Сослана (в иронских вариантах герой выступает часто под именем Созырыко). В ряде вариантов Сослан и Созырыко выступают как два разных героя, причем обычно один играет активную роль, другой — пассивную.

Мотив рождения Сослана/Созырыко из чрева камня широко распространен в осетинском эпосе и соотносится он только с этим героем. Ему посвящены специальные сказания. Во всех вариантах Сослан/Созырыко рождается из камня, на который изливает семя при виде прекрасной Сатаны безымянный пастух или табунщик (по варианту: Уастырджи, сын нарта Алага Сосаг-алдара). Действие, как правило, происходит на берегу безымянной реки (по варианту: на берегу р. Терек).

Камень, из которого рождается герой, носит особое название Сос-дор — Сос-камень (см. коммент. I к сказ. 30). Чтобы извлечь героя из камня, Сатана — в большинстве вариантов — обращается за помощью к небесному кузнецу Курдалагону; в двух вариантах Сатана сама производит эту операцию с камнем, еще в двух — камень сам начинает раскалываться, испускать синее пламя.

Мотив закалки Сослана/Созырыко бытует в контаминации с мотивом рождения героя. В этих сказаниях пространно рассказывается о том, как Урызмаг добывает необходимое для закалки волчье молоко, и в этом ему помогает пес Селан.

Закаляет Сослана/Созырыко небесный кузнец Курдалагон (в некоторых вариантах: Сафа, бог огня, очага, надочажной цепи, который в обрядах и сказаниях дублирует Курдалагона и выступает как бог-кузнец).

Мотив уязвимого места («ахиллесова пята») является сюжетообразующим, постоянным для данной группы сказаний — смерть героя predetermined с момента его закалки: кузнец Курдалагон по вине Сырдона укоротил корыто, в котором закалялся герой, отчего колени Сослана/Созырыко остались незакаленными.

Сказание о рождении Созырыко впервые зафиксировано Вс. Миллером в 1881 г. — ОЭ. Вып. I, с. 28—36. В нем мотив рождения контаминируется с мотивом шубы Сослана/Созырыко. Ниже приводим отрывок из этого сказания о рождении героя.

Созырыхъ

Созырыхъ Боретгæй уыдис, фæлæ мад æмæ фыдæй нæ райгуырди. Сатана хорз ус уыдис, æмæ зæдтгæй алчидæр загъта: «Мæхицæн æй хæзгул куы бакæнин!» Иу бон куы уыди, уæд Сатана йæ хæлаф цæхсадта æмæ йæ дурыл байтыдта хурмæ. Уастырджи æрцыди æмæ загъта: «Дæ хæлаф та мын кæдæм цæудзæнис!» Бацъди Уастырджи

хæлафмæ дуры уæлæмæ æмæ йыл... стæй уымæй дуры гуыбыны бацъиди уд. Сатана базыдта, йæ хæлафыл Уастырджы кæй... æмæ дуры гуыбыны уд кæй бацъиди, æмæ дуры мæйтæ хынцын байддыдта æмæ, йæ 'мгъуыд куы 'рцъидис, уæд дур бакъæртт кодта, æмæ дурæй Созрыкъо рацъидис икы хуызæнæй æмæ хъазын байддыдта.

Созрыко

Созрыко был [родом] из Бораевых, но [он] не родился от матери и отца. Сатана была хорошая женщина*, и из зедов каждый говорил: «Как бы сделать мне ее своей любовницей!» Однажды Сатана стирала свои штаны и распяла [их] на камне на солнце. Вот пришел Уастырджы и сказал: «Твои штаны куда от меня скроются?» Пошел Уастырджы к штанам, [лежавшим] поверх камня, и [пролил на них семя]. От этого в утробу камня вошла душа. Сатана узнала, что Уастырджы [пролил семя] на ее штаны и что внутрь камня вошла душа. Вот начала она считать месяцы камня, и, когда пришел срок, она разрешила камень, и из него вышел Созрыко, подобный льду, и начал играть.

* *Коммент. В. Миллера:* Сатана — по нартовским сказаниям, сестра и жена Урызмага — играет значительную роль в осетинском эпосе. Она представляется женщиной необыкновенного ума, нередко выручающей нартов из затруднительных обстоятельств.

30. Сослан, рожденный из Сос-камня

ОРФ СОНИИ, п. 4, д. 36, л. 18; диг. диал.; сказитель Марзабек Хадаев (сел. Уакац); в 1910 г. записал Б. Хадаев.

¹ «Сос» (диг.), «сус» (ир.) означает «полый», «пористый», «ноздреватый», «неплотный». «Сос-дор» — букв. «пористый камень» — является постоянным определением имени Сослан в сочетании слов «Сос-дорæй игурд нарты Сослан» — «рожденный из Сос-камня нарт Сослан».

² Осет. «саурæсутъд» — букв. «смутлая красавица», одновременно означает и превосходную степень красоты.

³ В ориг. «цъæх» — означает «синий», «голубой», «зеленый», «серый». Значение определяется обычно в контексте.

⁴ В ориг. «æмир дор» — букв. «плотный камень», вместо «Сос-дор». Замена встречается единственный раз.

31. Сказание о рождении Сослана [и Сирдона]

ПНТО. Вып. II, 1927, с. 9—10; ИАС. Т. 1, 1961, с. 66—67; диг. диал.; сказитель Кертиби Кертибиев (сел. Махческ); 28.09.1903 записал М. Гарданов; пер. Г. Дзагурова.

¹ В ориг. «фæлгæсæн» — место, с которого можно обозреть вокруг. Здесь это может быть вершина башни, возвышенность, холм.

² Подразумевается: «от истечения семени».

³ Формульное выражение «не сделай свой труд напрасным».

⁴ Пропущена фраза о том, что Ахсине пришлось отдаться хозяину воды.

⁵ Характерное для эпоса парное имя, встречается единственный раз; этимология неизвестна.

⁶ В ряде текстов (см., например, ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 267; п. 145, д. 350, л. 153; п. 21, д. 45—1, л. 69; п. 23, д. 56, л. 13; п. 88, д. 110, тетр. 10, л. 284) конфликт между Сосланом/Созрыко и Сирдоном достигает наивысшей остроты: Сослан/Созрыко стреляет в сына Сирдона, который поставлен самим Сирдоном в качестве мишени, и убивает его.

32. Рожденный из Сос-камня нарт Сослан

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 241—243; диг. диал.; сказитель Омар Калицев (сел. Задалеск); 30.07.1910 записал Г. Дзагуров.

¹ По легендам и преданиям осетин, «гъулахъи фæрдуг» (по вариантам: «гъолахъи, золахъи фæрдуг» — диг; «цъурайы фæрдыг» — ир.) — бусинка, имеющая магическое

свойство оживать мертвых, исцелять больных. Обычно принадлежит змеям (типа «оживляющий лист»). Слово употреблено эвфемистически в значении «мужское семя».

² Далее в ориг. пропуск: «вынул оттуда мальчишка».

³ Кумияг (диг.) — холоп, человек, рожденный наложницей феодала.

⁴ «Куйти сэр Селан» — букв. «собак начало Селан». По вариантам: так называется собака, рожденная Дзерассой в склепе (см., например, сказ. 4 и 8).

⁵ Т. е. человек с «подгибающимися коленями», не стоящий ровно из-за тяжести тела и слабости в ногах.

33. [О Созрыко]

¹ В публикуемом отрывке из сказания [«Колесо Барсага и Созрыко» — ОРФ СОНИИ, п. 5, д. 26, л. 100; ир. диал.; сказитель Заурбег Туаев (сел. Коби); в 1924 г. записал П. Гадиев] контаминированы мотивы рождения и смерти Созрыко; в нем Сатана раскрывает чудесные свойства коня, меча, кольчуги Созрыко. Текст уникальный, публикуется впервые.

² «Авдаенбэттаен» (этнограф.) — обряд укладывания ребенка в люльку (авдан) и привязывание его к ней специальными повязками.

³ «Алолай» — баюшки-баю, припев колыбельной песни.

⁴ «Уæллон бирагъ» — то же, что «бæллон бирагъ», волк, живущий в стае; такой волк считается особенно свирепым.

⁵ Общее место в эпосе, характеризующее мощь и скорость коня героя.

Об играх Сослана/Созрыко в детстве повествует сказание «Созрыко» (записал на ир. диал. Вс. Ф. Миллер в 1880 г. от Таймураза Хетагурова и Гаги Есенова в г. Владикавказе. Оpubл. ОЭ. Вып. I, с. 28—37). Поскольку сказание контаминированное и пресобладает в нем сюжет добывания скальпа для воротника Сослана/Созрыко, оно целиком публикуется в нашей книге — сказ. 42.

В а р и а н т ы:

Рождение нарта Сослана и его закалка — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 56—59; диг. диал.; сказитель Базе Медоев (сел. Христианское); 25.03.1909 записал Г. Дзагуров;

Кагаг о том, как родился Сослан — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 151—153; ир. диал.; сказитель Иналдыко Каллагов (г. Владикавказ); 05.04.1921 записал Г. Дзагуров;

Рождение Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 11, д. 18—19, л. 41; ир. диал.; сказитель Абе Урусов (сел. Ардон); 20.07.1922 записал К. Томаев;

Рождение нарта Созрыко [из чрева камня] — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—10, л. 27—29; ир. диал.; сказитель Сандро Сидиков (сел. Нижняя Саниба); в феврале 1924 г. записал Ц. Амбалов;

Рождение Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 144, д. 153, л. 8—9; диг. диал.; сказитель Беппа Гобеев (Сурх-Дигора); 18.08.1953 записала А. Цагаева.

VIII. Как Сослан спас Урызмага

В данном сказании на сюжет «пир с западней» говорится о первом подвиге Сослана: спасении им старого Урызмага, которого Бората хотят умертвить, напив его до смерти либо отравив ядом. Здесь отражен древний обычай убивать стариков. По Аммиану Марцеллину, такой обычай был присущ аланам: «...у них считается счастливым тот, кто испускает дух в сражении, а стариков или умерших от случайных болезней они преследуют жестокими насмешками, как вырождков и трусов» (см.: Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 2. СПб., 1904, с. 22).

Текст сказания устойчив во всех основных деталях: Бората решают умертвить старого Урызмага; посылают приглашающего; Сатана предугадывает их намерения и дает совет Урызмагу, как не опьянеть. Но Сырдон раскрывает перед всеми хитрость Урызмага, который в критический момент призывает на помощь Сослана. Сатана до сего момента тайно держала Сослана в подземном доме, или в кладовой (сравни эту деталь с такой же из биографии другого нартовского героя — Батраза). Сослан спешит на помощь Урызмагу и спасает его.

В некоторых вариантах мотив спасения Урызмага контаминируется с мотивом рождения Сослана и является следующим эпизодом биографии героя. Подвиг спасения Урызмага в дигорских сказаниях приписан Сослану, в иронских — Батразу (см. цикл «Хамыц и Батраз», сюжет XXIV).

34. Как Бората напоили Оразмага дошьяна

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 232—234; диг. диал.; сказитель Омар Калицев (сел. Задалеск); 28.08.1910 записал Г. Дзагуров. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 67—68.

¹ «Хæтæл» — «труба», «трубка», «ствол»; возможно, здесь ствол ружья, тем более что на языке охотников «хæтæл» — это «ружье». В другом варианте: «билбатуги хæтæл» — см. коммент. 3 к сказ. 35.

² Пословица.

³ См. глоссарий. Здесь употреблено в переносном значении — мой спаситель.

35. [Как Сослан спас Оразмага]

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 181—186; диг. диал.; сказитель М. Гасанов (сел. Чикола); 30.01.1941 записал А. Хамцаев.

¹ В оригинале публикуется все сказание, в нем контаминированы сюжеты рождения, закалки Сослана и спасения им Оразмага. В русском переводе публикуется часть, повествующая о спасении Сосланом Оразмага.

² Здесь Бората названы «кайæстæ» — родня жены.

³ Билбатуг — высокая съедобная трава, основной стебель — полевой.

⁴ В ориг. «ковæттаг» — первый бокал за обрядовым столом у осетин, с которым старший молится, а затем передает младшему.

В а р и а н т ы:

Рождение Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 6, д. 13, л. 35—36; диг. диал.; записал М. Туганов;

Рождение Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 6, д. 13, л. 36—38; диг. диал.; в 1902 г. записал М. Туганов. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 64—66;

Сослан и Сирдон были братьями — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 59; диг. диал.; сказитель Иван Будаев (сел. Сурх-Дигора); 03.02.1941 записал Б. Хадаев.

IX. Как небожители одарили Сослана и нартов

В тексте данного сказания контаминированы мотивы рождения, закалки Сослана и одарения небожителями Сослана и нартов. Сослан в этом сказании обнаруживает черты «культурного героя», благодаря которому нарты получают от небожителей домашний скот, зерна хлеба, мельницы. Текст уникальный.

36. Нарт Сослан

ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 166, л. 99—103; ир. диал.; сказитель Солтан Карацев (сел. Ногкау); в июне 1956 г. записал Н. Кулаев.

¹ Публикуется та часть сказания, где речь идет об одаривании небожителями Сослана. Сказание начинается с известного сюжета о встрече Сатаны с черным ногойцем, вследствие чего рождается Сослан — это нетипично для мотива рождения Сослана.

² Сказитель употребляет собственное имя Фалвара как родовое понятие «покровитель»; между тем Фалвара в осет. мифологии — божество домашнего скота, а Тутыр, которому сказитель неверно придал функции Фалвара, — «патрон» волков и покровитель похитителей скота.

³ «Сыгъдаг» — основное значение «чистый»; здесь употреблено в смысле «святой».

⁴ «Фаринк кард» — букв. «франкский нож» (меч, сабля); прославленный в старину

вид сабель. См.: ИЭС. Т. 1, с. 452— «фаринк» — букв. «франкский», т. е. европейский; ср. перс. *ferang* — «франк», «европеец».

⁵ В сказании «Дары бога нартам», записанном Д. Бегизовым от Л. Бегизова в сел. Едис 17.02.1941, говорится о том, как бог подарил Урызмагу коня, который легко преодолел расстояния как по суше, так и по воде, Хамышу — щит, защищавший от любого удара меча, Сослану — кольчугу, которую ни стрела не пробивала, ни меч не сек, Батразу — фаринк-меч, бывший только в цель, Ацамазу — золотую свирель, от игры на которой больные люди выздоравливали, а засохшие деревья покрывались зеленой листвою (ОРФ СОНИИ, оп. 1, п. 43, д. 152, с. 254—264).

Х. Сослан ищет супротивника

Мотив «сильнее сильного» и герой, ищущий супротивника, часто встречается в кавказских сказках, в том числе в осетинских (см.: Осетинские народные сказки. М., 1973, № 28, 31, 42 и др.). Этот мотив вошел в эпос и постоянно соотносится с Сосланом.

Сюжет сказания устойчив. Несколько отличается вариант «Две жены Урызмага», в котором имя Сослана заменено именем Урызмага, и иная завязка: Урызмаг ищет сильного потому, что он увидел, как одна из его жен, рассердившись, схватила бычка и бросила его оземь. Во всем остальном, даже в деталях, этот вариант повторяет сюжет основного сказания.

Сказания этой сюжетной группы построены по принципу обрамления — «рассказ в рассказе». Второй рассказ о том, что случилось с одноруким одноглазым человеком (чаще великаном) и его братьями, которые тоже искали супротивника. Эта история — назидание герою и слушателям: всегда найдется сила, превосходящая другую силу.

37. Нарт Сослан ищет силу

ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—15, л. 51—59; ир. диал.; сказитель А. Газзаев (сел. Ардон); в 1924 г. записал Ц. Амбалов. Оpubл. ПНТО. Вып. V, 1941, с. 107—110; ИАС. Т. 1, 1961, с. 83—87.

¹ В ориг. «тыхагур» — букв. «силу ищущий».

² Площадь игр — в нартских сказаниях специальная площадка, на которой молодежь состязалась в борьбе, стрельбе, танцах (в тексте Шанаева — Игровая площадка).

³ Здесь: мужской, двухъярусный симд, когда на плечи танцующих на земле становятся другие.

⁴ Труднопереводимое выражение передано буквально: в осет. речи вежливая форма обращения с оттенком подчеркнутой задушевности; варьируется — частица матери, отца, гостя, ззда.

⁵ «Аллон-биллон» встречается только в фольклоре; «аллон» — этнический термин, одно из самоназваний осетин в прошлом (см. ИЭС. Т. 1, с. 47). Здесь речь идет о народности героя (аналогично тому, как в русских сказках говорят о русском духе); «биллон» — искусственный, ассоциирующий вариант к «аллон».

⁶ См. выше, коммент. 4.

⁷ Формульное выражение; смысл: ты остаешься один на один с врагом, с опасностью и рассчитывай на себя.

⁸ Формула, выражающая просьбу запитить, дать убежище; см. коммент. 3, прил. 3 к сказ. 60, а также коммент. 27 к сказ. 130.

В а р и а н т ы:

Нарт Сослан ищет силу, чтобы помериться с нею — ОРФ СОНИИ, п. 22 (1), д. 57, л. 48—49; ир. диал.; сказитель Андо Наиев (сел. Нацрепа, Южная Осетия); в 1939 г. записано неизвестным лицом. Оpubл. НТХ, с. 76—78;

Две жены Урызмага — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 67—72; ир. диал.; сказитель Алихан Ходов (сел. Карджин); в 1941 г. записали У. Богазов, Б. Карсанов, В. Тотров (здесь замена имени Сослана Урызмагом);

Нарт Сослан — ОРФ ЮОНИИ, п. 116, с. 216—263;

Сослан ищет супротивника — ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 166, л. 104—113; ир. диал.; сказитель Солтан Карацев (сел. Ногкау); в июне 1956 г. записал Н. Кулаев.

XI. Как Сослан/Созырыко женился на Бедухе

Данная сюжетная группа сказаний немногочисленна. Тем не менее мы считали целесообразным выделить ее и тем самым акцентировать на ней внимание, поскольку и в других сказаниях Бедуха называется женой Сослана/Созырыко; кроме того, в распространенной и многочисленной группе сказаний о том, как Сослан/Созырыко побывал в Стране мертвых, Бедуха играет немаловажную роль: она помогает Сослану/Созырыко достать в Стране мертвых чудесный лист Аза.

38. Как нарт Созырыко женился на красавице Бедухе из Ахсартатата

ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—10, л. 116—125; ир. диал.; сказитель Сандро Сидиков (сел. Беслан); 25.02.1924 записал Ц. Амбалов. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 130—133.

¹ «Гье мърдзаетæ» — непереводимое выражение; означает призыв к действию, боевой клич.

² В вариантах: перевал Хыз.

³ Общее место, соотносимое с Сосланом.

39. Как женился Созырыко

ОРФ СОНИИ, п. 202, д. 19, л. 28—30; ир. диал.; сказитель Гатази Дзусов слышал сказания от своего отца Дзусова Рамона (сел. Нижняя Саниба); 03.06.1926 записал Б. Алборов.

¹ «Арвы хин, зæххы кæлæн» — постоянная формула, характеризующая Сатану. См. коммент. 1 к сказ. 12.

В а р и а н т:

Как женился Сослан — ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 166, л. 144—148; ир. диал.; сказитель Хачасса Балаев (сел. Ногкау); в июне 1956 г. записал Н. Кулаев.

XII. Созырыко и Гумский человек

Данное сказание зафиксировано в Южной Осетии. Всего записано шесть текстов. Все они логически стройные, художественно выразительные. По композиции, сюжету близкие, за исключением сказания «Кадаг о Бораты Созырыко», которое дополнено эпизодом, как Созырыко попал к гумцу, бездетному Кобору, который его усыновляет, но Созырыко оказывается неблагодарным, пытается угнать его скот, а самого убить. Жена предупреждает Кобора, и тот в назидание за вероломство вырезает ремни из спины Созырыко.

Тема сказания — взаимоотношения нарта Созырыко с неким Гумским человеком, вначале — враждебные, а затем — дружественные.

В сказании встречаются сказочные элементы: чудесный олень, ветвисторогий — на каждой его волосинке колокольчики пели тысячами голосов; чудесный заяц, который ожил и соскочил с вертела. Достаточно много в сказаниях бытовых черт из жизни осетин: заезды в гости, одаривание друг друга подарками, соблюдение охотничьего обычая, по которому дичь принадлежит тому, кто первый выстрелил, и т. д. Интересны исторические и этнонимические реалии и термины: некая страна Гум, Гумский перевал, город (калак) в Гумском ущелье, Гумский человек. Гумцы любят нартов, жаждут быть с ними в мире, оказывают им уважение, гостеприимство. В тексте «Как нарт Созырыко пошел на охоту» после состязаний Созырыко и Гумский человек хотят испытать свою силу «где-нибудь на нетронутой (еще не подвергнутой хищному набегу) земле».

Термин «гум», «гумский» — этнонимический. Этимологию «гум», «гумский» см., например: Алборов Б. А. Осетинские нартские сказания о Созырыко и Гумском человеке (УЗ СОГПИ. Т. 23. Вып. III, с. 99—121; Кузнецов В. А. Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа. Орджоникидзе, 1980, с. 112—114).

40. Созырыко и Гумский человек

ИОЭ, с. 36—44; ир. диал.; сказитель Илико Маргиев (сел. Тли, Юго-Осетия); 1934 г., запись и коммент. В. И. Абаева.

¹ Осет. «сæрджын» — букв. «головастый», в смысле «рогатый», «ветвисторогий».

² Осет. «сехи гоппыл фæхау» — бранное выражение, проклятие, буквальное значение неизвестно.

Сост.: по объяснению Б. А. Алборова, означает: «Трястись тебе в сехи» (по-груз. «сехи», или «чехи», — «седло осла» — см.: Алборов Б. А. Осетинские нартские сказания о Созырыко и Гумском человеке. — УЗ СОГПИ. Т. 23. Вып. III, с. 100, сн. 2).

³ *Сост.:* формула бранного выражения, часто встречающаяся в эпических сказаниях.

⁴ *Сост.:* букв. «Оленя убивающий ствол — твой, ты и дели». «Убивающий ствол» — осет. «марæнхъæд», на охотничьем языке — «ружье».

⁵ Формула эпического времени — «жртæ иннабон», букв. «три других сегодня», т. е. пока не наступил в третий раз одноименный день недели.

41. Как нарт Созырыко пошел на охоту

ОРФ СОНИИ, п. 43, д. 152, л. 139—149; ир. диал.; сказитель Илико Сланов (сел. Бритаевых); 07.08.1939 записал Д. Бегизов. Опубл. ИАС. Т. 1, с. 74—80.

¹ Идиома, в смысле «глубоко».

² То же, что рус. «днем с огнем».

³ Элемент ритуала при заклании животного (этнограф.).

⁴ По вариантам — гумский.

⁵ Одарить гостя богатыми подарками — честь для самого хозяина.

⁶ В ориг. «хуысар хъуымац» — особо дорогая ткать, возможно, хорасанская.

⁷ Цыг — одно из положений альячика. При подбрасывании альячика он чаще всего падает на «цыг».

В а р и а н т ы:

[Созырыко и сын Милика] — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45—1, л. 63—65; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Гуриев;

Созырыко и сын Малика — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 141—144; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); 03.08.1921 записал Г. Дзагуров;

Созырыко и Гумский человек — ХИАУ, с. 121—124; ХИФ, с. 136—138; ПНТО. Вып. V, с. 105—106; ИАС. Т. 1, с. 81—83; ир. диал.; сказитель Яша Гаглоев (г. Цхинвали); записал З. Ваниев;

Кага о Бораты Созырыко — ХИФ, с. 69—77; ир. диал.; сказитель Тули Джигкаев.

ХIII. Шуба Сослана/ Созырыко

Сказание повествует о прихоти Сослана/Созырыко шить себе шубу из человеческих бород, скальпов, усов. Вс. Ф. Миллер указал на то, что этот древний мотив восходит к скифским временам, отражает живой обычай скифов, засвидетельствованный Геродотом (IV, с. 202), и алан, отмеченный Аммианом Марцелином (31, 2, 22 — цит. по: Абаев В. И. Нартовский эпос осетин. Цхинвали, 1982, с. 42).

Обычай скифов и алан сохранился у осетин как фольклорный мотив.

В одних сказаниях нарт Сослан/Созырыко хочет выделиться среди нартов — шить шубу из человеческих бород, скальпов, усов. Шубу шьет Сатана, которая учит, где и как достать недостающий материал на воротник — золотую (рыжую, пеструю) бороду великана (сына Тыха Омара, Елтагана, Ацах-Мацаха Пестробородого). Сослан/Созырыко совершает подвиг — побеждает «умной хитростью» великана. Этот мотив подробно разработан в данной сюжетной группе.

В иных сказаниях провоцирует Сослана/Созырыко на подвиг мать искалеченных им во время игр сыновей, либо коварный Сырдон.

Самая ранняя запись, произведенная Вс. Ф. Миллером и опубликованная им в 1881 г., представляет собой контаминацию нескольких мотивов, каждый из которых существует самостоятельно в эпосе: чудесное рождение Созырько, шуба Созырько. Но они выстроены в такой логической и биографической последовательности, что вместе являют собой единое сказание, главное содержание которого заключается в том, как Созырько сшил себе шубу из человеческих усов, бород, скальпов.

Последняя известная запись («Нарт Сослан и красавица Агунда» — ОРФ СОНИИ, фонд Г. Дзагурова, оп. 1, д. 38, л. 32 — 42; диг. диал.; сказитель Дзанболат Дедегкаев; январь 1964 г., записал Г. Дзагуров), художественно полноценная, — свидетельство живучести сюжета. Основной эпизод — как Сослан сшил шубу — изложен в тексте в существующей повествовательной традиции, полно, без изменений, но певец дополнил его мотивом — трудные задачи Агунды-красавицы — и продолжил эпизодом женитьбы Сослана на Агунде. Здесь добыча воротника для шубы приравнивается к подвигу — добыче невесты.

42. Созырько

ОЭ. Вып. I, с. 28—36; ир. диал.; сказители Таймураз Хетагуров и Гаги Есенов (г. Владикавказ); 1880 г., запись и коммент. Вс. Миллера. Публ. ИАС. Т. 1, с. 103 — 107.

¹ Бурафарныг — в собранных мною сказаниях встречается лишь вскользь упоминание об этом нарте (Вс. Миллер еще не располагал, по-видимому, другими сказаниями. — Сост.). В напечатанных до сих пор сказаниях он упоминается только в одном (ОТ, с. 43) как отец семи сыновей и убийца Хамыца. Сын Хамыца Батраз еще мальчиком обыгрывает сыновей Бурафарныга и затем, узнав от отца их, что он вместе с Челесханом убил Хамыца, убивает семерых сыновей Бурафарныга, превращает его жену в коренного вола, а невесток — в пристяжных и молотит ими по колючему терновнику. Имя Бурафарныг в противоположность именам других нартов — Созырько, Урыз-маг, Батраз, по-видимому, чисто осетинское. Во второй части нетрудно узнать слово «фарн» — «мир», «изобилие». [Ср. иранские имена: Артаферн, Фарнабаз (др. перс. Vindatana и др.); в первой Цораев видит слово «бирæ» (дигор. «беурæ») — «много» (ОТ, с. 51).] Но почему общепонятное слово — «бирæ» — искажилось (в иронском) в «бурæ» — непонятно. По словам Гаццыра Шанаева (ССКГ. Вып. IX. Отд. 2, с. 10), имя Бурафарныга служит самым задушевным приветствием при пожеланиях счастья: Бурæфарныг ссу — будь богачом, Бурафарныгом.

² Сост.: уточнено по ориг.; у Миллера: «здоровым уйди».

³ Сост.: уточнено по ориг.; у Миллера: «утостил его как хорошего гостя».

43. Сослан и Карка-Марка Уаре

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 249—251; диг. диал.; сказитель Асланбег Мостиев (сел. Чикола); в 1941 г. записал А. Хамицаев.

В а р и а н т ы:

Шуба Сослана — ПНТО. Вып. II, с. 59—61; диг. диал.; сказитель Кертиби Кертибиев (сел. Сахческ); 24.10.1902 записал М. Гарданов. (Провоцирующим к добыванию Сосланом воротника служит совет Сырдона; присутствует мотив спинного мозга великана.)

Как Сослан сшил себе шубу из бород нартов — ОРФ СОНИИ, п. 67, д. 11, л. 18—22; диг. диал.; сказитель Така Хамикоев (предположительно) (сел. Ногкау, Дигорское ущелье); в 1898 г. записал И. Собиев. Публ. ИАС. Т. 1, с. 107—109;

Нарт Сослан и сын Туха Омар — ОРФ СОНИИ, п. 4, д. 36, л. 25—34; диг. диал.; сказитель Дзанболат Амилаханов (сел. Уакац); в 1924 г. записал Б. Хадаев;

Воротник для шубы нарта Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 30; диг. диал.; сказитель Кубади Уадаев (г. Владикавказ); в мае 1924 г. записал Г. Дзагуров;

Нарт Сослан и красавица Агунда — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 278—289; диг. диал.; сказитель Дзанболат Дедегкаев (г. Орджоникидзе); 19.01.1964 записал Г. Дзагуров.

XIV. Осада крепости [Гори, Хыз, Сайнага]

Сказание об осаде крепости Сосланом/Созырько начинается с провоцирующих мотивов: 1) добывание невесты, 2) возвращение похищенной жены, 3) возвращение чудесного панциря, который Сослан/Созырько проспорил сыну Хыза.

Мотив «деревянного коня» — притворство Сослана/Созырько мертвым у источника воды (по вариантам: он влезает в шкуру быка) — является центральным во всех сказаниях данной сюжетной группы. Ему предшествует эпизод с новорожденным мальчиком (по вариантам: Чех, Дзех), пришедшим на помощь Сослану/Созырько. Он связан с мотивом «трех стрел», дарованных богом Челахсартагу: третья стрела непременно попадает в мальчика, который вследствие коварства Сырдона погибает. В вариантах: вместо новорожденного мальчика действует молодой герой сын Бэдзенага Арахцау (см. о нем сказания в разделе «Малые циклы»).

В некоторых сказаниях Агунда после взятия крепости Сосланом закалывается ножицами или умирает от горя. Сослан хоронит ее и три дня и три ночи проводит в ее склепе. Далее следует мотив «оживляющей» бусинки, которую Сослан отнимает у змеи. Этот мотив разрабатывается и в осетинских сказках.

44. [Битва Созырько с Челахсардгоном]

ОРФ СОНИИ, п. 76, д. 47—3, л. 3—8; ир. диал.: сказитель Дрис Цомаев (сел. Крупс); в 1905 г. записал Х. Цомаев.

¹ Междоумие, выражающее сожаление.

² Сложное определение, выраженное одним словом — букв. «головопогибельную».

³ Оба проклятия адресуются мужчинам: первое — прослыть навеки трусом; второе являются вариантом, описанным в коммент. 2 к сказ. 40.

⁴ Здесь, как и в некоторых других случаях, формула проклятия (в зависимости от контекста), теряя свой прямой смысл, употребляется в качестве скороговорки.

⁵ Букв. «семью агарцами»; агарц см. глоссарий.

45. Осада крепости Гори

ПНТО. Вып. II, с. 47—51; диг. диал.; сказитель Кертиби Кертибиев (сел. Махческ); 18.01.1903 записал М. Гарданов; пер. Г. Дзагурова.

¹ Следующий далее диалог Сослана с мальчиком — типичное место в сказаниях, в которых мальчик идет в поход на помощь герою.

² Г. Дзагуров: слово «уацахэссæн» состоит из двух частей: «уац» — «святой» и «ахэссун» — «ловить»; значение слова: ловящий святость, удачу, т. е. могучий.

³ Букв. «землю покойника».

⁴ Формульное выражение преданности.

В а р и а н т ы:

Сказание о том, как Созырько из Страны мертвых привел себе в жены Азаухан-красавицу — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 62—68; ир. диал.: сказитель Инаддыко Калагав (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Дзагуров. Опубл. ИАС. Т. 1, с. 133—137;

Нартовская красавица Бедуха — ОРФ СОНИИ, п. 22—1, д. 57, л. 181—188; ир. диал.; сказитель Захар Бураев (сел. Кабыстыкау); 29.07.1939 записано неизвестным лицом;

Сын Тыха Мукара — ОРФ СОНИИ, п. 26, д. 56 (бр. II), л. 55—64; ир. диал.; сказитель Хато Гусов (сел. Нарт); 31.01.1941 записал С. Бритаев;

Красавица Агунда — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 117—118; ир. диал.; сказитель Асабе Балаев (сел. Фарн); 30.01.1941 записали Х. Бигулаев и Б. Дзагаев;

Как Сослан сокрушил крепость Гори — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 55—56; диг. диал.; сказитель Урусби Гацалаев из сел. Ногкау Дигорского ущелья (сел. Сурх-Дигора); 01.02.1941 записал Б. Хадаев;

Созырыко и Агунда — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. X), л. 81 — 94; ир. диал.; сказитель неизвестен; записали В. Дулаев и А. Бугаев;

Как Сайнаг-адгар пригласил нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 257—266; ир. диал.; сказитель Хаджумар Гусов (сел. Эммаус); 09.02.1941 записали У. Богазов, Б. Карсанов, В. Тотров;

Нарт Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 68—74; ир. диал.; в 1941 г. записал В. Мамсуров;

Сын Бегзенаг Арахцау — ОРФ СОНИИ, п. 55, д. 170, л. 30—39; ир. диал.; сказитель Филим Абаев (сел. Тарское); 21.12.1956 записал С. Бритаев;

Как Сослан женился на дочери Челахсартага — ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 166, л. 136—139; ир. диал.; сказитель Хачасса Балаев; в июне 1956 г. записал Н. Кулаев.

Приложение

Алагата

ССКГ. Вып. V. Отд. 2, 1871, с. 5 — 9; запись и коммент. Дж. Шанаева.

¹ Алагата — одна из знаменитых нартовских фамилий.

² Осет. «хыз» (хиз) означает «сеть», «невод», «бредень», а также собственное имя Хыз (Хиз).

³ Население Северной Осетии включает в себе четыре сословия: первое, представляющее собою, так сказать, привилегированный класс людей, это уазданы — благородные (тагаурские аддары, бадилаты и др.), второе сословие — фарсаги, третье — кавдасарды и четвертое — кусаги. Здесь Челахсартаг, сын Хиза, принадлежит ко второму сословию, к сословию свободных людей.

⁴ Церечы згъæр, Бидасы така — панцирь Церека, шлем Бидаса. Церек и Бидас — это были какие-то герои нартовские. Панцирь Цереков и Бидасов шлем обладали тем замечательным достоинством, что их не могли пробить никакой меч, никакая пуля или стрела. Панцирь же вдобавок был боелюбив.

⁵ Соленый раствор обыкновенный или раствор, приготовленный из разных пряностей, подаваемый обычно к столу у осетин вместо употребляемой на европейских столах горчицы.

⁶ Это нартовская задравная чаша; хранится она у [членов] фамилии Алагата, у которой обыкновенно бывают все общественные народные собрания, пиры, угощения и проч.

Слово «нарт-амонгæ» состоит из двух слов: «нарт» — нарты, нартов; «амонгæ» происходит от глагола «амонын» — «показывать», «научить», «выучить». Это слово (нарт-амонгæ) употребляется также без первого слова, для сокращения выражения, как одно слово — «амонга», что ясно видно в следующих строках.

⁷ Твердыня, крепость Хизова, укрепление Хизово. Тут надобно понимать, что владение Хизова сына представляло собой укрепление, крепость, природную или искусственную. Благодаря этой крепости отряды Сосрыко не имели возможности напасть прямо на Хизова сына в его родовом владении.

Сост.: см. также более развернутый коммент. 9, прил. к сказ. 87.

Сост.: в контаминированном сказании о Сослане «Из сказаний о Сослане», записанном Вс. Миллером в 1880 г. в Стыр-Дигоре от Айдаруко Цопанти (сказание дано Вс. Миллером в переводе), говорится: «Сослан, закалившись, пошел на город Гори, зарядил себя в пушку, влетел в город, перебил жителей, унес богатства и взял в плен красавицу Агунду, которую сделал своей женой. Другие нарты, участвовавшие в осаде, завидовали Сослану, что ему досталась такая жена. Тогда Сослан тайно вырыл подземелье, спустился в него вместе с женой и жил там. Нарты стали его искать. Коварный Сырдон указал место, где сидел Сослан, и нарты откопали его. Затем они отдали ему Агунду в беспорное владение» (Миллер Вс.— ОЭ. Вып. I, с. 147).

XV. Как Сослан/Созырыко одолеет великана Мукару

Данная сюжетная группа — самая большая по числу зафиксированных текстов (более 40); сказания характеризуются устойчивым сюжетом и наличием общих мест, переходящих из текста в текст. Тема сказания: как Сослан/Созырыко спасает от голода скот нартов, пасет его на земле великана, которого одолевает умной хитростью.

Центральным эпизодом в сказании являются «богатырские игры Сослана/Созырыко», которые великан Мукара (Нокар, Нокар-Али), сын Тыха (Тара, Кара, Пара), просит показать ему. Сослан/Созырыко под видом пастуха нартов показывает эти игры в надежде погубить великана. По вариантам: игры разные, постоянной является заключительная игра — великан заходит в море (яму, наполненную водой) и сидит, пока вода не заледенеет, Сослан/Созырыко отрубает ему голову его же оружием.

В подгруппе сказаний пастбища принадлежат двум братьям-великанам — Мукаре и Дибыцу. Чтобы расправиться с Мукарой, Сослан/Созырыко (иногда пришедший ему на помощь сын Урызмага Айсана или Крымсолтан) выведывает у жены Мукары тайну его смерти.

Превосходство Сослана/Созырыко в уме проявляется в сказании несколько раз: он спасается от бедового ножа, когда идет за ним в дом великана; с умом использует подаренные ему великаном «спинной мозг» и «кожу головы».

В сказаниях этой сюжетной группы вновь проявляется вражда Сырдона и Сослана/Созырыко. Если в части сказаний Сослан/Созырыко сам вызывается спасти скот нартов, то в большинстве текстов Сырдон предлагает бросить жребий и умышленно вытягивает жребий Сослана/Созырыко.

В литературе отражен интерес к этой сюжетной группе сказаний. Сказания интерпретируются по-разному. По мысли Ж. Дюмезиля, в этом сказании «солнечный» характер героя Сослана/Созырыко проявляется еще ярче, чем в других, и он сопоставляет данное сказание с мифом о зиме в натуралистических мифологиях. Суть их: злой дух, который держит в плену солнце, сам становится пленником льда (ОЭИМ, с. 82—83). Другие исследователи видят в Сослане/Созырыко реликтовые черты первопрарода или культурного героя: Сослан/Созырыко «отвоевывает у великана теплую страну с сочными пастбищами для нартовского скота» (НЭ, 1957, с. 272—273).

46. Сыновья Тара—Мукара и Дибыц

ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45—1, л. 37—41; ир. диал.; сказитель Сандро Сидиков; 26.02.1924 записал Г. Гурьев.

¹ В ориг. «дзаггарз» — так называется чаша Уацамонга, по объяснению певца Сидикова Сандро.

² Междометие, выражающее укор, сожаление.

³ Идиома; смысл: ни живой души.

⁴ Колдуньей называют Сатану.

В а р и а н т ы:

Сын Тыха Мукара — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 33, л. 13; ир. диал.; сказитель Ильяс Каболов (сел. Гули); в 1898 г. записал А. Каболов;

Сказание о нарте Сослане и Алмутаке с толстыми пальцами — ОРФ СОНИИ, п. 7, д. 14, л. 504—510; диг. диал.; сел. Христианское; 20.07.1912, автографическая запись Дanela Темираева;

Созырыко и сын Тара Мукара — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45—1, л. 74—78; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Гурьев. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 87—89;

Кага о том, как наступили тяжелые времена для нартов — ОРФ СОНИИ, п. 145, л. 350, л. 57—63; ир. диал.; сказитель Иналдыко Каллагов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Дзагуров;

Состязание нарта Созырыко и Мукары — ОРФ СОНИИ, п. 11, д. 18—11, л. 23—26; ир. диал.; сказитель Быдыго Ревазов (сел. Ардон); 23.07.1922 записал К. Томаев;

- О том, как настали для нартов тяжелые времена — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 33, л. 71 — 75; ир. диал.; сказитель Пленка Дзусов; 10.01.1922 записал Г. Гуриев;
- Тяжелые времена наступили для нартов — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—14, л. 47—52; ир. диал.; сказитель Быдыго Ревазов (сел. Ардон); в 1923 г. записал Ц. Амбалов;
- Нарт Сослан и сын Туха Нокар — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 27—29; диг. диал.;
- сказитель Кубады Удаев (г. Владикавказ); в мае 1924 г. записал Г. Дзагуров;
- Нарт Сослан и сын Тара Нокар — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 85—90; диг. диал.;
- сказитель Дабег Гатувев (г. Владикавказ); 17.11.1924 записал Г. Дзагуров;
- Сын Тара Мукара и Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 5, д. 26, л. 92 — 99; ир. диал.;
- сказитель Заурбег Туаев (сел. Коби); в 1924 г. записал П. Гадиев. Опубл. ПНТО. Вып. V, с. 94—98;
- Наступили для нартов тяжелые времена — ОРФ СОНИИ. Лит. отд., ф. Б. А. Алборова; ир. диал.; сказитель Дахчыко Дулаев (сел. Лац); в 1927 г. записал Б. Алборов;
- Сказание о нарте Сослане — ОРФ СОНИИ, п. 8(2), д. 15, л. 338—343; диг. диал.;
- сказитель Цицье Тобоев (сел. Христианское); 13.02.1927 записал А. Толасов;
- Айсана и Нокар-алгар — ОРФ СОНИИ, п. 135, д. 348, л. 38—40; диг. диал.;
- сказитель Сафарбий Карданов (сел. Дигора); записал (предположительно) Б. А. Алборов;
- Мужество нарта Аладжыко — ХИАУ, с. 69—75; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвали); 30.03.1925 записал В. Карсанов (замена имени Сослана/Созырыко на Аладжыко);
- Голодный год нартов и Сослан — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 163—164; диг. диал.;
- сказитель Бидзеу Бескенов-Саухалов (сел. Христианское); в 1937 г. записал Г. Дзагуров;
- Сказание о сыне Тара Нокаре — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 171—192; диг. диал.;
- сказитель Гена Бузоев (сел. Ахсау); 06.08.1937 записал Г. Дзагуров. Опубл. ПНТО. Вып. V, с. 88—91;
- О том, как нарт Созырыко убил сына Кара Мукару — ОРФ СОНИИ, п. 22 (I), д. 57, л. 137—139; ир. диал.;
- сказитель Леуан Бегизов (сел. Едыс); 11.08.1939 записал В. Бегизов;
- О том, как настали тяжелые времена для нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 304—316; ир. диал.;
- сказитель Джиор Бигаев (сел. Батакоюрт); 11.02.1941 записали У. Богазов, Б. Карсанов, В. Тотров. Опубл. ИАС. Т. 1, с. 96—101;
- Как настали тяжелые времена для нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 33—42; ир. диал.;
- сказитель Ханджери Галабаев (сел. Верхний Каккадур); 29.01.1941 записали У. Богазов, В. Тотров, Б. Карсанов;
- Наступили тяжелые времена для нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 280—297; ир. диал.;
- сказитель Дрис Бирагов (сел. Рассвет); 04.02.1941 записал С. Бритаев;
- Как Созырыко убил сына Бакара Мукару — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 8—10; ир. диал.;
- сказитель Сергей Дзуцев (сел. Фарн); в 1941 г. записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;
- Трудная зима — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 152—154; ир. диал.;
- сказитель Иналук Кулов (сел. Цымыти); в 1941 г. записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;
- Залов снег покрыл семь [селений] нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 96—108; ир. диал.;
- сказитель Арсамаг Цопанов (сел. Дзуарикау); 07.02.1941 записал С. Бритаев;
- Как Сослан убил сына Тара Нокара — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 167—173; диг. диал.;
- сказитель Махамат Гасанов (сел. Чикола); 01.02.1941 записал А. Хамцаев;
- [Сослан и сын Туха Нокар] — ОРФ СОНИИ, п. 3, д. 46—6, л. 38—44; диг. диал.;
- сказитель Емаза Бетровов (сел. Лезгор); 01.01.1941 записали учащиеся школы. Опубл. ИАС. Т. 1, с. 91—96;
- Голодный год наступил для скота нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VIII), л. 16—22; диг. диал.;
- сказитель Зузу Озиев из сел. Донифарс (сел. Секер); 04.02.1941 записал А. Бекмурзов;
- Голодный год нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 49—55; ир. диал.;
- сказитель Хато Гусов (сел. Нарт); 31.01.1941 записал С. Бритаев;

Голодный год нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 1—8; ир. диал.; сказитель Дидо Дулаев (сел. Нарт); 31.01.1941 записал С. Бритаев;

Кагар о семи [селениях] нартов — запись на грампластинке; певец — Арсамаг Цопанов (г. Орджоникидзе); записано в 1941 г. Опул. ОРФ СОНИИ, п. 20, д. 58, л. 7: [Голодный год нартов] — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 62; ир. диал.; сказитель Садулла Цомартов из сел. Ганал (сел. Беслан); 14.02.1941 записала А. Баскаева; Нарт Сослан и сын Тыха Мукара — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 170—174; ир. диал.; сказитель Тимофей Агузаров (г. Орджоникидзе); 22.07.1942 записал Г. Дзагуров;

Сказание о Сатане — ОРФ СОНИИ, п. 144, д. 153, л. 1—4; диг. диал.; сказитель Беппа Гобеев (сел. Сурх-Дигора); 19.08.1953 записала А. Цагаева;

Сказание о Сослане — ОРФ СОНИИ, п. 144, д. 153, л. 5—7; диг. диал.; сказитель Елмарза Калухов (сел. Сурх-Дигора); 17.08.1953 записала А. Цагаева;

Сослан и сын Тара Мукара — ОРФ СОНИИ, п. 144, д. 56, л. 21—24; диг. диал.; сказитель Хамби Хамиков (сел. Ногкау); 07.07.1955 записала А. Цагаева;

Сослан и сын Тара Мукара — ОРФ СОНИИ, п. 46, д. 155, л. 6—9; диг. диал.; сказитель Хайман Бетров (сел. Лескен); в 1956 г. записал С. Сабаев;

Сослан и сыновья Тара — ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 166, л. 114—129; ир. диал.; сказитель Хачасса Балаев (сел. Ногкау); в июне 1956 г. записал Н. Кулаев.

Приложение 1

О Сосырько

ССКГ. Вып. VII. Отд. 2, 1873 г., запись и коммент. Дж. Шанаева.

¹ «Тых» — «сила», «фырт» — «сын». Отсюда «Тыхы-фырт» — «сын Силы», «Силч».

² Обращение к богу, в высшей степени ярко характеризующее религиозные представления осетин.

³ Чиндз-ахсав — невестина ночь. Так называется вечерний пир, устраиваемый обыкновенно осетинами на третью ночь по представлении невесты к домашнему очагу жениха.

Сост.: здесь «справила она свадьбу, которая длилась несколько дней».

Приложение 2

Как Сосырько убил богатыря Мукару, сына Пара

ОРФ СОНИИ, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 31—34; 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Опул. ПНТО. Вып. I, с. 76—81.

¹ Сост.: единственный раз это имя встречается в подобной форме; в вариантах: сын Тара, сын Тыха.

² О мой господа нарты! Да съем я ваши болезни!

³ Сост.: овчинная шапка мехом наружу, без подкладки; из такой шапки легко было тянуть жребий.

⁴ «Хал» — «жребий».

⁵ Первые два раза попавшийся хал считается неточным. Между всеми жребиями должен быть один лишний, именуемый «хуыцауы хал» — «божий жребий», или иногда «Уастырджый хал», — «жребий св. Георгия», покровителя мужчин.

⁶ Сост.: в горной местности осетины складывали меньшие по размеру стога сена, чем те, которые видели у русских на равнине; большие стога и в быту называют «уырыссаг цъына» — «русский стог».

⁷ За убийство холопа производилась не кровная плата, как вообще за убийство свободных людей, но платилась стоимость холопа, т. е. та самая сумма, которая уплачена была за него при покупке.

⁸ Сост.: здесь пропуск. Судя по варианту, по условиям одной из «игр» Сосырько

ударяет мечом по шее великана. Следовательно, должно быть: «Занес Сосырыко меч и три раза ударил по шее Мукары».

⁹ Мешок кожаный, обшитый золотом и серебряною канителью, в котором хранились стрелы.

¹⁰ Вдохновение, дар.

¹¹ Сын (детеныш) невольника, пленника.

¹² Собачий детеныш.

¹³ Сост.: в ориг. «хаэрынкѡа» — «складной нож».

¹⁴ О бедовый нож!

¹⁵ Учкур для затягивания кальсон.

¹⁶ Сост.: переводчик калькировал выражение; следует: «спинной мозг перерезал дерево пополам».

¹⁷ Предание говорит, что мозг позвоночного столба Мукары был до того ядовит, что если бы Сосырыко не обвинил им деревья и яд бы не впитался в них, то весь яд перешел бы в тело Сосырыко, и он бы мог умереть.

¹⁸ Невольник.

¹⁹ Сост.: непонятно и в рукописи; судя по другим вариантам, Сосырыко предлагает Бибыцу более опасные игры, чем его брату, но Бибыц справляется с ними; заключительная игра та же, что и у Мукары.

²⁰ Сост.: в ряде сказаний данной сюжетной группы сын Урызмага (по варианту: Айсана, Крым-Султан) помогает Сослану/Сосырыко узнать тайну смерти великана. Особенность этого текста — более активная роль Крым-Султана, который сам расправился с великаном и увез добычу в Нарту.

XVI. Игры Созырыко

Сказания об играх Созырыко отличаются композиционной устойчивостью, исключение составляет записанное Вс. Миллером сказание «Созырыко» (ОЭ, с. 29), в котором «игры» контаминируются с другими мотивами — рождением Созырыко, богатырскими играми в детстве, шубой Сослана. Тема данного сказания — волшебные игры Созырыко, которые надо отличать от его богатырских игр.

Герой, овладев магической силой или же получив чудесные альчики, проявляет жестокость к нартам, заставляет их играть, ставя в заклад части их тела, и проигравшим отрезает руку, ухо, иногда выкалывает глаз. Не щадит он и старых. Морально-этическая оценка его поступков дается во всех текстах: из Страны мертвых выходит молодой герой (по вариантам: безымянный сын старого, одряхлевшего Урызмага, или Дзех, сын нарта Уазина, или сын старого нарта) на помощь отцу, побеждает в игре и наказывает Созырыко. Сказание заканчивается словами назидания, которые произносит этот юноша: «Умнее умного есть немало на свете, как и сильнее сильного, запомни это и прекрати проверять на людях свою силу».

В сказаниях этой сюжетной группы неизменно присутствует идея чести рода (фамилии): молодой герой, одержав победу, уже не отрезает нос или руку противной стороне (как это обычно делал Созырыко), мотивируя это тем, что он не хочет позорить род, к которому они оба относятся: «Будут наш род называть безносым...» и т. д.

47. Сказание о нарте Созырыко

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 52—56; ир. диал.; сказитель Иналдыко Каллагов (г. Владикавказ); 01.04. 1921 записал Г. Дзагуров.

¹ В ориг. «хаэйрагдзинæдтæ сахуыр кодта» — «научился нечистым, колдовским приемам».

² Пятница — день встреч, поединков у нартов.

³ Отправиться в Страну мертвых увечным считалось у нартов большим горем. Возможно, это отголосок обычая скифов, описанного Геродотом (IV, 62). См. об этом в сказаниях о том, как Батраз отомстил за смерть Хамьца.

⁴ Сын Урызмага и брат Урызмага — Созырыко принадлежат к одной фамилии — Ахсартагата.

В а р и а н т ы:

Игры Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 5, д. 26, л. 78—83; ир. диал.; сказитель Заурбек Туаев (сел. Коби); в июне 1924 г. записал П. Гадиев;

Игры Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 65—75; ир. диал.; сказитель Хато Гусов (сел. Нарт); записал С. Бритаев;

Игры Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 144, д. 378, л. 83—88; ир. диал.; сказитель Арсамаг Цопанов (сел. Дзуарикау); 21.06.1965 записала А. Цагаева;

Кагаг о Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 22, д. 52, л. 67—73; ир. диал.; сказитель Тасо Малжев. Опул. ИАС. Т. 1, с. 109—114.

Приложение

О Сосрыко

ССКГ. Вып. VII. Отд. 2, 1873; запись и коммент. Дж. Шанаева.

¹ Здесь заключается угроза, мол, Сосрыко возвратился и причинит нартам такую беду, которая отзовется в доме каждого из них. Эта аллегория весьма употребительна в бытовой речи осетин.

² Это сестра и вместе с тем жена нартовского героя Урызмага.

³ Сост.: типическая формула проверки молодого героя.

⁴ Т. е. на белом коне из завода Шаулохова, который славится на Северном Кавказе между всеми кабардинскими заводами.

XVII. Как Сослан спас Сатану из озера ада

Сказание о том, как нарты бросили Сатану в озеро ада и как Сослан спас ее, зафиксировано лишь на дигорском диалекте. Самая ранняя запись была произведена в 1902 г. и опубликована Вс. Миллером; последняя — в 1941 г. Сказание бегует и в форме кадага. Содержание его устойчивое, за исключением концовки. В двух сказаниях Сослан спасает свою мать Сатану из озера ада; в одном случае ему это удается благодаря тому, что он выполнил условия Барастыра (столько раз объехать землю, сколько волосков на шкуре его коня), в другом — за добрые дела, которые он совершал в пути, идя на помощь матери. В двух других сказаниях Сослан не смог спасти Сатану: он бросается на коне в озеро ада и выносит столько людей, сколько волос на гриве его коня, но Сатаны среди них нет. Можно предположить, что вторая концовка (Сослан не спасает Сатану) появилась позже и связана она, во-первых, с тем, что сказание в форме кадага часто исполнялось во время поминального обряда «бадантæ»*, где сказитель старался вызвать у присутствующих чувство жалости к героям и обилие слез. Кроме того, именно этот сюжет давал возможность отразить негативное отношение к той Сатане, которая научила Сослана вероломно убить молодого героя Тотраза, за что и была отправлена в ад.

Сказание имеет лирический характер. Сатана в нем уже стара, сломлена горем; она плачет так, что слезы катятся градом, а сердце ее сжимается от горя. Здесь больше, чем в других сказаниях, проявляется родственная связь Сатаны и Сослана; Сослан (как эпический герой) уезжает в балцы и бывает по году в них; он мчится на своем трехногом коне «с облаком бегущим», «с ветром спорящим», но, не успев спасти Сатану, «рыдает во весь голос, закрывается в доме и не выходит, «приходящему двери не открывает, зовущему не откликается» — как бы теряет свою эпичность.

* «Бадантæ» — букв. «сидения»; поминальный обряд, во время которого на крепостобразную палку надевали одежду покойного с целью изобразить его; родственники покойного в течение всей ночи сидели, поминали умершего, при этом один из присутствующих играл на скрипке и речитативом исполнял суеверное приращение, содержание которого возбуждало общий плач (см.: Гадиев Б. Суеверия и предрассудки у осетин. — ССКГ. Вып. IX, с. 12—13).

ДС, 1902, с. 36—38; джг. диал.; сказитель неизвестен; записал К. Гарданов в сел. Христианском. Опубл. ИАС. Т. 1, с. 114—116; пер. и коммент. В. Миллера.

¹ Сост.: уточнено по ориг. У Миллера: «у своих».

² Сост.: в других вариантах хя Сатаны — матери Сослана — называется.

³ В ориг. «дзахан-махан» — «преисподняя» относится к искусственно составленным через удвоение словам.

⁴ В ориг. «кьюймæлтæ» — кашница из кукурузной муки с водой; ее ставят на три дня бродить, затем варят (сост.: чтобы получить кьюймæл — квас).

⁵ Молоку черной коровы приписываются особенные свойства.

⁶ Постоянная эпическая формула, характеризующая коня: «уадаенуа» — происходит от слов «уад» — «ветер» и «уайун» — «бежать», «мегъан-цо» — от «мегъæ» — «туча», «облако» и «цаеун» — «идти», «ехать».

⁷ Сост.: формульное определение того, как герой справляется с массой врагов; букв. пер. «в одну сторону [проезжая] между нартами, прокладывая среди них улицу, в обратную сторону проезжая, уничтожал их пашкой».

⁸ Сост.: в других вариантах уточняется — Сослан не смел войти в Страну мертвых, так как его кровник Тотраз, которого он убил хитростью, стал привратником в Стране мертвых.

⁹ Сост.: судя по предыдущему предложению, привратник Страны мертвых — женщина, следовательно, в переводе должно быть: «Та ему сказала».

¹⁰ Сост.: в варианте «Как Сослан освободил свою мать из Страны мертвых» [ОРФ СОНИИ, п. 4, д. 36, л. 9—10; джг. диал.; сказитель Марзабег Хадаев (сел. Уакац); в 1910 г. записал Б. Хадаев] Барастыр возвратил Сослану его мать за иные доблести. Публикуем отрывок из этого сказания:

Зæрбатуг æ хъурай нарти Сатанай къохдарæн фелваста æма йимæ 'й февардта. Сослан куд нæ рафæсмардтайдæ æ мади къохдарæн? Æ бæхбæл æхе багæлста æма фæййагадта.

Æ бæх адтæй уадаендо æма мегъæнуайæ. Ци рауадæй, хуцау зонуй, уæд надбæл еу магур æстонг лæг ныхъуан æй æма истун наебал фæразта. Дзоруй:

— Гъейтт, нарти Сослан, æз де уазæг.

Сослан æргæши ласта æ бæхæй æма 'й фæрсуй:

— Ци кæнис, ци дæ гъæуй? Цæмæй дин банкус кæнон?

Йе ба йин загъта:

— Æстонгæй мæлун, æма мæ фæййервæзун кæнæ.

Сосланмæ хуæруйнаг неци фæцæй, куд тагъд кодта, уомæ гæсъя, фал æ сæрмае не 'рхаста стонг лæги мæлтæ ниууадзун зæфци фудæй. Фæммедæг æй гъæдикъохи æма йимæ уайтагъд, саги марди хæццæ фелвæстæй. Саги мард æма йин зинг фæууагъта, арт ин ракодта, уотемæй ин «хуæрзбон» загъта æма æ бæх ниццæлхъитæ кодта. Мæгур лæг ин раарфæ кодта.

Цæйбæрцæе бабæй бауадæй æ надбæл, ка'й зонуй? Уæд кæсуй, æма цæргæс еу сувæллон æ дзæмбути рахæсуй. Сослан топх фелваста æма фехста цæргæси. Цæргæс æд сувæллон донмæ рахаудтæй. Рагæш ласта æма и сувæллони райста донæй æма'й рахаста. Гъæутæрон сувæллони мадæ æхе тудта, уотемæй æй баййафта. Æ сувæллон ин равардта, æма йин мадæ раарфæ кодта, магур седзæргæс уосæ дæм, еужæг аци сувæллон мин йос, æма мин æй ду фæййервæзун кодтай, зæгъгæ.

Бахъæрттæй Сослан Нарти гъæумæ æма æгæр байрæгæмæ 'й: æ бацудмæ йин æ мади цæрдудæй Мæрдтæмæ барвистонцæ. Сослан йе знæгти цæгъдун байдæдта æма сæ ниццæгъта, уæдта загъта, æз ракорон Мæрдти Барастæрæй, кадимайди ба мин мæ мади фæстæмæ раттадæ, зæгъгæ. Мæрдти дуармæ бацудæй æма бахуаста дуар. Мæрдти Барастер имæ рацудæй æма йин загъта:

— Тæрегъæдгун гъудæгтæ дæр берæ кæнис, фал, дæ мади фæдеси цæугæй, æстонг лæги адзалай ке фæййервæзун кодтай, уæдта седзæр сувæллони цæргæси гъæлæсæй ке байстай, уомæ гæсгæ дин дæттун дæ мади.

Барастер ин æ мади рауагъта, æма Сослан нарти Сатанай хæццæ фæстаемæ иссудæй нарти астаемае.

Ласточка сняла с шеи кольцо нартовской Сатаны и отдала [Сослану]. Как было Сослану не узнать кольцо своей матери! Вскочил он на своего коня и помчался.

Его конь был с ветром идущий, с облаками бегущий*. Сколько он проскакал, бог знает, [видит]: на дороге лежит несчастный, голодный мужчина, не может встать, и говорит он:

— Хейт, нарт Сослан, я твой гость!

Соскочил с коня Сослан и спрашивает его:

— Что с тобой, в чем ты нуждаешься? Чем я тебе могу помочь?

А он ему отвечает:

— Умираю с голоду, спаси меня.

У Сослана не оказалось с собой еды**, потому что он спешил, но не посчитал он достойным себя оставить без помощи умирающего от голода человека. Вбежал он в лес и тут же вернулся с убитым оленем. Оставил он ему убитого оленя, развел костер и после этого, сказав ему: «Прощай», хлестнул несколько раз коня. Несчастный поблагодарил Сослана.

Сколько он промчался по своей дороге, кто знает? Вот видит: орел, несет в когтях ребенка. Сослан выхватил ружье и выстрелил в орла. Орел с ребенком упали в реку. Соскочил он [с коня], вытащил из воды ребенка и вынес его. У околицы села он застал мать ребенка, она истязала себя. Дал ей ребенка, и мать поблагодарила его, сказав:

— Я бедная вдова, это единственный мой сын, и ты спас его.

Примчался Сослан в Нартовское село, но опоздал: до его прихода его мать живой в Страну мертвых отправили. Сослан принялся уничтожать своих врагов и всех уничтожил, а потом сказал:

— Я попрошу покровителя мертвых Барастыра, может быть, он вернет мне мою мать.

Пришел он к входу в Страну мертвых и постучался в ворота. Барастыр, [покровитель] мертвых, вышел к нему и сказал:

— Много за тобой грешных дел, но ради того, что ты, спеша по тревоге на помощь матери, спас голодного человека от смерти, а потом сироту-ребенка — из когтей орла, я возвращаю тебе мать.

Барастыр отпустил его мать, и Сослан вместе с нартовской Сатаной вернулся к нартам.

* См. коммент. 6 к сказ. 48.

** Имеется в виду дорожная провизия.

49. Озеро ада

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. XI), л. 5—9; диг. диал.; сказитель Дабег Гатуев (сел. Дигора); 05.02.1941 записал К. Казбеков. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 117—121.

¹ Слово «канты» — необъяснимо, в осет. похоронных плачах встречается следующее обращение к покойнику: «Кæнти дуйнемæ фæццæуис» — «Уходишь ты в страну кантов».

В а р и а н т ы:

Сказание о том, как бросили в ад мать нарта Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 7, д. 14, л. 45—53; диг. диал.; автографическая запись Д. Темираева в 1912 г. в сел. Христианском;

Мать нарта Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 82—84; диг. диал.; сказитель Дабег Гатуев (г. Владикавказ); 07.11.1920 записал Г. Дзагуров;

Кагаг о неродившей Сослана матери — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 80—81; диг. диал.; сказитель Дабег Гатуев (г. Владикавказ); 20.06.1929 записал Г. Дзагуров.

XVIII. Сослан/Созырыко в Стране мертвых

Сказания о том, как Сослан/Созырыко живым побывал в Стране мертвых и вернулся к нартам, широко бытуют среди осетин. Эти сказания записывались вплоть до 60-х годов нашего века.

Основной мотив — путешествие героя в загробный мир. Мотив, сам по себе очень древний, был известен многим народам: египтянам (Осирис), вавилонянам (Энкиду), грекам (Одиссей, Геракл, Орфей), финнам (Ве́йнемейнен), ирландцам (Кухулин).

В осетинских нартовских сказаниях Сослан/Созырыко идет в Страну мертвых за листьями чудесного дерева Аза (по вариантам: Азана) — это одно из условий калыма, требуемого за дочь Солнца, на которой женится герой, — мотив брака, обусловленного трудной задачей.

Попросить у владыки Страны мертвых листья дерева Аза может лишь Бедуха, умершая жена Сослана/Созырыко.

Силой проникнув в Страну мертвых, Сослан/Созырыко по дороге к Бедухе видит удивительные сцены, смысл которых ему раскрывает Бедуха. В них заключена мораль, этика создателей эпоса: каждый получает воздаяние за совершенные при жизни добрые и злые дела. Эта нартовская «божественная комедия» составляет основное содержание данного эпизода.

Есть и сказание, в котором Сослан попадает в Страну мертвых не в поисках листьев Аза: он заблудился во время охоты. И опять перед его глазами возникают необычные картины, а люди, терпящие наказание или же благоденствующие в раю, объясняют ему их смысл.

Если первое сказание как бы продолжает «биографию героя», то второе служит выражением народного отношения к нему: здесь неоднократно подчеркивается, что Сослан — единственный из живых, удостоенный рая еще при жизни, он любимец бога, который впустил его туда во плоти, с оружием.

В нескольких сказаниях, которые мы относим к данной сюжетной группе и которые свидетельствуют о деформации сказания, Сослан не попадает в Страну мертвых, он идет к своей невесте и по пути к ней видит потрясающие его явления, встречается с предметами, которые ведут себя необычно. Смысл виденного объясняет ему сама невеста либо ее отец.

Мотив путешествия героя в Страну мертвых встречается и в контаминированных текстах на тему о гибели героя. См. о них в следующей сюжетной группе.

50. Нарт Созырыко

ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30 — 10, л. 137 — 179; ир. диал.; сказитель Сандро Сидиков из сел. Нижняя Саниба (сел. Беслан); в 1924 г. записал Ц. Амбалов. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 145 — 157.

¹ Букв. «самка оленя», «лань».

² Букв. «есть здесь живущий, едящий».

³ В ориг. «хъан».

⁴ В ориг. «сутхæссæг» — букв. «дрова носящий», так эвфемистически называют осла. Если за столом нужно произнести слово «осел», «ишак», то прежде скажут: «табу фынджы фарнæн» — «да простит стол», считая его неблагородным животным в отличие от коня.

⁵ Букв. «мой дом», обращение передано по смыслу.

51. О том, как нарт Сослан живым побывал в Стране мертвых

ОРФ СОНИИ, п. 8(2), д. 15, л. 245-252; диг. диал.; сказитель Майрам Базаев (сел. Христианское); 21.01.1927 записал А. Толасов. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 163—168.

¹ Танцзя симд, молодой человек берет девушку под руку и ведет ее на некотором от себя расстоянии, свободно; прижать ее к себе считается оскорблением для девушки.

В прошлые времена подобная ситуация могла кончиться смертельным исходом для танцующего.

² В прошлом у осетин огромным горем считалось, если покойник не будет похоронен на родине, на родовом кладбище, в родовом склепе. Этнографы отмечают, что своих покойников осетины, как бы далеко от родных мест те ни умирали, обязательно привозят на родину.

Приложение

Сослан

ССКГ. Вып. V. Отд. 2, с. 35—37; запись и коммент. Дж. Шанаева.

¹ Сост.: см. коммент. 5, прил. 1 к сказ. 46.

² Обувь, делаемая из шкуры козла.

³ Я не мог доискаться значения слова «сайнаг». Есть слово «айнаг» — «скала». Впрочем, если к этому слову прибавить приставку «с», означающую совершение, законченность и полное превращение, то «сайнаг» может значить — превратившийся в скалу, сделавшийся скалой.

Сост.: в варианте, опубликованном Б. Мункачи, и в других встречается форма «Сауайнаг» — букв. «Черная скала», в том случае «Сайнаг» — стяженная форма двух слов «сау» — «черный» и «айнаг» — «скала» и означает «князь Черной скалы». В. И. Абаев относит это имя к числу заимствований из монгольского языка, в котором «sain» — монг. «славный» + осет. формант «æг». Сравни: Урызм-æг, Уæрх-æг, Бедзен-æг. Монголы величали Батыя «Сайн-хан» — «Славный хан» (см.: ИЭС. Т. 3, с. 21—22).

⁴ Выражение «из собственного кармана» имеет особенную важность. Прежде, отчасти это существует и теперь, в Осетии при выплачивании выкупа (кальма, ирада) было в обычае, чтобы некоторая часть его выплачивалась родственниками и знакомыми жениха. В этом же сказании говорится, что Сослан сам уплатил калым.

⁵ Т. е. первый случай на дороге.

⁶ В общественной жизни осетин, по патриархальным понятиям их и этикету, уважение к старшим выражается сажанием их по правую руку к почетному углу. Эта правая сторона называется верхом и по отношению к ней левая — низом. Правая занимает старшими, а левая — младшими. Понятно, что значит говорить снизу вверх.

В а р и а н т ы :

Сослан — ОРФ СОНИИ, п. 7, д. 14, л. 629—634; диг. диал.; автографическая запись Дanelа Темираева (сел. Христианское); 1912 г. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 158—159;

О Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 5, д. 26, л. 126—128; ир. диал.; сказитель Заурбег Туаев (сел. Коби); 01—15.07.1924 записал П. Гадиев;

Почему Сослан вернулся из рая — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 65—67; диг. диал.; сказитель Елмарза Калухов (сел. Сурх-Дигора); 06.02.1941 записал Б. Хадаев. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 160—163;

Нарт Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 16—19; ир. диал.; сказитель Иналык Кулов (сел. Цымыти); в 1941 г. записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Как Сослан шел к родственникам своей жены — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 120—124; ир. диал.; сказитель Паша Рамонов (сел. Кирово); в 1941 г. записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 157—158;

О том, как нарт Созырыко странствовал — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 20—22; ир. диал.; сказитель Арсе Бигулаев из сел. Цымыти (сел. Кирово); 06.02.1941 записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Кагаг о Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 29—48; ир. диал.; сказитель Хато Гусов (сел. Нарт); 31.01.1941 записал С. Бритаев;

Как нарт Созырыко женился на Азаухан, сестре семи великанов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 28—31; ир. диал.; сказитель Хасако Бадтиев (сел. Фарн); в 1941 г. записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Путешествие Сослана в Страну мертвых — ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 166, л. 149—166; ир. диал.; сказитель Хачасса Балаев (сел. Ногкау); в июне 1956 г. записал Н. Кулаев.

ХІХ. Смерть Сослана/Созырыко

Сюжетная группа сказаний о гибели Сослана/Созырыко многочисленна. Первые записи были произведены в 70-е годы XIX в. Сравнение их с поздними текстами свидетельствует об устойчивости сказания в целом.

Основные мотивы сказания: 1) мотив «ахиллесовой пяты» и мести отвергнутой героине небожительницы (дочери Солнца или какого-то небожителя — Ойнона, Барсага, Балсага, Марсага, Малсага, Руймона); 2) гибель Сослана/Созырыко, предопределенная с момента его рождения и закалки, логически завершает цикл сказаний о герое.

Примечательна концовка большинства сказаний: в них говорится о смерти Сыр-дона, погибающего вследствие смерти Сослана/Созырыко.

Сказание о гибели Сослана/Созырыко бытует и в контаминации со сказаниями о посещении Сосланом/Созырыко Страны мертвых.

Сюжет о гибели Сослана/Созырыко от Колеса Балсага рассмотрен в статье Б. А. Алборова «Легендарное колесо нартовских сказаний» (Алборов Б. А. Некоторые вопросы осетинской филологии. Орджоникидзе, 1979, с. 257—309). Автор дает историческое толкование сюжета, а легендарное Колесо нартовских сказаний считает отражением реального боевого оружия, которое существовало у народов Передней и Малой Азии во времена до нашей эры.

Ж. Дюмезиль и В. И. Абаев дают мифологическое, солярное толкование сюжета и Колеса. «Колесо Балсага по виду и назначению — солнечное Колесо. Некогда оно, возможно, соответствовало в мифах какой-то части ритуала при солнцестоянии» (ОЭИМ, с. 74—75). Балсагово Колесо нартовских сказаний сравнивается с горящим колесом в европейских обрядах в дни равноденствия и солнцестояния.

52. Смерть Сослана и Колесо Ойнона

ПНТО. Вып. II, с. 18—21; диг. диал.; сказитель (предположительно) Кертиби Кертибиев (сел. Махческ); 23. 10. 1903 записал М. Гарданов; пер. Г. Дзагурова.

¹ Г. Дзагуров: обычно герои в сказаниях странствуют неделю, что обозначается фразой «астамжэй-астмж», т. е. от восьми до восьми, иначе — целую неделю. Слово «уаеастаен» значит сверх восьми.

² Единственный раз встречается такое имя отца девушки в известных нам текстах, вероятно, поэтому собиратель счел нужным дать в скобках традиционное имя этого персонажа. Вместе с тем В. С. Миллер (ОЭ. Вып. II, с. 285) отмечает, что убитый Сослан Колесо зовется Колесом Фьд Иуане, т. е. Иоанна Крестителя.

³ В ориг. «дæхе къæхæй маæцо» — букв. «своей ногой не ходи»; это — идиома, смысл ее: не иди замуж без соблюдения традиционного свадебного ритуала, по которому молодой человек должен просить руки девушки, посылать сватов и т. д., т. е. инициатива должна исходить не от девушки, а от жениха.

⁴ В ориг. «хъамуци» — палка с набалдашником, оружие.

⁵ Букв. «О наш ежедневный обильный финг»; по вариантам: «О наш обильный корм, наше изобилие» — поэтический троп, употребляется в вариантах этого сказания.

53. [Смерть нарта Созырыко]

ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—10, л. 137—179; ир. диал.; сказитель Сандро Сндаков из сел. Н. Саниба (сел. Беслан); в 1924 г. записал Ц. Амбалов. Опубл. ИАС. Т. 1, с. 145—157.

¹ Подобное благопожелание (или варианты его — «сызгъæрин фест») встречается и в разговорной речи, выражает чувство особой благодарности.

54. Смерть нарта Сослана

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 193—198; ир. диал.; сказитель Т. Агузаров из сел. Мизур (г. Орджоникидзе); 06. 07. 1942 записал Г. Дзагуров.

¹ Обычно Колесо отсекает ноги у спящего Сослана/Созырыко. В публикуемом ниже отрывке из сказания «Созырыко и Колесо Барсага» [ОРФ СОНИИ, п. 5, д. 26, л. 100—104; ир. диал.; сказитель Заурбек Туаев (сел. Коби); в июле 1924 г. записал П. Гадиев] изображен поединок героя с Колесом. Созырыко подставляет все те части тела, которые называет Колесо. И когда Колесо называет колени, то Созырыко как эпический герой подставляет их, хотя знает, что они уязвимы.

Барсаэджи цалх æмæ Созырыхъо

...Æмæ загъта [Созырыхъо] нарты фæсивæдæн:

— Рацæут мæмæ хæтынмæ.

Æмæ сæхи сцæттæ кодтой дыууадæсæй, Сырдон дæр семæ, æмæ ацъдысты æмæ быдыры бирæ фæцъдысты. Æмæ арвил дыууæ хуры абадти, æмæ, сæ ну чи уыдис, уый ратахтис, æмæ быдыры астæу уыдис æхсыры цад, æмæ уырдаем æртахтис йæхи найымæ. Æмæ уыцы цады фæрсты фæцæйцъдысты Созырыхъо æмæ йе 'мбæлттæ. Æмæ сæм цады дзуры Хуры чызг:

— Созырыхъо, Созырыхъо, ауылты раздæх, хуыздæр дин уызæнис!

Æмæ йын Сырдон загъта:

— Æз цады бадæг хуылыз дзæргъмæ не здæхын.

Æмæ та йæм дзуры ноджы чызг:

— Раздæх, хуыздæр дин уызæнис!

Æмæ йæм Созырыхъо дзуры:

— Бирæ мæм ма дзур, сылгоймагмæ дзурынæй мæ болат сау æфсæйнаг кæны.

Æмæ йæм чызг нал сдзырдта, фæлæ атаhti æмæ уæлармæ стаhti æмæ загъта йæ мад æмæ йæ фыдæн:

— Зæххон лæгмæ мæхи къæхæй ныццъдтæн, æмæ мыл æнæввæрсон сæвæрдта, æмæ кæнæ уый ма уа, кæнæ æз,— хъуамæ йæ амарон.

Æмæ йын Хур дæр загъта æмæ йæ мад дæр:

— Уымæн ды ницы бакæндзынæ, нæртон лæг кæм у, уый тыххæй.

— Æмæ йæ сæнæ амаргæ нæй, æмæ йæ чи амардзæнис?

Æмæ чызг ацъдис æмæ къулыбадæг чызджы бафарста, æмæ йын къулыбадæг чызг загъта:

— Уый амардзæн Барсаэджи Цалх, æмæ уый ракур.

Æмæ чызг бацъды Барсаэгатæм æмæ сын загъта:

— Уæ Цалх мын раттут, хæстмæ мæ хъæуы сур зæхмæ.

Æмæ йын загътой Барсаэгатæ:

— Арæст нал у, дæлæ кæрчыты лæхы бын кæмдæр фæцис.

— Раттут мын æй, уæ хорзæхæй, æз æй саразын кæндзынæн.

Æмæ йæм бицъдис æмæ йæ рахаста æмæ йæ ныссæрфта, æмæ дæндаг хъаджынтæ уыди, æмæ йæ бахаста Куырдалæгонмæ:

— Сараз мын ацы Цалх, дæ хорзæхæй.

Æмæ йæ сарæзта Куырдалæгон, æмæ Цалхæн загъта чызг:

— Ацу æмæ Созырыхъойы амар!

Æмæ Цалх ратылдис æмæ Созырыхъомæ æрхæццæ ис, æмæ йæм ныхъхъæр кодта Цалх:

— Созырыхъо, фæцæуын дæм хæцынмæ!

— Рацу, рацу, усы арды Барсаэджи Цалх, цы дæм бадарон?

Уый йын загъта:

— Æрбадар мæм дæ ныхы фæйнаг!

Æмæ Созырыхъо ныллæууыдис æмæ йæм бадардта йæ ныхы фæйнаг, æмæ йæ ныццæфта Цалх æмæ цæхæр акалдта.

Созырыхъо нæ фæтасыд, æмæ йæм кард фелвæста æмæ Цалхы цъыччытæ кæнын байдыдта, æмæ, кæй саразын кодта, уыцы дæндæгтæ нæ, фæлæ ма иннæ дæндæгтæ дæр ахаудысты, æмæ йын сирвæзтис удыгасæй ма уæлармæ. Æмæ чызгмæ бацъдис æмæ йын загъта:

— Мæ бон нæу уыимæ хæцын!

Чызг кæуын байдыдта æмæ йын лæгъстæ кæнын байдыдта, Цалхæн:

— Аду йæм, хуыздæр та дæ саразын кæндзынаен.
 Æмæ та йæ бахаста Куырдалегонмæ æмæ та йæ саразын кодта хорз, сыгъдæг сау болат æмæ цъæх болат, æмæ та йæ арвыста.
 Æмæ та йæм [Созырыхъомæ] ныхъхъæр ласта:
 — Фæцæуын та дæм, Созырыхъо!
 — Æмæ дæм цы бадарон, усы ардыд Барсæджы Цалх?
 — Дæ риуывæйнаг мæм æрбадар!
 Æмæ та йæм риуывæйнаг бадардта. Æмæ та /йын/ йæ риуывæйнаг ныццафта, æмæ та цæхæр тыфылæй акалдта, æмæ та йæм кард фелвæста Созырыхъо æмæ та йæ быдырты ахаста дзæхстытæгæнгæ, æмæ йæ мæскъæй дæр ма къæрттытæ ахаудта, афтæмæй сирвæзти, æмæ чызг йæ размæ рауади:
 — Гъы, цы фæдæ?
 — Цы фæдæн, мæнæ мæ нæ уыныс, тыххæй ма сирвæзтæн!
 Æмæ йын загъта [чызг]:
 — Цы йын ныццавæйс, цы бар дын дæтты йæ буарæй?
 Æмæ та чызг ацыд æмæ та къулыбадæг чызджы бафарста.
 — Уæдæ йын кæд бар дæтты йæ буарæй, уæд ма йæ ацы 'рвыст акæн æмæ йын зæгъ: «Дæ зоныгсæртæ [уæрджытæ] ма мæм æрбадар».
 Æмæ Цалх ахаста æмæ та йæ саразын кодта хорз æмæ йæ арвыста æмæ йын загъта:
 — Йæ зоныгсæртæ йын-иу цæв.
 Æмæ та йæм ныхъхъæр кодта:
 — Фæцæуын та дæм, Созырыхъо!
 — Рацу, ныр мын нал аирвæздзына, усы ардыд Барсæджы Цалх! Цы дæм бадарон?
 — Дæ зоныгсæртæ мæм æрбадар!
 — Гъе, хуыцау ын ай ма ныббара,— загъта Созырыхъо, уымæн та æнæ бадаргæ нæ уыдис йæ зоныгсæртæ. Йæ зоныгсæртæ, чызг/мæ/ куы сдзырдта, уæд сау æфсæйнаг фестадисты зонгугъæй дæлæмæ, æмæ бадардта йæ зоныгсæртæ, æмæ йын сæ Цалх ныццафта æмæ йын сæ ахауын кодта.

Созырыко и Колесо Барсага

...И сказал [Созырыко] нартовской молодежи:

— Пойдемте со мной в поход.

И двенадцать из них собрались [в поход], с ними и Сырдон, и пошла, и долго шли степью. И появилось на небе два солнца *, и одно из них полетело и опустилось [на землю] там, где посреди степи было молочное озеро, искупаться [опустилось]. И проходил мимо этого озера Созырыко с друзьями. И говорит из озера дочь Солнца:

— Созырыко, Созырыко, заверни сюда, лучше тебе будет!

И Сырдон сказал Созырыко:

— К мокрой самке, сидящей в озере, я не заворачиваю**.

И опять зовет девушка:

— [Созырыко], заверни сюда, лучше тебе будет!

И говорит ей Созырыко:

— Поменьше со мной разговаривай, от разговора с женщиной мой булат в черное железо превращается.

Ни слова больше девушка не сказала, полетела и взлетела на небеса, рассказала матери и отцу:

— [Я] сама своими ногами к земному человеку спустилась, он же пренебрег мною, и теперь или мне жить, или ему; убить [я] его должна.

Сказали и Солнце, [отец ее], и мать:

— Не сладить тебе с ним, ведь он нартов муж.

— Живым ему не быть, но кто же убьет его?

Девушка пошла и спросила [об этом] колдунью***. Та ей сказала:

— Убить Созырыко может Колесо Барсага, попроси его.

И девушка пошла к Барсагам и сказала им:

— Дайте мне ваше Колесо, оно мне нужно для битвы на сухой земле.

И Барсагата сказали ей:

— Поломалось оно, валяется где-то под куриным пометом.

— Прошу вас, дайте мне [Колесо], я велю его починить.

И пошла [к Колесу], вынесла его, почистила. Недоставало в Колесе зубьев, и [она] отнесла его к Курдалагону:

— Прошу, почини это Колесо.

Починил его Курдалагон, и девушка сказала Колесу:

— Иди убей Созырыко!

И покатилося Колесо, нагнало Созырыко, прокричало ему:

— Созырыко, иду с тобой биться!

— Иди, иди, Колесо Барсага, науськанное женщиной. Что [под твой удар] подставить?

Колесо сказало:

— Подставь свой лоб!

Остановился Созырыко, подставил лоб, ударило его Колесо, и посыпались искры. Созырыко выстоял, выхватил нож и стал рубить Колесо, и не только те зубья, которые починил [Курдалагон], но еще и другие зубья у него выбил. Все же удалось Колесу живым на небе укрыться. Пришло Колесо к девушке и сказало ей:

— Не в силах я с ним биться!

Девушка стала плакать, умолять Колесо:

— Иди к нему [биться], еще лучше, [чем в первый раз], велю тебя починить.

И снова отнесла Колесо к Курдалагону, и опять велела хорошо его починить, из чистого черного булата и синего булата [починить], и опять послала [к Созырыко]. И опять прокричало Колесо:

— Иду на тебя опять, Созырыко!

— Что подставить, Колесо Барсага, науськанное женщиной?

— Грудь подставь!

И подставил Созырыко грудь, и ударило его Колесо по груди, и опять искры посыпались, и опять выхватил нож Созырыко, и опять стал Колесо гнать по степи да рубить. На этот раз из ступицы [Колеса] даже куски отлетели, все же вырвалось Колесо, на небе укрылось, и выбежала ему навстречу девушка:

— Ну, как ты?

— Не видишь, как? Насилу вырвалось!

И спросила его [девушка]:

— По какому месту его бьешь? Что он под удар подставляет?

И опять девушка пошла к колдунье, и опять ее спросила, [как быть].

— Если он готов подставить под удар любую часть тела, тогда пошли Колесо еще раз, и пусть оно скажет: «Подставь свои колени».

И понесла [девушка] Колесо, и опять велела хорошо его починить, и опять послала его и наказала:

— Бей его по коленям.

И опять прокричало Колесо:

— Опять на тебя иду, Созырыко!

— Иди, теперь не убежишь от меня, Колесо Барсага, науськанное женщиной! Что подставить?

— Колени подставь!

— Эх, да не простит ему этого бог!— воскликнул Созырыко — ведь не подставить колени ему было нельзя.

Когда Созырыко с девушкой [у озера] разговаривал, [булатные] ноги его ниже колен превратились в черное железо (пояснение сказителя); и подставил [Созырыко] колени, и ударило по ним Колесо и отрезало их.

* Здесь дочь Солнца названа тоже Солнцем.

** Типичное место; обычно это говорит всегда сам Созырыко. Сказитель, зная роковую роль Сырдона в судьбе Созырыко, так показывает здесь причастность Сырдона к гибели героя.

*** В ориг. «кьулыбадæг чызг» — «колдуныя-девушка», встречается единственный раз, вместо обычного — «кьулыбадæг ус» — «колдуныя-женщина».

55. Как Сослан отправился в Страну мертвых

ПНТО. Вып. II, с. 22—23; диг. диал.; сказитель Хамаза Калухов (сел. Махческ); 27.10.1903 записал М. Гарданов; пер. Г. Дзагурова.

Это одно из многочисленных сказаний о том, как Сослан выходил на помощь нартам в тревожные дни, помогал отражать нападения врагов. Однако Сослан, обиженный тем, что его вызвали по ложной тревоге, уходит в Страну мертвых. В этих сказаниях нашло отражение негативное отношение к вероломству Сослана, проявленному им к юному герою Тотрадзу, а также и к Сатане, помогавшей Сослану во всяких насильственных поступках.

В а р и а н т ы :

Сослан и Колесо Ойнона — ОРФ СОНИИ, п. 6, д. 13, л. 72—75; диг. диал.; записал М. С. Туганов;

Гибель Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 6, д. 13, л. 64—66; диг. диал.; записал М. Туганов;

Смерть нарта Сослана и как Арахдзау отомстил за его кровь — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 150—156; диг. диал.; сказитель Дзарах Саулаев (сел. Христианское); 17.03.1909 записал Г. Дзагуров;

Сослан, дочь Кургалагона и Колесо Ойнона — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 251—255; диг. диал.; сказитель Сослан Хамицаев (Горная Дигория, пастбище Харес); 18.07.1910 записал Г. Дзагуров;

Нарт Сослан — ОРФ СОНИИ, п. 7, д. 14, л. 73—87; диг. диал. (сел. Христианское); 1912 г., автографическая запись Данела Темираева;

Как умер Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 69—71; ир. диал.; сказитель Иналдыко Калагов (г. Владикавказ); 09.04.1921 записал Г. Дзагуров;

Нарт Сослан — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—9, л. 295—302; ир. диал.; сказитель Быдыго Ревазов (сел. Ардон), 17.05.1923 записал Ц. Амбалов;

Смерть нарта Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 11, д. 18—5, л. 8—11; ир. диал.; сказитель Быдыго Ревазов (сел. Ардон); 11.08.1922 записал К. Томаев;

Колесо Барсага — ХИАУ, с. 81—85; ХИФ, с. 82—85; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвали); 02.04.1925 записал А. Газзаев;

Дочь Солнца Ацырухс и Сослан Борати — ХИАУ, с. 110—114; ХИФ, с. 127—130; ир. диал.; сказитель Дзагко Губаев (г. Цхинвали); 18.06.1926 записал П. Санакоев;

Смерть Сослана — ХИАУ, с. 86—87; ХИФ, с. 86—87; джав. гов.; сказитель Уанка Багаев из сел. Кемулта (г. Цхинвали); 07.06.1927 записано неизвестным лицом;

Нартовская красавица Пугуха — ОРФ СОНИИ, п. 22(1), д. 57, л. 194—196; ир. диал.; сказитель Захар Бураев (сел. Кабыстыкау); 29.07.1939 записано неизвестным лицом;

Сказание о Сослане — ОРФ СОНИИ, п. 88, д. 110, тетр. 1, л. 45—47; диг. диал.; сказитель Кургоко Камболов (сел. Доифарс); 23.08.1944 записал К. Казбеков;

[*Созырыхъо*] — ОРФ СОНИИ, п. 61, д. 177, л. 1—6; ир. диал.; сказитель Митро Гурциев (Южная Осетия); 25.07.1940 записал В. Гассеев;

Нарт Сослан — ОРФ СОНИИ, п. 90, д. 113, л. 101—104; ир. диал.; сказитель Даппо Гибизов; в 1940 г. записал И. Караев;

Нарт Сослан — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 91—105; ир. диал.; сказитель Губе Джюев (сел. Коста); 22.01.1941 записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Как нарт Сослан отправился по гибельному пути — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 205—216; диг. диал.; сказитель Магомед Гасанов (сел. Чикола); 12.02.1941 записал А. Хамицаев. Опубл. ИАС. Т. 1, 1961, с. 168—173;

Сослан и Колесо Руймона — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VII), л. 68—71; диг. диал.; сказитель Хадзимет Хатагов из сел. Мастинока (сел. Дур-Дур); 01.02.1941 записал Т. Бесаев;

Сказание о Сослане — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 74—76; ир. диал.; сказитель неизвестен, записал В. Мамсуров;
Нарт Сослан и дочь Курдгалагона — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 57—58; диг. диал.; сказитель Иван Будаев (сел. Сурх-Дигора); 02.02.1941 записал Б. Хадаев;
Сослан и Колесо Ойнона — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 12—23; диг. диал.; сказитель Дрис Бурнашев (сел. Сурх-Дигора); 09.02.1941 записал Б. Хадаев;
Смерть Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 3, д. 46, л. 30—37; диг. диал.; сказитель Емаза Бетров; сел. Лезгор; 10.03.1941 записал Т. Арсиев;
Как умер Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 32—35; ир. диал.; сказитель А. Плиев (сел. Бирагзанг); 19.02.1941 записали М. Цагараев, М. Гаппов, К. Бесолов;

Как умер нарт Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 29—30; ир. диал.; сказитель Александр Плиев (сел. Бирагзанг); записали М. Цагараев, М. Гаппов, К. Бесолов;

Как умер Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 157—172; ир. диал.; сказитель Айтег Дзэбиев, слышал от Салбиева Кавдына (сел. Карджин); 1941 г. записали У. Богззов, Б. Карсанов, В. Тотров;

Смерть Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 144, д. 153, л. 19—20; диг. диал.; сказитель Беппа Гобеев (сел. Сурх-Дигора); 18.08.1953 записала А. Цагаева;

Битва Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 144, д. 400, л. 16—21; ир. диал.; сказитель М. Каллагов (сел. Теп); 20.07.1967 записала А. Цагаева;

Сказание о том, как Созырыко вошел в Страну мертвых — ОРФ СОНИИ, лит. отд., оп. 1, д. 19—20, л. 31—40; ир. диал.; сказитель Гатази Дзусов (сел. Верхняя Саниба); в июне 1927 г. записал Б. Алборов;

Нарт Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 32—35; ир. диал.; сказитель Александр Плиев (сел. Бирагзанг); 19.02.1941 записали М. Цагараев, М. Гаппов, К. Бесолов.

Приложение 1

Смерть Сосырыко

ССКГ. Вып. V. Отд. 2, 1871, с. 9—12; запись и коммент. Дж. Шанаева.

¹ Обыкновенное народное выражение о затворничестве.

² Это какое-то странное существо, даже говорящее, превращающееся в Колесо. Оно по повелению хозяина насакивает на людей и лишает их рук и ног.

³ Осет. «сугтаг» — «осел», способный только таскать дрова.

⁴ Сост.: в другом варианте сказано: «Сирдона поставили у ног его вместо цырта» (надгробного памятника).

Приложение 2

Как Сосырыко женился на дочери Солнца и как он умер

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 18—22, 1876 г.; запись и коммент. Г. Шанаева. Оубл. ПНТО. Вып. I, с. 41—52.

¹ «Уацайраджы фырт» — сын пленника, невольника, раба, т. е. сын человека низкого происхождения. Означает унижительную брань.

² Кунацкая, построенная исключительно для приема гостей.

³ Букв. «Кабанья голова», скрипка двух-, трехструнная, заменяющая музыкальный инструмент у туземцев, с неприятным монотонным звуком.

⁴ Угроза: «Куда тебе деваться от беды, черного дня!».

⁵ Конечно, казаки и (далее) солдаты — поздняя приставка к сказанию осетин.

⁶ Не трогали мертвые кушанья потому, что Сатана посвятила им и ослиц и собак для того, чтобы увериться, будет или не будет Сосырыко у мертвых. Таково поверье осетин: если мертвым посвятить кушанья с нечистотами и животными, то они в силу этого не будут есть кушанья и пить напитки и должны быть голодными. Отчего осети-

ны укоряют друг друга тем, что покойники из-за не делающих по ним поминки подвергаются на том свете голодной вторичной смерти.

⁷ У осетин — дурна ли, хороша ли жена — она есть голова мужу.

⁸ Сырдон, сын Гатага известная личность у нартов, лжец, проныра. Эта личность играет замечательную роль во всех сказаниях туземных племен. Он встречается в турецких и других сказаниях под именем Муаллы Насреддина.

⁹ Неприлично молодому мужу, спустя три дня после женитьбы не отправиться из дома куда-либо в поездку даже и теперь, чтобы не подвергать себя осмеянию, что, женившись, сидишь около молодой жены.

¹⁰ На то расстояние, на которое попадает пуля ружья или же стрела.

¹¹ Многие осетины, имеющие по одному быку, делают цаэдис. Два хозяина запрягают по одному своему быку и работают ими по очереди, день — один из хозяев, а день — другой. Это товарищество называется цаэдис, а сами быки — цаэдисы гал.

¹² Сост.: см. коммент. 6, прил. 2 к сказ. 120.

¹³ Во время оплакивания покойников у осетин близкие родственники умерших продолжают высказывать такие фразы. Но если родственники покойного не покажут своего прискорбия плачем и разными фразами, то братья умершего сильно обижаются.

¹⁴ Самое сильное оскорбление покойников, которое нередко приводит туземцев к кровной вражде.

СЫРДОН

Цикл сказаний о Сырдоне отличается от других циклов малочисленностью сюжетных групп. Это, однако, не противоречит высказанному в литературе положению о том, что Сырдон не менее популярный герой, чем Урызмаг, Сатана, Сослан, Батраз. Рассматривая эпос от начала нартов до их гибели, мы видим, что редкое сказание обходится без участия Сырдона. Его действия формируют сюжеты многих сказаний; судьбы главных героев эпоса (Сослана, Батраза) зависят от него. Возможно, именно вследствие того что Сырдон активно «занят» в других циклах, специальных сказаний о нем немного: всего четыре сюжетные группы и огромное количество анекдотов, оригинальных и общеизвестных (Г. Шанаев, В. Миллер отмечали, что Сырдон тот же Ходжа Насреддин). Характер Сырдона настолько индивидуален (хитрый, ловкий, остроумный, находчивый, лишенный героизма), что сказитель никогда не перепутает его с другим героем, не замечит никем.

XX. Рождение Сырдона

Рождение Сырдона зафиксировано в немногих сказаниях. Одни специально посвящены теме рождения Сырдона, другие — контаминированные. Если родословная основных героев (Урызмага, Хамыца, Сатаны, Сослана, Батраза) ясна и тексты этих сказаний устойчивы, то о Сырдоне этого не скажешь: Сырдон, по вариантам, родился от Сатаны и Гатага, от Дзерассы и Гатага, от чертовки, которую обругал Хамыц.

Однако на протяжении всего эпоса Сырдона неизменно называют «Гаетаджы (Баетаджы) фырт Сырдон» — «сын Гатага (Батага) Сырдон». И это так же устойчиво, как, например, «сын Хамыца Батраз» или «рожденный из Сос-камня Сослан». Гатаг (Гета, Батар) — владыка, хозяин воды (иногда его понижают в ранге, и он — охраняющий воду, сторож). Исконность этого родства подтверждается связью Сырдона с водной стихией, которая проходит через его «биографию». (Когда нарты решают его умертвить и бросают в море, он возвращается оттуда с рыбой; когда умершего Сырдона выкапывают из могилы близ ныхаса и бросают в море, он вновь оживает и возвращается к нартам.)

В варианте, записанном от Медоева Сабе (п. 145, д. 351, л. 43), нарты бросают Сырдона в воду, но так как он был рожден от женщины, «обитательницы воды» (донуосæ), то не умер, а очутился на другом берегу.

Реплики певцов тоже свидетельствуют о том, что в их сознании укрепились мысли о происхождении Сырдона от Донбеттыров — «[Сырдон родился от Донбеттыров и знал все, что было и что будет] — п. 23, д. 56 (бр. VIII), л. 57].

Мать Сырдона не один и тот же персонаж: в одних сказаниях это Дзерасса, жена

старого Уархага; в контаминированных сказаниях о «Рождении Батраза и Сырдона» (четыре сказания на ир. диал.) и «Рождении Сослана и Сырдона» (одно сказание на диг. диал. и одно сказание на ир. диал.) Сырдона родила Сатана. Ее вынуждает пойти на связь с собой Гатаг, когда Сатана ходила за водой, чтобы закалить Сослана (или Батраза).

Эта алогичность не удивляет сказителя, который хорошо знает родословную нартов, знает, что Сырдон старше Сатаны, Сослана и Батраза. На наш взгляд, это объясняется тем, что, забыв имя матери Сырдона, некоторые сказители накладывают сюжет о рождении Сырдона на сюжет о рождении упомянутых героев.

В нескольких сказаниях Сырдон родился от нечистой силы (ус-хэйраг) — дьяволицы, чертовки.

В варианте, записанном А. Каймазовым (СМОМПК. Вып. VII, с. 30—31), Сырдон рождается от оплодотворенного дьяволом камня. Мотив оплодотворения камня и рождения героя, как известно, атрибутивен с рождением Сослана/Созырько. Рождение от дьяволицы, вероятнее всего, идет от мифологической природы Сырдона, способного к метаморфозам, когда он оборачивается в различные вещи, перевоплощается в мальчика, старика, женщину.

56. О Сырдоне

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VIII), л. 58; ир. диал.; сказитель Ф. Кудзоев (сел. Дзагеппараз); в 1941 г. записал В. Наниев.

¹ В сказании «Сырдон и нарты» [ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 5] говорится: «Нарты не могли в своей жизни обойтись без Сырдона. Сырдон же был таким человеком, что все то, что нарты затевали втайне от него, он предвидел во сне».

57. [Рождение Сырдона и его женитьба]

ОРФ СОНИИ, п. 43, д. 152, л. 237—240; ир. диал.; сказитель Л. Бегизов (сел. Едис); 05.05.1940 записал Д. Бегизов.

¹ По объяснению сказителя, чудесное лекарство, которое облегчало состояние роженицы.

² Корень имени «Сырдон» — «сырд» (осет.) — «зверь», «он» — патронимический формант. Этимологию имени см.: ИЭС. Т. 3, с. 207.

³ «Конага» от «кьона» — «очаг».

⁴ «Уарага» от «уэраг» — «колени».

⁵ «Фуага» от звукоподражательного «фу», когда дуют на что-либо горячее, чтобы охладить его.

58. [Рождение Сырдона от беса]

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 131—132; п. 21, д. 33, л. 111; ир. диал.; сказитель Г. Сланов (г. Владикавказ); 31.08.1921 синхронная запись Г. Дзагурова и Г. Гуриева. Оpubл. НТХ, с. 74.

¹ В передаче сказителя искаженное «бцента», «быцента».

² В осет. яз. (разг.) «хуыцауы налат» — божий проказник, в зависимости от контекста и интонации употребляется с негативным или позитивным оттенком.

³ Причина обиды, нанесенной жене Хамыца, в данном случае не традиционна для эпоса, мотивирована в сниженном выражении.

⁴ Мотив рождения Сырдона Сатаной от повелителя вод соотносится со сказанием о рождении Сослана/Созырько.

59. Как родился Сырдон

ОРФ СОНИИ, п. 55, д. 170, л. 28—29; ир. диал.; сказитель Фялим Абаев из Южной Осетии (сел. Тарское); 08.09.1956 записал С. Бритаев.

¹ Идиома; в смысле: мучила.

² Букв. «проклял собой», употреблено как эвфемизм в указанном переводе.

Варианты:

Кагаг о рождении Баграза, сына Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 37—38; ир. диал.; сказитель Инаддыко Каллагов (г. Владикавказ); 05.04.1921 записал Г. Дзагуров;

[Из кагага о Хамыце] — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 131—132; п. 21, д. 33, л. 111; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); 31.08.1921 синхронные записки Г. Дзагурова и Г. Гуриева. Опубл. НТХ, с. 74;

Женитьба Хамыца, рождение Баграза, рождение Сырдона — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—14, л. 2—15; ир. диал.; сказитель Быдзыго Ревазов (сел. Ардон); в 1923 г. записал Ц. Амбалов;

Рождение Сырдона — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—7, л. 7; ир. диал.; сказитель Сандро Сдакаов (сел. Беслан); 25.02.1924 записал Ц. Амбалов;

[Рождение Баграза] — ОРФ СОНИИ, п. 5, д. 26, л. 90—101; ир. диал.; сказитель З. Туаев (сел. Коби); в 1924 г. записал П. Гадиев;

[Сказание о рождении Сослана и Сырдона] — ОРФ СОНИИ, п. 135, д. 348, л. 60—61; ир. диал.; сказитель Хадахцыко Дзуткоев (сел. Ход); 22.06.1927 записал Г. Кайтуков;

Рождение Сырдона — ХИФ, с. 59—61; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвали); 30.03.1925 записал Б. Карсанов;

Сказание о рождении Сослана и Сырдона — ПНТО. Вып. II, с. 9—10; диал.; сказитель Кертиби Кертибиев (сел. Махческ); 28.09.1903 записал М. Гарданов;

Рождение Сырдона — ОРФ СОНИИ, п. 61, д. 177, л. 81; ир. диал.; сказитель А. Пляев (сел. Гуджарет); в 1940 г. записал И. Пляев;

Сырдон и Сослан были братьями — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 59; диал.; сказитель И. Будаев (сел. Сурх-Дигора); 03.02.1941 записал Б. Хадаев;

Рождение Сырдона — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56, л. 21; ир. диал.; сказитель неизвестен; в 1941 г. записала А. Баскаева. Опубл. ИАС. Т. 1, с. 174.

XXI. Как Сырдон спас именитых нартов от великанов

Это сказание очень популярно и любимо в народе. Сюжет его устойчив. Оно повествует о взаимоотношениях нартов и Сырдона. Во многих сказаниях эпоса Сырдон часто является причиной бедствий нартов (в одном варианте он — причина гибели нартовского народа, см. сказ. 133), но вместе с тем он благодаря своему уму нередко выручает их из бед. Нарты неоднократно прибегают к его помощи. Характер этих взаимоотношений наиболее полно изложен в этом сказании.

Сказание насыщено юмором. Носитель этого юмора — Сырдон. Композиционно текст сложный, состоит из нескольких эпизодов, в которых состязание между Сырдоном и именитыми нартами (чаще Сосланом) передается сказителями в юмористической тональности; победителем выходит Сырдон, а именитые оказываются в униженном положении, и эпитет «именитые», «старшие» нарты звучит здесь почти иронически.

Один из текстов заканчивается таким сказительским резюме: «Так добродушно отомстил нартам умный Сырдон» (СМОМПК. Вып. VII. Отд. 2, с. 30—36).

60. Сказание об Урызмаге, Хамыце и Созырыко

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 72—79; ир. диал.; сказитель Инаддыко Каллагов (г. Владикавказ); 1, 2.04.1921 записал Г. Дзагуров.

¹ Поговорка.

² См. коммент. 4 к сказ. 37.

³ Поговорка.

⁴ В ориг. «маэ хæдзар» — букв. «мой дом». В осет. бытовой речи употребительны ласкательные обращения «маэ хæдзар» — «мой дом», чаще «маэ к'юна» — «мой очаг» в смысле «родной», «дорогой».

⁵ «Сæфт» означает «пропавший» и «пропащий», здесь используется игра омонимов.

⁶ «Комахсæн» (этнограф.) — заговенье, начало великого поста.

В а р и а н т ы:

Сказание о Сыргоне и нартах — ОРФ СОНИИ, п. 75, д. 32 — 1, л. 3 — 10; ир. диал.; сказитель неизвестен; 1892 г.;

Поход нартовских горцев и Сыргона — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 33, л. 16—17: ир. диал.; сказитель Илас Каболов; 04.03.1898 записал А. Каболов;

Нартовское зло Сыргон — ПНТО. Вып. II, с. 61—64; диг. диал.; сказитель (предположительно) Кертиби Кертибиев (сел. Махческ); 28.09.1902 записал М. Гардианов;

Старшие фамилии Ахсартагата и Сыргон — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 93—106; диг. диал.; сказитель Дзарах Саулаев (сел. Христианское); 16.03.1909 записал Г. Дзагуров;

Ахсартагата и Сыргон — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 41 — 44; диг. диал.; сказитель Сабе Медоев (сел. Христианское); 17.03.1909 записал Г. Дзагуров;

Старшие рога Ахсартагата и Сыргон — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 106—112; диг. диал.; сказитель С. Халинов (Оразов) (сел. Христианское); 20.03.1909 записал Г. Дзагуров;

Сказание о нартах Хамице, Урузмаге, Сослане и Сыргоне — ОРФ СОНИИ, п. 7, д. 14; диг. диал.; сел. Христианское; 1912 г., автографическая запись Д. Темираева;

Как нарты и Сыргон обманывали друг друга — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 33, л. 112—115; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); 01.09.1921 записал Г. Гуриев;

Сырдон — ОРФ СОНИИ, п. 62, д. 148, л. 18—25; диг. диал.; сказитель неизвестен; в 1930 г. записала С. Бегиева-Валаева;

Сырдон спас нартов от великанов — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 41 — 42; диг. диал.; сказитель К. Удаев (г. Владикавказ); в мае 1924 г. записал Г. Дзагуров;

Сказание о нартах — ОРФ СОНИИ, п. 8 (2), д. 15, л. 180—185; диг. диал.; сказитель Е. Калухов; 03.08.1927 записал А. Толасов;

Кагад о Сыргоне — ХИАУ, с. 173—176; джав. гов.; сказитель Васил Санакоев из сел. Джави, слышал от отца Санакоева Джиола; записано 06.02.1929;

Из прогелок Сыргона — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 176—179; диг. диал.; сказитель Г. Бузоев (сел. Ахсау); 04.08.1937 записал Г. Дзагуров;

Поход Оразмага, Хамица и Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 10, д. 16, л. 160—163; диг. диал.; сказитель Т. Вазагов (сел. Сурх-Дигора); 12.02.1938 записал Т. Бесаев;

Замыслы нартовских вожаков — ОРФ СОНИИ, п. 3, д. 46, л. 60—69; диг. диал.; сказитель Е. Бетровов (сел. Донифарс); в 1938 г. записали учащиеся;

Сырдон и именные нарты на охоте — ОРФ СОНИИ, п. 4, д. 36; диг. диал.; сказитель (предположительно) Марзабег Хадаев (сел. Уакац); записал Б. Хадаев;

Кагад о Сыргоне — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 143—146; ир. диал.; сказитель Б. Саутиев (сел. Коста); в 1941 г. записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Как Сыргона обманули второй раз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 66 — 67; ир. диал.; сказитель К. Байматов (сел. Даргавс); 07.02.1941 записал В. Наниев;

Как обманули Сыргона — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 1—7; ир. диал.; сказитель Х. Галабаев (сел. Дарг-Кох); 29.01.1941 записали У. Богазов, Б. Карсанов, В. Тотров;

Бац нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 2 — 18; ир. диал.; сказитель Д. Дудинов слышал от Т. Каллагова (сел. Дарг-Кох); 29.01.1941 записали У. Богазов, Б. Карсанов, В. Тотров;

Сказание о Сыргоне и именных нартах — ОРФ СОНИИ, п. 27, д. 83, л. 14—18; ир. диал. Опул. ИАС. Т. 1, с. 175—179;

Сырдон и старшие нарты — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 37; диг. диал.; сказитель Е. Калухов (сел. Сурх-Дигора); в 1941 г. записал Б. Хадаев;

Как нарты шли в поход к семи великанам — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II),

л. 267—279; ир. диал.; сказитель Дрис Бирагов из сел. Зруг (сел. Рассвет); 04.02.1941 записали С. Бритаев, А. Дзодзиков, К. Гутнов;

Нарты отправились в набег — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 144—146; ир. диал.; сказитель Иналык Кулов (сел. Цьымьги); в 1941 г. записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Поход Сырдона с нартовской молодежью — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 85—92; ир. диал.; сказитель Г. Созанов (сел. Фиагдон); 02.02.1941 записал С. Бритаев;

Как Сырдон добыл скот — ОРФ СОНИИ п. 23, д. 56 (бр. III), л. 154—155; ир. диал.; сказитель А. Балаев (сел. Фарн); 30.01.1941 записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Сказание о нартах Урузмаге, Хамице, Сослане и Сырдоне — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 204—214; диг. диал.; сказитель Б. Туаев (г. Орджоникидзе); 07.02.1942 записал Г. Дзагуров;

[Сырдон и нарты] — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 41—51; ир. диал.; сказитель А. Фардзинов (сел. Алагяр); в 1941 г. записали М. Цагараев, М. Гапшов, К. Бесолов.

Приложение 1

Нарты и Сырдон

ССКГ. Вып. VII. Отд. 2, 1873, с. 11, запись и коммент. Д. Шанаева.

¹ Обычай быть сопровождаемым младшими во время странствия, обязанность которых состоит в услужении старшим...

² Здесь Сырдон выражает скрытую радость... быть награжденным именно такой скотиной; хотя выражает ее в смысле нежелания, ибо нартовцы поступают во всем... противно желаниям и стремлениям Сырдона.

³ Ножи хранятся обыкновенно в особых чехлах под ножнами кинжала.

⁴ В круг обязанностей младших при старших входит также обязанность быть готовым ко всякому случаю: иметь у себя запасы ремня, шило, огниво и пр. Следовательно, после этого понятен укор Урузмага.

⁵ Очевидно, этим он хотел подразнить нартов, которые все время оставались голодными.

Приложение 2

Сырдон

СМОМПК. Вып. VII. Отд. 2, 1889, с. 730—736, записал А. Кайтмазов.

¹ Здесь соединились элементы двух сказаний: о рождении Сослана из камня и о рождении Сырдона от дьявола и Сатаны.

² Такое обозначение нартов — «семь братьев» — встречается единственный раз и нехарактерно для нартовского эпоса.

Приложение 3

О Сырдоне

СМЭ. Вып. I, 1885, с. 113—117; сказитель Мурзабег Кесаев (сел. Христианское); запись, коммент. и пер. с диг. диал. В. Ф. Миллера*.

¹ Сказка о Сырдоне относится к обширному циклу сказаний о древних нартах-богатырях, распространенных у разных народностей Северного Кавказа — черкесов (адыгэ), чеченцев, кумыков, аварцев, осетин и др. Среди нартов, отличающихся вообще подвигами, силой и удалью, Сырдон представляет тип богатыря, известного исключительно своею хитростью и коварством. На имя Сырдона поэтому в осетинском эпосе наложены некоторые восточные (иногда общеизвестные) сказки, в которых действующее лицо отличается хитростью-мудростью. Один из таких сказочных мотивов представляет и вторая половина нашей сказки.

² Великаны, по-дигорски «уаьуги», считаются Древнейшим населением Осетии. Они были созданы богом прежде нартов и обладали непомерным ростом и силой. Но по уму великаны уступают нартам, и последние обыкновенно их обманывают.

³ «Мы, Сирдон, твой гости...» Гость у осетин считается неприкосновенным: за его безопасность отвечает хозяин. Обращение «я твой гость» уже обеспечивает безопасность просищему убежища или защиты. Ввиду этого богатыри в данном случае и называют себя гостями Сирдона.

⁴ Восклицание, выражающее удивление.

⁵ *Сост.*: Мен-Хуари-сын, осет. «меихуарифурт» — термин родства, который объединяет тех, чьи матери принадлежат к одной фамилии.

⁶ Водяные (по-диг. — Донбеттæртæ), по осетинскому поверью, живут в воде и владеют рыбой; им молятся рыболовы.

* «Я старался как можно ближе держаться текста, чтобы передать не только содержание, но по возможности и самый склад осетинской речи», — писал В. Ф. Миллер в примечании к тексту.

XXII. Как Сирдон украл корову Хамыца и как у нартов появился двенадцатиструнный фандыр

К этой сюжетной группе относятся сказания, весьма популярные в народе. Часть сказаний этой группы представляет контаминацию из нескольких различных эпизодов и мотивов, объединенных в одно логически цельное эпическое повествование, например «Рождение Сирдона», «Как нарты строили общенартровский дом». Другие преимущественно одноэпизодные, когда сюжет о краже коровы и мести Сирдону доминирует: «О краже коровы у нарта Хамыца», «О воровстве у Урызмага коровы» и др. В вариантах кража коровы является самостоятельным и центральным мотивом, объясняется причинами голода в Нарте либо враждой Сирдона к Хамыцу.

В центре же внимания сказания «Гибель семьи Сирдона» сюжет о том, как Сирдон смастерил двенадцатиструнную арфу из плечевой кости погибшего сына, натянув на нее волосы матери (см.: «Нарта»). Цхинвали, 1975, с. 214. Текст нами не приводится ввиду его поэтической обработанности).

61. [Как у нартов появился фандыр]

ХИАУ, с. 59—61, джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвали); 30.03.1925 записал В. Карсанов. Опул. ПНТО. Вып. V, с. 53—54 (без обозначения особенностей говора). Публикуемый текст уникален; это наиболее полный вариант сказаний, переданный известным, талантливым сказителем Кудзы Джусоевым. В сказании контаминировано три сюжета: рождение Сирдона, кража коровы Хамыца, появление фандыра у нартов. Контаминация логическая, когда один сюжет вытекает из другого. Вместе с тем идейно-эмоциональная нагрузка — в эпизоде гибели детей Сирдона, сваренных в котле, и, как трагический результат этого, — плач Сирдона по сыновьям и создание им фандыра. В конце сказания Сирдон «вырастает в яркую и трагическую фигуру, внушающую невольное уважение» (В. И. Абаев). Не случайно, по сказанию, нарты принимают его в свою среду как равного, как брата — æфсымæрау.

¹ Упоминание о жилище Сирдона имеется во многих сказаниях о нем. Дом Сирдона обычно представлен в виде лабиринта, что наглядно подтверждается и памятником материальной культуры: Махческим камнем с изображением лабиринта. Его описание впервые появилось в литературе в 1925 г. и обратило на себя внимание ученых, которые отмечали, что Махчешский лабиринт аналогичен Критскому, изображенному на монетах, и Этрусскому, начертанному на глиняном кувшине, датированном VII в. до н. э.

² Постоянный мотив для сказаний этой группы; напоминает «мотив Ариадны»: только с помощью нити, привязанной к ноге собаки, Хамыц попадает в дом Сирдона.

³ См. коммент. 3 к сказ. 57.

⁴ См. коммент. 4 к сказ. 57.

⁵ См. коммент. 5 к сказ. 57.

62. О краже коровы у нарта Хамыца

ПНТО. Вып. III, с. 27—28; ир. диал.; сказитель Дзеза Кулаев (сел. Ардон); 1921 г., запись, пер. и коммент. Ц. Амбалова.

¹ Поговорка, свидетельствующая о том, что воровство у священника сходило с рук вору — не было желающих рзыскивать. Тут, очевидно, современная прибавка.

² Недоговоренная фраза — «Мя артыл дон бакалди», что буквально значит — «На огонь (очаг) мой пролилась вода». Клятвенная формула. Заливается очаг, когда дом гибнет.

³ Задняя часть барана, закопченная целиком.

⁴ Кадушка с рассолом, в которой хранится сыр.

⁵ Прощальное приветствие, пожелание уходящему.

⁶ Мясо из котла вынимается в небольшое корыто, называемое «сивр», с дырочкой для стока воды.

63. Нарты строили общенартовский дом

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 298—308; ир. диал.; сказитель Дрис Бирагов из сел. Зруг (сел. Рассвет); 05.02.1941 записали С. Бритаев, А. Дзодзиков, К. Гутнов.

¹ В сказании нарты дорожат мнением Сырдона, который обычно замечал недостатки нартов, и зовут его высказать свое мнение о новом доме. Вторая часть сказания, которую мы не приводим, повторяет сюжет о том, как Сырдон украл корову Хамыца. Здесь он совершает кражу в отместку за то, что его поколотил Хамыц.

В а р и а н т ы:

О краже коровы нарта Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 308, л. 166—167; ир. диал.; сказитель Дзеза Кулаев (сел. Ардон); в 1921 г. записал Ц. Амбалов. Опубл. ПНТО. Вып. III, с. 27—28;

Как Сырдон украл корову Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 71—74; ир. диал.; сказитель Губе Джиоев (сел. Коста); 22.01.1941 записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев.

Приложение

О воровстве у Урызмага коровы

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 38—39; 1876 г.; запись и коммент. Г. Шанаева. Опубл. ПНТО. Вып. I, с. 92—93.

¹ «О мой князь», «мой господин», «мой барин».

² Суконная накидка, [употребляемая] во время дождя.

³ Ругань эту Сырдон посылаю отцу и матери Урызмага, так как [Урызмаг] сидел на голове своей коровы. Урызмаг же узнал об этом после.

64. [Завещание и мнимая смерть Сырдона]

ОРФ СОНИИ, п. 4, д. 36, л. 19; диал.; сказитель Е. Цакоев (сел. Уакац); записал Б. Хадаев.

¹ Сказания 64 и 65, не являясь чисто анекдотическими, содержат некоторые архаические элементы (посвящение мертвому, проклятия). Однако рассказ интерпретируется в анекдотическом контексте. Сюжет о наставлениях умирающего мужа и противодействии им со стороны жены после его смерти, отчего она страдает, — распространенный анекдотический сюжет.

² В сказании «Старшие фамилии Ахсартатата и Сырдон» [ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 93—106; диал.; сказитель Дзарах Саулаев (сел. Христианское); 16.03.1909 записал Г. Дзагуров] этот эпизод контаминирован в эпическом тексте о том, как Сырдон спас нартов от великанов.

65. Сырдон в раю

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 268; диал. диал.; сказитель Кубади Текоев (сел. Задалеск); 29.04.1910 записал Г. Дзагуров.

РАССКАЗЫ АНЕКДОТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА О СЫРДОНЕ

66. Как зарезали Сырдонова откормленного барана

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. X), л. 11; ир. диал.; сказитель Мацыко Борукаев (сел. Зильга); 12.02.1941 записали В. Дулаев, А. Бугаев.

Приложение

Как Сырдон сжег платя у нартов

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 26, 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Оубл. ПНТО. Вып. I, с. 63—64.

¹ [Тохъуыл] — кормленный хлебом баран. Осетины таких баранов имеют на случай свадьбы или уплаты калыма. Баранов этих они закармливают по несколько лет хлебом до полного их ожирения...

² Хъаймаг (каймаг) — конец мира, Страшный суд божий. Хъайматы бон — день Страшного суда божьего.

³ Чалма — материя, которой пилигримы, посетившие гроб пророка Магомета, обматывают свои шапки.

67. Сырдон и ведро молока

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 269; диал. диал.; сказитель К. Текоев (сел. Задалеск); 29.06.1910 записал Г. Дзагуров.

68. «Твое сукно — в твоих руках!»

ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—13, л. 1—2; ир. диал.; сказитель неизвестен (сел. Алагир); 06.05.1927 записал Ц. Амбалов. Оубл. ИАС. Т. 1, с. 187—188.

69. Сырдон в гостях

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VIII), л. 90—91; ир. диал.; сказитель Д. Таутиев (сел. Дарг-Кох); 09.02.1941 записал В. Наниев. Оубл. ИАС. Т. 1, с. 194.

¹ Да-да-дай — восклицание.

70. Как Сырдон выманил котел у соседа

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VIII), л. 59; ир. диал.; сказитель К. Байматов (сел. Даргавс); 07.02.1941 записал В. Наниев.

71. Как Сырдон обманул трех братьев

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 437; ир. диал.; сказитель Д. Богов (сел. Дзуарикау); 06.02.1941 записал А. Дзодзиков.

72. Как Сырдон обманывал нартов

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VIII), л. 81—89; ир. диал.; сказитель Д. Таутиев (сел. Дарг-Кох); 09.02.1941 записал В. Наниев.

**XXIII. Женитьба Хамыца,
рождение и закалка Батраза**

Рождение Батраза в данном цикле самый распространенный мотив (после мотива мести Батраза). По своему характеру сюжет — архаический; имеет параллель в индийской мифологии (ср. рождение бога Индры). Ж. Дюмезиль предполагает, что сказания (осетинское — о рождении Батраза и индийское — о рождении Индры) являются двумя вариантами одного и того же мифа «о неестественном рождении бога-громовержца, вариантами, отдаленными друг от друга интервалом в 2500 лет» (ОЭИМ, с. 65).

Передача зародыша отцу и рождение Батраза из нароста на спине Хамыца интерпретируются и в историко-социальном плане как отражение перехода от материнского рода к отцовскому (НЭ, 1957, с. 69). Желая убедить слушателя в том, что Хамыц сам родил Батраза, сказитель рассказывает в одном из вариантов, как Хамыц взмолился богу, чтобы у него появилось молоко в груди, — бог вынял его просьбе, и «Хамыц своим грудным молоком вскормил Батраза».

Ж. Дюмезиль сопоставил этот мотив со скифским преданием об «энарях» — «мужчинах, пораженных женской болезнью», описанным Геродотом (IV, с. 67, 105).

Текст сказания устойчив, основные части сюжета: женитьба Хамыца на девушке из нартов; возвращение ее в родительский дом вследствие нанесенной ей обиды; предварительная передача зародыша своим дыханием (плевок) на спину (плечо) Хамыца; рождение Батраза из нароста; закалка Батраза. Исключение составляет вариант (ПНТО. Вып. II, с. 23), в котором Хамыц плюет зародыш на спину жене, и Батраз рождается из этого нароста. Очень часто женитьбе Хамыца предшествует эпизод «охота Хамыца», во время которой он встречает маленького человека; иногда тот носит собственное имя, которое характеризует его рост: «Дэргъмаэ — уыдисн, уэрхмаэ — уылынъ» (близко рус. «мужичок с ноготок»). Он очень меток в стрельбе, удачно охотится, оказывает уважение Хамыцу: из убитой дичи наделяет его двумя долями, себе оставляет одну.

Жена Хамыца, по варианту, из рода Быцента (шесть вариантов) или Камбадата (шесть вариантов), или Донбеттыра (шесть вариантов). В восьми вариантах она, будучи из рода Камбадата или Донбеттыров, выступает в облике лягушки днем, ночью же, сбросив лягушечью шкуру*, предстает необычайной красивой; часто она и большая рукодельница — приготавливает одежду для всех нартов или же множество одежды для Хамыца.

Во всех вариантах уход жены заранее обусловлен «запретом Мелюзины»: а) ее нельзя обидеть, так как она из рода людей, которые «от обиды болеют, а от оскорбления умирают»; б) ее никто не должен увидеть; в) панцирь или лягушечью шкуру нельзя сжигать. Нарушение одного из этих запретов влечет уход жены Хамыца и передачу плода.

Восприимницей Батраза всегда оказывается Сатана (исключение — вариант В. Миллера, по которому восприимником является Сослан), которая следит за наростом, знает срок рождения, приготавливает все для «родов», разрезает нарост. Она же нарекает его именем (реже он рождается с именем). В ряде вариантов Сатана воспитывает Батраза, «она укладывает его в люльку, изготовленную небесным Курдалагоном», «поит его молоком, кормит супом из мяса редких птиц и животных» [из сказ. «О рождении Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 22 (1), д. 57, л. 15—25; ир. диал.; сказитель Г. Туаев (г. Сталинир); записано в 1939 г.]

Запрет нарушается Сырдоном либо по его наущению**.

Богатырский конь нарта Батраза родился в одну ночь с ним (ОЭ. Вып. I, с. 149). Закалке Батраза уделяется большое внимание. Имеются самостоятельные сказания о закалке. Чаще всего новорожденный Батраз поднимается на небеса и закаляется в кузнице небесного кузнеца Курдалагона, который бросает раскаленного Батраза (иногда он сам бросается) в море. В нескольких вариантах Сатана обеспокоена тем, что незакаленный Батраз не сможет жить среди нартов, и отправляет его в дубовом ящике к Донбеттырам — своеобразная закалка в море.

Игры Батраза в детстве обычно предшествуют мотиву мести, поэтому они имеют место в контаминированных сказаниях. Сказание «Батраз сын Хамыца и Арахцау сын Деденага» посвящено теме игр Батраза в детстве.

Цикл Батраза характеризуется тем, что некоторые сказители передают всю биографию героя от рождения до смерти. В такие сказания входят мотивы: рождение Батраза, закалка Батраза, смерть Хамыца, игры Батраза, месть Батраза за смерть отца, борьба Батраза с небесными силами, смерть Батраза. Некоторые из них подобны эпоеям, посвященным герою. Их перечень дан в конце цикла (см. варианты к сказ. 105).

* В тексте Г. Шанаева «О Хамыце, белом зайце...» (панцирь называется по-разному: «оболочка морской черепахи», «черепашня рубашка», «черепаховая маска»).

** В контаминированном сказании («О Батразе» — ОРФ СОНИИ, п. 5, д. 26, л. 90—96) нарты обеспокоены тем, что жена Хамыца — не обычная женщина и дети ее станут помыкать нартами; нарты погибнут, если не избавиться от нее. На помощь приходит Сырдон.

73. Как родился Батраз

ОЭ. Вып. I, с. 14—18; ир. диал.; сказители Таймураз Хетагуров и Гаги Есенов (г. Владикавказ); 1880 г., запись, пер. и коммент. Вс. Ф. Миллера. Опуб. ИАС. Т. 1, с. 223—226.

¹ Сост.: точнее — «на ужин им ничего в руки не попало».

² В ориг. Хæдмастпæлæтæ — название какой-то фамилии; «хæдмаст» означает «вспыльчивый», «гневаливый». Пæсæлтæ — неизвестно среди осетинских фамилий.

³ «Ирæд йæ дзыппæй систа» — букв. «калым из своего кармана взял». В нартских сказаниях нередко встречается эта черта: человек, не затрудняющийся выдать калым немедленно — из своего кармана, — считается очень богатым.

⁴ Саулаг — букв. «черный человек»; название сословия среднего между рабом (кусаег) и сословием аддарским (бадилят, царгасат)... Некоторые фамилии саулагов, поселившись на аддарских землях, платили собственникам известную подать.

⁵ Сост.: в ориг. «фæсонтæ» — «спина».

⁶ Сост.: в других вариантах объясняется, почему Хамыц поднимается на верх медной башни: обычно, рожденный раскаленным, Батраз, падая вниз, прожигает все ярусы башни и попадает в чан с водой, заранее заготовленный Сатаной для его закладки.

Мотив закладки получил в эпосе детальную разработку, хотя и контаминирован с мотивом о рождении героя. О закладке см. тексты в коммент. 1 к сюжету XXII, в коммент. 2 к сказ. 76.

⁷ Сост.: Мысырби, Бадри — герои даредзановского эпоса, братья Амрана.

⁸ Сост.: эпизод выманивания героя из моря встречается и в даредзановском эпосе, когда выманивают Амраза. В данном варианте не выявлена магическая роль обритых волос. В других текстах брошенные в море волосы с головы Батраза преграждают ему путь к возврату в море. Например, в сказании «Урызмаг, Созырыко и Хамыц» [ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 43—62; ир. диал.; сказитель Х. Галабаев; в 1941 г. записали У. Богазов, В. Тотров, Б. Карсанов] выманить Батраза на землю нартам помогает Сатана; здесь же яснее магическая роль бритья головы.

Уæд[уый] баззæди денджызы, уыцы ран царди. Ном ыд сæвæрдтой денджызæ — Батраз. Батраз сæм денджызæй æддæмæ нæ цыди. Нарт чи сты, уыдон æппæлы байдыдтой Батразæй. Уыдон-ну дзырдтой:

— Гъæйт-джиди, уый не'хсæн куы цæрид!

Иубон Сатанайы бафарстой, цы гæнæн ис, цæмæй Батраз сæ астау цæра, уымæн.

— Афтæ бакæнут, æмæ нæ заронды. [Уырызмæджы] денджызы былмæ акæнут, йæ сæр ын ысхуылыдз кæнут æмæ йæ дасут. Батраз денджызæй рацаудзæн æмæ дис кæндзæн: уый никуы федта, сæр кумд дасынц, уый. Зæгъут ын-ну: «Кæд дæ фæнды, уæд дæуæн дæр дæ сæр адасдзыстæм». Йæ сæр ын-ну ныддасут æмæ-ну ын йæ

сæры хъуынтæ донмæ калут. Уæд уый донмæ нал бацæудзæн. Стæй-иу рацæут, æмæ уæ фæстæ раараст уыдзæн. Сыхах-иу æм мацы дзурут.

Уыцы хуызæнай Уырызмæджы ракодтой денджызы былмæ. Йæ сæр ын райдыдтой дасын, æмæ уæд Батраз рацыд æмæ кæсы, сæр куыд дастой, уымæ. Уæд сæм уый дæр рацыд æмæ сын йæ сæр адасын кодта. Уыдон ын йæ хъуынтæ донмæ ныккадтой. Стæй рацыдысты, æмæ Батраз дæр сæ фæдыл Нарты хъеумæ бацыд.

Тогда остался [он] в море — здесь и жил. В море он и получил свое имя — Батраз. Батраз не выходил [к нартам] из моря. Нарты стали хвалить Батраза. Они говорили:

— Эх, если бы он жил среди нас!

Однажды спросили Сатану, что надо сделать, чтобы Батраз жил среди них.

— Сделайте так: старика нашего, Урызмага, отведите на берег моря, смочите ему голову и начинайте брить. Батраз выйдет из моря и станет удивляться — он никогда не видел, как бреют голову. Скажите ему: «Если хочешь, мы и тебе побреем голову». Побрейте ему голову, а волосы бросьте в воду. Тогда он больше не вернется в море. Потом уходите, и [он] пойдет за вами. И ни о чем с ним не разговаривайте.

Вывели Урызмага на берег моря. Стали брить ему голову, и тогда Батраз вышел [из моря] и стал смотреть, как бреют. А потом подошел и велел им побрить ему голову. Нарты побросали его волосы в воду. Потом ушли, и Батраз пришел вслед за ними в Нарту.

⁹ Туман — с груз. яз. thuman; равен 10 рублям. Перс. tūman.

¹⁰ Сост.: в смысле — вода испарилась.

Мотив закалки героя и мотив Мелюзины присутствуют и в сказании «О нартовской черной лисице» в контаминированном виде; в нем имеются некоторые особенности: Хамыц рассказывает о рождении своего сына Батраза как о чудесном явлении; Сатана должна вскрыть нарост на спине Хамыца в море, иначе все живое может погибнуть от огня Батраза. Она же предсказывает роду Ахсартагата, что Батраз будет им помогать до последних их дней. Сказание записано Г. А. Дзагуровым от С. Медоева 26.03.1909 в сел. Христианском (ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 24—25). Публикуем отрывок из него.

...ма еу æхсæвæ ку адтæй, уæдта, йе [Хæмици уосæ] ку рафунæй æй, уæд хæфси цъарæ артмæ багæлстон. И цъарæ артбæл куадæр фембалдæй, уотæ нитьгæпп лафта, кызгæ дæр фæххаудтæй бæрзонд, нигъгæр кодта æ гъæлæсидзаг:

— Хуцау ди ма сбоз уæд! Мæн дæр æма дæхе дæр фенамонд кодтай!

Фæггæпп кодта 'ма мин зæгъуй:

— Нуртæккæ мæ донмæ куд нихъхæртун кæнай, уотæ!

Дони биæмæ ку нихъхæрттæн, уæд мæмæ дзурдта:

— Ци кæнон нур? Æз лæхъуæнæй уæззау дæн 'ма дин æй дæхебæл бафтауон. Цæугæ, раздæхæ,— зæгъгæ.

Æма, фæстæмæ куд раздахтæн, уотæ йе дæр фездахтæй 'ма мин ме уонтæбæл бату кодта, 'ма ме уони бацудæй. Ме уонæ ка 'дтæй, йе бонæй-бонмæ истур кæнун байдæдта, 'ма мин уæд Сатана загъта:

— Нæ хæцаути лæхъуæн, хъурмæ дæр ма кæнæ, хуасæ дæр æй нæ гъæуй, уадзæ 'й, уæдта 'й, ци афони гъæуа, уæд æй æз ракъæртт кæндзæнæн.

Æ афонтæ йин нимайун байдæдта йе, æз уони цæмæй зудгон.

Уæд мин загъта:

— Нæ хæцаути лæхъуæн! Æ афонæ æй, 'ма 'й къæртт кæнун гъæуй, 'ма нæ, денгизæн æ тæккæ арфдæр кæми'й, уордæмæ цæун гъæуй.

Дзурдтон имæ æз:

— Денгизи ба 'й цæмæн къæртт кæнун гъæуй, уæд сори ба ци кæнуй?

Йе ба мин загъта:

— Сорбæл æй ку ракъæртт кæнæн, уæд бæласæ урдуг истъæ нæбал байзай-дзæнæй, будури зæлдæ ала нæбал исуаддзæнæй, адæм басоддзæнæнцæ еугурæй дæр.

Сæумæ мае донмæ рахудта 'ма болат хъема æ хæццæ фæххаста Сатана. Загъта Ахсæртагтатаен:

— Рацотæ, уæ фæстаг бонтæмæ уин ка баагъаз хæна, уæхæн уодзæнæй. Кæд хуцау дæтта, уæд æй денгиз исæмбæрдзæнæй, 'ма исæрд фæууодзæнæй; кæд нæ, уæдта, ке уалæнгæ 'й исæмбæрза денгиз, уой уалæнгæ исæрд уодзæнæй. Нæ æй кард никкæрдзæнæй, нæ ба дзи топп бахæздзæнæй.

Фæххуæстæи 'ма 'й денгимæ ракъæртт кодта, 'ма денгимæ рахаудтæй, 'ма денгиз аги хузæн исирадæй, 'ма 'й денгиз рамбарзта, айдагъ æ сæрей ма еу минти гæппал райзадæй. Сатана син загъта:

— Нуртæккæ 'й хонетæ уæларв Сафамæ 'ма йин æ сæри фарс æрхихæй раййеветæ.

...и однажды ночью, когда [жена Хамыца] уснула, [я] бросил лягушечью шкуру в огонь. Как только эта шкура попала в огонь, тут же сгорела, а девушка сильно вздрогнула и во весь голос закричала:

— Да не будет доволен тобою бог! И меня и себя ты сделал несчастными.

Вскочила она [с постели] и говорит мне:

— Сейчас же доставь меня к воде!

Когда мы пришли к берегу, она мне сказала:

— Что мне делать теперь? Я беременна мальчиком и передам его тебе самому. Иди, возвращайся [назад].

И когда я повернул назад, она тут же плюнула мне на лопатку, и вошел [плод] в мою лопатку. И лопатка моя со дня на день стала увеличиваться. И тогда Сатана сказала:

— Наших хозяев молодой человек, и не тужи, и лекарства никакого не ищи, оставь как есть, а потом, в нужное время, я вскрою [нарост].

Откуда я знал, что она считала время. Однажды она сказала:

— Наших хозяев молодой человек, наступило время, и надо вскрыть [нарост], и нам нужно идти к морю, туда, где самое глубокое место.

Я ей сказал:

— А почему [нарост] надо вскрыть в море, а что, если на суше?

А она мне сказала:

— Если мы вскроем его на суше, то все деревья повалятся, в поле травинка не поднимется, все люди сгорят.

Утром Сатана повела меня к морю, взяв с собой булатный кинжал. Сказала она [фамилии] Ахсартагтата:

— Выходите [посмотреть], это будет тот, кто до последних дней ваших будет вам помогать. Если бог даст, то море его покроет всего и он закалится [полностью], если нет, то будет закален настолько, насколько его покроет море. И ни нож его не порежет, ни пуля в него не пройдет.

Взялась она и над морем [нарост] вскрыла, и упал [мальчик] в море, и вскипело оно, как вода в котле, и покрыло его [всего], кроме части головы. И Сатана им сказала:

— Ведите его сейчас же к небесному Сафа и замените ему [эту] часть головы медной.

74. Рождение Батраза (кадаг)

ОРФ СОНИИ, п. 6, д. 13, л. 70—71; диг. диал.; сказитель (предположительно) Дзарах Саулаев (Горная Дигория); в 1901 г. записал Махарбег Туганов. Оpub. ИАС. Т. 1, с. 226—227.

¹ В ориг. «уодæмбал» — букв. «души друг», употребляется эвфемистически.

² Междометие, выражающее упрек, сожаление.

³ В представлении народа огонь от колючек терновника наиболее жаркий.

75. Женитьба нарта Хамыца, рождение Батраза и Сырдона

ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—14, л. 2—15; ир. диал.; сказитель Быдыго Ревазов (сел. Ардон); в 1923 г. записал Ц. Амбалов.

¹ Шафер и невеста у осетин признаются братом и сестрой.

² Рождение Сырдона чаще соотносится с рождением Сослана.

76. Как родился нарт Батраз

ХИАУ, с. 20—27; ХИФ, с. 28—33; ПНТО. Вып. V, с. 15—19; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвали); 28.03.1925 записал В. Карсанов.

¹ Дается отрывок сказания ввиду идентичности с предыдущим сказанием.

² Часто встречающаяся деталь, когда героя выкармливают ледниковой водой.

В приведенном ниже отрывке из сказания «Как родился нарт Батраз» [ХИАУ, с. 28—30; джав. гов.; сказитель Уанка Багаев (г. Цхинвали); записано 08.07.1927] примечательно ненасыщение Батраза женским молоком и вскармливание его ланью.

Йæ рæстæг куы ршыд, уæд æй акъæртт кодта Сатана æмæ систа сывæллоны Хæмышы фæсонгæй. Фæсонгæй йæ куы систа, уæд æй хъæуы жижиджынтыл азылын кодта: кæуыл-иу æй бафтыдтой, уымæн-иу йæ жижиты æдтейæ йæ сой дæр ацъирдта.

Уæд æй Хæмыш ахаста æмæ йæ хохы цъитийы ныппæрста. Цъити йæ алыфарс нæу фестад. Уырдаем æм саг шыди, æмæ йæ уый хъомыл кодта. Уым баззад Батраж æртæ мæйы. «Чом ныр мæ лæппуйы мард æрхæссон æмæ йæ уæлмæрды баныгæнон».

Ашыд Хæмыш, æмæ, лæппуйы куы рахаста, уæд саг дæр йæ фæдыл рашыд уасгæ-уасгæ Хæмышы хæжармæ.

Цъус куы бахъомыл, уæд Батраж загъта йæ фыдæн:

— Æз уышы 'хсыры хуыппæй нишы сараздынаен, фæлæ мæ фурды ныппар. Фурд бонджын у, уым шы нæ хæринаг ис, ахæм ней.

Фурды йæ ныппæрста Хæмыш.

Нарт шыдысты фурды былмæ хъулæй хъазынмæ. Батраж-иу их стыдта, семæ хъазыд æмæ-иу сæ амбылдта. Куы 'ршыдысты фестæг хатт, уæд ныхасы æнкъардæй бадтысты. Хæмыш сæ бафарста:

— Шæуыл æнкъард стут?

Уыдон ын загътой:

— Куыннæ уæм æнкъард?! Фурдæй нæм иу не 'нгæс шæуы æмæ нæ æмбулы.

Сатана базыдта, уый Батраж кæй уыд, уый. Лæджы пысултæ акодта æмæ афтæмæй ашдд нартимæ фурды былмæ. Батраж хъазгæ-хъазын куы фæгуыбыр кодта, уæд ыл Сатана болат хæсгард фæвæрдта. Уæд Батражæн фæдæлдон кæнын йæ бон нал бацц, æмæ рашыд нартæн семæ.

Когда подошел срок, Сатана вскрыла [нарос] и извлекла ребенка из Хамыцевой спины. И после того как извлекла ребенка из спины, [она] обнесла его в селе по кормилицам: у той, к кому его прикладывали, помимо молока еще и жир высасывал.

Тогда унес его Хамыц [в горы] и бросил на ледник. И вокруг него ледник превратился в луг. Туда к нему лань ходила и вскармливала его. Оставался там Батраз три месяца. «Пойду теперь останки своего мальчишка соберу и на кладбище захороню», — [подумал Хамыц].

Пошел Хамыц, [увидел мальчика], и, когда забрал его, лань следом за ним с ревом к Хамыцеву дому пришла.

Когда Батраз слегка подрост, он сказал отцу:

— Мне от этого глотка молока пользы не будет, а брось-ка меня в море. Море — оно богато, там всякой еды вдоволь.

Бросил его Хамыц в море*.

Нарты ходили на берег моря играть в альчики. Батраз взламывал лед, играл с ними и всегда обыгрывал. Когда в последний раз вернулся [оттуда], сидели [они] понуро на ниххасе. Хамыц спросил их:

— Чем так опечалены?

Они ему сказали:

— Как нам не печалиться! Из моря к нам выходит похожий на нас [юноша] и обыгрывает.

Сатана догадалась, что это Батраз. Мужскую одежду надела и пошла с нартами на берег моря. Когда Батраз, играя, пригнулся, Сатана булатными ножницами коснулась его. Тут уж Батраз не смог уйти под воду, и пошел [он] вместе с нартами.

* Здесь, как и в ряде вариантов, мотив закалки переосмыслен: иногда Сатана бросает Батраза сразу после рождения в море, считая, что на земле он не обретет нужной ему силы. В приводимом ниже сказании «Как Батраз, сын нарта Хамыца, велел Курдалагону закалить себя» [ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 44—45; ир. диал.; сказитель Барысби Гюев (сел. Коста); 01.02.1941 записали Х. Бигулаев и Б. Дзагаев] закалка героя связана с условием уничтожения залиийских змей.

Уәд дын нухатт нарты Хамыцы фырт Батразд фәщыдис уәларв Куырдалагонмә әмә йын загъта, байсәр мә, зәегъгә.

Куырдалагон ын загъта:

— Ма кән — дзәбәх ләшпу дә әмә басудзынән тәригъәд дә.

Батраз та загъта:

— Уыдәттәй мә нә фәтәрсын кәндзынә, фәләә дә курын, әмә мә байсәр.

Батраз куынцгомәә бахыты, Куырдалагон ыл әвзалытә никкалдта; әнәхъән къуыри йыл фәдымдта әмә аргъәуттә фәкодта. Батразмә зынг нә бахъардта. Уәд ын Куырдалагон афтә зәегъгә:

— Ацу, Батраз, әмә амар залиг кәлмытә, уыдонәй әвзалы куы нә скәнәм, уәд не схәрм уыдзынә.

Батраз ацдә әмә залиг кәлмытә ныццагъта, схаста сә Куырдалагонмә, әмә сә әвзалы скодтой. Батраз та куынцгомәә бахыт, әмә йыл Куырдалагон әнәхъән къуыри фәдымдта әмә аргъәуттә фәкодта. Уәд әй Куырдалагон фәрсы:

— Цәй, Батраз, әгъгъәд дын нәма у?

Батразд загъта:

— Хъәуы ма мә!

Куырдалагон сәлмәщыд, әртдзыскәнәй Батраздыл фәхәщыд әмә йә денджызмә нынтыхъта. Денджыз ныссур. Батраз куы әруазал ис, уәд рацдә әмә загъта:

Кәд хорз сәрд не 'рцәуон, уәд дын дә къубал сыскъуындынән!

Әмә та фәстәмә Куырдалагонмә ссыд. Әмә Куырдалагоны хъәсдәрәгмә йә галу къах әрәвәрдта әмә йә дзәбугтәй куы әрцавта, уәд дзы къәртт ахауд. Уәд Батраз йә зәрдә йәхнуыл фәдардта әмә зәегъгә:

— Ницы мын у, хорз сәрд дән!

Батраз уырдыгәй рацдә әмә тох байддыта уәйгуытә әмә зәдтимә.

Вот как-то сын нарта Хамыца Батраз отправился к небесному Курдалагону, мол, закали меня. Курдалагон ему сказал:

— Не делай этого — ты славный юноша и сторишь, жалко тебя.

Батраз ему опять говорит:

— Этим меня не испугаешь, прошу, закали меня!

Залез Батраз в горнило, Курдалагон засыпал его углями; целую неделю на него дул [кузнечными мехами] и рассказывал сказки*. Огонь Батраза [даже] не тронул. Тогда Курдалагон так ему говорит:

— Иди, Батраз, и убей залиийских змей, если из них не приготовим угли, [ты] не раскалишься.

Батраз отправился и истребил залиийских змей, принес их Курдалагону, и сделал из них угли. Батраз опять влез в горнило, и Курдалагон дул на него целую неделю и сказки рассказывал. Тут Курдалагон его спрашивает:

— Ну, Батраз, может, довольно с тебя?

А Батраз отвечает, что еще не довольно.

Курдалагон утомился, схватил Батраза щипцами и швырнул его в море. Море пересохло. Когда Батраз остудился, он вышел и сказал:

— Если я плохо закалился, шею тебе сверну!

И опять поднялся к Курдалагону. И поставил левую ногу на наковальню Курдалагона, и, когда [тот] ударил по ней молотом, от молота кусок отлетел. Тогда Батраз поверил в себя и сказал:

— Ничего, я закален хорошо!

Ушел оттуда Батраз и [после этого] стал биться с уангами и эдами.

Далее рассказывается о борьбе с небесными силами и гибели Батраза.

* Закаляя Батраза (по вариантам), Курдалагон либо рассказывает сказки, либо играет на национальном музыкальном инструменте. Сказители не уточняют смысла этого действия Курдалагона. Возможно, он так развлекает Батраза, однако можно предположить, что это имело и магическое значение.

В качестве «ахиллесовой пяты» у Батраза, по варианту, выступают различные части тела. Ниже приводим отрывки из двух сказаний.

Нарты Батразы райгуырд æмæ йа мæлæт

Сывæллоныл ном савæрдтой Батраз. Бабастой-ну чысыл Батразы авдæны æмæ-ну ныскъуыдта авдæны бæстæ æмæ-ну йæ рахызтне йæ авдæнæй.

Рахымыл ис лæппу æмæ-ну æй йæхимæ курдта уæларвы Куырдалагон, стæй йæ зæдтæ дæр куырджой сæхимæ, фæлæ нæ разы кодта. Фæстагмæ сразы ис, æмæ йæ йæхимæ саста уæларвы Куырдалагон. Уым æй дыууадæс кувингоммæ савæрдтой æмæ йыл фæдымджой дыууадæс боны, стæй йæ уæд тæвдæй раппæрстой денджызмæ. Денджыз йæ тæвдæй байсыстис, æмæ ма йæ хуалфы Батразæн ну тьянг æрдæгхъæбарæй баззадис, иннæ буар иуылдæр ссис сыгъдæг æндон.

См.: ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 75—87; ир. диал.; сказитель Лади Мамиев (сел. Коста); 23.01.1941 записал Х. Бигулаев.

Рождение и гибель нарта Батраза

Ребенка назвали Батразом. [Когда] к люльке привязывали Батраза, он разрывал ремни и выбирался из нее.

Подрос ребенок, и просил его к себе небесный Курдалагон, и эды тоже просили его к себе, но он не соглашался. Наконец согласился, и [тогда] взял его к себе небесный Курдалагон. Там поставили его перед двенадцатью мехами и дули на него двенадцать дней, потом раскаленным бросили в море. И море от его жара выпарилось, но одна кишка в утробе Батраза закалилась лишь наполовину, все остальное тело превратилось в чистую сталь.

Нарты Хæмыц æмæ Камбадатæ

Уый [Батраз] куы ысрæзыдис, уæд æй скодтой уæларв Куырдалагонмæ, савæрдта йыл æндон цъар æмæ йæ сырхзынг скодта, афтæмæй йæ денджызмæ нынгъыхта. Денджыз сысын байдыдта æмæ йын йæ сæры астæу Батразæн нæ бамбæрзта. Баззадис сæры астæу æнæ сæрдæй. Хур куы ныккастис, уæд-ну нарты Хæмыцы фырт Батразæн йæ сæры астæу стæвд ис æмæ йæ хъыг дарата.

См.: ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 186—192; ир. диал.; сказитель Тимофей Агузаров (г. Орджоникидзе); 05.08.1942 записал Г. Дзагуров.

Нарт Хамыц и Камбадата

Когда Батраз подросток, его отвели к небесному Курдалагону; положил [Курдалагон] на него стальной слой и раскалил [Батраза] докрасна, после чего бросил [его] в море. Море стало высыхать, и [вода] не покрыла макушку Батразовой головы. Осталась она незакаленной. Когда солнце припекало, макушка головы нарта Батраза нагревалась, и от этого он страдал.

77. Батраз, сын Хамыца, и Саракцау,
сын Деденага

ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30, л. 17—20; ир. диал.; сказитель Долат Хапсаев (сел. Ардон); записал Ц. Амбалов. Опубл. Амбалов Цоцко. «Сказания о сыне нарта Хамыца Батразе». Берлин, 1924, с. 7—11; ИАС. Т. 1, с. 227—229.

¹ Саракцау (по вариантам: Арахцау), сын Деденага (по вариантам: Бедзенага) — один из молодых нартовских героев, приемный сын Деденага; по некоторым вариантам — сын Сатаны и ногайца. Сослан дал ему имя; он же участвует в добывании невесты Сослану; он же мстит за смерть Сослана.

² Букв. «хорошо тебя угостим, если хочешь — дымным обедом, если хочешь — бездымным обедом».

Сказание с этим сюжетом в 1941 г. в сел. Фиагдон от Гумецова Николая записал А. Дзодзиков на ир. диал. [см.: ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 390—393].

В а р и а н т ы:

Из сказаний о Батразе — ОЭ. Вып. I, с. 148—150, рус. яз.; сказитель Айдаруко Цопанти (сел. Стур-Дигора); записал Вс. Миллер в 1880 г.;

Рождение Батраза — ПНТО. Вып. II, с. 23—25; диг. диал.; сказитель Баззе Колоев (сел. Махческ); в 1903 г. записал М. Гарданов;

Рождение Батраза, сына Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 221—222; диг. диал.; сказитель Кубади Текоев (сел. Задалеск); 04.07.1910 записал Г. Дзагуров;

Kağar о том, как родился сын Хамыца Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 37—38; ир. диал.; сказитель Иналдыко Каллагов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Дзагуров;

О Хамыце — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 33, л. 111; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Гуриев. Опубл. НТХ, с. 74—75;

Как Хамыц женился на девушке из рода быцента и рождение Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—10, л. 31—37; ир. диал.; сказитель Сандро Сидакос (сел. Беслан); 25.02.1924 записал Ц. Амбалов;

Рождение Батраза — ОРФ СОНИИ, лит. отд., оп. 1, д. 19, л. 41—42; ир. диал.; сказитель Гатази Дзусов (сел. Нижняя Саниба); 03.06.1926 записал Б. Алборов;

Нарт Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 8 (3), д. 15, л. 428—439; диг. диал.; сказитель неизвестен (сел. Христианское); 01.08.1930 записал А. Толасов;

Нарт Хамыц — отец Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 15, д. 23, л. 35—38; ир. диал.; сказитель Анастасия Албегова (сел. Клиат); в 1932 г. записала Е. Ревазова;

Нарт Сырдон и сын Хамыца Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 40; ир. диал.; сказитель неизвестен; в 1941 г. записали Х. Бигулаев и Б. Дзагаев;

Как нарт Хамыц женился на девушке из рода быцента — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 132—135; ир. диал.; сказитель Инал Кулов (сел. Цымыти); в 1941 г. записал Б. Дзагаев;

Рождение Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 144, д. 153, л. 10—13; диг. диал.; сказитель Беппа Гобеев (сел. Сурх-Дигора); 18.03.1953 записала А. Цагаева.

Приложение

Как родился Батраз

ССКГ. Вып. V. Отд. 2; 1871, с. 27—32; запись и коммент. Дж. Шанаева.

¹ Хамыц — отец Батраз-адара по генеалогической таблице нартов.

² Обыкновенный способ охоты компанией у осетин: одни, окружив известное место, криком и шумом выгоняют дичь к тем, кто [сидит] в засаде.

³ Сидеть в засаде у осетин считается делом более почетным, нежели выгонять дичь, что, по их понятиям, прилично только молодым людям.

⁴ У осетин считается неприличным утруждать старых ношей, когда есть младшие. Но при разделе добычи и старые могут нести свою долю.

⁵ Т. е. Хамыц посватал сестру Ацeko.

⁶ Плевок, который был сделан женою Хамица ему в спину, обратился в ребенка — в Батраза по имени.

⁷ Плевок, зародыш ребенка, рос на спине Хамица, и образовался горб, вследствие чего нарты, не зная в чем дело, смеялись и в шутку говорили, что это «нужно вынуть». Как видно из рассказа, один Сырдон понимал, в чем дело.

⁸ В этом сказании Батраз рождается раскаленным булатом.

⁹ Осетинское слово «гæды» — «лживый», «обманщик» — тут имеет значение «проняра».

XXIV. Как Батраз спас Урызмага

Мотив спасения старого Урызмага, которого хотят умертвить напитком, распространен в осетинском эпосе. Прикреплен он к двум героям — Сослану (диг. сказ.) и к Батразу (ир. сказ.). Сказители приравнивают это спасение к подвигу и сказание неизменно заканчивают репликой: «После этого нарты узнали Сослана (или Батраза)». В сказаниях этой сюжетной группы отражен древний, отмеченный у многих народов обычай умерщвления стариков.

В ранних записях (например, Шанаева) историческая основа данного мотива является явственно: молодые нарты хотят умертвить состарившегося Урызмага «попойкой». Здесь старость, с точки зрения создателей эпоса, является пороком.

В поздних записях убийство мотивируется желанием завладеть имуществом рода Ахсартагата в момент отсутствия в Нарте боевой молодежи этой фамилии (рода).

В спасении Урызмага очень активно действует Сатана. Она прозорлива, всегда знает о намерениях Бората и предупреждает об опасности Урызмага, учит его, как надо спастись от отравленного напитка, дает ему волшебный предмет — платок (иногда это голубь, ястреб, сокол), которым он оповещает ее о критическом моменте; Сатана же призывает Батраза на помощь Урызмагу.

Сырдон в этих сказаниях играет двойную роль в отношении Урызмага: он коварен, когда учит Бората послать за Урызмагом женщину (иногда в трауре), которой неприлично отказать; но в том случае, когда он сам идет приглашать Урызмага на пир, в иносказательной форме дает понять о грозящей ему опасности.

Батраз по призыву Сатаны стремительно прибывает в Нарту с небес либо из моря. В двух вариантах он спасает Урызмага, выпив вместо него чашу с гадами, которых побивает своими стальными усами, в других — побивает врагов насмерть, в нескольких вариантах Урызмага спасают Батраз и Сослан вместе. Но активная роль принадлежит Батразу.

78. Старый Урызмаг и Батраз

ХИАУ, с. 168—172; ХИФ, с. 172—175; джав. гов.; сказитель Василий Санакоев из сел. Дзау, сказание слышал от своего отца Санакоева Джио (г. Цхинвали); записано 30.01.1929.

¹ Букв. «горечь в своем сердце нес».

² Замена имени Гатага.

³ Формула приглашения, часто встречающаяся в данном сюжете. Альтернатива, заключенная в ней, имеет предупредительный смысл.

⁴ Отклонить просьбу, приглашение женщины считается по этикету горцев неприличным.

⁵ Мгон — топоним, месторасположение неизвестно.

⁶ Постоянная формула при описании побойща.

⁷ Типическая формула определения мощи героя.

⁸ «Рындзыл баддзынае æви сургæ кæндзынае?» — «будешь сидеть в засаде на звериной тропе или будешь гнать (зверя?)» — выражение, характерное для языка охотника. Здесь имеет иносказательное значение: как поведешь себя в схватке?

79. Как собирались убить старого Урызмага

ХИАУ, с. 125—129; ХИФ, с. 139—142; ир. диал.; сказитель Яша Гаглоев из сел. Уанели (г. Цхинвали); записано в 1923 г.

¹ Характерная для югоосетинских текстов замена фамилии Ахсартагата на Бората.

² «Нæ мады хай» — см. коммент. 4 к сказ. 37.

³ «Сухы цагдæ» — букв. «Сухское побойще», употребляется в осетинском эпосе в смысле сокрушительного истребления (см. также коммент. 13 к сказ. 29).

Сказители уделяют особое внимание изображению того, как стремительно Батраз с небес мчится по зову Сатаны, как раскаляется. Приводим отрывок из сказания «Война между нартами и Бората» [ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 252—266; ир. диал.; сказитель Дрис Бирагов из сел. Зруг (сел. Рассвет); в 1941 г. записал С. Бритаев. Опулб. ИАС. Т. 1, с. 239—243].

Сатана уæддæр йæ фæстæ куывта æмæ куывта. Кувæн къуыпмæ ацыди æртæ мьдæмæст æмæ рондæжы гоцъобиймынæ. Æмæ уæд Кувæн къуыппæй скуывта:

— Хуыцау, не сфæлдисæг хуыцау! Мæ нуæг фырт, дæ æронд фыды дын Борæтæ марымæ ныссайдтой, æмæ кудæ фæзыннæй!

Æмæ уæд кувгæ-кувын Сатанайæн йæ сæрты æрватыкк ратæх-батæх кæны. Сатана фæстæмæ раздæхти, æмæ æрватыкк атахти.

Æмæ Батраз бадти зæдтмæ тæрхоны мьдæг. Æмæ æрватыкк фæрсагыл-абадти æмæ хатнагау дзуры Батразмæ:

— Дæ æронд фыды дын Борæтæ марымæ ныссайдтой, æмæ ма йæ кæд ныйафдзынæ, уæд кудæ сæмбæлай, афтæ!

Уæд Батраз йæ 'мбæлттæй [ома зæдтæй] ракуырата йæхи, æмæ йын радтой бар. Æмæ ратахти Батраз [ома разгъордта] уырагтæй æмæ тæвд кодта йæ фыр цыдæй, кудæ æфсейнаг. Цъити-ну къухтæй фелвæста æмæ-ну æй йæ сæры астæу кувæвæрдта, уæд-ну куыройы донны йас йæ фындзы хъæлыл æмæ йæ хъусты фæстæ калди, йæ фыр тæвдæй [цъити тады].

Æмæ æрхæццæ уæд æмæ смьдæг хæдзары.

Сатана бады æнкъардæй хæдзары. Загъта йын:

— Ныйагæг мад, цавæр фæдисон хъæр у?

Уæд Сатана загъта:

— Цавæр тыхджындæр фæдис ма дæ хъæуы? Дæ æронд фыды дын Борæтæ марымæ ныссайдтой.

Сатана после ухода [Урызмага] молилась и молилась; пошла на Молитвенный холм с тремя* медовыми лепешками и кувшином ронга. И на Молитвенном холме взмолилась:

— Боже, нас сотворивший боже, помоги! О мой единственный сын, твоего старого отца заманил Бората, чтобы убить, появишься скорее!

Когда Сатана молилась, над ее головой кружилась ласточка. Вернулась домой Сатана, а ласточка улетела. Батраз с зедæмæ сядел на совете. И присела ласточка на окно и говорит Батразу на хатнагском языке:

— Бората твоего старого отца заманил, чтобы убить, и, если еще успеешь, — явишься!

Тогда Батраз у своих друзей (т. е. у зæдов.— *Реплика сказителя*) отпросился. И полетел (т. е. помчался.— *Реплика сказителя*) Батраз, и раскалялся от быстрого движения, как железо. Ледники руками хватал и клал на темя, а от жара по переносице и за ушами вода стекала, будто реки водяных мельниц (так ледник таял.— *Реплика сказителя*).

И прыбл, и ворвался в дом [Батраз]. Сатана сидит в доме с печальным видом. Сказал [он] ей:

— Меня родившая мать**, какая тревога?

Сатана сказала:

— Какая большая тревога тебе еще нужна? Твоего старого отца Бората заманил, [чтобы] убить.

* Богу было принято посвящать три лепешки и напиток в отличие от помянок, когда готовили четное количество лепешек.

** Такое обращение Батраза к Сатане нетщепчно для эпоса.

Варианты:

Нарт Урызмаг и нарты — ОРФ СОНИИ, ф. 350, п. 145, с. 125—126; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); 01.09.1921 записал Г. Дзагуров;

[*Как сын спас Урызмага*] — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45—1, л. 83—84; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Гурьев. Тексты записаны синхронно, обе записи идентичны;

Как Батраз спас Урызмага — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 46—47; ир. диал.; сказитель Леуан Мамиев (сел. Коста); 03.02.1941 записали Х. Бигулаев и Б. Дзагаев;

Как хотели убить Урызмага — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 63; ир. диал.; сказитель Гаги Мукагов из сел. Даргавс (сел. Беслан); 12.02.1941 записала А. Баскаева;

Как Батраз спас Урызмага — ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 166, л. 43; ир. диал.; сказитель Асламырза Кулаев, воспринял от Тазрета Баскаева из сел. Ардон; в июне 1956 г. записал Н. Кулаев.

В двух сказаниях — *Рождение Батраза* [ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 84—85; ир. диал.; сказитель Алеко Абаев (сел. Ногир); в 1941 г. записала А. Баскаева] и *Рождение и смерть нарта Батраза* [ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 65—71; ир. диал.; сказитель Лади Мамиев (сел. Коста); 23.01.1941 записали Х. Бигулаев и Б. Дзагаев] — контаминированы два мотива: рождение Батраза и спасение им Урызмага.

В сказании *Урызмаг и Сатана* [ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 569—573; ир. диал.; сказитель Петка Еналадиев из сел. Джинат (сел. Рассвет); в 1941 г. записал К. Гутнов] Урызмага спасают Сослан и Батраз.

В двух сказаниях — *Как собирались убить старого Урызмага* [ХИАУ, с. 125—129; ХИФ, с. 139—142; ир. диал.; сказитель Яша Гаглоев из сел. Уанели (г. Цхинвали); записано в 1923 г.] и *Как нарты решили убить Урызмага* [ОРФ СОНИИ, п. 22 (1), д. 57, л. 1—3; ир. диал.; сказитель Закко Джиоев из сел. Доддотыкау (г. Сталшир); записано в 1939 г.] Урызмага спасают уже три героя: Сослан, Созырыко и Батраз.

Приложение

Как нарты хотели оповть Урызмага

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 30—31; 1876; запись и коммент. Г. Шанаева. Оpubл. ПНТО. Вып. I, с. 72—75.

¹ Эти слова надо разумеь так: «афæдзы æмбырд» — «годовое собрание»; «цъты» — «почтение», или «честь»; «куывд» — «пир». Означает: годовое собрание почетного пиршества (годовой праздник — почетный пир).

² Сост.: здесь и далее подчеркивается, что старого Урызмага хотят умертвить молодые нарты.

³ Личность Сырдона рисуется во всех сказаниях горцев под именем муллы Насреддина. Он представляется шутом, пронырой.

Сост.: Сырдон именем муллы Насреддина в осетинском эпосе никогда не называется, хотя в народных анекдотах и сближается с ним.

⁴ Сост.: в смысле — вы получите удовольствие, тешась над старостью Урызмага, глумясь над ним.

⁵ Приглашающий. Кроме зова крикуна (фиднуага) старших приглашают через хонагов — приглашающих.

⁶ Сост.: в знак скорби.

⁷ Сост.: это стяженная форма фразеологизма «О маæ бон ныккаæла» — «О чтобы разрушилась моя сила (мощь)!» — формула выражения скорби.

⁸ «Наш старый муж», точнее, «наш старик».

Сост.: пожилая осетинка и сейчас не называет мужа по имени. См. также коммент. 19, прил. к сказ. 115.

⁹ Платок с волшебной силой, извещающий о неблагоприятном случае и несчастье.

¹⁰ Сост.: это место, как и ряд других, позволило Ж. Дюмезилю интерпретировать образ Батраза как духа грозы, как грозового бога (см.: ОЭИМ, с. 59—60).

¹¹ Меч из чистой стали.

¹² «О нарты! Выслушайте».

¹³ На свадьбах и других пиршествах осетины (иносказательно) в песнях укоряли друг друга и даже выражали угрозы. Таким образом, в увеселениях таких весьма часто проявлялись тайные намерения одной стороны против другой...

¹⁴ Урызмаг отвечал (песней) также грозно...

¹⁵ Отверстие над очагом в хадзаре осетин, где проходит дым.

¹⁶ По понятиям осетин, Арфан принадлежит к святым и живет на небе.

¹⁷ Млечный путь называется у осетин «Ерфаны фæд» — «след Арфана». Предание говорит: когда Батраз гонялся за Арфаном, то последний, увидев Батраза, от страха и боязни бежал с соломой, которая сыпалась, и следы [соломы] до сего времени остаются на небе неизгладимыми, и, по поверью осетин, эта правдоподобность не подлежит ни малейшему сомнению.

XXV. Как Батраз спасал нартов

Батраз — спаситель, защитник нартов — популярный мотив в нартовском эпосе осетин. Он проходит через весь цикл, как и мотив богоборчества.

Врагами нартов в этих сказаниях являются великаны (Алаф, Авсарон, Елтаган, Бадзанаг. Пестротородый великан, Мукара) и кадзии (последние — в югоосетинских вариантах). Они калечат нартов, отнимают у них имущество, скот, пастбища, требуют с них семилетнюю дань. Обычно на это они решаются только в отсутствие именитых нартов рода Ахсартагата. Иногда нарты (чаще Сатана) посылают Батразу весть о нападении на них врагов, иногда он сам с небес видит, что притесняют его народ (он говорит «мой народ» в смысле своей принадлежности к нартам). Пылающий синим пламенем, раскаленный Батраз спускается с небес (реже — выпрыгивает из моря) и расправляется с врагами. Эта сюжетная группа сказаний подразделяется на три подгруппы.

В первой, самой многочисленной объединяются сказания о том, как Батраз спас нартов от кривого великана и его сына. Грандиозный нартовский симд, от которого земля сотрясается, является обязательным элементом сюжета этих сказаний. Батраз калечит великана в пляске. В этих сказаниях дается постоянная формула внешности Батраза, что обусловлено сюжетом: отец великана предупреждает его о том, что ему надо опасаться нарта «с крутым лбом и пронзительным взглядом», «с глазами, величиной с сито» или «величиной с гумно».

Во второй подгруппе сказаний Батраз вызволяет попавших к великанам старших нартов Урызмага и Хамыца; в третьей Батраз спасает Сослана/Созырько.

В сказании «Как Батраз убил Пестротородого великана» [ОФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. X), л. 61—63; ир. диал.; сказитель Абе Тедтаев (сел. Брут); в 1941 г. записали А. Бугаев и В. Дулаев] он предстает мальчиком-золушником; однако никто, кроме него, не вызвался пасти нартовский скот на захваченном великаном пастбище.

В части сказаний Батразу помогает Сослан/Созырько; в одном тексте — Урызмаг; но и в этих случаях активная роль принадлежит Батразу.

80. Батраз и Бадзанаг

ОЭ. Вып. I, с. 26—29; ир. диал.; сказители Таймураз Хетагуров и Гаги Есенов (г. Владикавказ); 1880 г., запись, пер. и коммент. Вс. Миллера. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 231—232.

¹ Где протекает река Сахьаладон (Сакола) — неизвестно.

Сост.: по уточнению — это реальный топоним: река в Ирафском районе СОАССР Сахаладон.

² Уайиг (диг. уэйиг), во мн. числе «уэйигутæ» — «великаны», считаются древнейшим населением Осетии. Они были созданы богом прежде нартов и обладали

непомерным ростом и силою. См. предание о воскрешенном исполине. (Сост.: в ориг. великан не слепой, а одноглазый.)

³ Сост.: здесь вместо Ахсартагата фигурируют Бората.

⁴ Сост.: типичный способ охлаждения раскаленного от движения Батраза.

⁵ Сост.: ориг. «æmæ мын тæригъæд уйдзæннис» — означает «мне будет грустно». Судя по следующему предложению, должно было быть: «тæригъæд дын кæнын», или «тæригъæд дæ», — «я жалею тебя», или «жаль тебя».

81. Батраз и сын аддара, живущего на холме

ХИАУ, с. 44—46; ХИФ, с. 46—47; ПНТО. Вып. V, с. 27—28; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев; записано 01.04. 1925.

¹ См. коммент. 2 к сказ. 37.

² Постоянные эпитеты, характеризующие Батраза; имеют формульное выражение.

³ «Рухсаг у» — формула пожелания покойнику: «будь блаженным в загробной жизни».

82. Как Батраз спас нартовских богатырей

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. XI), л. 1—2; диг. диал.; сказитель Георгий Колоев слышал от отца Габуди Колоева (сел. Дигора); 02.02. 1941 записал К. Казбеков.

¹ Переведено буквально. Это образец редкой в эпосе литературной метафоры.

² Так великаны в эпосе и в сказках называют людей.

³ Так великаны в эпосе и в сказках называют людей.

83. Батраз и Мукара, сын Тара

ХИАУ, с. 31—35; ХИФ, с. 36—40; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (г. Цхин-вали); 29.03. 1925 записал В. Карсанов.

¹ Постоянная эпическая формула обращения, призыва на незамедлительную помощь.

² Букв. «твоя голова понадобилась».

³ Осет. разговорное «три слова» — имеет смысл краткости сообщения.

⁴ Букв. «в три мигания глаза».

⁵ Сравнение глаз Батраза с гунном типично для эпоса.

⁶ По некоторым сказаниям, Батраз воспитывался в море.

⁷ В ориг. «гуымир» — со значением «герой», «богатырь» встречается в югоосетинских говорах; в ир. и диг. имеет значение «неотесанный», «грубый».

В а р и а н т ы:

Батраз и сын одноглазого великана — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45 — 1, л. 66 — 67; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Гурьев;

Батраз, сын нарта Хамыца, и Елтаган, сын семиголового великана — ОРФ СОНИИ, п. 8 (2), д. 15, л. 417 — 418; диг. диал.; сказитель Даки Туаев (сел. Цми); 24.08.1928 записал А. Толасов;

Созрыко и галимоны — НТХ, с. 70 — 72; ир. диал.; сказитель Андо Демеев (сел. Деметыкау); 03.10.1940 записал И. Плиев;

Нарт Батраз и пестробородый великан — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. X), л. 61 — 63; ир. диал.; сказитель Абе Тедтаев (сел. Брут); 05.02.1941 записали А. Бугаев и В. Дулаев;

Одноглазый великан — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 332 — 333; ир. диал.; сказитель Камболат Марзаганов (сел. Харисджын); 11. 02. 1941 записали С. Бритаев, К. Гутнов, А. Дзодзиков;

Как нарты одолели великана — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), с. 111 — 112; ир. диал.; сказитель Инал Кулов (сел. Цымыти); 04.01.1941 записали Х. Бигулаев и Б. Дзагаев;

Как Баграз оторвал руку великану — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 36 — 37; ир. диал.; сказитель Елмырза Баскаев (сел. Алагир); в 1941 г. записали М. Цагараев, М. Гаппов, К. Бесолов;

Нарты и Мухара — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 438 — 441; ир. диал.; сказитель Разден Хозиев (сел. Рассвет); 05.02. 1941 записал А. Дзодзиков;

Игры Трех [фамилий] Нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 21 — 25; ир. диал.; сказитель Дидо Дулаев (сел. Нарт); 31.01.1941 записал С. Бритаев. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 232 — 234;

Сын нарта Хамыца Баграз — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 211 — 212; ир. диал.; сказитель Дanel Абаев слышал от Туза Алдзаева из сел. Хиджус (г. Орджоникидзе); 19.06.1942 записал Г. Дзагуров;

Баграз и сын одноглазого великана Алаф — ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 166, л. 55 — 60; ир. диал.; сказитель Инус Хаматов (сел. Ногкау); в июне 1956 г. записал Н. Кулаев;

Как нарт Баграз выбил глаз семиголовому великану — ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 166, л. 22 — 26; ир. диал.; сказитель Ацце Цаликов (сел. Ногкау); в июне 1956 г. записал Н. Кулаев;

Как Баграз спас именных нартов — ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 166, л. 64 — 66; ир. диал.; сказитель Солтан Карацев (сел. Ногкау); в 1956 г. записал Н. Кулаев;

Нарт Баграз и пестробородый великан — ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 156, л. 37 — 39; ир. диал.; сказитель Асламурза Кулаев слышал от Тазрета Баскаева (сел. Ардон); в июне 1956 г. записал Н. Кулаев;

Нарт Баграз — ОРФ СОНИИ, п. 118, с. 140.

Приложение

О нартовской пляске

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 36—37; 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Оpubл. ПНТО. Вып. 1, с. 84 — 90.

¹Сост.: во всех вариантах сказания Алаф — сын уаига, здесь и далее в тексте речь идет о великане-уаиге.

²Быдыр — степь, Зилахар — собственное название местности, находится в Мизуре (Алагирское ущелье Северной Осетии), где проходит Военно-Осетинская дорога. Но предание говорит, что Зилахар-быдыр находится в Турции недалеко от города Тока-та, где происходили нартовские игры.

³Усагтае (девушка на выданье). Букв. «Привезу... девиц в качестве невест».

⁴Сост.: точнее — «стадо».

⁵Сост.: калька с осет. «убыстрили темп пляски».

⁶Сост.: точнее — «разрывает круг пляшущих».

⁷Тархон — суд медиаторов, третейский.

⁸Мелеки — ангелы (мусульманской религии).

⁹Сост.: один из редких вариантов этой группы сказаний, когда четыре героя выступают против великана вместе.

¹⁰Сост.: точнее — «к стаду».

¹¹Все молоко, добытое от коров.

¹²Двенадцать однодневных запашек, т. е. шесть десятин мер земли.

¹³Осетины часто обращаются к богу: «О бог! Да съем я твои болезни». Понимают так, что и у бога есть болезни. Эти слова говорят осетины при большой радости и восхищении.

84. Кадзиевская Сатана и нартовская Сатана

ИОЭ, с. 48—52; ир. диал.; сказитель Ияко Маргиев (сел. Тли); 1939 г.; запись и коммент. В. Абаева.

¹Этот рассказ записан нами впервые. Ничего, что можно было бы с ним сопоставить в опубликованных нартовских сказаниях, нам не известно. Неизвестна также и

нигде до сих пор не упоминалась главная героиня рассказа — «каджевская Сатана». Нартовские сказания знают только одну Сатану, сестру и жену Урузмага. Слово «каджи» грузинского происхождения (ср. груз. *kađi* — «бес»). Речь идет, следовательно, о «бесовской» Сатане в противоположность «человеческой», т. е. нартовской. Таксе дублирование героини скрывает за собой примитивное воззрение, по которому все земные существа имеют двойников на небе или в преисподней.

Нартовская Сатана появляется в рассказе лишь эпизодически, и главными героями выступают Созырыко, Батраз и «каджи».

² Раз в год, летом, осетины справляли праздник, называемый «кæхц», или «кæхцгæнзæн», посвященный мальчикум, родившимся в течение истекшего года. Семья, имеющая новорожденного мальчика, устраивала пиршество, на которое приглашались родственники и односельчане. Последние, в свою очередь, приносили с собой подарки.

³ «Кæхц-гур» — букв. «просящий кæхц», т. е. собирающий подарки для новорожденного мальчика (см. пред. прим.).

⁴ Сост.: букв. «что с вами случилось?»

⁵ «Фæстæмæ-кæхаджын» — букв. «с ногами, [обращенными] назад»; черти, по былым воззрениям осетин, имеют вывороченные назад ступни.

⁶ Т. е. «распростертыми на стене пригвоздила их за их одежды, [вбив гвозди в одежду, а не в тело!».

⁷ Букв. «от другого сегодня до другого сегодня», т. е. от одного дня недели до следующего одноименного дня недели.

⁸ «Стæгдар» — точнее, «костяк».

⁹ Т. е. на все махнул рукой.

¹⁰ «Æрхорд хо» — «названная сестра», собств. «присяжная сестра», «сестра по клятве» (от «ард» — «присяга», «клятва»).

¹¹ «Гъерыны хуызæн» — букв. «теперешнему подобно», «гъерын» вместо «гъеныр».

¹² Падение с кручи — обычный конец охотника-горца; поэтому нарты, уверенные, что Созырыко погиб на охоте, ищут место его падения (хаузен).

¹³ Т. е. «стояло посмотреть на приключения (чудеса — джисæгтæ) Созырыко!»

¹⁴ «Дæхадæг зонъс æмæ дæ хуыцауы хай» — выражение крайней признательности и готовности отблагодарить за услугу.

¹⁵ Осет. «йæ цæстытæ доны разылдта» — букв. «свои глаза во влаге закружил».

¹⁶ См. коммент. 3 к сказ. 79.

Варианты:

Созырыко и далимоны — ОРФ СОНИИ, п. 118, с. 140; ир. диал.; сказитель Андо Демеев (сел. Гуджарет); 03.10.1940 записал И. Плиев. Оpubл. НТХ, с. 70—72;

Нарт Батраз — НТХ, с. 199.

XXVI. Как Батраз сокрушил крепость [Хыз, Сайнага]

Сказания этой сюжетной группы перекликаются со сказаниями цикла «Сослан/Созырыко», сюжетной группы XIV «Осада крепости». Движущий мотив сюжета сказаний обеих групп — добытие или возвращение похищенной жены (невесты). Отличаются сказания данной группы, во-первых, тем, что добывается (или возвращается) невеста (или жена) для разных героев — Сослана/Созырыко, Хамыца и (в одном варианте) невеста Батраза. Невеста (или жена) находится в неприступной крепости, и нартовские дружины сами не способны захватить ее. Во-вторых, добывается она с помощью Батраза. Надежда и опора нартов Батраз, зарядив собой пушку, раскалившись докрасна, пробивает, подобно ядру, стены крепости и возвращает невесту (жену), и таким образом он оказывается героем сказания.

Мотив «Батраз-ядро» устойчив и передается сходно в вариантах. Он же характерен для группы сказаний о Батразе-богоборце (см. сюжеты XXVIII и XXIX).

В сказаниях (запись Г. Шанаева и Б. Алборова) сохранилась древняя деталь биографии Сослана/Созырыко: в них его женой является дочь Солнца. В варианте, запи-

санном Вс. Миллером и Г. Гуриевым, Сырдон выступает в характерной для него роли подстрекателя: по его вине разгорается ссора между нартами и Сайнагом.

Вариант «Чудеса нарта Хамыца» имеет свои особенности: взятие крепости связано с тем, что Батраз хочет помочь своему отцу Хамыцу жениться на девушке из чинтов.

85. Батраз и Сын Хыза Челахсартаг

ОРФ СОНИИ, лит. ф., 19, оп. 1, д. 202, с. 48; ир. диал.; сказитель Гатази Дзусов слышал сказания от отца — сказителя Рамона Дзусова (сел. Нижняя Саниба); в 1924 г. записал Б. А. Алборов.

¹ Певец произвольно приписал Челахсартага к роду Ахсартаггата. О нем см. в сказаниях о том, как женился Сослан, в цикле «Сослан» и в сказании «Арахдзау, сын Бедзенага» в «Малых циклах».

² По вариантам: крепость Сайнаг-алдара, крепость чинтов, крепость Гур.

86. [Как Батраз захватил крепость Сайнага]

ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45—1, л. 73—74; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Гуриев.

87. Урызмаг и Созрыко

ОЭ. Вып. I, с. 40—45; ир. диал.; сказители Таймураз Хетагуров и Гаги Есенов (г. Владикавказ); 1880 г., запись, пер. и коммент. Вс. Миллера.

¹ В ориг. «бæхтæрæн ехсæй» — «погоняющей (тæрын — гнать) коней плетью».

² В ориг. «наæ хъæуы æмбис фæлидзы» — «половина нашего аула уходит». Человек, пользующийся уважением, называется половиной аула.

³ «Тæргай» — непереводимый термин: жена, оскорбленная в доме мужа, уходит в дом родителей или соседей. Это временное отсутствие ее называется «тæргай». «Тæргай» происходит от глагола «тæрын» — «гнать».

Сост.: в ориг. «Половина нашего аула убежала в обиду». Здесь Созрыко обидел на себя за проявленную им грубость. «Тæргай» — «обида», «каприз».

⁴ В ориг. «мæрдтæм дарæс» — букв. «одежда к мертвым»: в Осетии есть обычай заблаговременно шить себе платье, в котором будешь похоронен, — так называемое «мæрддзаг». Нередко надевают на себя это платье, собираясь на какое-нибудь опасное предприятие.

⁵ На мой вопрос, где было место Иелусанед — рассказчик сказал: «Уый ахæм бæстæ уыдис, æмæ хуыцау адем куы æвзаерын кодта,—Иелусанедæй рацыдысты» — «Это такое место: когда бог создал людей, то они вышли из Иелусанеда». Таким образом, Иелусанед — родина первых людей, в этом имени можно видеть искажение имени Иерусалима. Ср. в наших духовных стихах Сафат-реку (искажение названия долины Иосафатской) или Израй-реку (из Израиля).

⁶ *Сост.:* точнее — «Челахсартон опередил его, быстро одежду снял...»

⁷ Букв. «душу на душу [Другого] никто не променял».

⁸ *Сост.:* в ориг. «Æз удæгас нал дæн» — букв. «Я умер», здесь в смысле: «Мне лучше умереть».

⁹ Фидуаг — глашатай... (*Сост.:* со слов «В каждом ауле» по «от всяких повинностей» Вс. Миллер, ссылаясь на Цораева, повторяет его коммент.; см. коммент. 6 к сказ. 24.) При общественных кувдах на его долю идет шкура быка, которую он делит с кузнецом.

¹⁰ *Сост.:* с этого места в сказании Созрыко больше не упоминается — предводителем дружин назван Урызмаг. Можно предположить, что сказитель назвал Урызмага вместо Созрыко по забывчивости или умышленно ввел Урызмага в качестве предводителя дружины.

¹¹ В ориг. «хъæуын», означает «убавлять», «уменьшать», диг. «гъаун», нужно отличать от «хъæуын» (диг.), гъæуын — «быть нужным», «нуждаться».

¹² *Сост.:* здесь отсылка Вс. Миллера относится к одинаковому описанию эпизода, где идет речь о зарядении пушки самим Батразом. См. сказ. 103, 105, прил. к сказ. 99.

¹³ В ориг. «ацы горæдæн йæ 'мбис» — «половину этого города». У осетин нет собственного слова для города. Они употребляют либо грузинское слово «калак», называя городом Тифлис, либо русское «город», либо персидское «сахар».

В а р и а н т ы:

Чудеса нарты Хамыца — [ХИАУ, с. 36—41; ХИФ, с. 40—43; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвали); 01.04. 1925 записал В. Карсанов] (в сказании Батраз сокрушает крепость чинтов и добывает невесту для своего отца Хамыца);

Нарт Батраз — [ХИАУ, с. 105—109; ХИФ, с. 123—125; ИАС. Т. 1, с. 249—252; ир. диал.; сказитель Дзагко Губаев (г. Цхинвали); 18.06.1925 записал Л. Газзаев] (в этом сказании Батраз сокрушает крепость Хыз, чтобы вызволить свою невесту, дочь Сайнаг-аддара, похищенную Челахсартоном. Жестокость, которую проявляет Батраз в этом тексте, несвойственна герою);

Как нарты определяли (выявляли) лучших — [ОФФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 82—100; ир. диал.; сказитель Камбол Джагаев (сел. Коста); в 1941 г. записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев]. Это сказание близко к сказанию 87, записанному В. Миллером. Представляет большой интерес для сравнения.

Приложение

Как Батраз разбил Хызову крепость

ОФФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 37; 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Опул. ПНТО. Вып. I, с. 90—92.

¹ *Сост.:* в ориг. «фидар», означает «твердыня», «крепость».

Шанаев: предание утверждает, что Хызова твердыня находится в скале между городами Токатом и Зилой. То же самое подтверждают путешественники, посещающие Мекку, и [они] уверяют, что и теперь видны следы, [оставленные] Батразом [на] этих твердынях.

² Слово «гуйм» относится к названию г. Георгиевска у горцев. (*Сост.:* это слово встречается в данном тексте дважды. Первый раз Шанаев передал его в осетинской огласовке: «хъумтæ», второй раз в русской — «гумта».) В исследовании Б. А. Алборова утверждается, что гумта — этническое наименование средневековых половцев. (См.: Алборов Б. А. Осетинские нартские сказания о Созырыко и Гумском человеке. — СОНИИ. Т. 22. Вып. I. 1960.)

³ Осетины говорят, что поджаренное зерно кукурузы, ячменя и проч. легко переваривается, и оттого скоро жиреют лошади и всякого рода животные.

⁴ Женщины-осетинки и теперь исполняют этот обычай: скрываются от мужчин.

⁵ Здесь имена божеств Уацилла и Ногбон употреблены во мн. ч. и означают небесную дружину, войнство.

⁶ Мольба Сатаны была о Батразе.

⁷ Хызов фидар — твердыня, укрепление. Как говорит осетинское народное предание, находится в Турции в г. Амасей... Развалины этой твердыни и теперь еще стоят на скалах Амасея. От этих развалин до р. Амасей идет подземный ход с каменными ступеньками. Эти развалины осетины, по преданию, относят к твердыням Хыза. По рассказам очевидцев, р. Амасей относят к фурду, тихо текущей воде, на которой устроена паромная переправа.

⁸ Пушка рода Бората, к которому принадлежали Урузмаг, Хамыц — отец Батраза, Сосрыко, Сослан и пр. Эта пушка, по преданиям, находится и теперь в г. Амасее в Турции, близ городов Тулхара и Самсона. Она такая большая, что в дуло может войти стоя вооруженный человек, не касаясь [его] боков головой. Эту пушку относят к нартовской пушке.

Сост.: Урузмаг, Хамыц, Сосрыко, Сослан относятся к роду Ахсартаггата, а не Бората.

⁹ Грузинский код вместительностью немного больше русского четверика (мера).

¹⁰ Батраз полагал, что у него так много силы, что если бы он мог опереться руками во что-нибудь, то смог бы поднять на своей спине и плечах всю землю.

¹¹ Под словом спина подразумевается позвоночный столб коня.

¹² И почувствовал боли.

XXVII. Соревнование нартов: чаша Уацамонга и три сокровища нартов

Чудесная (мифическая) чаша Уацамонга (по вариантам: Амонга, Ацамонга, Нартамонга) упоминается в разных циклах эпоса, преимущественно там, где говорится о пире нартов. В данной группе сказаний чаше отводится особое место. Образ чаши «персонифицирован», так как она является своеобразным действующим лицом, наделенным даром определять достоинства героя.

Предметное описание чаши (представление о ней) различно: сказители называют ее то «куыси» — «ковш», то «кзуыстид» — «высокое деревянное ведро»; «цаэхгær» — «бочонок», в русских текстах — «котел». Денотат чаши соответствует ее функциональному назначению: «Амонга» — от глагола «амонны» — «указывать», т. е. «указывающая», «выявляющая». «Уацамонга» — сложное слово: «уац» — «весть», «известие», «новость» и «амонга» — «выявляющая» (истину или ложь). «Нартамонга» — сложное слово: «нарт» и «амонга» — «выявляющая» (истинного) нарта. По вариантам: если герой говорил о действительных подвигах, то Уацамонга либо поднималась к устам героя, либо напиток в чаше начинал кипеть.

Дом, где сидят нарты на пиру и где выявляется герой, тоже имеет название — «ардамонгæ хæдзар» — букв. «клятву выявляющий дом» (сказ. «Борьба нартов и Бората» — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56, л. 19).

Сюжет сказания о чаше Уацамонга древний. Вс. Миллер в 80-е годы XIX в. обратил внимание на связь этого сюжета с обычаем скифов, описанным «отцом истории» Геродотом: «Раз в год каждый правитель в своем округе prepares сосуд для смешения вина. Из этого сосуда пьют только те, кто убил врага. Те же, кому не довелось еще убить врага, не могут пить вина из этого сосуда, а должны сидеть в стороне, как опозоренные. Для скифов это постыднее всего. Напротив, всем тем, кто умертвил много врагов, преподносят по два кубка, и те вышивают их разом» (Геродот, IV, с. 203).

Нартовская чаша всегда наполнена вкуснейшим напитком, она неиссякаема; однако ее главная функция — выявить истинного героя, когда нарты начинают похваляться своими подвигами: найдя истинного героя, чаша сама поднимается к его устам. Во всех вариантах, повествующих о состязании и притязаниях нартов на безупречность, чаша никак не реагирует (лишь, по одному варианту, после рассказов Сослана она слегка всколыхнулась), после слов Батраза чаша всегда поднимается и начинает кипеть.

В части текстов (например, в записях А. Кайтмазова — «Котел нартов», Г. Шанаева — «О споре нартов за Амонга», в контаминированном сказании «Война между нартами и Бората», записанном от Дриса Бирагова в 1941 г.; ИАС. Т. 1, с. 239–243) сюжет ограничивается выявлением «безупречного нарта» и спором за овладение Уацамонгой.

В остальных вариантах сюжет осложнен еще и другим мотивом: бог зерна Хоралдар (Хуареддар) прячется в пузырьке пены в Уацамонге, стараясь узнать, кто убил его сына (иногда отца), в тот момент, когда нарты будут похваляться перед чашей. В этих сказаниях концовка имеет этиологический смысл: объясняется, почему колосья ячменя (либо пшеницы) стали тоньше, чем были раньше, — здесь не обошлось без вмешательства Хоралдара, который хотел лишить нартов хлеба за убийство его сына. В варианте Вс. Миллера (ОЭ. Вып. I, с. 149) после убийства сына божества злаков «целые семь лет не родилось у нартов никакого хлеба, кроме нартского [кукурузы], и они отошли».

88. Уацамонга нартов

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 173; диг. диал.; сказитель Беппа Габеев (сел. Усгур-Дигора); 07.02. 1937 записал Г. Дзагуров. Опубл. ПНТО. Вып. V, с. 157–158.

¹ Утренние идауаги — в мифологии осетин персонажи, ассоциируемые с небесными силами. Различают утренних идауагов и вечерних.

² Сходные с идауагами иззды (диг.) и ззды (пр.) ассоциируются с ангелами; различают утренних и вечерних изздов.

³ В том смысле, что на стебле стало меньше зерен.

В а р и а н т ы:

Нартовская Уацамонга стала Батразовой — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 26; диг. диал.; сказитель Кубади Удаев (г. Владикавказ); в мае 1924 г. записал Г. Дзагуров;

Нартовская Уацамонга — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IV), л. 54; диг. диал.; сказитель Кабус Золоев из сел. Гулар (сел. Сурх-Дигора); 01.02. 1941 записал Б. Хадаев. Огубл. ИАС. Т.1, с. 253—254.

В сказании «Сын Хамыца Батраз» [ОРФ СОНИИ, п.23, д. 56 (бр. VI), с. 94—104; диг. диал.; сказитель Махамат Гасанов (сел. Чикола); 03.02. 1941 записал А. Хамицаев] сюжет о нартовской Уацамонге контаминирован с мотивами рождения и смерти Батраза.

Обычно чаша Уацамонга служит выявлению достойнейшего в соревнованиях нартов. Имеет место и расширение функций Уацамонги, когда Уацамонга служит определителем правды или лжи (как «детектор!») (см., например, сюжет XXX, сказ. 92 «Смерть сына Хамыца Батраза» и варианты).

Нарты Ацамонгæ

Нарты Ацамонгæ уыди куыс. Уыди йын авд хатæны. Ничи йæ фæрæзта æртыккаг хатæнæй дæлдæр (уый дæр дзурынц Хæмыцæй).

Нарт сæ Ацамонгæйы сæхицæй дæлдæр адæмæн нæ хастой, не 'вдыстой. Фылдæр сæхи астæу, стæй се 'мхузон ма кæй нымадтой, уыдонæн дзы лæвардтой нозт.

Нарт сæ Ацамонгæйæ хоратой ард. Искай ныхæстыл дызæрдыг кæнынц, уæд ын-иу сарæзтой, нарты Ацамонгæйæ куыд баназа, афтæ.

Æвæдза, адæймаг раст радзырдта, йæ хъуыдаг раст у, уæд-иу нарты Ацамонгæ йæ былтæй кæлын байддыта, абузын-иу систа; на 'мæ нуазæг мæнг хъуыдадджы тыххæй архайы, афтæ-иу нозт йæ бынатæй не змæлды.

* * *

Хæмыцæй дзурынц: рахастой йæ [Ацамонгæйы], æмæ йæ нозта. Нарты Ацамонгæ байдзаг алы æвзæр æмæ æлгъаг хилджытæй: кæлмытæй, хæфс æмæ гæккуырйтæй. Сæхи-иу систой нарты Ацамонгæйæ æмæ-иу нуазинагимæ фæдзейыдысты Хæмыцы хъуырма. Фæлæ сæ-иу Хæмыц йæ болат рихтæй æрцафта, æмæ-иу куысийы бын амбæхстысты. Уыцы хуызæнæй афæлдæхта Хæмыц нарты Ацамонгæйы.

Ацамонга нартов

Ацамонга нартов была чаша. Было в ней семь отметок *. Никто не мог выпить из нее свыше трех, кроме Хамыца. Нарты не выносили и не показывали свою Ацамонгу людям, стоящим ниже их. Больше среди своих [употребляли] или давали из нее пить тем, кого считали себе равными.

Нарты клялись своей Ацамонгой. Если они не доверяли словам кого-нибудь, то заставляли выпить из Ацамонги.

Если человек говорил правду, если дело его было правым, то из Ацамонги нартов [напиток] начинал литься через край, пенился; если же тот, кто пил из Ацамонги, затевал неправое дело, напиток ничуть не поднимался.

* * *

Про Хамыца рассказывают: вынесли [Ацамонгу], и [Хамыц] пил из нее. Ацамонга нартов наполнилась всякими скверными и отвратительными гадами: змеями, лягушками и ящерицами. Они поднимались из Ацамонги и вместе с напитком устремлялись к Хамыцеву горлу. Но Хамыц бил их своими булатными усами, и они прятались на дно чаши **. Так Хамыц осушил Ацамонгу нартов.

ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—3, с. 103, 104; пр. диал.; сказитель Басил Урумов из сел. Цамад, слышал сказания от Амбаловых Дзагто и Беса, Баскаева Бола и Урумова Состыка (сел. Ардон); в 1924 г. записал Ц. Амбалов. Огубл. ПНТО. Вып. III, с. 10—11.

* В ориг. «авд хатаны» — букв. «семь отделений».

** Букв. «ковша».

Следующая сюжетная подгруппа сказаний по тематике и идейной направленности вполне может быть отнесена к сказаниям этико-эпического характера, в которых определены превосходные (в понятии эпической логики) нормы поведения идеального героя, проявляющиеся в разных видах его деятельности.

89. [Спор нартов]

ПНТО. Вып. II, с. 57—58; диал. диал.; сказитель неизвестен (сел. Махческ); 27.09.1903 записал М. Гарданов; пер. Г. А. Дзагурова. Текст опубликован под названием «Сослан и сын Хамыца Батраз».

¹ Ахкема — по объяснению сказителя, место народного собрания, на котором решались важные общественные вопросы.

² По-видимому, имеется в виду древнее тюркское племя авар, обитавшее в середине VI в. в Предкавказье. С современной Аварией не соотносится.

90. [Нарты вели спор]

ПНТО. Вып. V, с. 33—35; ир. диал.; записал Г. Басиев.

¹ Большой нартовский дом — общенартовское; дом, где собирались нарты.

² Букв. «равнина бога», или «божья равнина».

Ряд сказаний объединен в подгруппу под названием «Симд нартов». И в них Батраз назван лучшим нартом. Особенность этих сказаний: повествование в них в известной мере развивается в сказочном направлении, с включением таких, например, международных сказочных мотивов, как смыкающиеся и размыкающиеся скалы (горы), купание и омоложение героя в молочном озере; или атрибутивов сказки: веревка, облегчающая любой вес, кусок кожи, все умеющая и т. д.

Во всех вариантах Батраз убивает великана. Примечательно, что в сказании «Симд нартов» великан назван Кандзаргасом, у которого имеются крылья. Образ Кандзаргаса мифологический. В. И. Абаев этимологию имени объясняет (предположительно) из Qap-Sāngas — Чингис-Хан (Хан-Чингис) — ИЭС. Т. 2, с. 291.

Для этой группы сказаний характерна присущая героическому этикету реальности: герою недостойно поражать спящего противника.

В сказание «Нартовская красавица Акола и сын Хамица юный Батраз» [ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 48—62; диал. диал.; сказитель Дагег Гатуев (г. Владикавказ); 20.06.1924 записал Г. Дзагуров] привнесен мотив «тяги земной», что усилило идейную направленность сказания: Батраз — единственный герой, сумевший поднять «тягу земную» (вспомним, что в тексте Г. Шанаева — «Как Батраз разбил Хызову крепость» — герой не смог это сделать).

Большое место отведено в сказаниях этой подгруппы богатырскому симду, который здесь назван неслыханным, необычным, безудержным. Ниже приводим отрывки из двух сказаний: «Симд именитых нартов на вершине Уза» [ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 105—107; диал. диал.; сказитель Оразмаг Дзадаев (сел. Чикола); 05.02.1941 записал А. Хамицаев. Опубл. ИАС. Т. 1, с. 243—248] и «Тязмуда и бесподобный симд нартов» [ПНТО. Вып. II, с. 59—63; диал. диал.; сказитель Кертиби Кертибиев (сел. Махческ); 24.10.1903 записал М. Гарданов]. Для второго отрывка примечательно участие в симде «великого нартовского пахаря Хумбара, который пахал ста плугами».

Дуйнебаи рæсугдæ исæнтæстæй — Акула-рæсугдæ. Терк æма Бæлхæ кæми еу кæнуцæ, уом йин æрхин мæсуг адтæй. Алли бон дæр арвбал æртæ зелани кодта, тахтæй. Фæууинун ин нæ адтæй. Нарты гуппургинтæ æ фæууинунмæ бæлдтæнцæ. Къандзи фурт Сæууай, Хæмици фурт Батраз, Сос-дорай ист Сосæг алдари фурт Сослан синд исарзонтæ. Сенгæ уотæ кодтонцæ, æма хуæнтæ калдæнцæ, саугъæди бæлæстæ хъæнтæ кодтонцæ, зæнхæ лиу-лиу кодта. Уалæнти зæронд Оразмæг цауæни адтæй 'ма сæбæл æрбацудæй:

— Чи кәнтә, нарти гуппургинтә, Ахсәртәггтә? Уә гупп-гуппәй адәми тог ку раләдзун кодтайтә?

— Нә хәстәр әнсүвәр Орәзмәг, уой дин зәггдзинан. Акула-рәсугд алли бон дәр арвбәл әртә зәләнн кәнуй. Кәд әй йести амаләй фәууиннанә.

Народилась на свет красавица — Акула-красавица. Там, где сливаются реки Терек и Балк, была у нее медная башня. Каждый день она трижды облетала небо. Никому не удавалось ее увидеть. Нартовские богатыри мечтали увидеть ее.

Сын Кандза Саууай, сын Хамица Батраз, рожденный из Сос-камня сын Сос-аддара Сослан устроили симд. И плясали они симд так, что горы рушились, в черном лесу деревья валялись, земля ходуном ходила. В это время старый Оразмаг был на охоте и свернул он к ним:

— Что случилось, нартовские богатыри рода Ахсартәггтә? От вашего пляса у людей кровь остановилась в жилах!

— Старший брат наш Оразмаг, мы ответим тебе. Акула-красавица каждый день трижды облетает небо. Может быть, нам удастся увидеть ее.

Сослан Нартәмә әрбацудәй 'ма дууә фәдогемән загъта:

— Фәгггәәр кәнетә: исони бони цәунгьом ка'й, йетә еугурәй дәр авд надәй астаеумә Тьизмуди уәлеуати бунмә куд рацаеуонцә 'ма уоми, ка цәмәй косуй, йетә сә усхъйти, уотемәй зилдәй синдбәл куд ниххуәцонцә, уотә.

Уәллаг синхи фәдог Цәразон, дәллаг синхи фәдог ба Сибәка рацудәнцә 'ма фәгггәәр кодтонцә.

И дуккаг бон ба нартә рамбурд әнцә Тьизмуди уәлеуати бунмә 'ма синдбәл исхуәстәнцә. Нарти уоститәй, кәмән ә усхъәбәл амәнтән, кәмән пахса, кәмән сагойнә, уотемәй семунцә. Нарти әгәенон синди хабар раигъустәй әгас дуйнәбәл, 'ма йимә цәун райдәдтонцә.

Сау хонхи Сау уәйуг дәр йеци синдмә рацудәй: ә еу усхъәбәл устур къәйә Сау хонхәй, йе 'ннә усхъәбәл ба — Уорс хонхәй, 'ма уотемәй синди ниххуәстәй.

Ци расиндонцә, уәдта Сау хонхи Сау уәйуг әхе исцагъта, 'ма къәйтә әризгәлдәнцә 'ма, ә фәртәмә ка 'дгәй, уонәй кедәрти ницъцьәрдтитә кодтонцә.

И дуккаг бон дәр бабәй әрцудәй, 'ма 'й уәдта хуцау Хәмици фурт Батрази фарсмә хуәст фәккодта. Батраз ин семтәй ә къахи уәлфадбәл фәфсарәдәй, 'ма Сау хонхи Сау уәйугән ә къах ә фадигъоләй дәләмә уоми ранзадәй. Уәйуг әхе раивазта, 'ма 'й Батраз дәр әхе 'рдәмә әрбаивазта, 'ма и уәйугән ә цонг фелвастәй.

Сау хонхи Сау уәйуг нийях кодта 'ма рандә 'й цонгой әма къахойәй ә фиди хәдзарәмә. Ә фидән рагъәститә кодта, 'ма йин йе ба загъта:

— Нә дин загътон, ма цо нарти синдмә, йесге дәуәй хъаурәгиндәр разиндәнәй, зәгггә.

И әртиккаг бон бабәй Сау хонхи Сау уәйуг рацудәй, 'ма 'й хуцау нарти устур Хумбарбәл әрцәун кодта. Йе ба уәд сәдә готонемәй хумә кодта. Кәрәдземән раарфитә кодтонцә, радзубандитә кодтонцә, 'ма нарти устур Хумбар дәр нарти әгәенон синдмә ранәхстәр әй. Сәдә әфсәни 'ма сәдә дзиргъаги ә дууә усхъәбәл әрауигъта, уотемәй дзәнгал-мунгулгәнгә нарти устур Хумбар нарти әгәенон синди ниххуәстәй. Хумбар әхе ку сцагъта, уәд сәдә әфсәни 'ма сәдә дзиргъаги сәдә әвзәгемәй исуастонцә. Тьизмудә уой ку әригъуста, уәд нәбал фәлләудтәй 'ма мәсуги сәрәй рахизтәй.

Сослан вернулся в Нарту и сказал двум глашатаям:

— Прокричите: все те, кто в состоянии ходить, пусть выйдут завтра на перекресток семи дорог под башню Тизмуды и начнут плясать круговой симд, держа на плечах то, чем каждый работает!

Цәразон, глашатай верхнего квартала, и Сибәка, глашатай нижнего квартала, вышли и прокричали. А на следующий день нарты собрались под башней Тизмуды, и все взялись за симд. Нартовские женщины пляшут симд, кто с корьгом на плечах,

кто с граблями, кто с вилами. Весть о неслыханном симде нартов распространилась по всему свету, и стали [люди] собираться на него. Черный великан Черной горы тоже пришел на этот симд, держа на одном плече большую скалу от Черной горы, а на другом плече — от Белой горы, и так вступил в пляску. Сколько времени плясали, [неизвестно], а потом Черный великан Черной горы встряхнулся, и скалы попадали [с него] и порвали кое-кого из тех, кто был рядом с ним. И на второй день он снова пришел, но тогда по воле бога он оказался рядом с Батразом, сыном Хамица. Батраз во время симда наступил ему на ногу, и ступня Черного великана Черной горы так и осталась на месте. Великан рванулся, но Батраз потянул его в свою сторону и оторвал ему руку. Черный великан Черной горы зарыдал и отправился в дом отца без руки и без ноги. Пожаловался своему отцу, а тот ему сказал:

— Предупреждал я тебя: не ходи на нартовский симд, кто-нибудь окажется сильнее тебя!

И на третий день Черный великан Черной горы опять отправился [на симд], и пришлось ему проходить мимо великого нарта Хумбара. А он в то время пахал ста плугами. Поприветствовали друг друга, поговорили, и великий нарт Хумбар тоже отправился на небывалый симд нартов. Он повесил сто лемехов и сто резцов на оба своих плеча, и в таком виде великий нарт Хумбар вошел, звеня ими, в неслыханный симд нартов. Когда Хумбар встряхнулся, то сто лемехов и сто резцов зазвенели на ста языках.

И когда Тизмуда услышала это, то не вытерпела больше и сошла с вершины башни.

91. Симд нартов

ПНТО. Вып. II, с. 25 — 32; диал. диал.; сказитель Баззе Колоев (сел. Махческ); 10.02.1904 записал М. Гарданов; пер. Г. Дзагурова.

¹ В ориг. «нarti нартон» — два однозначных эпитета с семантически-усилительной функцией, типичны для языка эпоса.

² Традиционный в осетинском фольклоре эмоциональный эпитет; употребляется в отношении любимых героев.

³ В осетинском разговорном языке это формульное выражение в виде проклятия амбивалентно; при лексическом тождестве различается по интонации, контексту в качестве доброго пожелания (как здесь) или проклятия.

⁴ В ориг. «хъал» — слово многозначно, букв. «гордый», «спесивый», «счастли-вый»; здесь в смысле «не озабоченная чем-то».

⁵ Арган-Аурген (Агез-Бнаурген) — этимология и значение не ясны. В варианте «Нартовская девушка Акола» (ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30, л. 115 — 127) вместо них фигурирует войско агуров.

⁶ Эпитет «взрæмон», что значит «нетерпеливый», «неукротимый», в нартовских сказаниях прилагается только к Сослану. Этим характеризуется темперамент героя.

⁷ Развернутое метафорическое сравнение по аналогии «высохшая трава — седые волосы» основано на природном явлении: ранней весной молодая зеленая трава бывает смешана со старой, высохшей.

⁸ Постоянная в кавказском фольклоре характеристика провизии путника.

⁹ См. коммент. 7 к сказ. 37.

¹⁰ Устойчивая, ритмизованная временная формула в осетинском фольклоре, употребляется в смысле: быстро преодолевал пространство.

¹¹ Международный сказочный мотив смыкающихся и размыкающихся скал.

¹² Традиционное описание трудности преодоления конем и его седоком какого-либо препятствия: конь теряет куски кожи с боков, а седок — с ладоней.

В а р и а н т ы:

Нартовская Акола — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30, л. 115 — 127; ир. диал.; сказитель Быздыго Ревзого из сел. Ардон (г. Владикавказ); в 1923 г. записал Ц. Амбалов. Опул. НТХ, с. 193 — 198;

Нартовская красавица Акола и сын Хамица маленький Батраз — ОРФ СОНИИ,

п. 145, д. 352, л. 48—62; диг. диал.; сказитель Дабег Гатуев из сел. Христианского (г. Владикавказ); 20.06.1924 записал Г. Дзагуров;

Сказание о нарте Урузмаге и сыне Хамица Батразе — ПНТО. Вып. V, с. 159—162; диг. диал.; сказитель Харитон Цебоев (сел. Христианское); записано в 1924 г.; *Симг именованных нартов на вершине Уаза* — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 105—117; диг. диал.; сказитель Оразмаг Дзадзаев (сел. Чикола); 05.02.1941 записал А. Хамицаев. Оpubл.: ИАС. Т. 1, с. 243—248;

Симг нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56, л. 38—39; диг. диал.; сказитель Соломон Гетоев (сел. Сурх-Дигора); 12.02.1941 записал Б. Хадаев.

92. Собрание нартов

ОРФ СОНИИ, п. 28, д. 30—13, л. 17—24; ир. диал.; сказитель Цоци Дзугаев (сел. Ардон); в 1924 г. записал Ц. Амбалов. Оpubл. Цоцко Амбалов. Сказания о сыне Хамица Батразе. Берлин, 1924, с. 21—33; ИАС. Т. 1, с. 254—257.

¹ «Тыи» — отрез домотканого сукна на черкеску; по Вс. Миллеру, и «сокровище» (ОРНС. Т. 3, с. 1234). В объяснении собирателя Ц. Амбалова («тыи» — гезвист нуазан сызгъерин дзаумайе»), «тыи» — серебряный кубок из золота. Может быть, позолоченный?

По вариантам в текстах сокровища обозначены как: «ертæ сызгъерин тыны» — «три золотых тына», «хусар хъумаца ертæ туни» — «шелковых тканей три штуки», «ертæ сызгъерин нуазаны» — «три золотых кубка».

² «Баеркад» (араб.) — изобилке. В данном случае этнографизм: в осетинском застольном этикете тост о «баеркаде» означает завершение застолья.

³ В ориг. «æгъдауджын» означает «соблюдающий æгъдау»; «æгъдау» — «обычай», «адат», «нормы поведения».

⁴ Пословица.

⁵ В ориг. «Зæронд бæх байрагдзармы хор бирæ бахæры» — пословица; смысл ее: «старый может надолго пережить молодого».

⁶ Эвфемизм, означает «станет моей женой».

В а р и а н т ы:

Нартовский пир — ОРФ СОНИИ, п. 22(1), д. 57, л. 50; ир. диал.; сказитель Са-чино Джусоев; 13.08.1940 записал Я. Хугаев;

Три нартовских мужа — Урузмаг, Созырыко и Сослан — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VIII), л. 74—80; ир. диал.; сказитель Дрис Таутиев (сел. Дарг-Кох); 08.02.1941 записал В. Нанзев;

Мужество нарта Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 41—43; ир. диал.; сказитель неизвестен; в 1941 г. записали Х. Бигулаев и Б. Дзагаев;

Сказание о трех сокровищах нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IV), л. 45—60; ир. диал.; сказитель Тебо Кадиев (сел. Кадгарон); в 1941 г. записал М. Хутинаев;

Три сокровища нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 92—93; диг. диал.; сказитель Александр Ембаев (сел. Сурх-Дигора); 16.02.1941 записал Б. Хадаев;

Кто лучший среди нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 271; диг. диал.; сказитель Оразмаг Дзадзаев (сел. Чикола); 11.02.1941 записал А. Хамицаев;

Три золотых сокровища — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 402—405; ир. диал.; сказитель Микала Гумецов (сел. Фиагдон); в 1941 г. записал А. Дзодзиков;

Кто лучший среди нартов — ОРФ СОНИИ, п. 120, д. 314, л. 1—3; ир. диал.; сказитель Дрис Таутиев (сел. Карджик); 13.02.1961 записал А. Салиев.

Приложение 1

О споре нартов за Амонга

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 31; 1876 г.; запись и коммент. Г. Шанаева. Оpubл. ПНТО. Т. 1, с. 75.

¹ Некоторые рассказчики относят Амонга к чаше, которая во время нартовского пиршества была задравной. Другие же рассказывают, что Амонга нартов была большая посуда, которая всегда оставалась полной лучшими напитками. Так, например, Амонга никогда не была пустой, в ней напитки не испивались до суши, когда выпивали весь напиток Амонга, то неизвестно какой силой наполнялась сама собой. И, таким образом, нарты никогда не нуждались в лучших напитках, которые выходили прямо из Амонга.

² См.: ССКГ. Вып. III. Отд. 2, с. 19.

³ Т. е. пробита спина ногой жеребенка, оттого Сослан почувствовал боль, согнувшись и бросил себя в море.

⁴ См.: ССКГ. Вып. IX. Отд. 2, с. 7.

Приложение 2

Котел нартов

СМОМПК. Вып. VII. Отд. 2. 1889, с. 14; записал А. Кайтмазов.

¹ А. Кайтмазов: «зариаг (то же — залиаг) калм» — «зари́йская змея», по предположению осетин, громадная змея, которую, как только она показывается из своего логовища наружу, ударяет громом, и Елиа (Илья) поднимает ее на небо цепью.

² Мотив убийства гадов стальными усами приписывается и Хамыцу.

³ Это сказание дало повод Ж. Дюмезилю усмотреть древнюю аналогию между Батразом и Индрой: «...подобно тому, как Индра завоевывает и хранит сосуд с амритой (амброзией), Батраз завоевывает и держит у себя Нартамонга, которая до этого принадлежала всем нартам» (ОЭИМ, с. 65).

XXVIII. Чудесный зуб нарта Хамыца

Чудесный зуб в осетинских нартовских сказаниях имеет наименования: «Æрхъызы дæндаг» — «зуб Аркыза», «Æнхъырызы дæндаг» — «зуб Анкырыза», «хъохъхъ-дæндаг» — «щербатый зуб», «болат дæндаг» — «булатный зуб», «сызгъæрин дæндаг» — «золотой зуб». Название зуба сказителями не объясняется.

Чудесный зуб обладает магическим свойством обольщать женщин. Свойство зуба (как *rag pro toto* — «часть вместо целого») переносится и на самого героя нарта Хамыца, становясь его атрибутом. С чудесным зубом Хамыца связан довольно устойчивый, традиционный мотив, который имеет сюжетобразующее значение в эпосе, в особенности в цикле «Хамыц и Батраз». Примечательно, что этот мотив, как и сам образ Хамыца — обольстителя красавиц, получил в эпосе этическую оценку и интерпретацию — осуждение. Владение таким зубом, по некоторым сказаниям, ослабило Хамыца; он перестал ходить в походы, превратился в «сылваз» — «бабника».

93. Хамыц, Созырыко и Урызмаг

ОЭ. Вып. I, с. 36—40; ир. диал.; сказители Таймураз Хетагуров и Гаги Есенев (г. Владикавказ); 1880 г., запись, пер. и коммент. В. Миллера.

¹ В ориг. «бадæг», от «бадын» — «сидеть» — «засидевшаяся в девицах».

² В ориг. «дæ хæдзар кудъ фехæдд!» — одно из наиболее употребительных проклятий.

94. Зуб нарта Хамыца

ОРФ СОНИИ, п. 52, д. 166, л. 167—171; ир. диал.; сказитель Казмагомет Габуев (сел. Ардон); в июне 1956 г. записал Н. Кулаев.

¹ В осетинском языке сравнение; имеет смысл неуверенности поведения.

Варианты:

Как Оразмаг и Хамыц спорили о том, кто из них старший — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 218—220; диал.; сказитель Кубади Текоев (сел. Задалеск); 04.07.1910 записал Г. Дзагуров. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 197—198;

Золотой зуб Хамыца — НТХ, с. 127—128; ир. диал.; сказитель Абе Плиев (из Гуджарета); 01.10.1940 записал И. Плиев;

[Как Урызмаг и Хамыц спорили о том, кто из них старший] — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 33, л. 10—12; ир. диал.; сказители Кавдын Гуриев (Куртатинское ущелье); записал Гагудз Гуриев;

Ахсар и Ахсартаг [Зуб Анкырыза] — ОРФ СОНИИ, п. 5, д. 26, л. 117—118; ир. диал.; сказитель Заурбег Туаев (сел. Коби); в июле 1924 г. записал П. Гадиев;

Чугеса нарта Хамыца — ХИАУ, с. 36—41; ХИФ, с. 40—43; джав. гов., сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвали); 01.04.1925 записал В. Карсанов;

Как Урызмаг, Сослан и Хамыц охотились — ХИАУ, с. 18—19; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвали); 26.03.1925 записал В. Карсанов;

Урызмаг, Созырыко и Хамыц — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 49—51; ир. диал.; сказитель Ханджери Галабаев (сел. Верхний Каккадур); в 1941 г. записали У. Богазов, Б. Карсанов, В. Тогров;

Рождение Урызмага и Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 81—84; ир. диал.; сказитель А. Абаев (сел. Ногир); 03.02.1941 записала А. Баскаева.

XXIX. Смерть Хамыца и смерть Батраза

Тема кровной мести в нартском эпосе осетин наиболее широко представлена в сказаниях этой сюжетной группы, там, где речь идет о смерти нарта Хамыца и мести его сына Батраза. Распространенностью данной темы в эпосе объясняется и художественная разработанность сюжетов, мотивов, образов, характера конфликта, сопряженных с ней, как и поэтических средств выражения, типических описаний, общих мест, традиционных формул, эпитетов, метафор и сравнений.

К этой большой сюжетной группе подключаются и немногочисленные сказания о смерти Хамыца. Причина смерти Хамыца кроется в его поведении. В сказании, записанном Вс. Миллером, например, Хамыц убил мальком города Тынга, а в трех остальных сказаниях — нартами (Сайнаг-алдаром, Бурафарныгом, Челахсартагом), по одному варианту — даже «забит камнями» (æхсаены дурæй), что, возможно, связано с древним обычаем избияния камнями за прелюбодеяние, к чему в известной мере имеет отношение и поведение Хамыца, имеющего зуб Аркыза. «Зуб принес ему столько счастья, сколько и несчастья», — говорится в одном сказании. Хамыц поплатился жизнью за то, что обольстил семерых невесток Бурафарныга, дочь Сайнаг-алдара, дочь Челахсартага и т. д.

Особенность некоторых сказаний о мести Батраза — повышенная социальная заостренность (бедный сирота Батраз, босой, в рваной шапке, и сыновья богатого Бурафарныга в парчовых бешметах и хорасанских шапках). Конфликтная ситуация разрешается обычно в одних случаях убийством врага — Сайнаг-алдара (для этих сказаний характерен мотив «отсечения руки»), в других — требованием выкупа (в этих сказаниях врагами предстают нарты, которым Батраз задает «невыполнимые задачи», чем умаляет их достоинство и наносит материальный ущерб).

В данных сказаниях мы находим отражение исторических правовых норм распространяемого на Кавказе с древнейших времен вплоть до XIX в. известного института кровной мести, а также скифского обычая. На это указывает Ж. Дюмезиль, который соотносит с ним мотив «отсечения руки». Скифы, напоминает ученый, отсекали пленнику правую руку, когда хотели подвергнуть его позорной смерти (ОЗИМ, с. 44 — 45; Геродот, IV, 62).

Категорическое требование Сатаны отнести руку убитому является постоянным местом в сказаниях и может быть объяснено народной этикой. Каким бы ненавистным ни был Сайнаг-алдар, недостойно обращаться с ним, как с жертвой, с пленником.

Наиболее типичными, сюжетообразующими мотивами в этой группе являются игры Батраза, прижигание груди матери раскаленным железом, соревнование противников в стрельбе из лука.

Эпизод «вторичной закалки» Батраза, который после невыполнения нартами его условий платы за смерть Хамыца заставляет их привезти сто арб хворосту на берег моря и поджечь его, а сам бросается в середину костра, затем прыгает в море и возвращается еще более закаленным, напоминает Ж. Дюмезилю эпизод, связанный со старинными божествами скифов и алан и описанный в сочинениях Геродота и Аммиана Марцеллина. Геродот (IV, 62): «В каждой скифской области по округам воздвигнуты такие святилища Аресу: горы хвороста нагромождены одна на другую на пространстве длиной и шириной почти в три стадии, в высоту же меньше. Наверху устроена четырехугольная площадка, три стороны ее отвесны, а с четвертой есть доступ. От непогоды сооружение постоянно оседает, потому приходится ежегодно наваливать сюда по полтораста возов хвороста. На каждом таком холме водружен древний железный меч. Это и есть кумир Ареса. Этому-то мечу ежегодно приносят в жертву коней и рогатый скот, и даже еще больше, чем прочим богам».

В некоторых сказаниях мотив мести Батраза контаминируется с мотивом смерти Батраза. Эти сказания отнесены нами к последующей сюжетной группе (ХИАУ, с. 117—120; ОРФ СОНИИ, п. 5, д. 26, л. 102—109; ОРФ СОНИИ, п. 3, д. 46, л. 59; ОТ, с. 43—50). Мотив мести подробно разработан и передан в сказаниях-эпосах о Батразе.

Сказание о мести Батраза часто передавалось в форме кадага, например:

Как Батраз мстил нартам за смерть отца — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 214—220; ир. диал.; сказитель Джена Хадарцев (сел. Фиагон); 03.03.1941 записал С. Бритаев;

[Сын Хамыца Батраз] — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 3—5; ир. диал.; сказитель Аксо Тогузов (г. Орджоникидзе); в 1941 г. записали М. Цагараев, М. Гаппов, К. Бесолов;

Кадаг о сыне Хамыца Батразе — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 203—210; ир. диал.; сказитель Данел Абаев (слышал от отца, который сопровождал свое сказание игрой на национальной скрипке; г. Орджоникидзе); 19.06.1942 записал Г. А. Дзагуров.

95. Как убили Хамыца Батразова отца

ОЭ. Вып. I, с. 18—23; ир. диал.; ИАС. Т. 1, с. 258—259; сказители Таймураз Хетагуров и Гаги Есенов (г. Владикавказ); 1880 г., запись, пер. и коммент. В. Миллера.

¹ «Тынты калак», где находится упоминаемый нередко в нартских сказаниях Тынты-град, рассказчик не мог указать. «Тынтæ» (мн. ч. от «тын») означает «лучи [солнца]», также «нити» основы.

² Сост.: уточнено по ориг. У Миллера: «так как он сказал...»

³ «Къулыбадæг ус» — женщина, сидящая (бадæг) в углу (къул) дома, домоседка, знахарка, «къул» — внутренняя часть сакли между очагом и задней стеной, тут сидят обыкновенно старухи на полу или на подушках.

⁴ «Рухсаг у!» («Будь светел!») — обыкновенное пожелание мертвому, т. е. да будет тебе царствие небесное.

⁵ Сост.: уточнено по ориг. У Миллера: «но сегодня не наш день».

⁶ «Туг исын» — «брать кровь», т. е. отомстить за кровь родственника.

⁷ Сост.: постоянная эпическая формула — герой незамедлительно должен мчаться на помощь.

96. Смерть Хамыца

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 44; ир. диал.; сказитель Александр Темирканов (сел. Алагир); в 1941 г. записали М. Цагараев, М. Гаппов, К. Бесолов.

¹ Сказитель произвольно соединил два имени в одно: Сайнаг-адара и Аладжыко.

² Устойчивая эпическая формула времени.

Вариант:

Смерть Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 56 — 60; ир. диал.; сказитель Сило Добаев (сел. Кирово); в 1941 г. записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев.

97. Как Батраз мстил за смерть своего отца

ОЭ. Вып. I, с. 22 — 23; ир. диал.; сказитель Таймураз Хетагуров и Гаги Есенов (г. Владикавказ); 1880 г., запись, пер. и коммент. В. Миллера.

¹ Сост.: точнее — «Как Батраз отомстил за смерть своего отца».

² Сост.: в ориг. «уэалмаердәтәем», т. е. «на кладбище».

³ Кувд — от «кувын» (диг. «ковун») — «просить», «молить», «молитва», сопровождающая жертвоприношение. Необходимая принадлежность всякого кувда три лепешки (чырытәе), при поминках — четыре. Животная жертва — по усмотрению. После молитвы часть лепешки бросается в «огонь».

Сост.: слово «кувд» имеет еще одно значение — «пиршество». В данном случае Батраз устроил пир в честь того, что отомстил за смерть отца.

98. [Как парт Батраз мстил за смерть Хамыца]

Амбалов Ц. Сказания о сыне нарга Хамыца Батразе. Берлин, 1924, с. 13 — 19; ир. диал.; сказитель Баши Урумов (сел. Ардон); в ноябре 1922 г. записал Ц. Амбалов.

¹ Общий для Сослана и Батраза мотив — Сатана в детские годы прячет героев в подземелье или в какой-то тайной комнате.

² Формула проклятия.

³ В ориг. «сагдәер» — эпитет определятельный, букв. «оленестее», от слова «саг» — «олень». Употребляется в смысле «удалец».

99. Как Батраз, сын Хамыца, отомстил за смерть отца

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 42 — 50; ир. диал.; сказитель Иналдыко Каллагов (г. Владикавказ); 02.04.1921 записал Г. Дзагуров.

¹ Определение, указывающее на бедность Батраза в противоположность богатым сыновьям Бурафарныга. Как антитеза — парчовые черкески, парчовые бешметы, хорасанские шапки.

² Проклятие.

³ В ориг. «дәеландыгон» — плетеная из прутьев полка над очагом, на которой коптились сыры, мясо и пр.

⁴ Примечательно, что удар Хамыцу наносится мечом по его волшебному зубу.

⁵ Идиоматическое выражение, по смыслу обозначающее проклятие.

⁶ Формула благопожелания.

⁷ Мотив «нарты не хоронят искалеченные трупы» характерен для этой группы сказаний.

⁸ Бытовое выражение; так говорят покойнику; близкое к русскому «да будет тебе земля пухом».

Варианты:

Бораев Борафарнуг. — ДС, 1902, с. 7 — 11, диг. диал.; сказитель неизвестен (сел. Христианское); записал К. С. Гарданов; рус. пер. этого сказания см.: ДС, с. 72 — 77;

Сын Хамыца Батраз — мститель Сайнаг Албеку — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 133 — 141; диг. диал.; сказитель Дзарах Саулаев (сел. Христианское); 23.03.1909 записал Г. Дзагуров. Оpub. ИАС. Т. I, с. 263 — 268 (под заглавием «Сын Хамыца Батраз — мститель за отца»);

Как сын Хамыца Батраз отомстил за смерть отца — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 133 — 135; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); 01.09.1921 записал Г. Дзагуров;

Мсть Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45 — 1, л. 66 — 67; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Гуриев;

Как сын Хамыца Батраз закалца себя — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 39 — 41; ир. диал.; сказитель Иналдыко Каллагов (г. Владикавказ); 02.04.1921 записал Г. Дзагуров;

Мсть нартовского Батраза за смерть отца — ОРФ СОНИИ, п. 11, д. 18, л. 26 — 32; ир. диал.; сказитель Быдзыго Ревазов (сел. Ардон); 23.06.1922 записал К. Томаев. Опубл. ПНТО. Вып. V, с. 23 — 27 (под заглавием «Нарт Батраз»);

Подвиг нарта Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 11, д. 18 — 11, л. 73 — 76; ир. диал.; сказитель Гаги Рамонов (г. Владикавказ); 03.07.1922 записал К. Томаев;

Как нарт Батраз мстил за смерть отца — ХИАУ, с. 145 — 151; ХИФ, с. 154 — 158; джав. гов.; сказитель Яша Гаглоев (г. Цхинвали); в 1923 г. записал З. Ванеев;

Сын Хамыца Батраз мстит Сайнаг-алгару за смерть отца — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45 — 1, л. 55 — 59; ир. диал.; сказитель Сандро Сидиков; в 1924 г. записал Г. Гуриев;

Борафарнуг из рода Бората и сын Хамыца Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 4, д. 36, л. 3 — 5; диг. диал.; сказитель Тибби Худалов; в 1933 г. записал Б. Хадаев;

Как нарты убили Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 22(1), д. 57, л. 166 — 167; ир. диал.; сказитель Иван Бегизов (сел. Едис); 23.08.1939 записал Д. Бегизов;

Нарт Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 3 — 6; ир. диал.; сказитель Темболат Пухов (сел. Фарн); 31.01.1941 записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Сын Хамыца Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 103 — 104; ир. диал.; сказитель Махарбек Дзуцев (сел. Тулатово); 13.02.1941 записала А. Баскаева;

Борафарнуг из рода Бората и нарт Болат-Хамиц — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 36; диг. диал.; сказитель Елармза Калухов (сел. Сурх-Дигора); 12.02.1941 записал Б. Хадаев;

Батраз и Борафарнуг — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 63 — 64; диг. диал.; сказитель Малкаг Хатагов (сел. Сурх-Дигора); 05.02.1941 записал Б. Хадаев;

Как Батраз убил Сайнаг-алгара — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 57 — 60; ир. диал.; сказитель Таймураз Кесаев (сел. Беслан); в 1941 г. записал В. Мамсуров;

Нарт Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 394 — 397; ир. диал.; сказитель Николай Гумецов (сел. Фиагдон); в 1941 г. записал А. Дзодзиков;

Нарт Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 20, д. 58, л. 12; ир. диал. (с записи на грампластинке); сказитель Аксо Тогузов;

Как Батраз, сын Хамыца, мстил Трем [фамилиям] Нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 418 — 420; ир. диал.; сказитель Арискан Хадарцев (сел. Дзуарикау); 01.02.1941 записал С. Бритаев;

Нартовский кагад Сыргона о жизни и смерти предводителя нартов Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 22 (1), д. 57, л. 15 — 25; ир. диал.; сказитель неизвестен; записано в 1941 г.;

[Сын нарта Хамыца Батраз] — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VIII), л. 92 — 98; ир. диал.; сказитель Дрис Таугиев (сел. Дарг-Кох); в 1941 г. записал В. Наниев;

Булатный Хамыц — ОРФ СОНИИ, п. 144, д. 153, л. 16 — 18; диг. диал.; сказитель Елармза Калухов (сел. Сурх-Дигора); 17.08.1953 записала А. Цагаева.

Приложение

Мсть Батраз-алдара

ССКГ. Вып. V, с. 32 — 37; 1871 г., запись и коммент. Дж. Шанаева.

¹ Осетины рисуют нартов в своих сказаниях народом, не признающим над собой никакой божественной власти. Здесь же, переводя народное сказание, я как будто противоречу сейчас сказанному, так как Батраз, угрожая нартам непрременной мстью, клянется им именем бога. Но как вышеприведенные, так и эта клятва — позднейшие вставки, сделанные народными певцами. Народ же говорит: «За то, что нарты не признавали бога, он их и стер с лица земли».

² Т. е. собачке отродье.

³ Залгад — это мелкий кустарник (мне неизвестно русское его название), следовательно, требование Батраза — вырубить четыре обыкновенных ступицы из этого растения — дело невыполнимое.

Сост.: залгъæд — азалия.

⁴ Сапог и голенище сапога.

⁵ Т. е. фамильную пушку Бораевых.

⁶ Уарыппа-фидар — твердыня, крепость Уарыппа. Это место находится в горах Осетии, на правой стороне от Военно-Грузинской дороги. Говорят, что оно представляет собою узкую и высокую теснину.

Сост.: в пределах Осетии крепости с этим названием нет. Исследователи отождествляют ее с крепостью в бассейне р. Уруп на Кубани. Об этом первом писал Ю. Калпрот в своей книге (Klaproth I) «Voyage au mont Caucase et en Yéorgie». (Т. 1, Р. с. 197), аргументированно об этом сказано в книге В. А. Кузнецова «Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа» (Орджоникидзе, 1980, с. 82 — 86)

XXX. Смерть Батраза

Цикл о Батразе завершается сказаниями о смерти героя, которая органически сопряжена с борьбой Батраза с небесными силами (но не с самим богом — хуцау): зэдами, дауагами, с Уацилла, Фалварата, Уастырджита, Елиата. Они уничтожаются Батразом, который не допускает их до земли. Они же, бессильные в борьбе с ним, постоянно обращаются за помощью к богу. Эта группа сказаний широко представлена в эпосе, традиционно устойчива в сюжетно-тематическом выражении. Сказания о смерти Батраза по основным сюжетам делятся на три группы: в первой преобладает немотивированный конфликт Батраза с зэдами; во второй — конфликт между Батразом и зэдами, и другими небожителями более разработан и мотивирован тем, что Батраз оказывается убийцей сына какого-либо из небожителей; в третьей — конфликт Батраза с зэдами спровоцирован Сырдоном, убедившим Батраза в причастности зэдов к убийству его отца. Что касается описания причины смерти Батраза, то она находится в зависимости от той или иной сюжетной ситуации и объясняется по-разному: герой этот умирает (лопается) от злости, ярости (отчего иногда бросается на собственный меч); иногда вследствие вмешательства бога — раскаляется от солнечного жара. При этом константными остаются следующие мотивы: тело Батраза после смерти всегда испускает смертоносный дух, тело сопротивляется помещению его в Софийский склеп (изгибается, раскидываются руки, ноги) до тех пор, пока бог не уронит три жертвенные слезы, превратившиеся в святилище (Реком, Мыкалгабырта, Таранджелос).

100. Как бог убил Батраза

ОЭ. Вып. I, с. 24—26; ир. диал.; сказители Таймураз Хетагуров и Гаги Есенов (г. Владикавказ); 1880 г., запись, пер. и коммент. Вс. Ф. Миллера.

¹ Сост.: здесь вновь подтверждается мысль о том, что Батраз обитает на небе и, следовательно, жилище его находится там, а на землю он спускается для помощи нартам.

² Уацилла и Уастырджи — первый из этих духов соответствует христианскому св. Илье, второй — св. Георгию. Оба святых были занесены к осетинам из Грузии с проповедью христианства, но впоследствии стали народными богами. Имена Уацилла и Уастырджи (диг. Уасгерги), очевидно, сложены из имен Илла (Илья) и [Георгий] и слова «уац» («уас»), значение которого в настоящее время осетинам неизвестно. То же слово находится в имени дзуара Уасхо («Уасхо дæ уазæг» — «Уасхо твой гость»), чествуемого в сел. Кани, в горах, 4 ноября (ССКГ. Вып. III, с. 40).

Недалеко от аула Донифарс есть горная пещера, посвященная св. Николаю. Местные жители приносят туда жертвы, на которые слетаются орлы. В этих птицах они видят вестников св. Николая. Пещера называется Уацникколай лæггæттæ. Такое сочетание слова «уац» с именами христианских святых заставляет предполагать, что оно означало, вероятно, «святой», хотя это понятие передается обыкновенно словом «сыгъдæг» (диг. «сугъдæг»). Святой Илья называется также Ели и Иелиа. Он считается

викovníком гроз и подателем плодородия. Ему приносит в жертву козлов и барашков, если кого-нибудь поразит громовой удар, и в известных праздниках «хоры бон» («день хлеба»). Уаццлла и Уастырджы фигурируют в нартовских сказаниях во множественном числе: обыкновенно тех и других по семи. Божества развенчались и перешли на степенъ каких-то небесных духов, которых побивают богатыри.

³ Где находилась Хæзмы быдыр (Хазмийская равнина), рассказчик не мог определить. В настоящее время название «Хæзмы быдыр» носит всякая ровная местность, удобная для вспашки.

⁴ Что означает слово «тба», соединяющееся с именем Уаццлла, осетины не знают.

⁵ «Зæдтæ» — «ангелы»; «зæд» ср. ново-перс. yazdân — «бог», парс. yazd, зендск. yazata.

⁶ Сост.: Кабардинское поле — те равнинные предгорные места, которые были заняты кабардинцами, когда осетины жили в горах.

⁷ Балсæджы цалх — иначе, Малсæджы, Барсæджы-цалх, иногда Ойнон — какое-то странное существо, имеющее вид колеса (цалх) и состоящее на службе у бога (Хуцау) или Фыд Иоанна (отца Иоанна, или Иоанна Крестителя). Собственник Колеса посылает его против врага, и оно, раскатившись, разрезает его на части.

⁸ Где находится Соппай зæспадз — склеп Соппи (Софии?) — рассказчик не мог определить. Вероятно, это какое-нибудь место, освященное в древности церковью в честь св. Софии и затем ставшее, как другие древние церкви, дзуаром. Г. Туккаев (сост.: собиратель осетинского фольклора в дореволюционное время, чьи материалы были опубликованы Вс. Миллером) слышал, что Соппай зæспадз находится на Военно-Грузинской дороге, недалеко от Казбека, может быть, сел. Казбеги ГССР.

Сост.: В И. Абаев связывает склеп Соппи нартовских сказаний с храмом св. Софии в Константинополе, «главным святилищем Византии, откуда к аланам пришло христианство» (см.: Абаев В. И. Нартовский эпос осетин. Цхинвали, 1982, с. 51).

⁹ «Мæ скæнгæ лæппу» — «мой названный сын», т. е. неродной. Скæнгæ — дееприч. форма от глагола «скæнын» — «сделать».

¹⁰ Где находится святыня Таранджелос, рассказчик не знал; имя взято из грузинского, означающего архангела. Мыкалыгабырта и Реком — два дзуара недалеко от Цейского селения в горах. Описание главного святилища осетин, Рекома, см. в моем дневнике «В горах Осетии» (журн. «Русская мысль», 1881, сент.). Святилище Мыкалыгабырта — остаток христианской церкви, построенной некогда во имя св. Николая Чудотворца. Вторая часть сложения — «габыртæ» может быть «къæбыртæ» — бутры, конусы, утесы на горах, в первой части — имя Николая. (Сост.: по В. Абаеву, в «Мыкалыгабыртæ» имеем сращение имен архангелов Михаила и Гавриила, снабженное показателем множественности — «тæ». ИЭС. Т. 2, с. 139.) В каждом доме в честь Рекома и Мыкалыгабыртæ 6 декабря (в день св. Николая) режут барана. Но специально оба покровительствуют окрестным жителям, дейцам, которые справляют им двухнедельное празднество в мае.

Таранджелос — название божества и святилища. Особенно чтилось в Трусовском ущелье и в ауле Тиб Зарамагского ущелья. Култ Таранджелос восходит ко времени грузинской царицы Тамары (XII в.): «...епископ [грузинский] был отправлен в ущелье Трусо, что выше Хевы, он обратил [в христианство] тамошних жителей и выстроил такую же церковь во имя св. Архангела, равномерно и в ущелье Заха построил такую» (Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 1. Тифлис, 1866, с. 532).

101. Борьба сына Хамца, Батраза, с богами

ОРФ СОННИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 81—82; диг. диал.; сказитель Дрис Бурнацев (сел. Сурх-Дигора); 09.02.1941 записал Б. Хадаев.

¹ «Тауарах» (из араб.) — «рассказ», «история».

² Это единственный текст, в котором «склеп Соппи» заменен «склепом Сафы». Для Сафы, бога очага и очажной цепи, представление о каком-либо склепе нетипично (по созвучию София заменена на Сафа).

102. Смерть сына Хамца, Батраза

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 142—145; диг. диал.; сказитель Дзарах Саулаев (сел. Христианское); 23.03.1909 записал Г. Дзагуров.

¹ Условие подтверждения истинности сообщений перед Уацамонгой передается формулой с ритмической аллитерацией: «...ца 'цагдзинадзей зэгъун, уа'цагдзинадзей мин Уацамонг...» — «...как верно (правда) то, что я говорю, пусть так же верно Уацамонга... поднимется, перельется через край, поднимется до колен, по пояс, до уст...» и т. д.

² То, что Батраз переадресовывает свой подвиг Хамцу, по-видимому, следует объяснять как дань патриархального уважения сына к отцу.

³ Сказано метафорически, т. е. сражаться.

⁴ В этой и некоторых других записях несомненно произошло переосмысление мотива смерти Батраза, в основе которого забвение его традиционной передачи. Это подтверждается и в языковом выражении, когда используются глаголы «издавать» зловоние («смаг кәунун»); «разлагаться» («нәрсун»). Классической же нужно признать фиксацию этого мотива у А. Шифнера: Батраз умирает после того, как у него расплавляется череп от жара солнца (см. сказ. 105).

⁵ Полка, на которую кладут Батраза, в представлении сказителя, ассоциируется с полками, которые были в склепах (западзах).

103. Как погиб нарт Батраз

ОРФ СОНИИ, п. 70, д. 30—8, л. 128—132; ир. диал.; сказитель Состык Урумов из сел. Цамад; 15.01.1923 записал Ц. Амбалов. Оpubл. ПНТО. Вып. III, с. 23—26; НТХ, с. 200—204.

¹ Такой обычай у осетин неизвестен.

² Здесь Бурхорали — сын Бурафарныга. Обычно он — сын Хуарелдара.

³ Формула проклятия.

⁴ В орг. «бламыхъ рихитæ» — «усы, выпачканные похлебкой из толокна»; здесь метанимия, т. е. зды и дауаги определены в таком уничижительном виде.

⁵ Скот, рожденный в праздник божества Тутыра — патрона волков, считался отмеченным богом.

⁶ См. коммент. 10 к сказ. 100.

104. Сказание о Батразе

ХИАУ, с. 93—95; ХИАФ, с. 114—115; джав. гов.; сказитель Баир Кабисов (г. Цхинвали); записано 31.10.1925.

¹ Формульное определение мастерства, умелости женщины; употребляется и в бытовой речи.

² Имеется в виду: вследствие нанесенной ей обиды.

³ Единственный вариант, где рождение Батраза представлено нетрадиционно.

⁴ Святилища в Алагирском ущелье.

105. Хвалебная песня маленькому Батыраду, Хамыцеву сыну

Бюл. Имп. АН. Т. 6. 1863, с. 459—470; ОТ, с. 43—50; ир. диал.; записал учитель В. Цораев. Пер. и коммент. А. Шифнера. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 259—263.

¹ «Бурафарныг», по Цораеву, следует производить от «бурæ», древнейшей формы, вместо «бирæ» — «много»; и «фарн» — «мир», «изобилие»; таким образом, мы бы имели здесь «богатого изобилием» или представителя счастливого, золотого века. Знаком счастья считается у осетин богатство детьми; поэтому Бурафарныгу приписывают семь сыновей.

² И ныне, хотя уже давно огнестрельное оружие знакомо осетинам, дети их с раннего детства упражняются в метании стрел.

³ Селения осетин делятся на ряды домов (сых); оттого называют сыхаг, однорядцем, живущего в одном ряду соседа. Например, «ацы хай нæ сыхаггæтæм бадав», т. е. «эту часть снеси нашим однорядцам».

⁴ «Сасир» (в груз. яз. «сацери») означает мучное сито.

⁵ Щенка называют обыкновенно «хъæвдын», но в ругательном смысле употребительно, по Цореву, «хъæбул».

Сост.: «Хъæбул» означает «дитя»; в ругательном смысле чаще употребляется «кыудзы хъыбыл».

⁶ Хамыц считался самым умным нартом; это осетинский Одиссей, умевший изворачиваться при самых трудных обстоятельствах. Жену его называли Сатана. (Сост.: Сатана как жена Хамыца — нетипично для эпоса, встречается в единичных сказаниях.) Она помогала ему и умом и делом и часто выручала его. Еще и ныне осетин, когда хочет похвалить жену, говорит: «Сатанайæ дард нæ фæци» — «Она недалеко от Сатаны отстала». Женщины почитают ее своей покровительницей.

⁷ Сост.: уточнено по ориг. У Шифнера: «то на вот тебе его кровь».

⁸ В ориг. «æфсæн» — более краткая, вероятно, древнейшая форма слова «æфсæйнаг» — «железо».

⁹ В ориг. «кард» — «нож», «меч», употребляется еще сложное слово «æхсаргард», что означает слово в слово — «сила-нож».

¹⁰ Слово «арыхъхъаг» встречается только в соединении со словом «сапон» — «мыло» в значении «благовонный».

¹¹ «Болат саргъ» имеет значение «драгоценное седло», предполагается, что это седло настолько лучше прочих, насколько сталь лучше железа.

¹² Сост.: уточнено по ориг. У Шифнера: «Пусть я не гожусь [тебе] в люди».

¹³ Сост.: уточнено по ориг. У Шифнера: «чтобы его съели собачьи головы».

¹⁴ «Къухдзæг» относится к волу, находящемуся в середине во время молотбы.

¹⁵ Т. е. твой приказ для нас закон.

¹⁶ Сост.: уточнено по ориг. У Шифнера: «Те из нартов, что занимаются выслеживанием».

¹⁷ Сост.: уточнено по ориг. У Шифнера: «Не быть мне перед вами человеком».

¹⁸ Сост.: уточнено по ориг. У Шифнера: «мортиру величиною с двадцать молодых быков».

¹⁹ «Хъумбара» — «мортира». Старик-осетин, спрошенный Цораевым насчет этого слова, сказал ему: «Кæм уыди, кæм уæд топпытæ æмæ хъумбаратæ, мæ сывæллонь рæстæджы дæр ма иуæй-иуты йæдтæмæ топп куы никæмæ уыди, фылдæр фат æмæ æрдынæй куы хæцдысты». Т. е. «Кому бы иметь в то время ружья и-mortиры, когда и во время моей молодости ни у кого, кроме немногих, не было ружей, большею же частью все сражались луком и стрелами». К этому он прибавил: «Уыцы ран кадæг раст нæу, Батырадз афтæ загъта: „Æз уын лæг нæ дæн, æз уын райсом куы нæ скæнын кæнон ахæм фæттæ æмæ æрдын, дыууадæс уæндыжы тыххæй кæй фæразой ласын“, — стæй иу фатыл йæхи бабæттын кодта æмæ фехсын кодта Хызы фидармæ». Т. е. в этом месте хвалебная песня не верна. Батырадз говорил: «Не будь я человек (мужчина) перед вами, если завтра не велю сделать такого лука и стрел, что двенадцать быков с трудом его потащут», — потом приказал привязать себя к стреле и спустить в крепость Хиз. Это слышал Цораев в Трусовском ущелье, где находится исток Терека.

²⁰ В ориг. «æрдхорд». Æрдхорд называются два друга, поклявшиеся в дружбе с соблюдением следующего обряда: в чашу с пивом или брагой бросают серебряную монету; клянущиеся пьют по три раза из чаши, произнося каждый раз: «Ацы нуазæн мын марг фæуæд æмæ мæ ацы æвзысты фыдæх уæд, æз дæу мæфсымæрæй фылдæр куы нæ уарзон» — «Пусть это питье будет мне ядом и от этого серебра пусть будет мне гнев, если я не полюблю тебя больше брата». После этой клятвы в дружбе у обоих все имущество становится общим. Серебро считается у осетин за нечто священное, имеющее особую силу карать. Они даже клянутся серебром: «ацы æвзысты стæн, ацы сыгъæрны стæн» — «клянусь этим серебром, клянусь этим золотом».

²¹ ...У осетин-нехристиан как зеды, так и дауæги считаются покровителями людей: «Зæдты æмæ дауджыты уазæг фæу, мæ хур», т. е. «Будь, мой свет, гостем зэдов и дауагов», — говорят больному.

²² *Сост.:* слова сказителя, из которых следует, что часть поминальной еды, предназначенной богу, принадлежит и Батыраду.

А. Шифнер: мæрдфæлдиснаг (от «мæрд» — «мертвый» и «фæлддиснаг» — «посвященный») называется все, что на поминках посвящается покойнику. На поминках один из стариков берет в одну руку кусок вареного мяса и пшеничный хлеб, а в другую — чашу с пивом или стакан водки и, призывая имя божие, молит о том, чтобы все перед ним лежащее дошло до того человека, в честь которого совершаются поминки. Этот кусок мяса, эта чаша с пивом или этот стакан водки и хлеб принадлежат Батыраду.

Сост.: в статье «Путешествие по ущельям Осетии» (ССК. Вып. I. 1871, с. 127 — 221) В. Пфаф в числе других мотивов, относящихся к циклу Батраза, упоминает и оригинальный мотив смерти Батырада: нарт Батырад в борьбе с небесными силами бросается на собственный меч (по одному варианту), и нарт Батырад бросает свой меч в море и после этого умирает (по другому варианту).

Варианты:

Из сказаний о Батразе — ОЭ. Вып. I, с. 148 — 150; сказитель Айдаруко Цопанти (сел. Стур-Дигора); в 1880 г. записал Вс. Миллер;

Смерть сына Хамица Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 53 — 55; диал. диал.; сказитель Сабе Медоев (сел. Христианское); 05.02.1909 записал Г. Дзагуров;

Смерть сына Хамица Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 146 — 149; диал. диал.; сказитель Саужуй Халинов (сел. Христианское); 19.02.1909 записал Г. Дзагуров;

Нарговская Уацамонга и смерть сына Хамица Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 221 — 222; диал. диал.; сказитель Кубади Текоев (сел. Задалеск); 29.07.1910 записал Г. Дзагуров;

Смерть Батраза, сына Хамыца — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45 — 1, л. 72 — 73; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Гуриев;

Смерть сына Хамыца Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 136; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); 01.09.1921 записал Г. Дзагуров;

Нарт Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30 — 9, л. 432 — 440; ир. диал.; сказитель Быдыгто Ревазов (сел. Ардон); 20.05.1923 записал Г. Гуриев;

Сын нарта Хамыца Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 3, д. 46, л. 59; ир. диал.; сказитель Ладо Тотров; записано 24.02.1928;

Как сын Хамыца Батраз отомстил за смерть отца — ХИАУ, с. 117 — 120; ХИФ, с. 133 — 135; ир. диал.; сказитель Леуан Бегизов (сел. Едис); 15.01.1929 записал В. Бегизов;

Как Батраз боролся с зэдами — ОРФ СОНИИ, п. 15, д. 23, л. 92 — 96; ир. диал.; сказитель Георгий Черчесов (сел. Цамад); 23.07.1932 записал М. Цаллагов;

Смерть Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IV), л. 51 — 60; ир. диал.; сказитель Ладе Джанаев (сел. Кадгарон); в январе 1941 г. записал М. Хутинаев;

Смерть Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 406 — 420; ир. диал.; сказитель Николай Гумецов (сел. Фиагдон); в феврале 1941 г. записал А. Дзодзиков;

Как умер нарт Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 101 — 106; ир. диал.; сказитель неизвестен (сел. Коста); в 1941 г. записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Сын Хамыца Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 387 — 389; ир. диал.; сказитель Саханджери Цопанов слышал от старшего брата Камболата (сел. Дзуарикау); 13.02.1941 записал С. Бритаев;

Как умер Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 309 — 311; ир. диал.; сказитель Дрис Бирагов; 05.02.1941 записал А. Дзодзиков.

В следующих сказаниях и кадагах рассказывается о нарте Батразе от его рождения до смерти.

Кагар о Батразе — ХИАУ, с. 93 — 95; ХИФ, с. 114 — 115; джав. гов.; сказитель Баир Кабисов из сел. Сыгыткау, Кемультского района (г. Цхинвал); записано 31.10.1925;

Нарт Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 8 (3), д. 15, л. 428 — 439; диал. диал.; сказитель неизвестен (сел. Христианское); 01.08.1930 записал А. Толасов. Огубл. ИАС. Т. 1, с. 198 — 213;

Тяжелый год нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56, л. 12; ир. диал.; сказительница Косе Кибизова из Уаллагкома (г. Орджоникидзе); в 1937 г. записал А. Бекмурзов; Рождение и смерть нарта Батраза — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 75 — 87; ир. диал.; сказитель Ладе Мамиев (сел. Коста); 23.01.1941 записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Как родился и умер Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 558 — 562; ир. диал.; сказитель Антон Хасиев (сел. Рассвет); в 1941 г. записал А. Дзодзиков;

Сын Хамыца Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 94 — 104; диг. диал.; сказитель Магомед Гасанов (сел. Чикола); в 1941 г. записал А. Хамицаев;

Нарт Хамыц и Батраз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 91 — 125; ир. диал.; сказитель Айтег Дзабиев (сел. Карджин); в 1941 г. записали У. Богазов, Б. Карсанов, В. Тотров;

Кагар о Хамыце — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 153 — 179; ир. диал.; сказитель Арсамаг Цопанов (сел. Дзуарикау); 08.02.1941 записал С. Бритаев. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 213 — 223.

Приложение

Сказание о нарте Хамыце, белом зайце и сыне Хамыца Батразе

СССКГ. Вып. IX. Отд. 2. 1876, с. 1 — 9 (сел. Шанаево); 15.08.1875; запись и коммент. Г. Шанаева.

¹ Подировка лошади производится таким образом: лошадь держится на хорошем корму до тех пор, пока она делается гладкой, откормленной. Затем она в течение недели по два раза в день купается в воде. После купания лошадь обьезжается сначала шагом, а потом постепенно в карьер, по две-три версты. Во время этих упражнений лошади дается отдых на три дня, а затем расстояние для безостановочного бега увеличивается вдвое, до пяти-шести верст и т. д. После подобных упражнений лошадь делается выносливой и крепкой на тело, т. е. не худеет от сильной езды, делается подированной лошастью.

² Это самая обыкновенная поговорка осетин: «Цæмæй тæрсыс, уым абад, Цæмæй тæрсыс — уый фен» — «Чего боишься, в то впади. Чего боишься, то и увидишь». А самое строгое выражение женщин: «Чего ты боишься в жизни, в то и попадешь». Выражение это понимается так: «чего ты опасаться в жизни (т. е. беды), в ту беду и попадись».

³ Бог зверей и домашних животных. Осетины на празднествах воспевают хвалебные песни в честь его следующими словами: «О ты, Авсати, бог зверей и животных, одари нас щедро бесчисленными твоими стадами зверей и животных. Ты нас насыщаешь лакомым мясом твоих животных и зверей. Насыти нас и одари нас твоими бесчисленными стадами и отарами овец! Ты — наш утешитель и покровитель наших домашних животных и жизни нашей! О святейший Авсати! Одари нас щедрой рукой твоей, твоими стадами — бесчисленными — животных и зверей! Ты их бог! Ты их властитель!» Многие осетины, горные охотники, не перестают уверять, что очень часто удается убивать на охоте тура с метками на ушах; метка бывает таким образом, что ухо разрезано вдоль или же поперек. По мнению охотников, эта метка бывает от природы, т. е. по назначению Авсати как бога зверей и властителя стад. Но это неточно, потому что метки на ушах бывают случайные, а именно: это следует отнести к борьбе туров друг с другом зубами, так как, по рассказам охотников, во время борьбы туры сильно бьют один другого рогами, стоя на противоположных уступах, бросаются друг на друга и сбрасывают со скал и круч по аспидным доскам и камням, отчего и происходят увечья — перелом ног, рогов и разрезы ушей, и это последнее служит меткой Авсати. Осетины в знак благодарности богу зверей развешивают в общем хадзаре — доме, где живет и готовит целая семья пищу, — на стенах рога и челюсти убитой дичи.

⁴ Предание говорит, что нарты были до того тверды в своих обещаниях, что разо уже сказанное ими слово никогда и ни при каких обстоятельствах не изменялось. Справедливость этого подтверждает предание осетин: при сватовстве невест кроме верно-го слова отдавались в залог застужка черкески, бешмета, при свидетелях — гуля или газыр родным невесты, и это служило твердой гарантией родства обеих сторон. Нарушать это ни одна сторона не считала себя вправе.

⁵ Бог морей Нептун, властитель водяного царства: китов, рыб и т. п. Кроме того, осетины, по преданию, полагают, что под водой есть царство, где также же люди, как на земле. В честь дочерей Донбеттыра осетины возводят празднество в субботу следующей после св. Пасхи недели. Девицы собираются на берегу реки, приносят разного рода кушанья и бузу (брага), приготовленные в честь дочерей Нептуна. Они продолжают свои моления, произнося следующие слова: «О дочери вод, помогите нашему дому в его нуждах и предприятиях», после чего начинают бросать в воду яйца, разбивая их камнями, сыпя в воду отруби... Приносят кушанья: кашу с маслом из пшена, лепешки (пирог) из пшеничного теста. По окончании танцев девушки своими посудинами достают воду, освещенную дочерьми вод, и цветы именно дикой цикорий, приносят их домой и бросают в конюшни, где помещаются животные. Это делается для того, чтобы дочери Нептуна покровительствовали домашней жизни осетин. После начинают мазать в домах двери, ставни и окна маслом.

⁶ Слово «кавдас-ард» означает «рожденный в яслях». Кавдасардское сословие составляло в фамилиях высшего круга туземцев побочное поколение. Оно объясняется таким образом: девушка или женщина бралась в услужение под именем «номыл-ус», т. е. «именная жена», которая разделяла ложе иногда, во время молодости, со своим господином, взявшим ее в номыл-ус, а после того — с посторонним лицом по выбору. Дети таких женщин оставались в зависимости господина, которого они признавали своим владельцем, и не имели права до смерти его или же раздела с братьями от него отходить. Когда же они выходили из дома своего господина, то сей последний награждал их известной, впрочем малой, частью по усмотрению своему. Часть же эта имевалась кавдасардской частью. Это сословие существовало до 1867 г., т. е. до освобождения зависимых сословий.

⁷ Это известная личность у нартов — сангвиник... в увеселениях, в играх и во всех предприятиях нарты не могли обойтись без Сырдона, человека пылкого, пронырливого. Он служил для них потехой. Большая подземная его келья... со многими отделениями называется у осетин Сырдон хедзар, т. е. дом, келья Сырдона... Прозвище Сырдона носит каждый проныра у осетин.

⁸ В преданиях у осетин встречается, что у нартов были хедтулгае уардон (хедтулгае — самокатящаяся арба), как, например, Барсагово Колесо, убивавшее во время боя массу народа...

⁹ Семглавая мифологическая змея, названная осетинами «залиг калм», т. е. «залийская змея». Предание говорит, что в дань этой гидре приносили на съедение по очереди людей и устраивали празднество. И тогда только народ избавился от ее нашествия и имел свободный доступ к воде, которую она часто отнимала и этим доводила народ до мора и гибели.

¹⁰ Преемник пророка Магомета.

¹¹ В дословном переводе Сайнаг означает: недоступная твердыня гор; следовательно, Сайнаг-хеддар означает владетель, князь сайнага — скалистой твердыни.

¹² Бурэфарныг принадлежал к нартам. Он был среди нартов самостоятельным человеком, на средства которого нарты рассчитывали во всем. Он, имея бесчисленные богатства, играл в глазах нартов немаловажную роль, как вообще человек со средствами, живший, как говорится, на широкую ногу. В сказаниях осетин говорится, что чего нарты желали и просили у бога, то он им давал без труда и работы. Оставалось им веселиться, не бояться смерти и вести жизнь разгульную. Хлеб заменяли маис и кукуруза, названная «хлебом нартов» — нарт-хор. Хлеб рожался у них готовым для еды. Осетины в своих преданиях никогда не забывают нартов. Каждый щедрый человек получает нарицательное имя: «он щедр, как нарт»; «ах, какой он нарт». Но имя Бурэфарныга служит самым задушевным приветствием при пожеланиях благополучия и счастья: «Бурэфарныг ссу» — «да будешь богачом-Бурэфарныгом!»

Сост.: см. также коммент. 2 к сказ. 105.

¹³ Железная или аспидная плита, на которой поджаривается предварительно хлеб, для того чтобы к нему не приставала зола при выпечке его на огне.

¹⁴ Личность жены нарта снежнородого Урызмага, Сатаны, популярна среди нартов. Она обладала даром волшебства, предсказывала будущее. Родной брат ее Урызмаг, видя в сестре своей глубокий ум, необыкновенную сметливость и богатство рас-

судка, не стесняясь, женился на ней. Ум ее был развит до такой степени, что она служила оракулом для нартов в тех их предприятиях, где требовалось глубокое знание жизни, и она не скупилась давать нартам советы. Имя Сатары дают осетины каждой умной и хлебосольной женщине.

¹⁵ Предание говорит, что нартовские лошади — Дур-Дур — породы каменистой, кок-цуал — ветрогонной и пр. — понимали всякий человеческий говор и сами отвечали на все вопросы словами человека, убивали и поедали противников своего всадника. Из преданий осетин видно, что лошади нартов действовали сами собой и отличались, подавая самые разумные советы, как, например: конь маленького нарта Тотраза, сына Алимбека, делимонты хаст, т. е. взращенный демонами-чертями, подавал свои советы Тотразу в бою... и он, сын Алимбека, потому был в состоянии стоять твердо среди нартов.

¹⁶ Значит десять десятин квадратной меры земли.

¹⁷ Обыкновенное порицание покойников.

¹⁸ В сказаниях встречается, что раз нанесенная рана мечом или каким бы то ни было оружием — произведением бога оружия Сафа — влекла к неизбежной смерти; в противном случае, если рана повторялась ударом вновь, то наносивший падал сам, пораженный смертью, от волшебной силы меча.

¹⁹ В кровной мести (т. е. после ее совершения) приветствуют следующими словами: «разговейся, жена — мама, мамаша, от своего скучного и трудного поста этим трофеем — лакомой добычей». В таких случаях трофеями победы служила и до недавнего времени правая рука побежденного, которая в знак незабвенности победы привозится победителями с торжеством и прикрепляется железными гвоздями к стене на видном для глаз месте.

²⁰ Только с некоторого времени женщины у осетин — матери, сестры, дочери и родственницы — начали отступать от страшных привычек при похоронных процессиях — рвать на себе волосы и царапать лицо. Обычай отрезать у жены умершего волосы существовал и в позднее время. Отрезанные волосы клались вместе с покойником для той именно цели, чтобы она (жена) принадлежала на том свете своему первому мужу.

²¹ Вообще для всякой мести служат приветствием следующие слова: «Да пошлет бог на грех твой, убитый, приятную минуту мести, чтобы кровь убийцы излилась на тело и на могилу твою, убитый! Да не оставит великий бог без греха, т. е. преследования, поступок убийцы!»

²² За кровь убитого платилось вознаграждение деньгами, скотом, оружием и медными разными вещами, также в число платы определяются ценные участки хлебопашотной земли, дорогое оружие, по оценке посредников, и угощение, служившее залогом дружественного примирения навсегда.

²³ Сапоги с уменьшенными голенищами из красного сафьяна, с острыми подковами.

²⁴ Сост.: см. коммент. 3, прил. к сказ. 99.

²⁵ Такой же породы дерево «волжанка», годное для плетня и тростей, очень твердое дерево с красной кожей. Самая большая толщина этого дерева составляет четверть дюйма.

²⁶ Предание говорит, что меч Батраза истреблял нартов без всякой помощи, бросаясь сам по нартовским рядам.

²⁷ В дословном переводе Уарп-æддар означает урупский князь, урупский владетель... В предании говорится, что следы разбитых Батразовым выстрелом твердынь Уарпта и до сего времени еще не изгладились.

²⁸ Предание уверяет, что меч Батраза заброшен в Черное море, получившее... название Красного моря; название свое оно получило вследствие того, что меч Батраза, испивший жадно и впитавший в себя нартовскую кровь, отмыл в море впитанную в себя кровь и что до сего времени он находится в Красном море. Когда с запада начинается молния сверкать, осетины относят это сверканье к блеску меча Батраза, бросающего себя из моря на небо для истребления нечистых сил и бесов.

АЦАМАЗ

Сказания данного цикла, объединенные именем нартовского героя Ацамаза, делятся в зависимости от сюжета на две подгруппы. В одних Ацамаз из колыбели идет на помощь Насиран-алдару, сражающемуся с иноземным владельцем Елта-Быца (по вариантам: Тогус, Гучмаз, Мысыр), мстит, по вариантам, за кровь своего отца Аца, которого убил Елта-Быца; помогает Насиран-алдару вернуть похищенную жену. Поход совершается на берегах Итиля (Волги), Кубани либо Терека.

Вторая группа сказаний повествует о женитьбе Ацамаза. Получив в наследство (или в подарок) чудесную свирель, он своей игрой очаровывает красавицу Агунду и женится на ней. Эти сказания в форме кадагов и песен часто исполнялись (фрагментарно исполняются и ныне) на свадьбах. Зафиксированы у осетин-дигорцев.

XXXI. Сын Аца Ацамаз и Насиран-алдар

106. Насиран-алдар

ПНТО. Вып. II, с. 68—72; диг. диал.; сказитель Кертиби Кертибиев (сел. Махческ); 25.09.1903 записал М. Гарданов; пер. Г. Дзагурова.

¹ Г. Дзагуров: осетинское «йевхæссæг» — существительное от глагола «йевхæссун», означающее «переправлять (через опасное место)», «проводить (от одного места до другого)», «помогать в беде», «выручать».

² Т. е. выразил соболезнование по поводу гибели Ацата.

³ Ценное снаряжение коня; определяются, вероятно, по месту изготовления (в эпосе).

⁴ Перевод буквальный; в смысле — хитрый, лживый язык.

⁵ Идиома; букв. «оборву его сердечные мышцы».

⁶ Идиома; букв. «становился (здоровым) как при рождении от матери».

В а р и а н т:

Нарт *Насиран* — ОРФ СОНИИ, п. 6, д. 13, л. 60 — 62; диг. диал., записал М. Туганов. Опубл. ИАС. Т. 1, с. 279—281.

Приложение

О нартовском князе Насран-алдаре [я Ацамазе, сыне Аца]

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 1—7; 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Опубл. ПНТО. Вып. I, с. 3—17.

¹ Народное предание говорит, что резиденция Насран-алдара (нартовский князь) была в Назрани... Этот факт доказывается тем, что место и река носят название Назрань. Да, кроме того, личность Насран-алдара рисуется героем в кабардинских нартовских народных сказаниях под именем Насран-Жаке (борода Насрана).

² Крестьяне, платившие дань.

Сост.: далее встречается в форме «цагъар» — «раб».

³ Всегдашнее посрамление у осетин — отрезать у женщины волосы... и снять исподнее платье. Такие казни падали главным образом на долю женщины у осетин и всех горцев, никогда не изглаживались [в памяти], передавались, по преданию, в народе и часто оканчивались кровопролитием и враждой между фамилиями мужа и жены.

⁴ Большое и многолюдное поселение, аул или же городок.

⁵ Кæстæр — младший по летам. Не должен сидеть при [старших] и со старшими на одном ряду, но [должен] стоять на ногах. За это он получает чашу напитка и кусок баранины или другого кушанья из блюд, подаваемых для старших.

⁶ На свадьбах и торжественных увеселениях старшему по летам подают три ватрушки (чъири), чашу напитка — араки, пива и пр., ляжку барана. Взяв [их] в руки, [он] начинает произносить моление богу и святым, в числе их не забывает Майрама, святую Марию, и просит благословить новобрачных, дать им много детей: сыновей семь и одну

кривую дочку (кривая потому, чтобы Мария не жалела дарить). После молитвы хистар подает одну ватрушку, ляжку барана и чашу с напитком на свадьбах жениху, а на других пирах — младшему — кастару, который делает аходын: отвечает и распоряжается, как знает.

⁷ Осетины для празднования торжественных дней предпочитают резать белых быков и белых барашков, более любимых богом.

⁸ Невеста должна стоять неподвижно, не шевелиться, до тех пор, пока в первые три ночи жених сам не разделает ее, не снимет платья, не потушит огонь и не закрепит двери. Она безмолвна, ни на какие вопросы не отвечает новобрачному до тех пор, пока [не] познакомится короче с ним, а это бывает не раньше одного месяца женитьбы.

⁹ Возвращать увезенное считалось приличием, но, встретив увозившего, не получить от него возвращения считалось тяжелой обидой, оканчивавшейся кровопролитием.

¹⁰ «О, мой дом теперь окончательно разрушился!» Эта фраза всегда осетинами говорится во время плача по своим покойникам.

¹¹ Т. е. дым будет стоять над головой войска, как закрывает туман вершины высочайших гор.

¹² Сост.: см. коммент. 13, прил. к сказ. 105.

¹³ Это поджаренная кукуруза-звездочка, которая часто служит большим лакомством у горцев, в особенности при недостатке хлеба.

¹⁴ Цбел — смесь борзой собаки с дворняжкой.

¹⁵ Предание говорит, что бурка Аца имела такую волшебную силу, что она сама себя развертывала, сама себя заворачивала в кружок — в торяка, сама себя привязывала зади седла и развязывала сама себя.

¹⁶ «Именем твоего счастья, именем твоего ангела», т. е. клянусь.

¹⁷ Обычное приветствие охотников: «Да будет сало под тобою» — просьба, чтобы Афсати, бог зверей, дичи, давал всегда с большим салом сырдов.

¹⁸ Проклятие, посылаемое осетинами животным.

¹⁹ В дословном переводе «лаг-сырд» означает «человек-зверь». «Лег» — человек, «сырд» — «зверь».

²⁰ У осетин и теперь не забывается поговорка: «Когда у турок угнали табуны, то они тогда только и завели табунщиков».

²¹ Сост.: по обычаю осетин, женщине, снявшей с головы платок ради какой-то просьбы, нельзя было отказать в ней.

XXXII. Как женился Ацамаз, сын Аца

Коммент. В. И. Абаева (ИОЭ, с. 91).

Главные герои этого сказания — Ацамаз, Сайнаг-алдар, Агунда — хорошо известны по другим нартским сказаниям. Ацамаз выступает обычно как юный мститель за кровь отца. Сайнаг-алдар известен как враг нартов, а в некоторых вариантах даже как убийца Батразова отца Хазыца. Красавица Агунда в ряде сказаний выступает как предмет любовных вожделений нартских героев, в особенности Созырько/Сослана.

Публикуемая здесь «Песнь об Ацамазе» занимает в эпосе особое место. В ней нет сцен жестокости и кровопролития, которые не редкость встретить в других сказаниях. Она чужда зловещей идее рока, которая бросает свою мрачную тень на важнейшие эпизоды истории нартов. Пронизанная с начала до конца солнцем, радостью и песней, отличающаяся, несмотря на свой мифологический характер, яркостью и рельефностью психологических характеристик и живостью бытовых сцен, полная образности, соединенной с непогрешимым чувством меры, изящно простая по содержанию и совершенная по форме эта «Песня» может быть названа по праву одной из жемчужин осетинской народной поэзии.

В содержании «Песни об Ацамазе» обращает на себя внимание в особенности мотив «Орфея», зачаровывающего всю природу своим пением и игрой на инструменте (в данном случае — на свирели). Относящиеся сюда сцены принадлежат к лучшим частям «Песни». С исключительной ясностью выступают здесь древние представления об огненной природе песни. Действие песни подобно действию огня-солнца: она растапливает вековые глетчеры; благодаря ей реки выходят из берегов; на обнаженных скло-

нах показывается зеленая травка; по обильно высыпающим цветочкам начинают порхать бабочки; медведи, пробудившись от зимней спячки, выходят из своих берлог и т. д. Короче — песня Адамаза принесит весну.

Любопытна в нашем сказании также наивная непосредственность, с какой мир «богов» наделяется всеми теми бытовыми и психологическими атрибутами, которые характеризуют «земной» мир осетина родового строя: вся процедура сватовства (с планами умыкания невесты!), свадьбы и свадебного пиршества,— все это, если отвлечься от естественного в данном случае гиперболизма, точно воспроизводит то, что в прошлом имело место у самих осетин, и почтенные «боги» Уашгерги, Никкола, Татартуп и пр. ведут себя с начала до конца как рядовые осетины.

107. Песнь о карге Адамазе

ИОЭ, с. 54—72, записал М. Туганов в 1900 г. в сел. Дур-Дур. Оpubл. ДК, пер. и коммент. В. И. Абаева.

¹ ...По форме «Песнь» составлена в виде разного размера тирад, внутри которых строго выдерживается силлабический принцип. Каждый стих заключает 10 слогов с цезурой после 5-го слога. Как может убедиться читатель, правильность цезуры иногда нарушается...

Из языковых особенностей «Песни» следует отметить, что тот дигорский говор, на котором она записана, характеризуется следующим фонетическим явлением: зубные *с, з, ц, цъ, дз*, когда они попадают в положение перед гласными *и, е*, переходят в шипящие (палатальные) *ш, ж, ч, чъ, дж*. Такое свое действие гласные *и, е* оказывают даже «через голову» другого согласного, стоящего между ними и вышеуказанными зубными: Уашгерги, цашигисуг, кижги и т. п.

² В ориг. «бундор» (ир. «бындаур») означает «основной камень [дома]»; диг. «бундор» употребляется далее в значении «домового» и в этом случае отвечает ир. «бынаты хицау»; наконец, как это имеет место в данном тексте, диг. «бундор» означает «наследник» и, следовательно, отвечает ир. «бындар», наличному, впрочем, и в дигорском.

³ В ориг. «фадигъола» (ир. «фадхъул») означает «щиколотка», «голеностопный сустав».

⁴ В ориг. «гогойна» (ир. «гогон») — высокий металлический кувшин с ручкой, в котором носят воду.

⁵ В ориг. «фагтобан ун» — «уподобиться тюфяку», «обессилеть», так говорят про специфическое состояние, которое бывает у хорошо откормленных лошадей, когда им приходится сразу после большого перерыва вынести сильное напряжение.

⁶ В качестве сватов стараются выбрать самых почтенных и уважаемых «мужей совета»; чтобы дать представление, насколько усиленно сватались к Агунде, здесь говорится, что у стариков-сватов поистерлась вся обувь от хождения по Черной горе к Сайнаг-алдару.

⁷ ...хан (-тур. «ханум») может присоединяться ко всякому женскому имени.

⁸ При дележе в качестве посредников (диг. «иуарэг») приглашаются наиболее уважаемые жители аула; в данном случае посредники не могли решить, кому должна достаться свирель, из-за этого семь раз расстраивался дележ.

⁹ В ориг. «маеуйраг» — «бедняк»; сказание нарочито подчеркивает, что самым мудрым и справедливым оказался бедный и невзрачный собой («гноиноглазый») маеуйраг.

¹⁰ В ориг. «аегас дуйнетæ», мн. число: «все миры».

¹¹ В ориг. «фадесон лаг» — «человек (лаг), бегущий на тревогу (фадес)», образец быстроты и неустойчивости, с которым сравнивается бурный бег разлившихся горных рек.

¹² Совахъ (собахъ) — название какой-то птицы (?), сохранилось только в эпосе, ср. уйгур. *зоғақ* — «какое-то большое животное».

Сост.: судя по объяснению Матвея Меховского («Трактат о двух Сарматиях». М.—Л., 1936, с. 60), это сайгак.

¹³ В ориг. «цагатон аершитае» — медведи, имеющие берлоги на теневой (обращенной к северу) стороне горы (цагат).

¹⁴ В ориг. «саергин», букв. «головастый», здесь в смысле «имеющий большие рога».

¹⁵ В ориг. «сау гъаеае сае саербал исесунцае», букв. «подымают черный лес на свои головы», в смысле «наполняют шумом».

¹⁶ В ориг. «фаерсаг каенун» (ир. «хъырнын») — «петь втору», «подтягивать [при пении]», «подпевать».

¹⁷ Букв. «глядит (бакаесуй) приятным теплом (аецаеуаен гъарайе)».

¹⁸ Букв. «живи (ку фаеаерисае, Condit в значении Orpativ'a) в соответствии с желанием (фаендаеуагае) своей родительницы (дае ниййерагган)».

¹⁹ В ориг. «дари» — особый вид плотной шелковой материи с глянцем, канаус.

²⁰ В ориг. «уацае» — «святой», «божественный».

²¹ В ориг. «лаегти изаед» — бог-покровитель мужчин, Уасгерги.

²² Изготовленные Курдалагоном подковы можно признать по тому, что из-под них сыплются искры, как при высекании огня с помощью огнива и трута.

²³ «Табу вам!» — обращение к небесным силам (дауарам, изадам, дауагам) означает: «поклонение вам» «слава вам»; впрочем, точное значение «табу» неизвестно.

²⁴ В ориг. «къохбаелхуаецае» (ир. «къухылхэаецае»), букв. «держачий [невесту] за руку», так называется главный из киндэхонов, участников свадебного шествия, выбираемый женихом из лучших своих друзей.

²⁵ В выражении «баэрзонд Никкола» в слове «баэрзонд» просвечивает еще его старая семантика: «небесный», «светоносный» (ведийск. санскр. bhv, др. иран. brz — «небо», «свет», «огонь»).

²⁶ В ориг. «фаейнагфарс», букв. «у кого бока (фарс) как доски (фаейнаг)».

Сост.: по народным поверьям «фаейнагфарс» — человек со сросшимися ребрами, обладает необыкновенной физической силой.

²⁷ В ориг. «ме 'нхузон адаем» собств. — «равные мне [по положению] люди», так говорит Уасгерги, подчеркивая, что он обращается к таким же небесным изадам, как он сам, а не к смертным людям.

²⁸ В ориг. «къуари хестаер» — «старший в группе (в компании)», в этой роли выступает здесь Татаргуп.

²⁹ В ориг. «аестамей-астмае» — «в течение недели», букв. «от восьмого [дня] до восьми [дней]», по значению соответствует выражению «иннае абонаей иннае абониме».

³⁰ В ориг. «каестартае» — «младшие», речь идет именно не о слугах, о которых в родовом строе нет речи, а о младших членах семьи, рода, которым в силу их возраста подобает прислуживать старшим, заботиться о гостях и пр.

³¹ «Хватаются за их уздечки», т. е. принимают от гостей их коней — первое, что подобает делать в таких случаях; гур-гурайе — это выражение, которое мы переводим «с шумом», передает одновременно представление о множестве прислуживающих молодых людей, быстроте, с какой они выбегают навстречу гостям, и отсюда о шуме, ими производимом.

³² В ориг. «уаеллаей» — «в красном углу», букв. «наверху», «повыше».

³³ В ориг. «у посланца его поручение — на спине», т. е. он постоянно обременен, озабочен своим поручением, постоянно о нем думает.

³⁴ «Табу вашему фарну», приблизительно — «слава вашей благодати».

³⁵ «Черные бараны» и приписываемая им роль в покорении сердца Агунды плохо согласуются с началом «Песни», где Ацамаз рисуется как бедняк, единственное богатство которого составляет свирель. Возможно — позднейшая вставка.

³⁶ В ориг. «хъабагъ» (ир. «хъабахъхъ») — стрельба в мишень в честь покойника; столы на свадебном пиршестве у Сайнаг-аддара протянулись на расстояние выстрела при стрельбе в мишень (хъабагъ).

³⁷ В ориг. «дутьосуг» — огромный кувшин с двумя ручками.

³⁸ В ориг. «ковае» — «молящийся», тот, кто произносит молитву на пиршествах, поминках; роль коваега возлагается всегда на старшего, в данном случае на «седоголового» Татаргупа.

³⁹ По окончании молитвы старший передает младшему пищу и питье, которые он во время молитвы держал в руках: лепешку, мясо, рог с аракой или бокал с пивом; это и называется коваэттаг; в данном случае коваэттаг достается Ацамазу, сыну Уаза, как младшему.

⁴⁰ Невестка, по обычаю, склоняется к ногам свекрови; в роли последней выступает знаменитая жена Урызмага Сатана.

⁴¹ В ориг. «къуэаре бэласса», букв. «недельное дерево», обычай недельного свадебного пиршества.

108. Песня о сыне Уаза

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 12—16; диг. диал.; сказитель Елкан Кубатиев (г. Владикавказ); 22.11.1922 записал Г. Дзагуров.

¹ Уай, уайт, уарайда, уайта, хей — асемантические возгласы в песне.

109. Песня о младшем из нартов, сыне нарта Уазима, маленьком Ацамазе

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 17—18; диг. диал.; сказитель Татаркан Туганов (г. Владикавказ); 22.01.1921 записал Г. Дзагуров.

¹ Голова зарезанного животного считается почетной частью и подается старикам.

² Поговорка; в смысле «легко на помине».

110. Сын Аца, маленький Ацамаз

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 75—79; диг. диал.; сказитель Сабе Медоев (сел. Христианское); 25.08.1909 записал Г. Дзагуров.

¹ По обычаю осетин, сватам не накрывали стол, пока не произойдет стговор, хотя это и противоречит обычаю гостеприимства.

111. Сын Аца, маленький Ацамаз, и сын Анзора

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 80—84; диг. диал.; сказитель Сабе Медоев (сел. Христианское); 02.04.1909 записал Г. Дзагуров.

В а р и а н т ы :

Песня про красавицу Черной скалы — ПНТО. Вып. II, с. 133; диг. диал.; (сел. Махческ); 14.10.1903 записал М. Гарданов;

Песня об Ацамазе, сыне Уаза — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 138—140; диг. диал.; сказитель Маза Будгуев (сел. Чикола); 15.08.1929 записал Г. Дзагуров. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 268—270. (Ацамаз получил свирель в подарок от бога зверей Афсати.)

Песня об Ацамазе, сыне нарта Аца — ОРФ СОНИИ, п. 4, д. 36, л. 29; диг. диал.; сказитель Керим Сабанов; записал Б. Хадаев.

МАЛЫЕ ЦИКЛЫ

В раздел «Малые циклы» вошли две группы сказаний. Сказания «Борьба двух нартовских фамилий Ахсартаггата и Бората», «О нартовской черной лисице», «Оживление нартами великана» объединены тематически. Сказания об Арахцау, сыне Бедзенага; Субалце, сыне Уархага; Тотрадзе, сыне Алибека; Саууае, сыне Кандза — вне циклов. Они повествуют о героях, которые не входят в генеалогический перечень двух основных, ведущих нартовских фамилий (родов). Эти герои молоды, их родословные не идут дальше имени их отца, но в героизме они не уступают старым, именитым нартам, порой превосходят их.

XXXIII. Борьба Ахсартаггата и Бората

В осетинском нартовском эпосе действуют три фамилии: Ахсартаггата, Бората и Алагата. Отношения между ними бывают разными: они вместе идут в походы, вместе пируют, рождаются между собой; однако на протяжении всего эпоса четко проходит и

мотив вражды Ахсартагата и Бората. Два разных по сюжету сказания: об убийстве сына Урызмага и его мести фамилии Бората и об изгнании юноши фамилии Ахсартагата и девушки фамилии Бората из Страны нартов — наиболее ярко отражают мотив вражды между мужественными Ахсартагата и имущими Бората.

112. Сослан и Урызмаг

ОЭ. Вып. I, с. 70—77; ир. диал.; сказитель — старик осетин (сел. Садон); лето 1880 г. запись, пер. и коммент. Вс. Миллера.

¹ Сост.: у Вс. Миллера — «воровать».

² Где был Азны быдыр (степь Азны) — рассказчик не мог определить.

³ Сост.: у Вс. Миллера — «масла настолько, чтобы изжарить барашка».

⁴ Тутыр — имя патрона волков. Христиане-осетины разумеют под этим именем святого Федора Тирона, которому повиновались волки, а магометане — царя Ирода.

⁵ Сост.: см. коммент. 3, прил. к сказ. 99.

⁶ Сост.: в ориг. смысловая ошибка — по контексту вместо «Ахснартагаты фос фæкæнæм» («Мы решили: пойдём за барантой Ахснартагаевых») следует читать «Ахснартагатаен фос фæкæнæм» («Пойдем пригнать скот для Ахснартагаевых»).

⁷ Донбеттыр — властитель водяных. Он владеет рыбой, и ему молятся рыбаковы. Ходит поверье, что он держит в руке цепь и топит тех, кто купается поздно. Им страшают детей. В нашем тексте Донбеттыртæ, во мн. числе, как выше Уациллатае и Уастырджытæ. По-дигорски — Донбеттæр. Иные произносят Донбиттыр, может быть, по созвучию с «биттыр» — «летучая мышь».

⁸ Сост.: у Вс. Миллера — «нося медные посохи и медные арчита».

⁹ «Дутъ» (диг. «дог») — скачки, устраиваемые в честь умершего. Большая скачка происходит иногда два-три дня. Первый приз — полная сбруя для коня и шапка для всадника. У богатых людей дают победившему и лошадь.

¹⁰ «Уырдэгстаг» — лицо, избираемое для прислуживания на пиру, для резания мяса, распределения кусков, потчевания и т. д. Название происходит от «уырдэг» — «стоймя» и «стын» — «стоять».

¹¹ Сост.: в ориг. «обау» — «курган», «холм».

113. Как Урызмаг отомстил за кровь своего сына

ХИАУ, с. 62—68; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвали); 03.04.1925 записал В. Газзаев.

¹ Бурга и Бората — специфическое для сказителя обозначение одной и той же фамилии.

² Проклятие.

³ «Сородичи» употреблено в смысле «нарты».

В варианте «Хамыц и Урызмаг» [ХИАУ, с. 98—104; сказитель Дзакко Губаев из села Дзомаг (г. Цхинвали); 09.05.1926 записал С. Газзаев] сын Урызмага вместо имени «Айсана» носит имя «Аладжихъо». Здесь же имеется эпизод попытки жены Бурафарныга Бората примирить две фамилии. Приводим отрывок из него.

Уæд рараст сты Хæмыц æмæ Уырызмæг. Ацыди Бурафæрныджы ус сæ размæ. Систа йæ зæлдаг кæлмæрзæн æмæ сын æй байтыдта сæ разы. Ныззоньгыл кодта уым сæ разы æмæ ставд цæссгæй кæуы:

— О ме 'фсаермиаг тигутæ, байжъусут мæм чысыл! Цалдæр азы уе 'хсаен дæн, æмæ мæ бафсаерм кæнут. Ма фесафут иу уды тугмæ нарт æмæ чынты. Мæнæн ис мæ гуыбыны сыгъæрин лæшпу, уый уын уæ лæшпуйы тугмæ лæвæрд фæуæд. Ноджы уын æд фиййау дзуттæ, æд хъомгæс рæгъæуттæ дæттын, æмæ мæ бафсаермы кæнут чысыл.

Нæ йæм арыхъуыста æппындæр Хæмыц, ахызти йæ фæрсты æмæ цæуыны фæци.

Тогда отправились Хамыц и Урызмаг. Вышла навстречу им жена Бурафарныга. Сняла со своей головы шелковый платок и расстелила перед ними. Стала на колени перед ними, крупными слезами обливаясь, плачет:

— О мои чтимые деверья, выслушайте меня! Несколько лет я [живу] среди вас, и хоть немного уважьте меня. Не погубите из-за одной души [всех] нартов и чинтов. У меня во чреве есть золотой мальчик, и за кровь вашего [убитого] мальчика пусть он будет отдан вам. И еще вам дам гурты с чабанами и стада с пастухами, и уважьте меня хоть немного.

Не стал ее слушать Хамыц, проехал мимо и отправился дальше.

114. Бората и Ахсартагата [Гибель Айсаы]

ПНТО. Вып. II, с. 42—46; диг. диал.; сказитель Гамази Хадаев (сел. Махческ); 23.10.1903 записал М. Гарданов; пер. Г. Дзагурова.

Здесь союзником Урузмага является «глава кантов» Хуандон вместо обычного «каэфты сэр» — «главы рыб». Сестре Урузмага Удакезе удалось помирить кровников, но Урузмаг все же убивает одного из Бората.

¹ В ориг. «каэрæдзей фид хуардтонца», букв. «ели мясо друг друга».

² Здесь бог-кузнец причислен к нартовской фамилии; нетипично.

³ Здесь неясна причина проклятия, в других текстах сестра проклинает их после того, как Ахсартагата отвергла ее просьбу примириться.

⁴ В ориг. «А теперь — ваше мужестов и вы сами».

115. Ахсартагата и Бората [Зеваг¹ и красавица Ауар]

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 103—111; диг. диал.; сказитель Дабег Гатуев (г. Владикавказ); 10.09.1924 записал Г. Дзагуров.

Хотя мотив вражды между двумя нартовскими фамилиями (Ахсартагата и Бората) и представлен в этом сказании, сюжет его развивается в сказочном направлении.

¹ «Зеваг» (ир. «зивæг») — букв. «ленивый».

² Здесь Курдалагон причислен к фамилии Ахсартагата, что нетипично.

³ По обычаю (этнограф.) невестка не разговаривала со старшими мужчинами фамилии мужа.

⁴ Идиома, выражающая пожелание изобилия, благодати.

⁵ Невестка, по обычаю, начинала разговаривать со свекром и деверьями после исполнения определенного ритуала: резания животного, накрывания на стол, подношения бокала и т. д.

В а р и а н т ы :

Зеваг [фамилии] Ахсартагата — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 172—176; диг. диал.; сказитель Дзарах Саулаев (сел. Христианское); 24.03.1909 записал Г. Дзагуров. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 322—325.

Бората и Ахсартагата — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 86—92; диг. диал.; сказитель Дзарах Саулаев (сел. Христианское); 21.06.1910 записал Г. Дзагуров. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 307—311 (союзником Урузмага является кант Хуандаг);

Сказание о нартах Ахсартагата и Бората — ОРФ СОНИИ, п. 7, д. 14, л. 612—617; ир. диал.; 1912 г., автографическая запись Дanelа Темираева;

Как Урузмаг убил своего зятя — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 29—32; ир. диал.; сказитель Иналдыко Каллагов (г. Владикавказ); 03.04.1921 записал Г. Дзагуров. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 59—61;

Сказание о нарте Зеваге и Ацырухс — свете сердца — ОРФ СОНИИ, п. 8 (3), д. 15, л. 464—467; диг. диал.; сказитель Слангерий Баликоев (сел. Фаснал); 18.12.1927 записал А. Толасов. Оpubл. ПНТО. Т. V, с. 163—166;

Ахсартагата и Бората — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 112—118; диг. диал.; сказитель Дабег Гатуев (г. Дзауджикау); 02.05.1930 записал Г. Дзагуров;

Как нарты убили Хамыца — ОРФ СОНИИ, ф. 4, № 1265; ир. диал.; сказитель Абе Плиев (сел. Гуджарет); в октябре 1940 г. записал И. Плиев. Оpubл. НТХ, с. 131—133. (В этом варианте убитым оказывается не сын Урузмага, а его брат Хамыц.)

Боразгата и Ахсартаггата были кровниками — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 1—7; ир. диал.; сказитель Николай Абаев (сел. Ногыр); 22.01.1941 записал В. Мамсуров;

Борьба между нартами и Бората — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 252—266; ир. диал.; сказитель Дрис Бирагов; 04.02.1941 записал С. Бритаев. Опул. ИАС. Т. 1, с. 239—243;

У нартов были две фамилии — Ахсартаггата и Бората — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IV), л. 223—232; диг. диал.; сказитель Оразмаг Дзадзаев (сел. Чикола); 15.02.1941 записал А. Хамицаев. (Союзник Урузмага носит имя «Кантисар Хуандон» — «глава кантов Хуандон». Пытающаяся примирить кровников женщина фамилии Ахсартаггата носит имя Тизмуды.)

Две фамилии — Ахсартаггата и Бората — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VIII), л. 25—36; ир. диал.; сказитель Налык Цоков (сел. Лескен); 15.02.1941 записал А. Бекмуразов.

Приложение

О борьбе нартовских фамилий — Ахсартаггата и Бората

ОРФ СОНИИ, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 34—36; 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Опул. ПНТО. Вып. 1, с. 81—87.

¹ Собственное имя Схъэл-Бесон. Схъэлом называют того человека, который голову держит необыкновенно прямо и имеет скорую и живую походку.

² Такое же имя. Но слова в дословном переводе означают: «Маэсты» — «сердитое»; «элгыст» — «проклятие»; иногда же относится и к браци, рутани.

³ Знак нежелаемого родства.

⁴ Сопровождающий невесту, сотоварищ невесты, который за это получает от жениха подарок — хорошего коня, платье и оружие.

⁵ Здесь ясно видно, что невестой сделался Кайтар, одевшись в невестины платья.

⁶ Обычай обводить невесту в родительском хадзаре вокруг очага у осетин и теперь еще не изменяется и соблюдается строго, как и [вера] в защиту Сафа, бога оружия, который защищает невест от влияния нечистых сил.

⁷ «Держащий за руку» — тот же, что и шафер.

⁸ Т. е. чтобы была рукодельницей.

⁹ Цепь железная у очага. Обводят невесту вокруг цепи Сафа (Сафа — бога оружия) для того, чтобы она была неприкосновенна от нечистых сил, чертей, и чтобы имела много детей, и чтобы никакое колдовство на нее не имело силы.

¹⁰ «Да поразит вас небо!» — тяжкое проклятие у осетин.

¹¹ Т. е. чтобы он избавился от чумы. Эти слова служат у осетин желанием долголетней жизни.

¹² Утощение по кровной мести. В буквальном переводе «туджы» — «кровный», «фынг» — «стол», означает «кровное утощение».

¹³ «Кæфты сæр» — «голова рыб»; Хуандон — собственное имя; «æлдар» — тот же князь, владетель, господин, барин. Он был, как говорит предание о нартах, владетелем рыб.

¹⁴ Этикет и приличие обязывают приходить по утрам и вечерам в кунацкую старших, князей и [других] для изъявления доброго утра и доброго вечера. Не исполнивший или не исполняющий этого считается неприличным лицом и подвергается неуважению старшего, князя и пр.

¹⁵ Приличие уздена, дворянина.

¹⁶ Часто говорится у осетин: «Несется быстро, как березовый лист от ветра».

¹⁷ В бедности и праздности осетины отвечают так на вопросы: Что делаете? Да, что? Отмеривает золу мерой чашки, т. е. нечего делать при бедности, только греет золу.

¹⁸ Обычай давать «кæрдих» — кусок из блюда младшему или любимцу у осетин и теперь еще существует... каждый считает себя вправе давать кæрдих кому бы ни пожелал, даже хозяину дома...

¹⁹ «Наш старый муж» вместо «мой старый муж». Как мужчине, так и женщине обычай не позволяет у осетин говорить определенно о своем супруге. Поэтому вместо единственного числа употребляют множественное, неопределенное.

²⁰ Исполнее платье; панталоны.

²¹ Сост.: см. коммент. 9, прил. к сказ. 77.

²² Букв. «квартал кузнецов». Кварталы в населенных осетин носят различные названия: например, встречаются названия кварталов «туджджынты сых», т. е. «квартал кровников», или же по местности, откуда переселяются жители и поселяются в кварталах. Такие названия осетины дают кварталам и теперь в своих селениях.

XXXIV. Сын Урызмага и агурь

Сказания об отражении нападения иноплеменных врагов на нартов различаются по сюжетному строению и по именам богатырей.

В данную сюжетную группу вошли сказания о нападении на нартов какого-то народа по имени агурь. (Предположительно, историческ. огуры-огузы. См.: Абаев В. И. ИЭС. Т. 1, с. 36.) Спасителем нартов является сын Урызмага (по вариантам: Айсана, Амзор, Крым-Солтан и Крым-Султан).

116. Амзор, сын Урызмага

ХИАУ, с. 152—161; ир. диал.; сказитель Леуан Бегизов (сел. Едыс): 16.01.1928 записал В. Бегизов.

¹ София не встречается в осетинской мифологии; включение ее в один ряд с другими известными мифологическими именами, вероятно, связано с тем, что сказитель знает о склепе Софии из других нартовских сказаний.

² Распространенное в осетинском фольклоре определение красоты женской шеи, т. е. шея была настолько нежной, что казалась прозрачнее стекла.

³ Проклятие.

⁴ «Фыр цынаей захмае нае уагътой» — идиоматическое выражение, аналогичное русскому: «от радости на руках носили».

117. Айсана и сын Нокара Ахса-Будай

ПНТО. Вып. II, с. 58—59; диг. диал.; сказитель Кертиби Кертибиев (сел. Махчек); 27.09.1903 записал М. Гарданов; пер. и коммент. Г. Дзагурова.

¹ Осет. «лакъзеф» — мешок из шкуры убитой дичи, в который охотник складывает ее мясо.

Варианты:

Как Сайнаг-алгар взял в воспитанники сына Урызмага от крымчанки — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 17—28; ир. диал.; сказитель Инаддыко Калагов (г. Владикавказ); 03.04.1921 записал Г. Дзагуров;

Воспитанник Сафа Крымсолтан — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45—6, л. 1—4; ир. диал.; сказитель Сандро Сдажков (г. Орджоникидзе); летом 1924 г. записал Г. Гуриев. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 343—345;

Сын Урызмага похитил жену Сослана — ОРФ СОНИИ, ф. 4, оп. 1, № 29; ир. диал.; сказитель Митро Гурциев (сел. Дзимыр, Юго-Осетия); 25.04.1940 записал В. Гассиев;

Воспитанник Фалвара сын Урызмага — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 448—460; сказитель Иван Бутаев (сел. Даллагкау); 11.02.1941 записал А. Дзодзиков.

Приложение 1

Как сын Урызмага побил агуров

ОРФ СОНИИ, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 29—30; 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Оpubл. ПНТО. Вып. 1, с. 70—72.

¹ Имя Батраза — позднейшая вставка, сделанная народными певцами. Потому что отец Батраза, Хамыц, убит Сайнаг-алдаром тогда, когда Батраз был еще неизвестен у нартов и находился в море, куда был заброшен Сатаной в день рождения. Батраз же явился к нартам позднее смерти своего отца — Хамыца.

² Агурово войско.

³ Питомец небесного кузнеца — Сафа.

⁴ Тутыр, чтимый осетинами в первые три дня великого поста. Осетины боятся давать своим детям мясную и молочную пищу в первые три дня этого поста из опасения, чтобы Тутыр не навел на них (детей) недуги, накожные сыпи и не искри-вил рот.

⁵ Минарет, высокий каменный столб Дзылат, находящийся между станицами Николаевской и Змейской на левом берегу Терека.

⁶ Питомцы (каны) у горцев считаются теми же сыновьями.

⁷ Сост.: см. коммент. 1, прил. 2 к сказ. 55.

⁸ Еще и в настоящее время не дозволяется обычаем участвовать женщинам в увеселениях мужчин.

⁹ Ветрогонный, легок на скаку, как дуновение ветра.

¹⁰ Предание говорит, что саранча произошла от остатков агурского войска.

Сост.: см. коммент. 19, прил. к сказ. 126.

Приложение 2

О смысле нарта Урызмага Крым-Султаге

ОРФ СОНИИ, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 39—41; 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Оубл. ПНТО. Т. 1, с. 93—100.

¹ У осетин и теперь в обычае: давший имя новорожденному младенцу должен подарить лошадь или же на рубашку шелковой матери, после чего отец и мать младенца, в свою очередь, посылают давшему подарки разные кушанья и напитки, которыми последний угощает своих соседей за здоровье новорожденного.

² Слово «кхан» («кан») означает питомец, взятый из дома знаменитого человека. Взятый кана воспитатель делается молочным родственником всей фамилии воспитываемого и покровительствуется во всем, получает разные подарки, в особенности когда привезет в дом родителей своего воспитанника. Он всегда защищается в обидах и находится в заступничестве целой фамилии до конца своей жизни, даже и потомство его. А сам питомец признает воспитателей за своих родителей, у него нет тайн, которые бы не были известны им. Они также, в свою очередь, душевно преданы своему молочному сыну. Этот воспитанник должен находиться в доме воспитателя до пяти-шестилетнего возраста, а после того его привозят в дом отца с полным вооружением, с разными напитками и кушаньем, и делается пир. Таким же образом берется в каны и девочка.

³ Знаменитый у осетин небесный кузнец, бог и изобретатель оружия.

⁴ Мальчики, а также ребята.

⁵ Корзинки, сплетенные из деревянных прутьев.

⁶ Сост.: см. коммент. 1, прил. 2 к сказ. 55.

⁷ «Да пролей свои дни!» в смысле «впади в бедные дни».

⁸ Т. е. молния; ее часто осетины относят то к сверканию меча Батраза (см. ССКГ. Вып. IX. Отд. 2, с. 21), то к плети Уаццила — св. Ильи, которой он гоняет нечистую силу из земли.

Сост.: здесь и имя лошади.

⁹ У осетин каждый человек, горячо принимающийся за дело, называется Уаццила.

¹⁰ Это сильнейшее проклятие у осетин, обращенное к животным.

¹¹ Без предупредения, по обычаю, посещать женщин у осетин считается делом неприличным. Поэтому как старшие летами, так и младшие сначала должны предупредить посещаемую.

¹² Во время входа посещающего женщина должна встать с кровати или с места

и стоять на ногах до тех пор, пока не будет упрощена посещающим сесть на место. Сидеть же на кровати и не спуститься с нее на землю означает неуважение к гостям-посещающим. Оказавшая такое неуважение подвергается осмеянию и считается не знающей приличия. Заниматься же работой (шитьем и пр.) при гостях считается большим невниманием к этим последним.

¹³ Досл. «носящий черное платье». Поэтому у осетин священники называются сауджынами.

¹⁴ Досл. «черное», «траур».

¹⁵ Лицо, исключенное из патриархального общества (см.: ССКГ. Вып. V. Материалы для истории осетин, с. 25—28).

¹⁶ При вечном трауре всю жизнь носили черное платье.. При ношении соблюдался и пост (барыстыи), при котором носивший траур отказывал себе в мясной и молочной еде и довольствовался одним сухим хлебом и солью. Наконечники же и подковы к сапогам (обуви) делались из стали, давая тем обет, что траур будет носиться до тех пор, пока сталь не сотрется.

XXXV. Тотрадз, сын Албега

Группа сказаний о борьбе рода Ахсартатгата с родом Албегата, коварном убийстве Сосланом/Созырыко последнего представителя рода Албегата — Тотрадза. В некоторых сказаниях вместо сына рождается дочь, которая выступает в роли Тотрадза и превращается в юношу.

118. Сын Албега, маленький Тотрадз

ОРФ СОНИИ, п. 6, д. 13, л. 40—43; диг. диал.; сказитель Дзарах Саулаев (сел. Дигора); летом 1901 г. записал М. Туганов. Опубл. ИАС. Т. 1, с. 300—303.

¹ В ориг. «бæхарцæ» (диг.) — букв. «копье верховного (пика)».

119. Сослан и Тотрадз

ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—9, л. 441—444; ир. диал.; сказитель Быдзыго Ревазов (сел. Ардон); 20.05.1923 записал Г. Гурнев.

120. Алымбег, сын Алымбега

НТХ, с. 169—174; ир. диал.; сказитель Уане Марзаганов (сел. Хидикус); 17.08.1969 записал А. Бязыров.

¹ Осет. идиома; смысл: «любими средствами отомстит».

² Осет. идиома; смысл: от переживаний они не засыпают по ночам.

В кадаге «Об Алыта Алымбега» [ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 6; ир. диал.; сказитель Аксо Тогузов (сел. Алагир); 27.01.1941 записал М. Цагараев] главный герой — дева, превратившаяся в юношу при помощи Уастырджы. Приведем фрагмент сказания.

Æмæ Наргы сходмæ бахæцæ ваййы,
Ой, Алыты Алымбеджы гыццыл чызг, бахæцæ ваййы.
Сходы адæм куы нæддис хæвзыц чысма барæгм,
Ой, фæрсынтæ йæ куы байдайыцц, фæрсынтæ:
Ай сау саулохаг Алымбеджы куы у,
Хæцæнтæртæ дæр Алымбеджы куы сты,
Ой, Алыты Алымбеджы куы сты
Хæцæнтæртæ дæр, сау саулохаг дæр, гъей!
Уæд саргъы гопшæй цæуыманæ зыны?
Афтæ гыццыл лæггæй йæ куы нукуы зыдтам,
Уæд ай цы диссаг у, ой, цы диссаг?!
Ыстæй хæдзарвæндагыл нæлыстæггæй не 'хсэн
Куы никæй ныууагъта тæрхоны бадæг, ой!
Уæд сæм йæ сау саулохаггæй бæргæ æрдзуры,
Бæргæ æрдзуры гыццыл бæхбадæг, гъей!

— Уæ, фарн уе сходь уа, нарти хæрзæджытæ!
 Мæ фыды рухсаггагæн æхсæз усы уыд.
 Æхсæзæм усæй йын æз куы рантыстæн.
 Камбадатæм мæ æмцеджы радта, æмцеджы.
 Уæд мæгуыр адæм ныццинтæ кæныци, ой!
 Фæзынди та нын тæрхоны бадаг,
 Тæрхоны бадаг Алыбеджы фырт, гъей!
 Йæ сау саулохагæй йæ куы'рсындæ зæхмæ
 Æмæ йын рæхыс — тæрхоны рæхыс, ой!
 Йæ хъуырыл куы æрæфтауындæ, куы.
 Иу бон куы'рбады уынаффæдоны
 Æмæ куы ныздзурь нæртон адæммæ:
 — Хъуыдаг кæй кæй, уый афардæг уæд,
 Уый афардæг уæд йæ фæрныг хæдзармæ, гъей!
 Куыст — фæллоий мад у, фæллоий.
 Фæллоий чи нæ кæна, уый цард не ссардæн, ой.
 Ой, бирæ фæцæрай, уынаффæгæнæг,
 Алыбеджы чызг, нæртон сылгоймаг, гъей.
 Æмæ нарт, нæ фыдæлты нарт
 Сæ тых, сæ хъару фæллоий кæнынмæ,
 Ой, фæллоий кæнынмæ куы саразындæ,
 Сæ днджыр къæбицтæ, зæгъы,
 Нæртон минасæй ракæл-ракæл куы байдайындæ.
 Ой, Алыбеджы гыццыл чызг сын знаджы ныхмæ
 Сæ уæнгты хъару куы бану кæны, гъей!
 Сæ сау аласатæ хъæбатыр тохмæ, хъæбатыр,
 Цæуыи модагæй ныммыр-мыр кæнындæ,
 Сæ хæстон гæртæ алмаси-цыргъæй
 Тæмæнтæ калындæ, ой, тæмæнтæ.
 Налхуыт-нæлмысау сын сæ фæрныг хъæутæ
 Куы срæсутгъдæ кæны Алыбеджы чызг.
 Мæгуыр адæмы бирæ куы уарзта уый дæр,
 Ой, бирæ куы уарзта, бирæ.
 Хъоргъа никуы бакодта, хъоргъа, гъей!
 Уæд-ну изæрæй фос куы ададаæуыдæ, ой!
 Уæд-ну æй сæудары æрбалæууыи кодта.
 Уый дæр ахæм уыд, æмæ-ну мæгуыр лæдждæ
 Куы ссардта, уæд-ну æй барæвдыдта, гъей!

Ой, Алыты Алыбега маленькая дочь [на сход] прибывает.
 Люди на сходѣ дивятся маленькому всаднику,
 Ой, начинают его спрашивать:
 — Ведь это Алыбега чернѣй шаулох,
 И оружие ведь Алыбега.
 Ой, Алыты Алыбега
 И оружие и чернѣй шаулох, гъей!
 Почему же тогда от седла его не видать?
 Ведь таким маленьким мужем прежде никогда его не знали.
 Что же это за диво, ой, что за диво такое?
 И потом — ведь не оставил он в доме [никого из] мужчин,
 Он, восседавший на советѣ [муж], ой!
 Тогда отвечает им с чернѣй шаулоха
 Маленький всадник, гей!
 — Фарн да пребудет меж вами, достойнейшие из нартов!
 У покойного отца моего, рая достойного, шесть было жен,
 От шестой жены я у него появился,
 [Отец] мекъ на воспитание к камбадата отдал, на воспитание.
 Тут бедный люд возрадовался, ой!

— Вновь появился у нас восседающий на совете,
 Восседающий на совете, сын Алыбега, гей!
 С черного шаулоха на землю дочь Алыбега снимают,
 И цепь, совета цепь, ой,
 На шею ей накидывают!
 Вот однажды совет собирается,
 Говорит [дочь Алыбега] нартам:
 — У кого здесь дела нет, пусть отправляется,
 Пусть отправляется в свой счастливый дом, гей!
 Работа — изобилия мать, изобилия,
 Кто изобилие не создает, тот счастья не найдет, ой!
 Ой, долго тебе жить, [мудрый] советник,
 Дочь Алыбега — нартовская женщина, гей!
 И нарты, наши предки нарты,
 Свою силу и доблесть отдают созданию изобилия,
 Ой, созданию изобилия.
 Большие их кладовые
 От нартовских утощений переполняются.
 Ой, Алыбега маленькая дочь против врага
 Всю силу нартов объединяет, гей!
 Черные кони их, битвы жаждая,
 Ржать начинают.
 Боевое оружие [нартов], подобно алмазу,
 Сверкает, ой, сверкает.
 Их славные села дочь Алыбега
 В жемчуга превращает.
 И она, [подобно отцу], бедный люд сильно любила,
 Ой, сильно любила, сильно.
 [Острожью] яму ни для кого не открыла, гей!
 Если, бывало, из села скот похищали, ой!
 [Она уже] на рассвете его возвращала...
 И она была такой, [как отец], если встречала
 Бедняка, [всегда] поднимала в нем дух, гей!

В а р и а н т ы :

Юный Тотрагз, сын Албега — ОРФ СОНИИ, п. 16, д. 13, л. 44—47; диал. диал.; сказитель Дзамболат Зораев, летом 1903 г. записал М. Туганов. (Коварный совет подает не Сатана, а жена Сослана.)

Сослан и Алибег, сын Тотрадза — ПНТО. Вып. II, с. 16—18; диал. диал.; сказитель Кертиби Кертибиев (сел. Махческ); 27.10.1903 записал М. Гарданов. (Переставлены имена отца и сына.)

Сослан и Алибег, сын Туха — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 248—250; диал. диал.; сказитель Кубади Текоев (сел. Задаеск); 29.06.1910 записал Г. Дзагуров. (Сын назван именем Алибека, а отец назван именем отца Мукары — Тух.)

Дочь Албега Алиева — ОРФ СОНИИ, п. 11, д. 18, л. 131—139; ир. диал.; сказитель Быдзыго Ревазов (сел. Ардон); 20.06.1922 записал К. Томаев;

Сказание о кровниках-нартах Албегата и Алагата — ОРФ СОНИИ, п. 11, д. 18, л. 76—80; ир. диал.; сказитель Гаги Рамонов (г. Владикавказ); 03.07.1922 г. записал К. Томаев. (Вместо сына рождается дочь Агунда; она остается непобежденной.)

Сын Алибека Алыта — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—14, л. 128—136; ир. диал.; сказитель Быдзыго Ревазов (сел. Ардон); в мае 1923 г. записал Ц. Амболов. Огубл. ИАС. Т. 1, с. 303—307. (Вместо сына рождается дочь, превратившаяся потом в юношу.)

Как Созырыко истребил Албеговых — ОРФ СОНИИ, п. 22 (1), д. 57, л. 176—180; ир. диал.; сказитель Иликко Сланов (сел. Брытаевых); 20.07.1939 записал Д. Бегизов;

Нарты и Алагата — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. 1), л. 19—32; ир. диал.; сказитель Дзаххот Дудиев (сел. Дарг-Кох); 29.01.1941 записал У. Богазов. (Вместо сына рождается дочь, превратившаяся в юношу.)

Борьба Урызмага с Алборовыми — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 220—238; ир. диал.; сказитель Бдзе Камарзаев (сел. Заманкул); 06.02.1941 записал Б. Карсанов;
Сын Албега Албегова и нарты — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 23—27; ир. диал.; сказитель Ара Бигулаев (сел. Кирово); 06.02.1941 записал Х. Бигулаев. (Вместо сына рождается дочь, превратившаяся в юношу.)

Kagar о нарте Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 109—128; ир. диал.; сказитель Арсамаг Цопанов (сел. Дзуарикау); 07.02.1941 записал С. Бритаев;

Столкновение юного Албега, сына Албега, с Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. X), л. 8—10; ир. диал.; сказитель Дрис Амбалов (сел. Зильга); 11.02.1941 записал В. Дулаев;

Балц Сослана — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VII), л. 54—58; диг. диал.; сказитель Хадзимет Хатагов (сел. Дур-Дур); 01.02.1941 записал Л. Хосроев;

Сослан и Алибер, сын Тотрагаз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 41—42; диг. диал.; сказитель Елмурза Калухов (сел. Сурх-Дигора); 14.02.1941 записал Б. Хадаев;

Как Батрагз победил нартовского юношу — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 77—78; ир. диал.; сказитель Асламурза Бекузаров (сел. Алагир); в феврале 1941 г. записали М. Цагараев, М. Гаппов, К. Бесолов. (Замена имени Созырыко Батрадзом.)

Как по замыслу Созырыко, Урызмага и Сатаны истребили фамилию Ацата — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 148—152; ир. диал.; сказитель Иналык Кулов (сел. Цымыты); в 1941 г. записал Х. Бигулаев;

Созырыко — глава нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 17—20; ир. диал.; сказитель Дудар Гаппов (сел. Бираганг); в 1941 г. записали М. Гаппов, М. Цагараев, К. Бесолов;

Сказание о Созырыко — ОРФ СОНИИ, п. 22 (2), д. 52, л. 67—73; ир. диал.; сказитель Тасо Маляев. Оубл. ИАС. Т. 1, с. 109—114.

Приложение 1

Как Сосырыко поссорился с Алымбеком

ССКГ. Вып. V. Отд. 2, с. 12—15, 1871 г., запись и коммент. Дж. Шанаева.

¹ У осетин говорятся «связал оружие на себе».

² Обыкновенное выражение у осетин пожелания счастливого пути.

³ Т. е. «да обрушится на тебя клятва божья!»

Приложение 2

О нарте Сосырыко и маленьком Тотрадзе, сыне Алымбека

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 42—53, 1876 г.; запись и коммент. Г. Шанаева. Оубл. ПНТО. Вып. I, с. 100—106.

¹ Более правильное произношение Созырыко.

² Слово «уацайраг» — «невольница», «холопка»; ивары — штрафы, налагаясь общественным приговором и в уплату его отдавали девицу «ростом не менее пяти четвертей аршина».

³ Св. Илья — покровитель урожая хлеба. Осетины каждого бойкого мужа называют Уаццала. По их понятию, он — бог хлебов, у него сверхъестественная сила. Он восседает на небесах (на семи небзах). Поражает громом и молнией сайтанов, нечистую силу, изгоняя их под семью землями. Этого святого осетины весьма высоко чтут. Торжественная неделя его праздника бывает в начале июня. Его называют Хоры Уаццала, т. е. хлебный Илья, или Уаццала, дающий хлеб. Каждым урожаем и неурожаем хлеба осетины обязаны ему. Поэтому они весной при первом громе бегут к реке, моют в ней руки и лицо и, приходя домой, подходят к закромам или большим кошелкам, в которых помещается хлеб, и начинают их бить руками или палками, говоря: «Помилуй

нас, золотой красный Хоры Уацилла, наполни и насыть нас хлебом! Помогите нам и избавьте нас от лукавства и нечистой силы!»

⁴ Слово «маенг-ард» — «ложная присяга»; присягнувшего ложно осетины называют мангардом. Назвать кого-нибудь мангардом — значит сильно оскорбить, отчего оскорбивший преследуется оскорбленным.

⁵ «Тэсзæрдæ» — «боящееся сердце», «трус», «малодушный».

⁶ Бухв. «вечер под субботу». Женские надмогильные поминки, называемые субботним вечером. Для таких поминок режутся бараны, иногда же был или корова, приготавливаются разные кушанья и напитки. Все это приносится на могилу умершего, куда собираются женщины, которые плачут по своим покойникам, вспоминая их мужество, подвиги и всю их молодую жизнь. Под говор плакальщицы плачут остальные женщины. Но если плакальщица не вспомнила о каком-нибудь покойнике присутствующей на сабатизæре женщины, то сия последняя, обиженная невниманием к ее покойнику, изъясняет свое неудовольствие плакальщице и жалуется своим домашним, что она, плакальщица, невнимательна к их покойнику и не высказала на сабатизæре его подвиги и мужество... Для дележа и раздачи кушанья и напитков выбираются более способные женщины. Часть кушаний и напитков поглощается женщинами, а остальная раздается ими...

⁷ В обычае осетин и теперь еще водится привозить напитки во время свидания с родными...

⁸ Повелитель всех покойников, который очень много вспоминается осетинами тогда, когда кушанья и напитки посвящаются покойникам. Осетины считают его бессмертным. А пища и напитки его — неистощимыми и неподвергающимися порче. Таким образом, когда осетины устраивают поминки по покойникам, то посвящающий кушанья и напитки начинает с этих слов: «Да будут эти кушанья и напитки перед тобою чисты и неистощимы, как перед Барастром не истощаются его пища и питье! Да не насылуется сильный-могущественный (никто)! Да не подвергнется райская твоя пища порче и будет неистощимою перед тобою, как перед Барастром. Пока с вершин гор будет вытекать (выходить) вода и пока на равнине (на плоскости) будет катиться колесо, до тех пор да не истощится твоя пища».

⁹ Эти слова... означают, что от досады приходится на том свете снова умирать.

¹⁰ Обычай у женщин (осетинок) держать пост по своим умершим мужьям, братьям, отцам и пр. в течение года... В конце поста (барысчьи) женщины разговлялись. Прежде года можно было разговляться только по просьбе ее родственника или же родственника мужа. После чего она получала в подарок быка, корову, баранов или же деньги. Те же женщины, которые не приглашались родственниками разговеться после поста или же не имели родственников, держали [пост] до конца года, и тогда, своими средствами сделав поминки, они разговлялись от барысчьи. Но и тогда не иначе как по просьбе стариков, которые, взяв в руку ляжку зарезанного барана или же быка и коровы, приходили к держащей барысчьи и начинали её просить; она после долгой просьбы решалась касаться руками мяса и, пальцами помазав губы, разговлялась...

¹¹ Те покойники, которые жили на этом свете не без славы и после своей смерти оставили свое семейство в благоприятных обстоятельствах, по мнению осетин, заслуживают того, чтобы их поминали как мертвых, и молили их как ангелов, потому что они посылают из того царства на белый свет все хорошее, счастье своим домашним или потомкам.

¹² Годовой, последний сабатизæр. Прощальные женские поминки. Они как и другие поминки требуют немалых расходов. А для осетина такие траты очень чувствительны с экономической точки зрения, [но] ... осетины считают, что умершие сильно нуждаются на том свете в пище и напитках, что они не могут переносить голод, отчего и могут подвергнуться вторичной смерти... Те покойники, по которым родственники не делают поминок, подвергаются вторичной смерти от голода, поэтому осетины порицают друг друга при соре следующими словами: «Если ты хорош муж, если ты молодец муж, то отчего ты не делаешь по своим умершим поминки, чтобы они на том свете у мертвых не подвергались вторичной от голода смерти».

Сост.: следующее далее описание осетинских поминок опущено нами, как имеющее чисто этнографическое значение.

XXXVI. Арахцау [Ерахцау] сын Бедзенага [Деденага]

В данную сюжетную группу объединены сказания о молодом герое Арахцау (Ерахцау). В ряде вариантов наличествует мотив чудесного рождения героя от новорожденных мальчика и девочки из нартов, в других — он рожден Сатаной от черного ногайца (или работника). Во всех вариантах присутствует мотив брошенного и спасенного ребенка. Брошенный в море, он попадает во владения Бедзенага/Деденага (не тарта), который усыновляет его. По варианту: имя ему дает нарт Сослан.

Возмужав, Арахцау приезжает в Нарту, попадает на пир, где его оскорбляют, и он, возмущенный, уезжает. Озабоченные нарты посылают за ним Сослана/Созырыко и с его помощью мирятся с ним.

Часть сказаний имеет продолжением эпизод взятия крепости Хыз, в котором участвует Арахцау, и добычи жены Сосланом/Созырыко.

121. Сын Деденага Ерахцау и нарт Сослан

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 30—40; диг. диал.; сказитель Сабе Медоев (сел. Христианское); 02.04.1909 записал Г. Дзагуров.

¹ Деденаг в других вариантах не является нартом, например, в сказании «Нарт Созырыко» [ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IX), л. 68—74] он живет в Аварии.

² В смысле: только есть и пить — недостойно.

122. [Рождение Арахцау, сына Бедзенага]

ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—10, л. 75—115; ир. диал.; сказитель Сандро Сидиков (сел. Беслан); в феврале 1924 г. записал Ц. Амбалов.

Нами приводится только первая часть сказания ввиду идентичности второй части с текстом, записанным Г. Шанаевым («Как родился Арахцау, сын Бедзенаг-аддара»).

123. Сын Бедзенага Арахцау (кадаг)

ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II): л. 75—84; ир. диал.; сказитель Хато Гусов (сел. Нарт); 01.02.1941 записал С. Бритаев.

¹ Здесь речь идет о гадании Урызмагом по бараньей лопатке. В прошлом осетины предсказывали по бараньей лопатке погоду, гадали о предстоящих делах, семейных событиях.

² Далее кадаг повторяет характерный для этого сказания сюжет о ссоре Арахцау с Челахсартагом, сыном Хыза (см., например, сказ. 121).

В а р и а н т ы:

Сказание о Деденаге — ПНТО. Вып. II, с. 32—35; диг. диал.; сказитель Кертиби Кертибиев (сел. Махческ); 26.10.1903 записал М. Гарданов;

[*Арахцау, сын Деденага*] — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 157—171; диг. диал.; сказитель Дзарах Саулаев (сел. Христианское); 23.06.1910 записал Г. Дзагуров;

Нарт Гаджи и Челахсартаг, сын Хыза — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45—1, л. 79—81; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); в 1921 г. записал Г. Гуриев;

Сказание о Сослане, Саууае и Арахцауе — ОРФ СОНИИ, п. 11, д. 18—6, л. 15—23; ир. диал.; сказитель Быдзыго Ревазов (сел. Ардон); 21.06.1922 записал К. Томаев;

[*Арахцау, сын Деденага*] — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—14, л. 24—46; ир. диал.; сказитель Быдзыго Ревазов (сел. Ардон); в мае 1923 г. записал Ц. Амбалов. Оpubл. НТХ, с. 147—157;

Сын Хамыца Батрагз и Сарахцау, сын Деденага — ОРФ СОНИИ, п. 74, д. 31, л. 62—63; ир. диал.; сказитель Долат Хапсаев (сел. Ардон); записал Ц. Амбалов. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 227—229;

Арахцау, сын Бедзенага — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 75—84; ир. диал.; сказитель Хато Гусов (сел. Нарт); 01.02.1941 записал С. Бритаев. Оpubл. ИАС. Т. 1, с. 137—144. (В осаде крепости помогает юный богатырь Чех, сын Уазыра.)

Приложение

Как родился Арахцау, сын Бедзенаг-алдара

ОРФ СОНИИ, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 22—26; 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Публ. ПНТО. Вып. I, с. 52—62.

¹ Собственное имя: от слова «арах» — «много», «часто»; «цау(ы)» — «идет». «странствует»; следовательно, много странствующий, путешествующий.

² Бедзенаг-алдар — князь, владетель. Есть порода лошадей бедзенаг — некрасивая и малосильная. Предание говорит, что конь породы бедзенаг, как бы он ни был жирен и плотен, во время поездок и сильных трудов становится бессильным и легко устает. Само слово «бедзенаг» — «простое происхождение».

³ «Амбойный лашпу» — мальчик, родившийся и в тот же день ставший мужчиной.

⁴ Проклятие, посылаемое осетинами животным во время неудовольствия хозяев.

⁵ Шар, служивший, по словам предания, светилом в ночных странствованиях наездников.

⁶ Ясно видно, что это поздняя приставка, потому что у нартов не было огнестрельного оружия.

⁷ Известная богатая нартовская фамилия, в чьем доме нарты обычно пиршествовали.

⁸ В отсутствие фысыма — хозяина дома гостю, по обычаю, неприлично стать гостем женщины.

⁹ Провожатый, провожающий, «хицон» также выбирается и для беседы за столом с почетным гостем, чтобы гость не стеснялся есть и чтобы «хицон» развлекал его разными рассказами новостей.

¹⁰ Сухонная накидка, защита от дождя и зноя.

¹¹ Фэсарц — незанятое место на коне позади всадника, где обыкновенно помещаются переметные сумы.

¹² Деревянный круг сита и решета.

¹³ Т. е. «толщина с чыбыла» — маленькая деревянная кадушечка в три четверти аршина в диаметре.

¹⁴ Заздравные тосты.

¹⁵ Т. е. на самом конце семи рядов, чтобы ему доставалось за одним заздравным тостом семь чаш.

¹⁶ Старших обязывает приличие давать чашу свою младшим.

¹⁷ Обычай не позволяет младшим приносить свои чаши старшим. Такое приношение чаш младшим считается дерзостью, неуважением к старшим и незнанием приличия и этикета.

¹⁸ Сильная угроза истреблением всего населения огромной партией или войском.

¹⁹ Къуымæл — буза, брага — напиток из проса.

²⁰ Он нарочно притворился мертвым, чтобы вызвать к себе без опасения сына Хызова и убить его.

²¹ Осетины часто с проклятиями посылают покойникам ослиц, собак, кошек и всяких гадов.

²² В дословном переводе нужно понимать так: «фаердыг» — «гранат», «аметист», «драгоценный камень». Означает «чего просишь, то и находишь», т. е. всякое желание человека исполняется свойством и силой цыкурайы фаердыга, оживлявшего мертвых чудесным прикосновением своим к телу умершего.

²³ В смысле: только тебе принадлежащей.

XXXVII. Нарт Субалци

Субалци (ир. Сыбалц) — молодой нартовский герой, сын Уархага. Сказания о нем не сложились в цикл, однако он упоминается часто как участник нартовских балцев. В некоторых вариантах сказаний цикла «Рождение Урызмага и Сатаны» Субалци — сын Уархага и Сасаны (Дзерассы), сводный брат Урызмага и Хамыца («Ахснарт и его дети» — СМОМПК. Вып. VII. Отд. 2, с. 3—11).

В сказании «Печальные дни Нарты» (ПНТО. Вып. II, с. 31—38) Субалци спасает нартов от голодной смерти: во время чумы вскармливает быка, на котором весной пашет нартовские поля.

В публикуемых ниже сказаниях Субалци спасает нартов от дани сыновьям Соппара — врага нартов. [В Осетии имеются топонимы с этим именем: Соппар — значительные лесные массивы между селами Дур-Дур и Кора; «Соппары тæрф» — «лощина Соппара» — покосный участок в этом же районе; «Соппары къæханы сæр» — «Над обрывом Соппар» — пахотный участок в окрестностях сел. Кора (см.: Цагаева А. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1975, с. 470).

Имя героя варьируется: Субалци — Субалц — Сыбалц — Сывалц.

124. Субалци и три сына Соппара

ПНТО. Вып. II, с. 75—78; диг. диал.; сказитель Кертиби Кертибиев (сел. Махческ); 23.05.1902 записал М. Гарданов; пер. Г. Дзагурова.

¹ Дается часть сказания.

² Обычный способ исцеления раненого героя женой (в эпических сказаниях осетин).

³ В этом варианте Субалци — сын дочери Болат-Хамица.

125. Смерть Субалци

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 270—272; диг. диал.; сказитель Кубади Текоев (сел. Задалеск); 29.06.1910 записал Г. Дзагуров. Опубл. ИАС. Т. 1, с. 311—312.

¹ Осет. «уæларвон кизгæ» — букв. «небесная девушка».

² Т. е. конь не явился в дом вестником гибели своего хозяина.

В а р и а н т ы:

Нарт Уархаг — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 217—222; диг. диал.; сказитель Махамет Гасанов (сел. Чикола); летом 1941 г. записал А. Хамицаев. (Герой назван Суварчи.)

Сказание о нарте Уархаге и его сыне — ОРФ СОНИИ, п. 8 (2), д. 15, л. 361—376; диг. диал.; сказитель Цицеу Тобоев (сел. Христианское); 23.02.1927 записал А. Толасов

XXXVIII. Саууай, сын Кандза

Саууай, молодой нартовский герой, противопоставлен старшим, именитым нартам, которых он зовет с собой в поход. Те же, видя в нем необычную силу и опасаясь ее, пытаются убить его или предпринимают какие-то уловки, чтобы не идти с ним в поход. Далее следует эпическое клише — добыча героем скота. Что касается эпизода рождения героя, то сюжетную его основу составляет мотив рождения от клыкастой женщины, поедающей своих детей [см., например, «Саууай, сын Кандза» — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 278—287; диг. диал.; сказитель Кубади Текоев (сел. Задалеск); 30.06.1910 записал Г. Дзагуров]. Мотив вскармливания ребенка сосульками в леднике и образ женщины, пожирающей своих детей (змеген — в карачаево-балкарском эпосе), являются сюжетообразующими и в карачаево-балкарском эпосе.

126. Как Гемуда — конь Саууая, сына Кандза, пришел первым на скачках

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 297—298; диг. диал.; сказитель Елмарза Хамикоев (сел. Ногкау, Горная Дигория); 22.06.1910 записал Г. Дзагуров.

¹ В дигорских текстах имя коня Арфан иногда употребляется в смысле богатырский конь.

Приложение

О славном сыне Чандза — маленьком Суае

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, с. 12—16, 1876 г.; запись и коммент. Г. Шанаева. Опубл. ПНТО. Вып. I, с. 27—38.

¹ Более правильное имя — Чандза.

² Питая любовь на бога, что он не дает ему сыновей, Чандза думал вынудить его своей силой дать ему сыновей.

³ Сухой запах — запах от горящей кожи, костей, шерсти и [т. п.]

⁴ Нянька, кормящая дитя грудью.

⁵ Бугор Аѳсати, бога всех диких животных.

⁶ Молялись, потому что видом его были сильно напуганы.

⁷ Камадыгыгэ — колючки шиповника.

⁸ Самое близкое приветствие: мае хэдзар, т. е. мой ты дом; смысл такой: любит его также, как свой дом.

⁹ Цирьхъ — меч, который носят со стрелами.

¹⁰ Т. е. «мои счастливые старшие».

¹¹ О лучшие нартовские старейшины.

¹² Т. е. «да будет путь наш прямым».

¹³ Келанггенаг — занимающийся колдовством.

¹⁴ Фярныг кэстэр — счастливый младший по летам.

¹⁵ Обязанности кастара следующие: готовить пищу, накормить старших, снять с них платья, обувь и уложить их спать. Такова обязанность младшего, по обычаю, во время балцев — странствований. Не исполнивший этих условий-обязательств кэстэр считается не мужественным и лишенным приличия.

¹⁶ Так безвредно, что и муха в квас не попала.

¹⁷ Во многих сказаниях и преданиях Осетии встречаются агурские войска. Предание повествует, что царство агурское было такое сильное, что войска агуров были бесчисленны. Их было столько, сколько на всей земле саранчи. Агуры грабили и убивали все народы на земле. И за это бог навел на них свой гнев, и они погибли, превратившись в саранчу. Саранча, говорит предание, есть потомство агуров.

¹⁸ Таков у осетин и теперь обычай: если не все спутники балцев (а только из них один или двое) добыли добычу, остальные же не участвовали или отстали по каким бы то ни было причинам, то эти оставшие не лишаются права на часть добычи. Напротив, добыча делится между всеми одинаково, но иногда виновникам определяется особая часть добычи.

¹⁹ Старшему по летам, по обычаю, предоставляется право выбора любой части добычи.

²⁰ Вслед за старшим право выбора части имеет младший по летам из всех спутников, а затем остальные разбирают также по старшинству.

²¹ Т. е. не его собственным мечом и мужеством.

²² Выдуманное шуточное название местности, но оно относится к земле абадзехов.

²³ См. коммент. 8, прил. к сказ. 126.

²⁴ В дословном переводе: «фаты баех» — «лошадь» или «конь стрелы» (см. ССКГ. Вып. IV, ст. «Свадьба у северных осетин», с. 13).

²⁵ Кабанья голова — скрипка, заменяющая музыкальный инструмент во всех увеселениях осетин. Делается большей частью из старой деревянной чашки, обтянутой сырой кожей. Она бывает двух-, трехструнной, имеет монотонный звук. Но в настоящее время благодаря цивилизации эти хуыйысэр в самом малом употреблении в Осетии, где танцы и пляски идут под звуки гармоники европейской.

²⁶ Т. е. Урызмага.

²⁷ У осетин и теперь есть обычай: для приехавшего к кому бы то ни было гостя принести из того дома, где бывают народные пирры или поминки, часть кушанья и напитков. Ронг делают из проса с примесью меда. Самый опьяняющий напиток.

²⁸ Слова, высказываемые при последней крайности и неохотного исполнения просьбы: «Да раскаивайтесь навсегда!»

В а р и а н т ы:

Сын Кангза Саууай — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 288—292; диг. диал.; сказитель Елмарза Хамиков (сел. Ногкау в горной Дигорин); 22.07.1910 записал Г. Дзагуров; *Нарт Урузмаг и юный Саууай, сын Кангза* — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 63—79; диг. диал.; сказитель Дагег Гатуев (г. Владикавказ); 10.11.1924 записал Г. Дзагуров. (Нарты встречают неизвестного витязя, он угнал табун коней у терк-турок и раздал нартам.);

Сказка о Саууае, сыне Кангза — ОРФ СОНИИ, п. 10, д. 16, л. 282—285; диг. диал.; сказитель Хуре Хамиков (сел. Сурх-Дигора); летом 1938 г. записал Т. Бесаев;

Нарт Хамиц и юный Саууай, сын Кангза, в набеге — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 118—132; диг. диал.; сказитель Махамат Гасанов (сел. Чикола); 08.02.1941 записал А. Хамицаев. (Хамиц встретил неизвестного витязя Саууая, он угнал табун у Хуандона и часть отдал нарту.)

Сын Кангза Саууай и нарт Урузмаг — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 246—277; диг. диал.; сказитель Дзамболат Дедегкаев (г. Орджоникидзе); в августе 1963 г. записал Г. Дзагуров.

XXXIX. Нарты и черная лисица

Это весьма распространенное в Осетии сказание, имеющее множество вариантов. В нем повествуется о том, как три нарты — Урузмаг, Хамиц и Сослан — на охоте, выстрелив одновременно, убили черную лисицу и не могли поделить между собой ее шкуру. Сказание построено по приему обрамления (рассказ в рассказе). Герои решают, что шкура будет отдана тому, кто расскажет лучшую историю из своей жизни. Далее следуют чудесные рассказы о приключениях Урузмага, Хамица и Сослана. Содержание их по вариантам различное; постоянное — рассказ Урузмага, и шкура чаще достается ему.

Наиболее типичными являются следующие рассказы: 1) Урузмаг на охоте попадает в пещеру (замок); хозяйка угощает его, укладывает спать; в наказание за то, что Урузмаг, прельстившись красотой женщины, хотел сблизиться с ней, она превращает его в собаку (иногда — в лошадь, осла). Далее рассказывается о мытарствах Урузмага и его спасении; 2) Хамиц в склепе умершей жены находит чудесный лист (бусынку) и с его помощью оживляет ее; 3) Сослан вместе с побратимом на охоте обнаруживает чудесную муравьиную кучу, прикосновение к которой оживляет умершего. Сослан просит убить его, попадает в Страну мертвых и оттуда приводит себе в жены дочь Барастыра.

127. Черная лисица нартов

ПНТО. Вып. II, с. 37—42; диг. диал.; сказитель Кертиби Кертибиев (сел. Махческ); 26.09.1903 записал М. Гарданов; пер. Г. Дзагуров.

¹ Широко известный на Кавказе обычай изгнания из патронимии, фамилии, общины за нарушение норм обычного права, за неподчинение обществу.

² В ориг. «заути мет» — то же, что в иронском варианте «залты мит»; встречается только в эпосе в смысле «необыкновенно глубокий снег».

³ В других вариантах Ставд Аенгулдза Алмуталх — Алмуталк Толстый Палец.

⁴ Имя не объясняется.

⁵ Проклятие; в смысле «пережить тебе всех своих родных».

⁶ «Алай» — свадебная ритуальная песня.

В а р и а н т ы:

Урузмаг, Хамиц, Созрыко — ОЭ. Вып. I, с. 52—58; ир. диал.; сказитель Таймураз Хетагуров (г. Владикавказ); летом 1880 г. записал Вс. Миллер;

Сказание о шкуре черной лисицы нартов — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 15—29; диг. диал.; сказитель Сабе Медоев (сел. Дигора); 26.03.1909 записал Г. Дзагуров. (Хамиц рассказывает о чудесном рождении Батраза.)

Черная шкура лисицы нартов — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 166—167; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); 01.09.1921 записал Г. Гуриев. Оpubл. НТХ, с. 136—137;

Нартовские сказания о нартах Хамыце, Созырыко и Сослане — ОРФ СОНИИ, п. 11, д. 18, л. 134—139; ир. диал.; сказитель Быдзыго Ревазов (сел. Ардон); 20.06.1922 записал К. Томаев;

[Сказание о черной лисице] — ОРФ СОНИИ, п. 73, д. 30—7, л. 14—20; ир. диал.; сказитель Сандро Сйдаков (сел. Беслан); 25.02.1924 записал Ц. Амбалов. Опубл. НТХ, с. 110—118 (Хамыц повторяет рассказ Сослана об оживлении своего помощника);

Черная лисица нартов — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 22—25; диг. диал.; сказитель Кубади Удаев (сел. Донифарс); в мае 1924 г. записал Г. Дзагуров. (Хамыц повторяет рассказ Урызмага, а Урызмаг рассказывает, как он попал в чрево кита. Шкура досталась Сослану за рассказ о том, как он привел себе жену из Страны мертвых.)

Урызмаг, Сослан и Хамыц на охоте — ХИАУ, с. 16—19; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвали); 26.03.1925 записал В. Карсанов;

Нарт Сослан и жестоко проклинаящая женщина — ОРФ СОНИИ, п. 8 (3), д. 15, л. 456—463; диг. диал.; сказитель Адаго Кайтуков (сел. Дигора); 05.07.1929 записал А. Толасов. Опубл. ПНТО. Вып. V, с. 149—154. [Сослана постигает судьба Урызмага: он превращен в кобылу (иногда — в собаку) и т. д.];

Как нарты отправились за горы — ОРФ СОНИИ, ф. 4, д. 2, л. 23—32; ир. диал.; сказитель Митро Гурциев (сел. Дзымыр, Юго-Осетия); 03.08.1939 записал Илья Плиев. (Урызмаг назван именем Уырыдз.);

Как нартовские охотники не могли договориться о шкуре черной лисицы — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 174—180; диг. диал.; сказитель Махамат Гасанов (сел. Чикола); 01.02.1941 записал А. Хамицаев;

Как нарты спорили из-за черной лисицы — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VI), л. 144—159; диг. диал.; сказитель Урузмаг Дзадзаев (сел. Чикола); 06.02.1941 записал А. Хамицаев;

Как Созырыко из Страны мертвых вывел свою жену Агунгу — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. IV), л. 26—44; ир. диал.; сказитель Тебо Кациев (сел. Кадгарон); 07.02.1941 записал У. Хоранов;

Балц Сырдона — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. X), л. 24—30; ир. диал.; сказитель Псыма Ходов (сел. Батакоюрт); в феврале 1941 г. записал В. Дулаев. (Замена имени Урызмага Сырдоном.)

Приложение 1

О нартах: свежнбородом Урызмаге, Созырыко и Сослане

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 7—8 об., 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Опубл. ПНТО. Вып. I, с. 17—21

¹ Толстый Палец-Абидак «Става» — «толстый», «аенгуыдз» — «палец», Абидак — собственное имя.

² Сост.: в другом же варианте [силач] называется кусагом — рабом Урызмага (Табыдадь, Батылдак).

³ Во владения Шамхала Тарковского.

⁴ Сост.: скараг — охотники, которые шумом и криком выгоняют зверя на людей, сидящих в засаде.

⁵ Сост.: рындзыл-бадаг — охотники, сидящие в засаде.

⁶ Во время дележа чего бы то ни было, по обычаю, старшие имеют право на более выгодную часть с излишком. Сост.: хистайраг — доля старшего; кастайраг — доля младшего.

⁷ Т. е. «мой суд». Тархонами называются посреднические, третейские суды.

⁸ Для принятия мер к защите арбы расставляются вокруг скотины и людей.

⁹ В патриархальной жизни осетин право первого голоса предоставляется старшим по летам.

¹⁰ Этькет и приличие обязывают женщин при входе постороннего в дом вставить и стоять на ногах до тех пор, пока вошедший сядет или (предложит) самой хозяйке сесть...

¹¹ Медный рукомойник с двумя горлышками.

Приложение 2

Как нарты убили золотую лисцу

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 27—29, 1876 г., запись и коммент. Г. Шанаева. Опубл. ПНТО. Вып. 1, с. 65—70.

¹ Кусæг — раб, тот же крестьянин, холоп. Досл. «работающий».

² Сост.: см. коммент. 3, прил. 1 к сказ. 127.

³ Хæтæг — «странствующий», «путешествующий»; бараг — «наездник», «всадник».

⁴ Муравьиная кочка, имевшая силу оживлять мертвых людей.

⁵ Город Уæрбий: при всем моем старании я не мог доискаться, к какой части земли относится название Уæрбийи калак — город Уæрбий.

⁶ Волшебные плети в сказаниях осетин рисуются «нымæтын ехсами», т. е. «плеть из полоста».

⁷ Самая чистокровная порода лошадей, которые теперь весьма редко встречаются в Кабарде.

XI. Как нарты оживили скелет великана

Сюжет сказаний данной группы устойчив. Сюжет данного сказания: нарты на охоте встречают необыкновенно большой скелет человека и оживляют его; оживший великан (уаиг, гумир) удивлен тем, как измелчал человеческий род и физически, и нравственно. И потому просит вернуть его в прежнее состояние (иногда нарты сами предпочитают сделать это). Эпизод чаще соотнесен с Сосланом; в варианте, записанном Г. Шанаевым, — с Батразом.

В этих сказаниях, во-первых, отразились представления о том, что «нынешним людям предшествовало племя гигантов, и, во-вторых, в них слышится отзвук легенд о золотом веке, когда люди не сеяли и не жали, а могли жить просто „соком земли“» (НЭ, с. 84).

128. Сослан и череп великана

ОРФ СОНИИ, п. 30 (2), д. 88; л. 275—276; диал. диал.; сказитель Емаза Бетрозов (сел. Лезгор); в 1940 г. записал учащийся школы.

¹ В ориг. «нарты нæртон адæм» — «нартовские нартовы люди», удвоение одного и того же эпитета «нартовский» (один в родит. падеже, другой — в форме прилагательного) характерно для осетинского эпоса.

В а р и а н т ы:

Сослан и бедренная кость великана — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 258—259; диал. диал.; сказитель Елмарза Хамиков (сел. Ногкау, Горная Дигория); 22.06.1910 записал Г. Дзагуров;

Сослан и череп великана — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 256; диал. диал.; сказитель Кубади Текоев (сел. Задалеск); 30.06.1910 записал Г. Дзагуров;

Как нарты охотились — ОРФ СОНИИ, п. 31, д. 88, л. 287; диал. диал.; сказитель Гена Бузоев (сел. Ахсау); 07.08.1937 записал Г. Дзагуров;

Нарт Сослан и лопатка уагмера — ОРФ СОНИИ, п. 30, д. 88, л. 285—286; диал. диал.; сказитель Д. Золоев (сел. Стур-Дигора); 04.02.1941 записал Б. Хадаев.

Приложение 1

Как по мольбе Батраза оживился богатырь-великан

ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 2, л. 27; 1876 г., запись Г. Шанаева. Опубл. ПНТО. Вып. 1, с. 64—65.

¹ См. коммент. 4, прил. 2 к сказ. 120.

Приложение 2

Предание о великанах

ОЭ. Вып. I, с. 137; сказитель Баде Гобеев (сел. Стур-Дигора); лето 1880 г., запись и пер. В.с. Миллера.

РАЗРОЗНЕННЫЕ СКАЗАНИЯ

129. Меч нарта Ахсара

ОРФ СОНИИ, п. 43, д. 152, л. 116—120; ир. диал.; сказитель Леуан Бегизов (сел. Едис); 02.02.1939 записал Д. Бегизов.

¹ По объяснению сказителя, «авадз-мазь была у Донбеттыров, смазанный ею меч не тупился».

130. Три золотых кубка Созырыко

ИОЭ, с. 28—36; ир. диал.; сказитель Илико Маргиев (сел. Тли); лето 1939 г.; запись и коммент. В. И. Абаева.

¹ Этот рассказ публикуется, насколько нам известно, впервые. Образ Созырыко, одного из главных героев нартовского эпоса, выступает здесь в более облагороженном и привлекательном виде, чем в других посвященных ему рассказах, где характерными его чертами являются грубость и жестокость, соединенная часто с коварством. Помимо Созырыко в рассказе выступает Урызмаг в обычной своей роли старика, почетного гостя, и некий Уалхаг (Уæлхæг). Имя последнего нельзя отделять от известного имени Уархаг (Уæрхæг), с которым обычно связано представление о родоначальнике нартов, отце близнецов Хсара и Хсартага. То, что этот патриарх в данном случае оказывается современником Созырыко, героя младшего поколения, не должно нас смущать, так как подобные анахронизмы — обычное явление в эпосе, при формировании которого хронологическая и логическая точность и последовательность меньше всего озабочивают его творцов.

² Осет. «дыварссæгтæй» — «в два ряда», от «ды» — «два» (в сложных словах) и «фарс» — «сторона».

³ Осет. «чырын» — букв. «из извести»; подразумевается хадзар (дом). Созырыко отнесен здесь к фамилии Бораевых (Борæтæ). В лучших вариантах все главные нарты, в том числе и Созырыко, относятся к фамилии Хсартаговых (Хсартагæтатæ).

⁴ Осет. «уырдыг-лæууæг» (говорят также «уырдыг-ыстæг») — «виночерпий» и вообще прислуживающий за столом на пирах и тризнах, букв. «стоящий (лæууæг и ыстæг) стоймя (уырдыг)».

⁵ Урызмаг, как старший и почетнейший из гостей, сидит «в голове ряда» (рæггы сæр) и начинает тосты.

⁶ Здесь осет. «рæгъ» в значении «тоста», который провозглашается старшим и затем обходит весь ряд (рæгъ).

⁷ Осет. «ронг» — мифический напиток, нектар, фигурирует только в эпосе; некоторые сказители видят в нем особый сорт пива с медом или араки с медом; ср. сванское «ранг» — «мед с аракой».

⁸ «Да съем твои болезни» — обычное ласковое выражение; в данном случае Созырыко говорит о себе в третьем лице.

⁹ «...радуется моему хлебу» в смысле «угощается моим хлебом».

¹⁰ Осет. «хæдзарвæндаг», букв. не «дом», а «путь дома»; под «хæдзарвæндаг» понимается весь род, включая будущие поколения.

¹¹ Осет. «гуырд» — «отпрыск», букв. «рожденный», от «гуырын» — «рождаться».

¹² Осет. «къæрит или къæрид», от диг. «къæреда» в сочетании с «кæрц» («шуба») или без него означает «старенькую шубу», но не имеет значения «старый» вообще.

¹³ Осет. «сæры сæфты бæстæ» — букв. «страна (бæстæ) гибели (сæфты) головы (сæры)» — может быть просто в смысле «далекая, неизвестная страна».

¹⁴ «Иу ахæм та» — букв. «одно такое же»; ср. «иу чысыл» — «одно маленькое» в значении «немного».

¹⁵ Авдуаг; что это за небесное существо, сказитель не мог объяснить; в литературе это имя также нам не встречалось; возможна связь с тоже крайне редким «æвдиу» (диг. æвдеу) название какого-то демона (водяного?) от «ар» — «вода» и «daiva» — «демон».

¹⁶ Осет. «дыуæ зæры астæу» — «между двух вечеров»; так называется промежуток между началом сумерек и наступлением ночи.

¹⁷ Осет. «тут æруара» — «кровь да прольется»; бранное выражение, которое в данном случае Созырыко с упреком обращает к себе самому.

¹⁸ Осет. «лыгæнд»: из «ылыг» («глина») + «кæнд» («сделанный»).

¹⁹ «Ыфсургъ», «æфсургъ»; диг. «æфсоргъ», «æфсорг» — мифическая порода коней.

²⁰ Осет. «фыд бон дæ хай» — «дурной день — твоя доля»; бранное выражение, пожелание несчастья.

²¹ В смысле: где он был весь день, почему он явился в такой поздний час?

²² «...выходит на крышу»; в горных аулах, где дома расположены ярусами по склону, плоская крыша одного помещения служит одновременно двором для другого, расположенного выше.

²³ Осет. «гас цу» — «невредимый ходи» — обычная формула приветствия в отношении приходящего в дом.

²⁴ Осет. «кæм разына», по смыслу — «пусть окажется»; «кæм» — «где» придает здесь глаголу подчеркнуто оптативное значение.

²⁵ Местонахождение Нокарской равнины сказитель не мог объяснить.

²⁶ «Æнæ мард, æнæ дзуар фæу» — бранное выражение, смысл которого: да не будет у тебя никаких предметов почитания, ни покойников (предков), ни святых.

²⁷ «Æз дæ мад, дæ фыды уазæг» — «Я — гость твоей матери, твоего отца», т. е. «я отдаюсь на твою милость», или «под твоё покровительство»; эта же формула употребляется обычно для выражения убедительной просьбы.

Сост.: см. также коммент. 3, прил. 3 к сказ. 60.

²⁸ «...плохую хозяйку посмотрим»; осетин патриархального уклада не говорил о членах своей семьи (жене, детях) иначе как в уничижительном тоне.

²⁹ «Арыхъ-сапон» — «арыкское мыло»; обычное в эпосе выражение в значении «наилучшего (отличного) мыла»; очевидно, имеется в виду местность Арыхъ, славившаяся качеством изготавливаемого там мыла (?).

³⁰ Осет. «рынг—æхсад», по объяснению сказителя, — «начисто (отлично) помытый»; однако слово «рынг» отдельно не встречается и в существующих словарях отсутствует; перс. rang (?).

³¹ Т. е. «твои услуги так велики, что мне их не возместить даже на том свете». Досл.: «за твои услуги да не стану я платить в Стране мертвых».

³² «Цы бадæ?», букв. «Что с тобой случилось?» «Как твои дела?»

³³ Т. е. «для тебя, имеющего такого доблестного сына, мне не жаль пожертвовать не только три золотых кубка, но и членов моей семьи».

³⁴ Т. е. сын Уалхага по своей доблести равен всем остальным нартам, вместе взятым.

В а р и а н т:

Как нарт Созырыко устроил кувг Трем [фамилиям] Нартов — ОРФ СОНИИ, п. 43, д. 152, л. 109—115; ир. диал.; сказитель Илко Маргиев (сел. Тлв); 24.06.1940 записал Д. Бегизов.

131. Сослан и три сына Телберда

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 351, л. 260; диг. диал.; сказитель К. Текоев (сел. Задалек); 26.07.1910 записал Г. Дзагуров.

¹ Здесь, как и в ряде других сказаний, преимущественно дигорских, собственное имя коня Урызмага Арфан употребляется в смысле «богатырский конь».

Приложение

Сосрыко

ССКГ. Вып. V. Отд. 2, с. 3—5, 1871 г., запись и коммент. Дж. Шанаева.

¹ «Нае лаег цæра» — обращение, в точности непере译имое. Однако смысл этого обращения таков: «пожалуйста, наш муж».

² Ахсар и Ахсаргаг — это не слуги Сосрыко, это его младшие, как говорят осетины, воспитанники. Они услуживают ему по правилам народного этикета, присматриваются к манерам [Сосрыко], к его богатырским схваткам, к удалому наездничеству, к обхождению в обыденной жизни, чтобы и самим быть славными мужьями. Когда окончат они это воспитание, тогда будут разъезжать героями, подобно Сосрыко, будут иметь также своих младших (по-осетински — кæстæртæ). Нельзя не заметить, что эти младшие напоминают собой средневековых оруженосцев.

³ Чтобы таким образом удерживать Сосрыко. В других вариантах говорится, что Сосрыко просыпался ночью и готовился в путь, но Агунда успокаивала его, указывая на потолок со звездами и говоря: «Еще рано; смотри, теперь только полночь», а он со сна не мог понять, настоящее ли это звездное небо...

132. Нарт Сидамон

ОРФ СОНИИ, п. 43, д. 152, л. 31—36; ир. диал.; сказитель Лексо Тотров (сел. Кабуста); 20.02.1939 записал Д. Бегизов.

¹ Сидамон, по этногоническим преданиям осетин, — имя одного из родоначальников осетинского народа (см.: ИЭС. Т. 3, с. 102).

² Лакандон — реальный топоним в Куртатинском ущелье Северной Осетии.

³ «Дæндаг цух фестæм» — идиома; в смысле «лишились мы близкого человека».

⁴ Мотив «нарты не хоронят своих покойников увечными» (букв. «без какой-либо части тела») проходит во многих сказаниях. Интерпретацию этого мотива см.: ОИЭМ, с. 44.

⁵ Пословица.

⁶ Идиома; букв. «вперед идти будем идя-скользя, а возвращаться будем в головы-туловища превращенные».

⁷ Идиома; букв. «сегодня мне нужна твоя голова».

⁸ См. коммент. 5 к сказ. 37.

⁹ «Калак хъæу», букв. «город-село», вероятно, в смысле «большое село», «главное село».

133. Сказание об Уастырдж и нарте Маргуце

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 103—113; ир. диал.; сказитель Иналдыко Каллагов (г. Владикавказ); 06—08.04.1921 записал Г. Дзагуров.

Сказание о безносом нарте Маргуце вместе с распространенным общекавказским сюжетом «О безносом седоке» в осетинском нартовском эпосе занимает обособленное положение; ни в каких других сказаниях этот герой не встречается. Что касается Уастырджи, то ему в эпосе уделено значительное место, он проходит действующим лицом во многих сказаниях.

¹ В других вариантах — сын Маргуца.

В а р и а н т ы:

Две жены св. *Геоργия* — ССКГ. Вып. III. Отд. 2, л. 19—33; запись и коммент. Дж. Шанаева (сел. Брут);

Уастерги и безносый Маргуз — М. Туганов (ДК);

Сказка об охотнике — Мункачи Б. Цветы осетинской народной поэзии. Будапешт, 1930, с. 136—144; джав. гов.; сказитель Захарий Кокоев из сел. Цнара; в мае 1917 г. записал Бернард Мункачи;

Созырыко и Бат, сын Казныга — ХИАУ, с. 29—37; ир. диал.; сказитель Яков Гаглов (сел. Кусджыта Джавского района); записано летом 1923 г.;

Сказание о безносом Маргуце — ОРФ СОНИИ, п. 21, д. 45—1, л. 42—45; ир. диал.; сказитель Сандро Сидиков (сел. Беслан); в 1924 г. записал Г. Гуриев;

О старом охотнике Цолане — ХИАУ, с. 38—43; ир. диал.; сказитель Леуан Бегизов (сел. Едыс); записано 22.06.1928;

Уастыргджи был земной человек — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. X), л. 75—80; ир. диал.; сказитель Ахмат Гаппуаев (сел. Хумаллаг); 03.02.1941 записал В. Дулаев;

Кагар о Маргуце — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. II), л. 129—153; ир. диал.; сказитель Арсамаг Цопанов (сел. Дзуарикау); 08.02.1941 записал С. Бритаев.

Приложение

О нарте Урызмаге и Уарп-алдаре

ССКГ. Вып. IX. Отд. 2, 1876, с. 22—34; запись и коммент. Г. Шанаева.

¹ Присяжными братьями делаются таким образом: берут деньги, бросают монету в полную чашу напитка (например, водки) и начинают молиться, чтобы братство было прочное, нерушимое, и после этого выпивают пополам чашу, и с того времени присяга эта укрепляет твердо братство присяжных. Монета же остается у младшего из присяжных братьев. Такая присяга у осетин считается самой святой, и нарушивший ее подвергается осмеянию. Обязанность братьев заключается в том, чтобы быть верными один другому и неизменными в дружбе.

² Кумские степи на Северном Кавказе по р. Кума.

³ Урупская княгиня, Урупская владелица.

⁴ Сост.: см. коммент. 9, прил. к сказ. 77.

⁵ «Да съем я твои болезни, мой князь, мой господин».

⁶ При спорах своих осетины выражаются: «сделаем хæснаг», т. е. «держим пари».

⁷ Гостю хозяин дома, фысым, должен предложить слезть с коня, войти в кунацкую и снять оружие. Самому слезть с лошади, войти в кунацкую без приглашения и снять оружие без предложения фысыма считается напрашиванием в гости.

⁸ В обычае нет, чтобы женщина без своего мужа принимала гостей, за исключением своих братьев и своих родственников.

⁹ Т. е. по происхождению неравный.

¹⁰ Посредник, минæвар. У осетин часто встречается эта поговорка. Обязанность посредника передавать слова в точности. Минавара осетины сравнивают с ослом, который не может не таскать на себе взваленную тяжесть.

¹¹ В час радости осетины говорят: «Подметает от радости своей шапкой улицы».

¹² В обычае нет зазывать в спальню-покою женщин гостей, кроме родных братьев и ближайших родственников; убежище гостя — кунацкая.

¹³ В отсутствие мужа жена, по обычаю, не должна спать на своей кровати. Она устраивает себе отдельную постель перед камином.

¹⁴ Т. е. гость должен быть послушным фысыму — хозяину дома. А этот последний должен подчиняться требованиям хозяина.

¹⁵ Сост.: гость не мог покинуть дом хозяина без его разрешения.

¹⁶ Этот свет осетинами называется «смертный свет», т. е. мнимый, а тот свет — бессмертным и всегдашним.

¹⁷ Т. е. наша хозяйка, распорядительница дома.

¹⁸ Собирают разные кушанья, готовят целую арбу и отправляют в дом родных на поминки, в праздники и для посещения больного.

¹⁹ Адама и Еву.

²⁰ Изранить или убить женщину у горцев считалось поступком посрамляющим, унижительным для мужчины.

²¹ Такие казни существовали у горцев преимущественно для провинившихся жен и совершались при торжественных народных собраниях.

²² Из «хæдара ирæд» означает: из домашнего своего имущества плата за невесту.

²³ Т. е. Урызмаг и Уарп-алдар условились посетить невест в одну назначенную ночь.

ХЛІ. Как погибл нарты

Нартовский эпос завершается сказаниями о гибели нартов. Славно пожив, нарты умирают во имя вечной славы. Через все сказания этого немногочисленного цикла проходит мотив богоборчества: нарты, ранее жившие с богами, как с равными, совершив множество подвигов на земле, сокрушив всех своих врагов, возгордились, перестали почитать бога (по вариантам: вызвали на бой бога) и в результате этого погибли. Бог насылает на них голод или потоп.

В сказаниях о гибели нартов от голода с большими или меньшими подробностями рассказывается о том, как нарты пытались продлить свою жизнь: хлеба на полях поспевали ночью, а днем становились зелеными (или хлеб совсем перестал родиться на земле, лишь на небе ночью появлялись спелые колосья и горели, как свечи), и нарты придумали стрелы с раздвоенным концом и этими стрелами сбивали колосья. Потом на помощь нартам пришла нартовская Сатана: она нарезала кусками какое-то дерево и посадила эти кусочки в землю; из них вырос «нартхор» — «нартовский хлеб» (кукуруза), и нарты прожили еще несколько лет. Но и его отнял у них Бурхорал, и нарты погибли от голода.

В сказании «Гибель нартов» (ИОЭ, с. 53—54) нарты уходят из жизни ради вечной славы. Бог, любивший нартов, дает им право выбора: вечную жизнь либо вечную славу, и нарты, верные себе, предпочитают вечную славу.

Это сказание логически завершает героический эпос о нартовских богатырях: нарты добровольно ушли из жизни, но остались вечно живыми в народных песнях, преданиях, кадагах.

134. Гибель нартов

ОРФ СОНИИ, п. 6, д. 13, л. 70; диг. диал.; сказительница (предположительно) Гадзи Боранова (сел. Дур-Дур); в 1900 г. записал М. Тутанов.

¹ «Нарти хуар» — букв. «нартовский хлеб», в современном осет. яз. — «кукуруза».

² В сказании «О том, как появились нарты» [ОРФ СОНИИ, п. 1, д. 33, л. 1; ир. диал.; сказитель Кавдын Гурьев (сел. Гуля); в марте 1896 г. записал Г. Гурьев. Опул. НТХ, с. 39] нарты погибли вследствие потопа.

Публикуем отрывок:

Фæлæ наертон адæм дæр кæрæй-кæронмæ нæ ахастой. Уыдон тынг схъал сты, æмæ хуыцау дæр сæ цæсты ныргуал уыди. Афтæ схъал сты, æмæ сæ дуартты къæсæртæ бæрзонд систой, дуарыл хызгæйæ сæ сæртæ кувинæ гуыбыр кодтаиккой, афтæ, кæннод хуыцау афтæ æнхъæл уызæн, уымæн сæ сæртæй кувинц. Уыдонæн дæр та со сæфт æрцыд, æмæ сыл хуыцау раугъта донæй хъаймæт. Нарт æгасæй дæр фесæфтысты.

Но и нарты жили не вечно. Они до того возгордились, что даже бог в их глазах стал никто. До того возгордились, что подняли кверху дверные косяки, чтобы не пригибаться, проходя в двери, — вдруг бог подумает, что это ему [они] кланяются. И пришла их гибель: послал на них бог потоп. Все до единого погибли нарты.

135. Как погибл нарты

ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 114; ир. диал.; сказитель Инаддыко Калагов (г. Владикавказ); 08.05.1921 записал Г. Дзагуров.

136. Как погибл нарты

ХИАУ, с. 88—90; джав. гов.; сказитель Кудза Джусоев (г. Цхинвал); 30.03.1925 записал В. Карсанов.

137. Гибель нартов

ИОЭ, с. 53—54; ир. диал.; сказитель Илко Маргиев (сел. Тля); 1934 г., запись, пер. и коммент. В. Абаева.

¹ Главной особенностью публикуемого варианта, благодаря которой он приобре-

тает вполне самостоятельный интерес, является мотив выбора между вечной жизнью и вечной славой. Гибель нартов оказывается результатом не слепого рока, а известного этического подвига: добровольного отказа от вечной жизни во имя вечной славы. И хотя инстинкт жизни побуждает их еще некоторое время бороться за существование, но под конец они примиряются с судьбой и ложатся в собственноручно вырытые могилы.

² В ориг. «йæ цæст нæ уарзта» — идиоматическое выражение, букв. «его глаз не любил».

³ В ориг. «акъалдау», из груз. яз. «акалдама» — «подземный склеп».

В а р и а н т ы:

Как погибли нарты — ОРФ СОНИИ, п. 75, д. 32, л. 29—30; ир. диал.; сказитель неизвестен; 1892 г., г. Владикавказ;

Нарты и дарезаны — ХИАУ, с. 91—92; джав. гов.; сказитель Амдо Наниев из сел. Начрепа (г. Цхинвали); 29.03.1925 записал Лади Газзаев;

Гибель нартов — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 350, л. 168; ир. диал.; сказитель Гаха Сланов (г. Владикавказ); 01.09.1921 записал Г. Дзагуров;

Голодный год у нартов и дарезанов — ОРФ СОНИИ, п. 15, д. 23, л. 18; ир. диал.; сказитель А. Хетагуров (сел. Нар); в 1932 г. записал С. Джанаев;

Нарты и дарезаны — ОРФ СОНИИ, п. 15, д. 23—4, л. 6; ир. диал.; сказитель Н. Хурумов (сел. Тоборза); 06.06.1932 записал Б. Бигулаев;

Как погибли нарты — ОРФ СОНИИ, п. 61, д. 177, л. 21; сказитель Сослан Джикаев (сел. Теделеты); 03.02.1940 записал И. Пляев;

Нарты и Бората — ОРФ СОНИИ, п. 61, д. 177, л. 42; джав. гов.; сказитель С. Алборов; в 1940 г. записал И. Пляев;

Как нарты погибли второй раз — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. I), л. 173—179; ир. диал.; сказитель Айтег Дзабиев (сел. Карджин); 04.01.1941 записали У. Богазов, Б. Карсанов, В. Тотров;

Как нарты гибли от голода — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. III), л. 155—158; ир. диал.; сказитель Хасако Бадтиеv (сел. Фарн); в 1941 г. записали Х. Бигулаев, Б. Дзагаев;

Гибель нартов — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. V), л. 21; ир. диал.; сказитель Баба Гаппов (сел. Бираганг); 03.02.1941 записали М. Цагараев, М. Гаппов, К. Бесолов;

Как исчезли нарты — ОРФ СОНИИ, п. 23, д. 56 (бр. VII), л. 62—63; диг. диал.; сказитель Така Годзоев (сел. Дур-Дур); записал Т. Бесаев;

Сказание о гибели нартов — ОРФ СОНИИ, п. 145, д. 352, л. 230—237; диг. диал.; сказитель Батырбег Туаев (г. Орджоникидзе); 23.07.1942 записал Г. Дзагуров;

Гибель нартов — ОРФ СОНИИ, п. 61, д. 177, л. 33—35; ир. диал.; сказитель Г. Бестаев (сел. Силагкау); 01.11.1957 записал И. Пляев;

Борьба нартов с богами — ОРФ СОНИИ, п. 61, д. 177, л. 36—37; сказитель Кавдын Наниев (сел. Нижний Халацан); 01.11.1957 записал Г. Джусоев;

Как погибли нарты — ОРФ СОНИИ, п. 61, д. 177, л. 236—237; сказитель Хадито Джусоев.

ПРИЛОЖЕНИЯ

К. Г. Цхурбаева

О НАПЕВАХ ОСЕТИНСКИХ НАРТОВСКИХ СКАЗАНИЙ

Нартовские сказания — богатейшее культурное наследие народа — стали предметом всестороннего научного исследования сравнительно недавно, хотя первые публикации сказаний (в частности, осетинских) относятся к середине прошлого столетия. Начиная с 30-х годов XX в. замечается повышение интереса к нартовским сказаниям как на самом Кавказе, так и за его пределами.

Прошедшие десятилетия были весьма плодотворными в деле собирания и публикации обширного текстового материала. Одновременно создавался целый ряд ценных трудов, освещающих значительный круг проблем: генезис, эволюция нартовского эпоса в условиях современности, историзм содержания, характеристика эпических циклов, сюжетов, образов. В отдельных трудах делались попытки изучения сравнительных параллелей, а также особенностей поэтики, ритмики, текстовой строфики.

Однако далеко не все аспекты эпоса привлекали должное внимание ученых и стали предметом специального исследования. Все еще остаются вне поля зрения вопросы, касающиеся напевов нартовских сказаний, как правило сосуществующих с поэтическим текстом и в значительной мере определяющих многие стороны текста (ритмическую организацию стихов, акцентуацию, строфическую форму, соотношение текста и мелодии, музыкальные средства эмоционального воздействия и др.). Почти совершенно не изучены интонационные, ритмические, ладовые и структурные особенности напевов.

Как известно, в живом исполнении нартовские сказания бытуют в такой форме, которая предполагает одновременное изложение поэтического текста и напева. У лучших сказителей эти два элемента неотделимы один от другого. Не случайно все собиратели единодушны в том, что наиболее впечатляющее исполнение нартовских сказаний связано с пением и музыкальным (инструментальным) сопровождением. В этом смысле текстовые записи сами по себе не могут составить полное представление о реальном бытовании сказаний. «Много потеряли сказания о нартах со стороны художественной, — писал известный осетинский поэт и собиратель поэтического фольклора И. Джанаев (Нигер), — по той причине, что они были записаны не непосредственно от сказителей, в момент передачи ими сказаний под аккомпанемент скрипки»¹.

¹ Джанаев И. Сказания о нартах. Орджоникидзе, 1941, с. 30.

«Нартовские образы, в особенности если сказания исполняются певцом, производят сильное и незабываемое впечатление»²,— писал другой собиратель фольклора. В самом деле, если обратиться к имеющейся литературе, то в ней либо вовсе не указывается на принадлежность нартовского эпоса к музыкально-поэтическому творчеству, либо даются весьма туманные сведения о манере их исполнения. Даже наиболее пространные (из известных нам) высказывания, касающиеся традиции бытования, не идут далее описания чисто внешних, формальных особенностей и потому не могут дать сколько-нибудь ясного представления о характере напевов, об их структурном, мелодическом и ритмическом строении³.

Немаловажен вопрос о том, как и в какой мере проявляется взаимовлияние текста и напева в процессе живого исполнения.

В последнее время все чаще встает вопрос о национальном своеобразии нартовского эпоса у каждого из народов, сохранивших его до наших дней. По-видимому, в решении этого вопроса нельзя ограничиваться характеристикой таких важных сторон эпоса, как поэтика, эпические сюжеты и образы, эпические циклы и др.

Весьма существенным элементом национального своеобразия, как известно, является художественная форма произведения, в которой наряду с поэтическим изложением большую, если не важнейшую формообразующую роль играет напев. Национальная самобытность и оригинальность нартовских сказаний при этом не менее ярко может проявляться в характере и форме напевов, особенностях интонирования, в манере исполнения, которая, кстати, имеет у народов Северного Кавказа далеко не одинаковую традицию.

Отсутствие исследований о музыкальной стороне нартовских сказаний — существенный пробел в нартоведении. А дело в том, что фольклористика все еще не располагает достаточным количеством удовлетворительных нотированных записей, к тому же в отличие от иных жанров народного музыкально-поэтического творчества эпические напевы не были предметом пристального внимания этномузыкологов.

Собиранием национального музыкального фольклора в Осетии начали заниматься в конце прошлого столетия, но особенно интенсивно — после Октябрьской революции. К числу энтузиастов, записывавших народные мелодии, относятся видные в свое время деятели музыкальной культуры: А. Аликов, В. Долидзе, Т. Кокойти, Е. Колесников, Л. Кулиев, П. Мамулов, А. Поляниченко, А. Тотиев. Однако интерес их как композиторов был направлен на собирание самых распространенных в обиходе музыкальных жанров — героических,

²Абаев В. И. Нартовский эпос.— ИСОНИИ. Т. X. Вып. 1, 1945, с. 109.

³Шейблер Т. К. Кабардинский фольклор.— Советская музыка. 1955, № 6, с. 63; Инал-Ипа Ш. Д. Приключение нарта Сосрыквы и его девяноста девяти братьев.— Абхазский народный эпос. М., 1962, с. 12 и сл.

мифологических, обрядовых песен и инструментальных (танцевальных) наигрышей.

В 1948 г. на основе этих материалов «Музгизом» был выпущен сборник «Осетинский музыкальный фольклор»⁴, в который наряду с песенными жанрами и инструментальными наигрышами вошли и мелодии нартовских сказаний. Это были первые нотированные публикации эпических напевов. Они, к сожалению, в большинстве своем не обладают необходимой точностью фиксации. В нотах отсутствуют подтекстовки, без которых нет возможности проследить характер взаимодействия мелодии и текста; сами мелодии записаны крайне схематично, преимущественно по памяти; вместо инструментального сопровождения на двух- трехструнном фандыре дается фортепьянное изложение четырех- пятизвучными аккордами, выходящее за пределы технических возможностей народных инструментов.

Б. А. Галаев — крупная фигура не только в истории развития осетинского профессионального музыкального творчества, но и в национальной фольклористике. Около полувека скрупулезно, с большим знанием дела записывал он образцы народно-песенной культуры. Венцом его фольклористической деятельности явился сборник «Осетинские народные песни», в который вошла малая доля всего того, что он собрал. Среди материалов, опубликованных в сборнике, имеется лишь один экземпляр из нартовских сказаний «Сказание о Сырдоне»⁵ — в превосходной нотировке.

Фиксация музыкальной части нартовских сказаний для их всестороннего исследования представляет задачу первостепенной важности не только потому, что именно в них (напевах) заключена та эмоциональная сфера, которая находится за пределами выразительных возможностей словесной поэзии. Поэтический текст, оторванный от музыки, утрачивает силу эмоционального воздействия. К тому же без напевов нельзя в полной мере понять закономерности ритмо-интонационного соотношения музыки и текста, тщательно разобраться в структурных особенностях напевов и поэтической строфики.

Среди некоторых исследователей фольклора народов Северного Кавказа существует тенденция объединять нартовские сказания и героические песни в общий эпический жанр. Между тем для осетинских героических песен и нартовских сказаний такое объединение неприемлемо. Своеобразие идейного содержания, поэтических и музыкальных средств выразительности, наконец, форма бытования — все это резко отличает эпические сказания от героических песен, не говоря уже о других песенных жанрах. Не случайно, по-видимому, народ издавна выработал терминологию, строго разграничивающую нартовские сказания (кадæг) от песни (зарæг).

Термином «зарæг» народ называет самые различные песни, среди которых наибольший удельный вес в осетинском народном твор-

⁴ Осетинский музыкальный фольклор. М.— Л., 1948, № 28—39.

⁵ Осетинские народные песни, собранные Б. А. Галаевым. М., 1964, с. 191—194.

честве приходится на песни героические. Но даже эти песни, которые, казалось бы, по своему эмоциональному тону и патетическому духу могли бы иметь «контакт» с нартовскими сказаниями, в действительности никак с ними не связаны, ни музыкально-поэтически ни особенностями, ни манерой исполнения. Никогда «зарæг» не поется как «кадæг», и наоборот.

Большинство осетинских песен (о мифологических божествах, героические, шуточно-сатирические, застольные и даже свадебные— песни преимущественно мужского репертуара) исполняется, как правило, хором и без инструментального сопровождения. На различных празднествах и народных торжествах при стечении большого количества людей число исполнителей может быть неограниченным. Каждый присутствующий, обладающий элементарными слуховыми данными, может включаться в хор если не в качестве солиста, то как подпевающий втору (басовую партию) ⁶.

Сольно-хоровая традиция исполнения этих песен, при которой солист или солисты поочередно ведут основную мелодическую линию и излагают текстовую канву, в то время как хор поет в унисон втору, основанную на длительно выдержанных тонах, никогда не являлась и не является характерной для исполнения сказаний о нартах. Идентичный тип сольно-хорового пения имеет место и у соседних народов: кабардинцев, балкарцев, адыгейцев, черкесов, абхазцев. При этом важно отметить, что у кабардинцев и абхазцев, например, сольно-хоровая традиция исполнения присуща как героическим песням, так и сказаниям о нартах. «Нартовские сказания сохранились в быту в певческой и прозаической формах. В певческой форме нартовские сказания „пшинатли“ исполняются иногда с инструментальным сопровождением (на одном из инструментов вида „пшина“ и трещетке — „пхачич“), иногда без него (а капелла) — запевадой и хором (ежу), который поет после каждого стиха (а иногда и полустиха) поэтического текста припев... При этом голосовая партия хора сочетается антифонно, либо стретто, либо звучит одновременно» ⁷.

Итак, под словом «кадæг» осетины подразумевают только лишь эпическое сказание. Понятие «кадæг» включает в себя и манеру исполнения — соло певца с инструментальным сопровождением. Рассказчика сказаний, как бы ни был он искусен, никто не назовет «кадæггæнæг», если он не поет их и не сопровождает свое пение игрой на музыкальном инструменте.

Имеется, стало быть, два типа исполнителей сказаний: рассказчик и певец-сказитель.

«Рассказывать о нартах,— писал художник, собиратель и исследователь нартовских сказаний М. Туганов,— мог всякий рядовой осе-

⁶ Подробнее об этом см.: Цхурбаева К. Г. Об осетинских героических песнях. Орджоникидзе, 1965, гл. V.

⁷ Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1981, с. 6.

тин, слышавший с самого детства напевы сказаний, но именоваться сказителем... мог не всякий: лучших сказителей народ знал хорошо, и поэтому они на всех кувдах (пиршествах), свадьбах и общественных празднествах пользовались особым почетом и уважением»⁸.

В противоположность песням нартовские сказания у осетин не принадлежат к категории общедоступных, массово-обиходных жанров. Исполнение нартовских сказаний является достоянием особо талантливых певцов-мастеров, обладающих отличной памятью, незаурядным поэтическим и музыкальным даром и умением играть на каком-либо музыкальном инструменте.

«Игра на двух- и двенадцатиструнном фандыре и длинные повествования под их аккомпанемент были исключительной привилегией даровитых мужчин»⁹.

В старину осетинские сказители играли сопровождение на двенадцатиструнном щипковом инструменте «дуадаестаенон» (тип арфы, ныне почти вышедший из обихода) или двухструнном смычковом «киссын фандыре» (род скрипки). Современные сказители, когда под рукой не оказывается национального инструмента, легко приспособливают общеизвестную скрипку, натянув на нее две жильные струны и настроив ее соответствующим образом.

Напевы осетинских нартовских сказаний, сохранившиеся до настоящего времени, представляют собой яркие образцы древнейших пластов народной музыкальной культуры. Они отличаются исключительно лаконичностью звукового объема мелодий, изменчивостью внутрифразовой ритмики, теснейшим образом связанной с импровизационностью изложения поэтического текста¹⁰. Напевная декламационность, сочетаемая с речитативно-скороговорочными элементами, является наиболее характерным мелодическим складом большинства напевов. Мелодиям сказаний не свойственны широкие многозвучные внутрислоговые распевы; на один слог словесного текста приходится, как правило, один звук.

Каждый сказитель сочиняет один или несколько напевов, на которые он исполняет сказания, независимо от их содержания. Другими словами, нет строгой закреплённости напева с текстами: один и тот же текст может исполняться с различными мелодиями, или же на одну мелодию могут петься разные тексты. Утверждения некоторых исследователей о закреплении за каждым сказанием или даже

⁸ Туганов М. С. Новое о жартовском эпосе.— ИЮОНИИ. Вып. 1 — 5. Сталинград, 1946, с. 172.

⁹ Хетагуров К. А. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1951, с. 235.

¹⁰ Народные произведения повествовательного склада, к которым относится и нартовский эпос, излагаются сказителем всякий раз по-новому, с известным изменением поэтического текста. В силу этого ярко выраженная неравнослоговость лишенных рифмы стиховых строк непосредственно влияет на неустойчивость внутрифразовой (в музыке — внутритактовой) ритмики.

эпическим образом определенных мелодий лишены достаточных оснований. Сравните, например, варианты сказания о нарте Уырызмаге из нотного приложения к данной статье (см. прил. № 1, 2). Лишь сравнительный анализ мелодических вариантов одних и тех же сказаний, записанных от различных исполнителей, может дать исчерпывающую картину явления. В настоящее время кавказские фольклористы пока еще не располагают необходимым количеством дешифрованных (нотированных) материалов, к тому же требуется активизация собирательской работы.

Данная статья не претендует на полное освещение всех аспектов музыкально-интонационных, ладогармонических особенностей, отчасти ритмического склада. В ней излагаются отдельные наблюдения некоторых сторон эпических мелодий, основанные частью на слуховом опыте, частью на собственной собирательской работе. Анализ нотированных мною мелодий, а также записей, выполненных ранее другими музыкантами, дал возможность выявить общие черты осетинских эпических мелодий¹¹.

При первом же знакомстве с напевами эпических повествований осетин, имеющих в обиходе современных сказителей, а также сказителей недавнего прошлого, бросается в глаза разнообразие форм как в структурном, так и в мелодико-ритмическом отношении. Однако при всем разнообразии форм их можно условно разделить на две группы.

К первой группе относятся напевы, мелодические контуры которых при повторении (проведениях) не подвергаются вариационному изменению и сохраняются на протяжении всего повествования. Такие напевы отличаются краткостью изложения, логической и структурной завершенностью. Как правило, они соответствуют одной стихотворной строке и находятся в тесной связи со стиховой структурой самих текстов. В музыкальной фольклористике эти напевы получили название однострочных, или стиховых.

Стиховые мелодии служат сказителю мерилом, которого он, несмотря на импровизационность текста с явной неравнослоговостью стиховых строчек, неизменно придерживается. Сказитель легко вмещает словесное содержание стиховой строки в хронометрические рамки напева.

Музыкальная форма эпических повествований, исполняемых с однострочными напевами, сводится к многократному повторению лаконичного (продолжительностью в три-четыре такта) напева. Примечательно, что при повторении с каждой следующей строкой текста напев сохраняет не только мелодические контуры, но и (а в данном случае это очень важно) свою временную протяженность. Однако каждое повторение напева непременно сопровождается вариантным

¹¹ Иллюстративный материал (нотированные записи эпических мелодий) приводится в приложении к данной статье.

изменением внутритактовой ритмики мелодии. Особенность эта не может быть следствием изменчивости мелодической линии, ибо она почти стабильна. Ритмическое варьирование напева органически связано с резкой неравнослоговостью стиховых строк поэтического текста и соответственно неустойчивостью расстановки слоговых времен. Увеличению и уменьшению числа слогов сопутствует раздробление долгих тонов напева на более короткие ритмические единицы либо, наоборот, слияние нескольких коротких длительностей в один более продолжительный тон.

Из сказанного следует, что внутритактовое ритмическое строение напевов (соотношение ритмических долей) в каждом последующем повторе трансформируется под влиянием соответствующего данному проведению слогового состава словесного текста. Важно отметить также, что напевам этой группы свойственна равномерность акцентуации, благодаря чему они свободно укладываются в рамки единого тактового размера. Под влиянием четкой и равномерной акцентуации напевов тексты приобретают форму тонического стихосложения с определенным количеством ударений в стиховой строке. Большинство из рассмотренных нами примеров однострочных (стиховых) музыкально-поэтических форм, как правило, имеет по две акцентуальные вершины, синхронно совпадающие в тексте и мелодии.

Особенности, характерные для структурной организации этой группы напевов, наглядно иллюстрируются двумя вариантами «Сказания о нарте Уырызмаге», записанными в разное время и от разных певцов, и «Сказанием о Батрадзе» (см. прил. № 1, 2, 3).

Записи А. Полянича лишены подтекстовки, поэтому судить о соотношении интонационных сфер мелодии и текста невозможно. И все же, имея в виду отсутствие в мелодиях сказаний внутрислоговых распевов, когда на каждый звук мелодии приходится лишь один слог текста, можно видеть, как резко неравнослоговые строки укладываются в строгие хронометрические рамки напева.

Нередки случаи, когда однострочные напевы заканчиваются мелодическим оборотом, с неизменным текстом, выполняющим роль рефрена.

Напевы, которые условно отнесены нами ко второй группе, наряду с изменчивостью внутрифразовой ритмики характеризуются существенными особенностями их интонационно-мелодического развития, влияющими на структурную организацию.

В основе напевов второй группы обычно один (нередко два—три) мелодический оборот, повторяемый певцом всякий раз в варьированном виде, благодаря чему напевы производят впечатление непрерывной импровизации. Свободное мелодическое «развертывание» не стеснено в них метрическими рамками, как это наблюдается в напевах первой группы. Увеличению или уменьшению слогов сопутствует не только изменение расстановки слоговых времен внутри фразы, но

также и известное расширение или же сокращение протяженности каждой попевки и всего напева в целом (см. прил. № 4, 5).

Акцентуация в напевах неравномерна и подчинена логике речевой акцентировки, что и обуславливает частую смену тактовых обозначений в нотной записи.

Одним из примеров такого типа является напев «Сказания о Сыр-доне», опубликованный в сборнике Б. А. Галаева «Осетинские народные песни» (с. 19; см. прил. № 5). Вся музыкальная ткань напева строится на одной довольно развернутой мелодической попевке в диапазоне секты, которая соответствует одной текстовой фразе. В зависимости от изменения количества слогов в поэтической строке временная протяженность попевки расширяется или сокращается. Неравнослоговость смежных поэтических строк трехстиховой строфы не влияет на столь же резкое изменение хронометрической величины соответствующих мелодических фраз.

В этом отношении и во второй группе сказаний напев оказывается сдерживающим элементом при импровизационности словесного текста, придавая ему определенную строфовую композиционную оформленность.

Последнее можно проследить на следующем схематическом изображении временной протяженности повторов¹²:

порядок.	1 строка		2 строка		3 строка	
	кол. слогов	протяж. напева	кол. слогов	протяж. напева	кол. слогов	протяж. напева
I	15	21/8(+8/8)	14	15/8	10	12/8(+8/8)
II	26	21/8(+7/8)	21	20/8	8	11/8(+8/8)
III	20	21/8(+8/8)	18	19/8	5	10/8(+8/8)
IV	27	20/8(+8/8)	25	19/8	7	16/8(+8/8)

Итак, во всех четырех строфах количество слогов в начальных стиховых строчках колеблется от 15 до 27, а соответствующая им мелодическая фраза сохраняет примерно одно и то же количество ритмических единиц; во второй и третьей строках каждой из четырех строф в связи с постепенным сокращением количества слогов протяженность напева заметно убывает.

Мелодическая линия напева имеет речитативный склад с элементами декламационности, заключительный тон всегда растягивается во времени. Каждая фраза мелодии в процессе исполнения подвергается здесь существенному интонационному и ритмическому варьированию,

¹² В графическом изображении временных соотношений текста и напева под графой «протяженность напева» значатся два дробных числа. Первое относится к вокальной партии, второе к инструментальной интерлюдии.

изменяется и заключительный тон мелодической фразы, сообщая ей то одну, то иную ладотональную окраску. Так, в «Сказании о Сырдо-не» первое проведение фразы напева, начинаясь в мажоре, заканчивается на второй ступени, второе — на основном тоническом устое, а третье осуществляет переход в тональность фригийского минора, лежащей большей терцией выше исходной ладотональности (ля бемоль мажор — до минор фригийский). Налицо ладовая переменность, столь характерная многим песенным жанрам осетинского музыкального творчества.

Из трехкратного проведения фразы складывается музыкальная строфа (в отличие от напевов однострочных). Строфический напев соответствует трем строчкам поэтического текста и служит тем мерилом, с помощью которого оказывается возможным текстовой материал эпического повествования, приближающегося к прозаическому изложению, разделить на относительно законченные по смыслу строфы.

Подавляющее большинство мелодий нартовских сказаний излагается в натуральных ладах минорного наклона (реже в мажоре). Наиболее распространенным является натуральный минор с высокой секстой (дорийский), а также и фригийский минор с остро тяготеющим полутоновым ходом вниз к основному ладовому устою.

Использование в интонационных оборотах различных неустойчивых тонов лада, частое возвращение к ним, «репетиции» неустоев, неоднозначность их ладового положения в сочетании со стремительной изменчивостью текста и мелодии — все это придает эпическим повествованиям взволнованный, экспрессивный характер.

В напевах сказаний о нартах наблюдаются различные приемы мелодического развития. Один из наиболее часто употребляемых — прием секвенционных повторов мелодических фрагментов напева, транспонируемых по определенным интервалам, как правило, в нисходящем направлении.

Мелодия «Сказания об единственном сыне нартов Урызмаге» в записи А. Аликова (см. прил. № 6) достаточно сложна для нартовских сказаний. Состоит она из трех мелодически различных предложений, из которых третье повторяется дважды. Первые два предложения строятся исключительно секвенционно. Начальное предложение состоит из четырех секвенционных звеньев, второе из трех — с заключительным тоном на прима главной тональности. Секвенции диатонические, транспозиция происходит по ступеням основной тональности натурального ре минора.

Таковы некоторые особенности напевов, сопровождающих осетинские эпические сказания о нартах.

Многие исследователи поэтических текстов нартовских сказаний осетин утверждали, что все они, за редким исключением, имеют форму прозаических рассказов. Это отчасти происходит, по словам В. И. Абаева, от того, что «большинство записывающих сами просят сказите-

Сказание о карте Уырызмаге

Исп. Л. Мамиев

Зал. К. Цхурбаевой

1.

$\text{♩} = 72$

Голос

Хъысын
фандыр

1. Нар-ты а-да-мыл фыд-аз ных-кае-ны мае-хур-тае, ных-кае - ны,

2. Ае мае сар-фас-си-вад, зае-гъы, ных-ка-сы ас-таеу ны-даргъ ас-ты уае-уау уае...

3. Сыр-до-ны га-даа, зае-гъы, сар-сар-ты ма мын ра-хиз ба-хиз хуы кае-ны...

4. Гъе-маин а-тае-май, зае-гъы, ни-цуал фар-ра-зы, фар-ра-зы уае-уау-уае...

5. Са-та-на ду-ар-мае суг-таем ра-уа-ди, фар-тае-мае-каеу-гае-лае хуы фез-даект...

Сказание о нарте Уырызмаге

Исп. А. Цопанов

2.

Andantino

Зап. А. Толянченко

Musical score for 'Сказание о нарте Уырызмаге' in 6/8 time, key of D major. It consists of two systems of two staves each. The first system shows the beginning of the piece with a melody in the upper staff and a bass line in the lower staff. The second system continues the piece with similar melodic and bass line development.

Сказ о нарте Батрадзе

Исп. А. Цопанов

3.

Allegretto

Зап. А. Толянченко

Musical score for 'Сказ о нарте Батрадзе' in 3/4 time, key of D major. It consists of three systems of two staves each. The first system is mostly empty, with only a few notes in the lower staff. The second system begins with a melody in the upper staff and a bass line in the lower staff, featuring triplets. The third system continues the piece with more complex rhythmic patterns and triplets in both staves.

Сказание о семи нартах ¹⁾

Исп. Я. Цоланов

Зап. Цхурбаевой

4.

$\text{♩} = 86$

Голос

Хъысын
фандыр

1. Авд нар-тыл заел-ты мит, зае-гъы, се-ну-сы цъи-ти ныу-уа-ры-ди,

авд нар-тыл гъе уае-дае мае гм....

3. Сое фоес коен-джи-ты се-тае куы(цъи)ди, зае-гъы, се-тае хоез-на-йы, сое фоес-коен-джи-ты

се-таеу се-тае хоез-на-йы, зае-гъы, гм....

1) Из всего достаточно масштабного сказания приведены только две строфы.

Сказание о Сирдоне¹ (фрагмент)

5. Спокойно ♩ = 89

Зап. Б.А. Галаева

Тенор

Киссын-фандыр

Энергично, взволнованно (в том же темпе)

1. Цу бон, зэ-гьы, Нар-ты хьал-тае цуа-ны сранд код-той

Цуа-ны нын кум сран-дон-тае хьал-тае сран-дон код-той, ей!

Уаей-тае, уае-раей-дае мае цы кэе-наем, ей?

2. Уаей, зэ-гьы, Нар-тан фьид-бы-лы-зэен кумын-нае биз-зай уаей Сыр-дон, мае хур-тае

1. Строчковая редакция К.Цхурбаевой

5

Музыкальный фрагмент с вокальными партиями и фортепиано. Включает следующие тексты:

фьд-бы-лы-зеен Нар-тан, сй

Нар-ты хьар-ты увд сь ма не уаь-той цуа-им, цоюн Сыр-до-ны нов уаь-той

Уаь-та, се-маг фьс-це-уын!

Сказание об единственном сыне нарт Уырызмаге
Исп. Бигулаев

6.

Andante

Зан. А. Аликоев

Музыкальный фрагмент с вокальными партиями и фортепиано. Включает следующие тексты:

Музыкальный фрагмент с вокальными партиями и фортепиано. Включает следующие тексты:

ля не петь, а рассказывать, так как в последнем случае сказителя можно останавливать, перестрашивать, просить повторить, что при пении совершенно исключается»¹³.

Напевы нартовских сказаний являются тем неотъемлемым и важным элементом, который в каждом данном случае сообщает текстам определенную ритмическую и композиционную оформленность. К тому же именно напевы наиболее полно отражают эмоциональную сферу повествования, без которой сказания теряют одно из лучших своих свойств.

«Народный размер сказаний, — писал И. Джанаев в своей работе „Сказания о нартах“, — заключен в самих напевах, и только исследование этих напевов в тесной взаимосвязи с поэтическими текстами дает ключ к пониманию композиционного и ритмического строения нартовских сказаний, а также объясняет ряд сторон, определяющих национальную особенность нартовского эпоса»¹⁴.

Средства выразительности в их тесном взаимодействии требуют специального и развернутого исследования на основе обширного дешифрованного материала.

¹³ Абаев В. И. Нартовский эпос, с. 114.

¹⁴ Джанаев И. Сказания о нартах, с. 30.

Т. А. Хамицаева

СКАЗИТЕЛИ ОСЕТИНСКОГО НАРТОВСКОГО ЭПОСА

Через даль веков пронес осетинский народ героический нартowski эпос как одно из своих драгоценнейших достояний и величайших достижений. По праву вошел он в сокровищницу мировой культуры. С конца XIX в. нартowski эпос стал активно фиксироваться в письменных источниках, одновременно вызывая и научный интерес (к нему стали обращаться не только фольклористы, но и этнографы, историки, лингвисты, археологи). Научная литература, посвященная различным проблемам эпоса, настолько значительна, что выделилась специальная область в эпосоведении — нартведение. Однако вопрос о создателях эпоса, о сказителях-кадагтанагах, о тех, кто передавал его от поколения к поколению, ждет своего разрешения. Проблема эта сложная. Перед нами же стояла наиболее простая задача: собрать возможно полнее фактический материал о сказителях нартowski эпоса.

Сведениями о народных сказителях мы прежде всего обязаны первым собирателям осетинского фольклора: учителям, врачам, студентам, ставшим впоследствии известными учеными, деятелями культуры: В. И. Абаеву, Б. А. Алборову, Ц. Амбалову, П. Гадиеву, Г. Гуриеву, А. Дзагурову, В. Карсанову, Ал. Кубалову, К. Томаеву, М. Туганову и др. С начала века они записывали произведения устного народного творчества и сведения о певцах и сказителях. Благодаря их подвижнической, бескорыстной работе потомки могут познакомиться с лучшими поэтическими произведениями своего народа и соприкоснуться с их творцами.

Необходимо отметить особую значимость материала Г. А. Дзагурова, который не ограничивался паспортными данными того или иного сказителя, но и описывал его внешность, давал сведения о занимаемом им месте в общественной жизни, о его учителях, учениках, воссоздавал обстановку, в которой происходила запись, делился впечатлениями своими и слушателей и т. д.

В статье использованы материалы, извлеченные нами из рукописного фонда Северо-Осетинского научно-исследовательского института, из публикаций и собственных наблюдений, вынесенных в результате знакомства с репертуаром сказителей нартowski эпоса.

Многие сказители были выходцами из крестьян, активно участвовали в жизни села и, будучи людьми уважаемыми, нередко выступали в роли судей или посредников при решении, например, вопросов

наследства, занимались примирением кровников, им доверяли и общественные деньги, которые собирали на проведение дорог и строительство мостов; они умели постоять за интересы сельского общества.

Однако особое право на высокий авторитет и внимание давал сказителям прежде всего их талант. Никакие торжественные собрания, связанные с радостным или горестным событием, не обходились без сказителей и певцов. Увеселяя сельчан на пиршествах, скорбя с ними по умершим в дни поминания усопших, то наставляя, то порицая, они обращались к сердцу народа, воспитывали его, ибо назидание в той или иной мере присуще фольклору. После трудового дня собирались на нихасе сельчане и, затаив дыхание, слушали нартовские сказания, героические песни, веселые шуточные рассказы.

«В старину на народные празднества,— писал собиратель осетинского фольклора, народный художник СО АССР М. Туганов,— стекались лучшие силы со всех концов Осетии, устраивалась настоящая (говоря современным языком) олимпиада. Лучшие сказители, представители разных ущелий, рассаживались на игорном поле и один за другим состязались в содержательных, лучших напевах и пересказах нартовских сказаний»¹.

Слушатели воспринимали нартовские сказания как реальную историю, верили в то, что герои-нарты являются их прямыми предками, и потому очень бурно реагировали на выступление сказителя. И если они обнаруживали, что он «искажил текст», то «тут же обрывали», и его место тогда занимал «другой, более опытный и умелый сказитель»².

Обобщенный выразительный образ народного певца создан Ал. Кубаловым в поэме «Афхардты Хасана»:

О бедный слепой Бибо!
О бедный старик!
Померк день твой,
Окутала тебя темная ночь!
Не видишь ты ни синевы небес,
Ни сырой земли!
Не годны уже к жизни твои старческие кости...
Все богатство твое — угол темной сакали,
Нет вола у тебя, нет коня!
О бедный старик!
О богатый слепой Бибо!
О могучий старик!
Дал тебе Уастырджи светлоокый
Смычок из конских волос,
Отзывчивое сердце и
Чудный дар речи!
Знаешь ты все сказания дедов,
Все ты их сказываешь народу,
Подпевая на чернотрунном фандыре!

¹ Туганов М. Новое в нартовском эпосе.— ИЮОНИИ. Т. 1 (5). Сталинин, 1946, с. 172.

² Там же.

Цветущая молодежь наша
Стоит вокруг тебя,
Внимая твоей песне,
Проливая слезы и
Утирая их своими мозолистыми руками!
О богатый слепой Библ!
О могучий старик!³

Певцы, о которых пойдет речь, были настоящими народными бардами. Они мастерски владели словом, знали, как правило, разные жанры народного творчества. То, что сохранилось в записях собирателей от многих сказителей (хотя уверенности в том, что собиратели сумели зафиксировать весь репертуар певцов, нет), составило несколько сборников эпических произведений.

Со времени возникновения эпоса (примерно с VII в. до н. э.) сменилось около восьмидесяти поколений сказителей (если на каждые сто лет приходится три поколения); каждый из них передавал свой репертуар следующему; наиболее талантливые сочиняли, развивали, шлифовали текст. Точно определить число сказителей нартовского эпоса от начала его появления, естественно, невозможно. И мы можем говорить лишь о тех, тексты которых зафиксированы собирателями и имена которых остались в памяти народа.

По данным архива и по печатным источникам нами выявлены сказители осетинского нартовского эпоса — мы знаем их имена, количество записанных от них нартовских сказаний, время и место записи.

Однако это вовсе не значит, что в Осетии не было других сказителей или что тот или иной сказитель не знал иных сказаний. И все же наши подсчеты дают некоторую, приблизительную картину.

Итак, в дореволюционный период рассказали или напели нартовские сказания 28 сказителей, в их репертуаре число сказаний колеблется от одного до 15 (по материалам Северной Осетии).

Сразу же после Октябрьской революции члены Историко-филологического общества, а потом сотрудники научно-исследовательских институтов Северной и Южной Осетии активно приступили к выявлению народных талантов и записи фольклорного материала. И уже в 20-е годы были зафиксированы нартовские сказания от 46 сказителей. От некоторых из них записано до 20 нартовских сказаний.

В предвоенные 30—40-е годы количество записанного материала увеличилось, ибо научный интерес к фольклору заметно возрос: Северо-Осетинский и Юго-Осетинский научно-исследовательский институты приступают к планомерной записи, организуя экспедиции по сбору фольклора в разные ущелья Осетии, выявляя талантливых сказителей и приглашая во Владикавказ и Цхинвали. Газета «Растзинад» («Правда»), журналы «Мах дуг» («Наша эпоха») и «Фидуаег» («Глашатай») публикуют лучшие образцы народного творчества. Развивается

³ Кубалов А. Сочинения. Орджоникидзе, 1978, с. 24.

и поощряется самодеятельное искусство, организуются специальные конкурсы народных певцов и сказителей.

Всего в 30—40-е годы выявлено 232 сказителя, передавших нартовские сказания.

В послевоенные годы нартовские сказания записаны всего от 27 человек. Это объясняется и спадом внимания к фольклору, и, главное, тем, что сказители, знатоки эпоса, стали редкостью.

Сегодня мы можем назвать 333 сказителя и певца (кадагганагов), передавших нам тексты осетинского нартовского эпоса. Но мы были бы несправедливы к тем 43 певцам, которые жили в начале и середине XIX в. Не сохранилось ни одного зафиксированного от них текста, но они пользовались славой знаменитых народных певцов и сказителей, их называли своими учителями сказители конца XIX и начала XX в., чьи тексты составляют классику нартовского эпоса осетин. Нам известны имена всех певцов, а также место их жительства, некоторые биографические данные, фамилии их учеников и репертуар.

Ниже мы даем несколько портретов сказителей осетинского нартовского эпоса.

Кубади Текоев — представитель самого раннего поколения сказителей нартовского эпоса. В 1910 г., когда от него были произведены записи, ему было около ста лет. Он родился и жил в селении Задалек Горной Дигории.

В конце XIX — начале XX в. К. Текоев славился в народе как талантливый певец и сказитель, поэтому учитель Махчешской церковно-приходской школы М. Гарданов рекомендовал его студенту Харьковского университета Г. А. Дзагурову, приехавшему в горы для сбора фольклора. Будучи широко известным и авторитетным человеком, отмечает Г. А. Дзагуров, К. Текоев «этим не кичился, держался с достоинством, но просто и обходительно — вежливо». Был он «небольшого роста, с коротко подстриженной бородой, со старческими пронизательными глазами, в овчинном тулупе, накинутом на плечи, несмотря на летнее время»⁴.

Нартовские сказания К. Текоев воспринял от жителя селения Лезгор, сказителя Гази Тайсаева, который, в свою очередь, учился у известных народных певцов-кадагганагов, братьев Дохчику и Дзагастуга Бериевых. Из воспоминаний Кубади мы узнаем, что «оба брата после тяжелой физической работы, невзирая на усталость, брались за фандыр и, чередуясь, передавали содержание какого-либо сказания», при этом они «поправляли друг друга». Кубади и сам слышал сказания в их исполнении, поэтому их тоже можно назвать его учителями.

Сохранившиеся материалы свидетельствуют о том, что репертуар Текоева был обширен. От него записано 15 нартовских сказаний, одна

⁴ Дзагуров Г. А. Осетинские народные сказители и певцы. — ОРФ СОННИИ. Фольклор. Оп. 1, п. 1, д. 418, с. 25.

Сабе Медоев (сказитель)

историческая песня и одно историческое сказание. Он знал сказания всех циклов эпоса, в том числе и «малых», но больше рассказывал о нарте Сослане. В его передаче мы имеем два уникальных сказания: «Сослан и три сына Телберди» (о том, как нарт Сослан спас нартов от дани) и «Смерть Субалци» (о Субалци и четырех сыновьях Цоппара). Особенностью Текоева-сказителя является лаконизм: он передает главное, основное в сказаниях, но без пропусков и контаминаций. Исключение составляет очень распространенное сказание «Сын Кандза Саууай».

От Кубади восприняли песни и сказания его сын Сараби и односельчанин Инал Базиев, с которым он обычно соревновался в пении на народных праздниках (кувдах).

Сабе Медоев был широко известным, авторитетным медиатором при примирении кровников, поскольку обладал незаурядными ораторскими способностями и знанием осетинского обычного права, но память в народе оставил прежде всего как одаренный народный певец и сказитель.

С. Медоев родился в селении Урсдон (приблизительно в 1822—1825 гг.) в семье крестьянина. Вскоре семья переселилась в селение Христианское, где Сабе прожил всю свою жизнь.

В ранней юности, когда Медоевы жили в Урсдоне, он, по словам самого сказителя, учился у известных народных сказителей Караева

Гитю (147 лет) и Лола Лолаева (140 лет), от которых воспринял нартовские сказания, песни и легенды. Записи от С. Медоева были произведены в 1909 г. Г. А. Дзагуровым. За короткое время он успел записать 11 нартовских сказаний, 11 песен, три легенды, одно сказание о Даредзанах, одно историческое сказание и одну сказку. В следующий приезд Дзагурова на каникулы в 1910 г. Сабе Медоева уже не было в живых.

Таким образом, дошедшие до нас произведения фольклора — это лишь часть (причем мы даже не предполагаем, какая часть) репертуара народного сказителя Сабе Медоева.

Г. А. Дзагуров знал Сабе Медоева с детства и по памяти описал внешность сказителя: он был среднего роста, широкоплеч, крепкого строения сложения. При передаче народных сказаний Сабе прибегал к жестикуляции, пользовался мимикой, разыгрывал действие в лицах, для чего он применительно к герою менял интонацию голоса. Он скрывал свои сказания с большим подъемом и воодушевлением. Благодаря ораторскому дару и поэтическому вдохновению сказителя его искусство заражало, захватывало слушателя. «На всю жизнь я запомнил,— отмечает Г. А. Дзагуров,— то воодушевление, каким Сабе был охвачен 26 марта 1909 г., когда он с необыкновенным мастерством передавал мне, в присутствии и других слушателей, лучшее из своих нартовских сказаний — «Сказание о шкуре чернобурой лисы». Я сидел около него зачарованный и прослушал сказание до конца, не останавливал и не перебивал его вопросами, чтобы не портить его поэтического вдохновения. Да, это действительно было поэтическое вдохновение!». И Г. А. Дзагуров далее описывает обстановку, в которой он видел сказителя: «...весна, конец марта... солнце пригревает сильнее, снег уже сошел; тепло, Сабе... с накинутым на плечи овчинным тулупом сидит на чурбане и плетет из прутьев ивняка (лозняка) сапетки (колоды для пчел), я тоже сижу около него на чурбане... с карандашом в руке и бумагой на коленях: кругом нас сидят и другие (из соседей Сабе, в частности известный охотник Кази Тамаев) и слушают повествование Сабе с таким же глубоким вниманием, как и я сам, поддавшись очарованию сказаний... Сказание было записано мною слово в слово, без всяких изменений.

Я считаю, что это сказание по своему художественному совершенству и в то же время простоте является одним из лучших записанных нартовских сказаний, лучшим образчиком осетинской прозы»⁵.

Характеризуя нартовские сказания, записанные от Сабе Медоева, прежде всего хочется обратить внимание на то, что он хорошо знал родословную нартов; знал три рода нартовского общества — Ахсартагата, Алагата и Бората; верно определял принадлежность героя к тому или иному роду. Главная тема его сказаний — Уархаг и его

⁵ Там же, с. 24.

Гаха Сланов
(сказтель)

сыновья: начало нартов, рождение главных героев; женитьба Урызмага на Сатане. В его репертуар входили также сказания о Сырдоне и юном Ацамазе, о гибели нарта Батраза. Сказания «О рождении и закалке Сослана» и «Сын Деденага Арахцау и нарт Сослан» — самые полные из всех известных нам вариантов, сюжетно-завершенные. Повествовал Сабе Медоев в неторопливой, эпической манере. В его языке преобладает старая лексика, часть которой требовала объяснения. Он помнил старое название Волги — Едил. Интересно отметить, что у Медоева (как и в записи А. Кайтмазова) встречается необычная форма имени одного из главных героев эпоса — Ахснарт вместо распространенного Ахсар.

От Сабе Медоева восприняли репертуар его сыновья — Баззе и Урусхан. С их напева в конце XIX в. были записаны на грампластинки народные песни.

Гаха Сланов — один из мастеров осетинского устного художественного слова, внесших значительный вклад в осетинскую национальную культуру.

Родился и жил Гаха Сланов в Южной Осетии, в селении Бригаевых Белой Туалетии (Урс Туалты). В момент записи, по его словам, ему было 85 лет; если исходить из этого, то родился Сланов в 1836 г. Умер он в 1924 г.

Песни и сказки Гаха Сланов воспринял от своего отца (ум. ок. 1851 г.), игре на двенадцатиструнной арфе обучил его дядя по отцу — Есе Сланов. «Во времена моего отца на этом музыкальном инструменте умели играть очень многие. В мое время уже никто не умеет, — сказал он с большим огорчением. — Да и слушателей нет — все бросились к книге»⁶.

Гаха Сланов попал в Северную Осетию в 1920 г. Жил он в селении Ногир, которое основали близ г. Орджоникидзе выселенцы из Южной Осетии, когда, потеряв все свое имущество и спасаясь от грузинских меньшевиков, бежали через перевал в Северную Осетию. Эти события так потрясли старика, что ни петь, ни рассказывать Сланов был не в состоянии. По его словам, он «знал очень много фольклорных памятников, но теперь, т. е. после разгрома Южной Осетии, перенесенных тяжелых испытаний, душа больше не расположена к сказыванию народных сказаний, а тем более к песням, да еще с музыкальным сопровождением на скрипке»⁷. Лишь благодаря энтузиазму собирателя фольклора Кылци Томаева, который внушил Сланову, что тот «не имеет нравственного права унести народное духовное богатство с собой в могилу», удалось сломить сопротивление Гаха Сланова и записать от него материал большой культурной значимости. «Гаха по нашей просьбе настроил двенадцатиструнную арфу и пропел песню об Аларди», — писал в своих воспоминаниях Г. Дзагуров.

Гаха Сланов был крестьянином, в обществе пользовался заслуженным авторитетом. Был он «высокого роста, глаза пронизательные, брови густые, на которые надвинута папаха. Несмотря на глубокую старость, сохранил стройность, носил костюм кавказский — серую черкеску из домотканого сукна, ноговицы, осетинские чувяки, на поясе кинжал»⁸.

«От природы он был наделен большим юмором, которым отличаются югоосетины, он обладал острым языком и способностью быстро подмечать в человеке его слабости и подвергать их меткому осмеянию, но не оскорбляя при этом в нем достоинство человека и не задевая его самолюбия. Он мастерски владел своим родным наречием, которое в его устах звучало особенно привлекательно. В обществе, по свидетельству знавших его лиц, он был находчив и остроумен. Не было случая, чтобы в разговоре он уместно не рассказал какое-нибудь поучительное народное сказание (æмбисонд)»⁹.

От Гаха Сланова записано в 1921 и 1922 гг. Г. А. Дзагуровым и Г. Гуриевым 17 нартовских сказаний (всего памятников народного творчества — 40). Некоторые сказания фиксировались собирателями синхронно.

Гаха Сланов был великолепным знатоком эпоса, ибо его репертуар

⁶ Там же, с. 33–34.

⁷ Там же, с. 34.

⁸ Там же, с. 34.

⁹ Там же, с. 35.

охватывал множество нартовских сюжетов: от начала нартов, рождения и смерти главных героев эпоса (Урызмага, Хамыца, Сатаны, Батраза) до гибели нартов. По количеству переданных им мотивов нартовского эпоса Гаха Сланов занимает почетное место в ряду лучших сказителей. В его репертуаре — сказания о взятии Батразом крепости Сайнага и возвращении невесты Созрыко; о Мукаре и нарте Созрыко; о Созрыко и Гумском человеке. В сказаниях Гаха Сланова неизменно звучит мотив враждебных отношений Сослана/Созрыко и Сырдона. Объяснению этих отношений посвящено сказание «Почему стали врагами Созрыко и Сырдон».

Гаха Сланов знал три нартовских рода (æртæ нарты), однако вместо рода Ахсартагата он называл род Бората; название двух других родов он забыл. Сказание «О безымянном сыне Урызмага» он делит на два самостоятельных сказания: о том, как Урызмаг и Сатана спасли нартов от голода и как Урызмаг нечаянно убил своего сына. Все это, безусловно, объясняется тем тяжелым душевным состоянием, в котором пребывал Гаха Сланов в период записи.

Кубади Уадаева Г. А. Дзагуров относит к числу «хранителей и знатоков осетинского народного творчества, замечательных народных сказителей... оставивших последующим [поколениям] бессмертные памятники народного творчества и мудрости»¹⁰.

По словам самого певца, он родился в 1842 г. (в момент записи, в 1924 г., ему было 83 года) в Горной Дигории и большую часть жизни провел в селении Донифарс. Занимался земледелием, скотоводством; в 1918 г. переселился в село Лескен, расположенное на равнине.

Уадаев был человеком авторитетным, общественно активным. Как свидетельствуют архивные данные (Госархив СО АССР, ф. 12, д. 357), Уадаев в 1893 г. был на месяц заключен в тюрьму с несколькими односельчанами «за произведенный бунт против местной власти»; он был одним из тех, кто подал прошение главноначальствующему, протестуя против права начальства назначать жалованье старшинам за счет крестьян.

Уадаев был большим знатоком осетинского обычного права, в соответствии с которым разбирались всевозможные дела, связанные, например, с платой за убийство, с какой-либо ссорой, и потому жители селения Донифарс не раз выбирали его на должность общественного старшины, доверенного и судьи. И не было случая, чтобы Уадаев не оправдал оказанного ему доверия.

Кубади Уадаев, по его словам, с детства любил слушать песни, сказки и усваивал их первоначально в собственной семье; с возрастом — на общественных праздниках, на нихасе. Специальной выучки, как утверждал Уадаев, он не проходил и воспринял сказания от многих лиц. Однако больше всего — от своего односельчанина Дзираева

¹⁰ Там же, с. 71.

Дзида-Хадзи и от Дзагоева Дихо из селения Махческ, к которому ездил для выяснения вопросов, связанных с фольклором. Этих сказителей можно назвать его учителями.

Удаев хорошо владел балкарским и грузинским языками (балкарский изучил в Балкарии, где пастушил у богатеев-овцеводов). По характеру был спокоен, «старчески мудро-уравновешен»¹¹. Не был лишен и чувства юмора. Держался всегда с достоинством. «Внешность и одежда Кубади,—пишет А. Г. Дзагуров,—были типично горские. Он был среднего роста, носил серую черкеску из домотканого сукна, ноговицы из такого же сукна и горские чувяки; пояс простой, без кинжала, с привешенным к нему сбоку большим ножом в футляре, какой обычно носили в старину старики и каким пользовались на общественных пирах, поминках и т. д.; на голове—простая овчинная папаха; борода седая, короткая, брови густые; большие натруженные руки»¹².

Записанный от К. Удаева материал составляет целый сборник. В него вошли 63 произведения разных жанров, в том числе 12 нартовских сказаний.

Знакомство с материалами К. Удаева позволяет утверждать: сказитель повествовал о том, что было ему хорошо известно, и потому так легко облекая он свой рассказ в яркую словесно-художественную форму. В репертуаре Удаева — сказания о разных нартовских героях, но предпочтение он отдавал Сослану и Сырдону. При этом нужно отметить, что сказания о Сырдоне в устах Удаева были оригинальные, они не встречаются у других сказителей. На наш взгляд, самое замечательное из переданного К. Удаевым — сказание о вражде двух нартовских родов — Ахсартагата и Бората.

Кудза Джусоев. Записи от Джусоева производились в 1925 г., когда ему было, по словам самого сказителя, 72 года; значит, он родился в 1853 г. Родом он из села Цон; жил в селении Дзалабет, которое граничило с грузинскими селами, поэтому Кудза Джусоев хорошо знал грузинский язык и в обычной речи осетинские слова часто заменял грузинскими. Однако при исполнении нартовских сказаний этого не наблюдалось. Его речь была чисто осетинской, говор джавский. Сам К. Джусоев по этому поводу говорил так: «Кадаги нельзя, не положено на чужом языке передавать». Нартовские кадаги К. Джусоев воспринял от Джиоева Додта, брата своей матери¹³. Записи от него производились в г. Цхинвали В. Карсановым и Л. Газаевым. Смерть сказителя летом того же, 1925 г. помешала записать весь его репертуар. Но и то, что дошло до нас, свидетельствует о глубоком знании Джусоевым эпоса, о незаурядном таланте народного сказителя. От Кудза Джусоева записано 15 нартовских сказаний. Они передаются традиционно, без пропусков, без контаминаций; сюжеты

¹¹ Там же, с. 77.

¹² Там же.

¹³ Юго-осетинское народное творчество. Цхинвали, 1929, с. 5, 37.

полные. Стиль сказаний эпический, язык ясный, выразительный. В отличие от некоторых сказителей, хорошо знавших эпос, но довольно скупо, сухо передававших сказания, Кудза Джусоев создавал живую картину, приближая ее к слушателю; ему важно было показать, как происходит действие.

К. Джусоев оставил потомкам уникальные сказания. Одно из них, «О том, как погибли нарты», вызывает глубокое волнение своей художественной выразительностью. Оно как последний аккорд завершает эпос и заставляет вспомнить вновь всю историю героев-нартов, которые в борьбе с богом предпочли гибель бесславному существованию. Единственным пока что остается и сказание Кудза Джусоева о том, как Сырдон подарил нартам двенадцатиструнный фандыр, дабы те разрешили ему жить среди них. Нарты по достоинству оценили этот подарок. И те слова, которые К. Джусоев вложил в уста нартов — «И если нам всем суждено умереть, то пусть не погибнет этот фандыр, и тот, кто станет на нем играть, будет вспоминать нас... и будет нашим», — вышли из глубоко поэтической души настоящего певца, понимающего значение народной песни.

Дабег Гатуев родился в селении Христианском в 1854 г. Это человек удивительной биографии: неграмотный крестьянин, он побывал в поисках заработка почти во всех уголках России (в Баку, Тбилиси, Батуми); работал в железнодорожных мастерских, а затем рабочим-мостостроителем в Средней Азии (в Ташкенте, Ашхабаде, Самарканде); на Дальнем Востоке он трудился на золотых приисках.

Общение с пролетариатом не прошло бесследно для Д. Гатуева: в начале века он участвовал в революционных волнениях. На Дальнем Востоке его уволили как неблагонадежного. Возвратившись на родину, он занялся сельским хозяйством.

Д. Гатуев — активный участник Февральской революции, с оружием в руках боролся за победу Октябрьской революции; в 1917 г. вступил в ряды РСДРП. В период гражданской войны как красный партизан участвовал в операциях против контрреволюционных банд Кибирова, Серебрякова и др. После установления Советской власти на Тереке он — один из инициаторов организации колхозов в селении Христианском. Д. Гатуев был пенсионером союзного значения. Умер в 1956 г.

Д. Гатуев до конца жизни не расставался со своей скрипкой, которую смастерил собственноручно, и с большой охотой и радостью исполнял кадаги для слушателей, в которых никогда не бывало недостатка. Он был широко известным народным певцом-кадаганагом. До сих пор люди помнят, как Д. Гатуев во время похоронного обряда «сидения мертвых» (когда родственники умершего должны сидеть ночь и оплакивать его) в течение всей ночи исполнял кадаги «Об Одиноком», «Как нарт Сослан побывал в Стране мертвых» и др.

От Д. Гатуева в 1924 и 1930 гг. записано Г. А. Дзагуровым девять нартовских кадагов, 12 кадагов не нартовских, одно сказание и одна

песня, составившие сборник в объеме около десяти авторских листов. От него записывал в 1940 г. и собиратель К. Казбеков.

Д. Гатуев научился своему искусству прежде всего от братьев отца: Гула, Келемета и Тугана Гатуевых — известных народных сказителей-кадагтанов, которые исполняли народные произведения под свой же аккомпанемент на народной скрипке.

Рядом с Гатуевым жил не менее известный певец, 90-летний Баззе Колоев (от него записывал нартовские сказания М. Гарданов и опубликовал их в ПНТО. Вып. 2). Д. Гатуев называл своими учителями также 85-летнего пастуха Цаукаева Туйгана из селения Махческ и 110-летнего Саукуя Малиева. Дабег Гатуев придавал большое значение народному творчеству. Он говорил, что долго размышлял о песнях, сказаниях, а потом воспринимал их, ему казалось, что они учат уму-разуму. Чтобы пополнить свой репертуар и усовершенствоваться в игре, он ездил по ущельям Осетии. Так, он побывал в Куртатинском ущелье у известного народного певца Кавдына Гуриева, в Алагирском ущелье, в селении Згид у 90-летнего Кавдына Габолаева и др.

От Гатуева записаны лучшие варианты сказаний «Нартовская Акола-красавица и сын Хамыца Батраз», «Нарт Оразмаг и сын Кандаза Саууай», «О неродившей матери Сослана» и др. Последнее сказание записывалось от него трижды — в 1924, 1930 и 1941 гг. Текст 1941 г. записывался во время пения и оказался значительно большим по объему, чем предыдущие записи.

Гатуев благодаря богатому музыкальному слуху передавал народные сказания удивительно поэтично. Его сказания отличаются четкостью, логичностью сюжетов. Даже записанные прозой, в строку, сказания отличаются ритмичностью и напевностью, ибо Г. А. Дзагуров записал большую часть материала с напева. Гатуев пел речитативом, сопровождая пение игрой на осетинской скрипке. Но ради создания ритма он ни разу не внес лишнего слова. В лексике его больше, чем у других сказителей, эпитетов; некоторые из них для него постоянны.

Дзарах Саулаев родился в селении Верхний Мизур Алагирского ущелья (ок. 1850—1860). Он рано лишился родителей и был взят на воспитание сначала старшей сестрой, проживавшей в селении Ардон, а потом — дядей по матери, Сикоевым Бидзи, проживавшим в селении Христианском. Дзарах Саулаев был женат на Дзоциевой из селения Зарамаг. Имел трех сыновей и двух дочерей.

Долгие годы Дзарах Саулаев находился на положении временно проживающего и не имел собственного участка земли. Лишь в 90-е годы распоряжением Терских областных властей он был причислен к коренным жителям селения Христианского. Пока не выросли дети, Дзарах получал от сельчан вознаграждение за свой труд певца и сказителя, и на это содержал семью.

Интерес к народным сказаниям и песням у Дзараха Саулаева появился в раннем детстве; а после того как он ослеп (Дзарах потерял

Дзарах Саулаев

зрение в результате перенесенной им оспы в возрасте семи лет), родители позаботились о том, чтобы мальчик прошел специальную подготовку у известных в то время певцов, сопровождавших свои повествования игрой на двух- или трехструнной скрипке.

Своими учителями Дзарах Саулаев называл Баде Гобеева из Устур-Дигории, Сослана Лолаева из Урсдона. Однако Дзарах не довольствовался достигнутым и считал необходимым совершенствоваться в искусстве сказительства. В 1884 г. он отправился в селение Рук (Белая Туалетия) к известному в то время народному певцу Бибо Томаеву, которому в ту пору было более ста лет. По словам Дзараха Саулаева, Бибо Томаев исполнял свои кадаги на «чудесной двенадцатиструнной арфе. Этому инструменту было более трехсот лет; Томаевы получили его как великую ценность в уплату, вместо денег, при примирении со своими кровниками»¹⁴.

Дзарах Саулаев был «роста среднего, худощавый, лицо изрыто оспой, усы и борода небольшие, подстрижены, без проседи, одет в

¹⁴ Дзагуров Г. А. Осетинские народные сказители и певцы, с. 17.

черкеску серого цвета, пояс без кинжала, в папахе, без очков (на фотографии, которая, вероятно, была снята позже, Дзарах в очках), за руку обычно вел его старший сын Тазе»¹⁵.

Г. А. Дзагуров в детстве неоднократно слушал Дзараха Саулаева, спустя много лет все еще хранил в памяти впечатления от этих встреч с певцом и очень живо и зримо описал один из обычных вечеров на нихасе, где выступал сказитель; тонко передал настроение слушателей, отношение их к певцу, к его искусству, чувство радости и сопереживания.

«Летний вечер. Верхний квартал. Нихас полон народа... Старшие сидят на камнях около кузниц, на берегу рукава Белой речки, через который перекинут деревянный мост, а то и просто растянулись на голой земле. Разговор без конца и на всякие темы. Тут же игра в национальные дигорские шашки. Раздаются голоса: „Что же Дзарахатак долго нет!“ Все в волнении и нетерпеливо посматривают в сторону улицы Халлаевых. Вдруг восклицание: „Идет Дзарах!.. Тазе ведет его за руку“.

К общей радости, Дзарах явился, уселся на берегу речки у моста... прямо на землю. Его быстро окружили со всех сторон и взрослые, и дети... К Дзараху поступают многочисленные заказы и просьбы. И он, терпеливо выслушав, настроив скрипку, начинает хвалебную песню (кадаг) об удалом Анзоре Анзорове или же о нарте Сырдоне... Народ слушает его повествование... безмолвно, раздаются временами только отдельные восторженные восклицания и реплики. Бывали и слезы... и веселый смех, и восторг: бывали и шутки, и острые слова... Так обычно продолжалось до поздних сумерек. Народ неохотно отпуская от себя Дзараха; если бы не его усталость, то народ готов был его слушать всю ночь напролет. Труд Дзараха вознаграждался на месте же медяками (копейка, пятак)»¹⁶.

Г. А. Дзагуров записал от Саулаева в 1909, 1910 и 1916 гг. 30 памятников устно-поэтического творчества, из них 12 нартовских сказаний. «Записанные от Дзараха материалы позволяют утверждать, что он, Дзарах Саулати, принадлежал к числу замечательных народных самородков, к числу осетинских народных талантов, мастеров художественного слова, „подлинных героев культуры“, о которых говорил Ленин. Он обладал острой и емкой памятью, в которой хранил большое количество народных сказаний самого различного содержания и жанров. Сказания передавал с легко заметным воодушевлением и внутренней взволнованностью»¹⁷.

Дзарах Саулаев имел своих учеников, тоже слепых; он обучал их игре на скрипке и передавал свой богатый репертуар. В 1909 г. Г. Дзагуров встретил у Саулаева одного из его учеников — Науага Секинае-

¹⁵ Там же, с. 18.

¹⁶ Там же, с. 18—19.

¹⁷ Там же, с. 20.

ва. От Д. Саулаева записывал и М. Туганов. В паспорте этих сказаний обычно значится: «От слепого Дзараха».

В 1894 г. М. Туганов записал от Дзараха уникальное произведение — народную историческую песню «Задалеская нана» — о разгроме предков осетин в результате нашествия в 1395 г. на Северный Кавказ среднеазиатского завоевателя Тимура. Впоследствии в статью «Осетинский фольклор о Тимуре» М. Туганов вспоминает этого замечательного певца: «Дзарах был поистине талантливым кадагтаном — после слепого Бибо Зугутова¹⁸ он занимал первое место... Судя по его длинным и тонким пальцам, он был искусным музыкантом. И действительно, когда он играл, то глаза не успевали следить за его пальцами. Голос его был сильным и приятным: он хорошо гармонировал с его игрой»¹⁹. Д. Саулаев «был очень скромным. Сколько бы он ни играл — на свадьбах, кувдах, — никогда не просил плату; довольствовался тем, что ему преподносили... Казалось, что Дзарах Саулаев жил только для того, чтобы своей игрой доставлять радость людям»²⁰.

Иналдыко Каллагов был не только замечательным исполнителем произведений народного творчества, но и песнетворцем, автором текстов и мелодий многих песен, вошедших в осетинский фольклор. На творчество И. Каллагова обратили внимание в 20-е годы Г. А. Дзагуров и Б. А. Алборов.

Иналдыко Каллагов родился в Тагаурском ущелье в селении Джимара, по его словам, в 1865 г.²¹, был человеком разносторонне одаренным. С одиннадцати лет Иналдыко — уже джигит-наездник; участвовал в 39 скачках, за которые неизменно получал первые призы. В 1895 г.²² И. Каллагов в качестве джигита-наездника выезжал на Всемирную выставку в Париж в составе осетинской группы (30 человек). В течение года выступал с ними на манеже Парижского цирка — кавказские наездники и танцоры пользовались там большим успехом. В 1921 г., когда от Каллагова записывали фольклорный материал, он еще помнил отдельные французские слова и считал до ста. Русский язык и грамоту он освоил самостоятельно, когда жил во Владикавказе, где сначала обучался ювелирному делу, а потом работал около четырех лет мастером. Был он и прекрасным шорником, умел плотничать и столярить.

Учиться играть на осетинской скрипке он начал (тоже самостоятельно) в десяти-двенадцатилетнем возрасте. Полюбив с раннего детства песню, И. Каллагов на нихасе или на народном празднике обычно

¹⁸ Бибо Зугутов — известный в Осетии певец, сказитель, кукольник; жил во второй половине XIX в.

¹⁹ Мах дуг. 1946, № 2, с. 75.

²⁰ Там же, с. 75.

²¹ По данным Б. А. Алборова, в 1845 г. (см.: Алборов Б. А. Певец, песнетворец, сказитель Иналдыко Знаурович Каллагов. — ОРФ СОНИИ (литература), ф. 19, оп. 1, д. 213.

²² По данным Б. А. Алборова, в 1888 г.

Иналдыко Каллагов

Асланбек Баликоев

Татаркан Туганов

Дрис Таутиев

Габац Шавлохов

Батгжери Қаргиев

Рамон Дзусов

Майрам Базаев

пристраивался возле певца или рассказчика. Так он уже в раннем возрасте впитывал народную поэзию. Своими учителями, от которых он воспринял репертуар, И. Каллагов называл сказителей Гоба Дзанагова из селения Джимара и известного охотника Дзотдза Зораева из селения Сба.

В четырнадцать лет он так свободно, хорошо играл и пел, что его стали приглашать на праздники, свадьбы не только в окрестные села, но и в соседние ущелья. Однажды в селении Ольгинском на одном из народных праздников присутствовал и известный профессиональный певец Бибо Зугутов, который, прослушав юношу И. Каллагова, удивился, «откуда он находит эти слова», отметил его незаурядные способности и сказал, что «у него божественный дар». Слепой Бибо Зугутов имел в виду талант Каллагова как композитора, автора многих песен, вошедших в репертуар народной осетинской песни. Это преимущественно произведения о погибших, прославившихся людях, о которых, по народному обычаю, слагали песни.

И Б. А. Алборов и Г. А. Дзагуров одновременно отмечали природный юмор Каллагова, его дар импровизации и необыкновенную память. Каллагов «легко подмечал в человеке основной его недостаток, и ему ничего не стоило облечь то, что он думает о собеседнике, в острую словесную форму, сопровождая это игрой на музыкальном инструменте»²³.

Записи от И. Каллагова сделаны в 1921 г., когда он был приглашен Осетинским Историко-филологическим обществом во Владикавказ. Г. А. Дзагуров записал 20 нартовских сказаний, а Б. А. Алборов 63 текста, преимущественно песенного жанра. По мнению Г. А. Дзагурова, в текстах И. Каллагова «много оригинального, то, чего нет или что редко встречается в нартовских сказаниях старой и новой записи от других лиц. Очевидно, Иналдыко воспринял особый вариант цикла нартовских сказаний, который условно можно назвать даргавским или же кобанским»²⁴. Основа нартовских сказаний общая, одного сказители некоторых ущелий придают им свои особенности. Так, Г. А. Дзагуров отмечает, что в Даргавском ущелье забыли нартовскую фамилию Ахсартагата, а героев рода Ахсартагата причисляют к Бората. К лучшим сказаниям в исполнении Каллагова с художественной точки зрения Г. А. Дзагуров причисляет «Как Сайнаг-алдар убил Крым-Солтана, сына Урызмага», «Как умер Созрыко», «Тяжелый год нартов», «Кадаг об Уастырджи и нарте Маргудзе». В них проявились главные достоинства осетинского нартовского эпоса: «его мудрая простота, необыкновенная скупость на украшающие эпитеты, отсутствие искусственных эпитетов».

Из высказываний односельчан об Иналдыко Каллагове следует, что он «содержал семью благодаря своим песням, игре на фандыре

²³ Дзагуров Г. А. Осетинские народные сказители и певцы, с. 60.

²⁴ Там же, с. 61.

и умению танцевать». И хотя он был золотых дел мастером, столяром, плотником, это ему не давало никакого заработка, так как чаще всего он выполнял работу бесплатно, по-соседски, по дружбе. «Он был универсальным человеком, мастером на все руки»,— говорили о нем люди.

Приведенные материалы составляют лишь незначительную часть собранных нами данных о народных сказителях. Но и они, думается, могут свидетельствовать о том, что еще в первой четверти XX в. в Осетии были одаренные народные сказители, которые знали многие нартовские сказания (до 20), передавали их и в форме таурага, и в форме кадага, сопровождали сказания игрой на национальном инструменте. В этот период уже не создавались новые нартовские сказания, эпос не обогащался новыми сюжетами и героями, но свои эстетические функции нартовский эпос выполнял широко и активно, благодаря тем мастерам, о которых мы говорили выше.

Сказители нартовского эпоса

<p>Абаев Алеко (7)
 Абаев Данел, 53 года (4)¹
 Абаев К. (2)
 Абаев Монас (1)
 Абаев Николай (1)
 Абаев Фелим, 60 лет (2)
 Авсанов Дзанхот *²
 Агузаров Иван *
 Агузаров Тимафей, 36 лет (5)
 Айларов Дрис (1)
 Акоева Нагуа, 80 лет (2)
 Албегова Анастасия, 25 лет (1)
 Алборов Сико (3)
 Алдатов Д. (1)
 Амбалов Аңдырыко (1)
 Амбалов Беса *
 Амбалов Дзагко, Дзакко¹
 Амбалов Дрис, 77 лет (2)
 Амилаханов Дзанболат (1)
 Багаев Местор (2)
 Багаев Уанка, 82 года (5)
 Бадтиев Хасако, 83 года (1)
 Базаев Кола (1)
 Базаев Майрам, 68 лет (3)
 Байматов Кудзыгус, 49 лет (5)
 Балаев Асабе, 70 лет (2)
 Балаев Хачасса, 96 лет (5)
 Баликоев Слангери *, 60 лет (1)³
 Басиев Кари (1)
 Басиев Миха (1)
 Басиев Шамиль, 100 лет (3)
 Баскаев Бола *
 Баскаев Елмырза, 85 лет (1)
 Баскаев Инус (2)
 Баскаев Чермен, 47 лет (2)
 Бегизов Дзига, 96 лет (3)
 Бегизов Ивам, Леуан, 127 лет (16)
 Бекузаров Асламырза (1)
 Бекузарова Езетхан (3)
 Бериев Дзагастук *</p> | <p>Бериев Дохчико *
 Берозова Ниньико, 60 лет (2)
 Бесаев Дзеза
 Бесаев Тепсарыко, 65 лет (4)
 Бескенов-Сауханов Б. (1)
 Бесолов Сергей (1)
 Бестаев Габа (1)
 Бетрозов Елмарза, Емаза, 42 года (6)
 Бетрозов Хайман, 107 лет (8)
 Бигаев Джиор (2)
 Бигулаев Ара, Арсе, 70 лет (7)
 Бигулаев Ягор (1)
 Бирагов Дрис, 83 года (7)
 Богов Дзамболат (1)
 Боранова Гадзи (1)
 Борукаев Маццоко, 63 года (1)
 Боциев Уарди (1)
 Бугаев Иван, 36 лет (2)
 Будаев Дрис, 47 лет (2)
 Будаев Иван, 80 лет (2)
 Будтуев Маза *, 62 года (2)
 Бузоев Гена (5)
 Бураев Захар, 76 лет (2)
 Бурнацев Дрис, 49 лет (4)
 Бязров Алхас (1)
 Бясов Хадзымет (1)
 Габанов Садулла (1)
 Габеев Беппа, 95 лет (3)
 Габолаев Кавдын
 Габолаев Никола (3)
 Габуев Казмагомет, 85 лет (2)
 Гаглоев Гарсо
 Гаглоев Яша (5)
 Газалов Тембол
 Газданов Афако, 81 год (2)
 Галабаев Ханджери, 77 лет (3)
 Гапшов Баба (2)
 Гаппов Д
 Гаппуаев Ахмат, 71 год (1)
 Гасанов Махамат, 82 года (15)</p> |
|--|--|

¹ Возраст сказителей дается на время записи; в скобках указано количество сказаний, записанных от этого сказителя. Количество сказаний не указано у учителей сказителей.

² Звездочками отмечены сказители, исполнившие сказания с музыкальным сопровождением.

³ Участник 25-го Международного конгресса востоковедов в Москве (1960 г.).

Гатуев Гула *
Гатуев Дабег * 68 лет (11)
Гатуев Туган *
Гацולהев Саукуй (1)
Гацולהев Урусби, 66 лет (2)
Гетоев Андрей (1)
Гетоев Соломан (2)
Гецаев Баба, 62 года (1)
Гиоев Б. (1)
Гиоев М. (1)
Гиоев Н. (1)
Гиоев Георгий (1)
Гобеев Баде
Гобеев Беппа, 95 лет (1)
Гобеев Бугули (1)
Гобеев С. (2)
Гобозов Агор (1)
Годжиев Дзадзе (4)
Годзоев Така, 85 лет (3)
Голоев Нато (1)
Губаев Александр (3)
Губаев Джироражи
Губаев Дзакко, 28 лет (5)
Гудиев Биас, 90 лет (1)
Гудиев Махамат (9)
Гумецов Николай (7)
Гуриев Ваню, 42 года (8)
Гуриев Кавдын, 80 лет (2)
Гуриев Кылычко, 112 лет (4)
Гурицев Митро, 63 года (5)
Гусов Иналук (1)
Гусов Хаджумар, 42 года (2)
Гусов Хато * (7)
Дедепкаев Дзамболат, 86 лет (2)
Дедегкаев Махамат
Демеев Андо, 90 лет (3)
Джанаев Камбол, 76 лет (3)
Джанаев Ладе (2)
Джатиев Лавер, 27 лет (1)
Джиккаев Даут (1)
Джиккаев Тули (1)
Джиккаева Фаризат (1)
Джиоев Борис (1)
Джиоев Губе, 40 лет (2).
Джиоев Додта
Джиоев Магоммет (1)
Джиоев Сардо, 107 лет (5)
Джихаев Сослан (1)
Джусоев Бисол (3)
Джусоев Кудза*, 68 лет (14)
Джусоев Мысыр (3)
Джусоев Пуха, 51 год (1)
Джусоев Сачино (2)
Джусоев Харитон (1)
Дзабиев Айтег, 63 года (5)
Дзагоев Дико
Дзагуров Дзамболат
Дзадзаев Оразмаг, 85 лет (5)

Дзалаев Созай (3)
Дзанагов Гоба, 82 года
Дзансолов Угалук (1)
Дзантиев Елбаздик
Дзарасов Дзиби
Дзгоев Гадзымет, 50 лет (1)
Дзебисов А. (1)
Дзигасов Заурбек, 82 года (2)
Дзигоев Ваню, 67 лет (1)
Дзидзоев Уасико (2)
Дзираев Дзида-хадзи *
Дзодзиков Хадзымет, 78 лет (3)
Дзодзикова Хамысят (1)
Дзугаев Бибо (1)
Дзугаев Хасако, 67 лет (2)
Дзугаев Цоци (1)
Дзукаев Муса, 98 лет (2)
Дзукаева Фаризат (1)
Дзуллаев Арак (1)
Дзукоев Х. (1)
Дзусов Мамсыр
Дзусов Пленка (2)
Дзусов Рамон *
Дзусов Гатази, 28 лет (1)
Дзуцев Махарбек, 37 лет (1)
Дзуцев Сергей, 70 лет (1)
Дзыхоева Елиса, 100 лет (1)
Добаев Сило, 72 года (2)
Догузов Датико (1)
Догузов Максик (1)
Догузов Уасил, 80 лет (2)
Дудаев Гено, 65 лет (14)
Дудиев Дзаххот, 63 года (2)
Дулаев Дидо (3)
Дулаев Еддзарико, 117 лет (8)
Елбаев Александр, 30 лет (1)
Елканов Габыцо, 38 лет (3)
Енадиев Петка, 35 лет (1)
Епхиев Ладе, 66 лет (1)
Есенов Гаги (11)
Золоев Дзитци, 68 лет (2)
Золоев Кабус, 65 лет (4)
Золоев Сланбег, 68 лет (1)
Зораев Дзанболат (1)
Зораев Дзотца, 100 лет
Кабисов Баир, 80 лет (3)
Кабисов Хазби, 27 лет (1)
Каболов Габола
Каболов Илас, Ильяс (3)
Каболов Махо (2)
Кабулов Гриша (1)
Кабулов Датико, 70 лет (2)
Кабулов Кыбыл, 90 лет (2)
Каиров Емаза, 52 года (2)
Кайтуков Адаго (2)
Калицев Омар (5)
Каллагов Иналдыко *, 56 лет
(21)

Калоев Заурбек, 48 лет (3)
 Калоев Кылач, 80 лет (3)
 Калухов Е., 59 лет (1)
 Калухов Елмарза, 115 лет (11)
 Қалухов Х. (1)
 Камарзаев Б. (1)
 Камболов Кургоко, 130 лет (1)
 Кантемиров Гадзаго (2)
 Кантемиров Сослан (2)
 Кануков Хамаза (1)
 Караев Гитю, 147 лет
 Караев Мурзабег (1)
 Карацев Александр (1)
 Карацев Солтан, 82 года (5)
 Карданов С. (1)
 Каргиев Багджери * 80 лет (6)
 Кацев Тебо *, 65 лет (5)
 Кертибиев Кертиби *, 67 лет (15)
 Кесаев Мурзабег (1)
 Кесаев Таймураз, 21 год (1)
 Кибизова Косе, 60 лет (3)
 Киргуев Георгий (1)
 Кодзасов Гуатгау (2)
 Козаев Нафи, 90 лет (4)
 Козиев Ладе, 34 года (2)
 Кокоев Захарий (1)
 Колоев Баззе, 90 лет (5)
 Колоев Георгий (1)
 Коцоев Муса (1)
 Кубатиев Бекмарза
 Кубатиев Е. (2)
 Кудзиев Алхаст (1)
 Кудзиев Бетола (1)
 Кудзоев Бабу, 90 лет (1)
 Кудзоев Фарна, 60 лет (2)
 Кулаев Асламырза, 70 лет (1)
 Кулаев Буцки (1)
 Кулаев Дзеза (1)
 Кулаев Микола, 53 года (2)
 Кулов Инал, 100 лет (8)
 Кулов Иналык, 77 лет (2)
 Кусраев Артем, 50 лет (1)
 Кучиев Илас, 64 года (1)
 Лолаев Сослан *
 Лолаев Лола *, 140 лет
 Макжиев Цапшо (1)
 Малиев Саухуй
 Мамиев Ладе, 60 лет (1)
 Мамиев Леуан *, 80 лет (3)
 Мамиев Тасо, 73 года (2)
 Маргиев Епре
 Маргиев Илько, 57 лет (9)
 Маргиев Кандауа
 Марзаганов Камболат (1)
 Марзаганов Уане (2)
 Медоев Баззе (2)
 Медоев Махамат (1)

Медоев Сабе, 84 года (12)
 Мисиков Темболат, 63 года (5)
 Мицциев, Мицаев Хангери, 30 лет (2)
 Мичелов Пидо (1)
 Моргоев Алихан, 98 лет (2)
 Мостиев Асланбег (3)
 Мукагов Гаги, 75 лет (1)
 Муриев Махамат, 55 лет (1)
 Наниев Андо, 45 лет (3)
 Наниев Дианоз, 56 лет (1)
 Наниев Кавдын, 90 лет (2)
 Наскидаев В. * (2)
 Озиев Зузу, 70 лет (2)
 Плиев Абе, 80 лет (12)
 Плиев Александр, 75 лет (6)
 Плиев Макси, 90 лет (3)
 Пухов Темболат, 80 лет
 Рамонов Гаги (7)
 Рамонов Лади, 100 лет (2)
 Рамонов(а) Паша, 100 лет (1)
 Рамонов Сандир (1)
 Рамонов Царай (2)
 Ревазов Быдзыго, 60 лет (17)
 Сабанов Керим (1)
 Санакоев Васил (2)
 Сатцаев Агубе, 42 года (1)
 Саухаев Деко
 Саулаев Дзарах *, 54 года (13)
 Саулохов Сандро, 37 лет (1)
 Саулохов Пена, 60 лет (1)
 Саутиев Б. (1)
 Саухалов Бадзеу (1)
 Секинаев Гула
 Секинаев Пауле, 82 года (1)
 Секинаев Сехи (1)
 Сидаков М., 77 лет (3)
 Сидаков Сандро, 55 лет (9)
 Сланов Гаха *, 85 лет (17)
 Сланов П.
 Сланов Есе
 Сланов Илько, 70 лет (6)
 Сланов Микахо, 71 год (1)
 Созаев Дзабе, 90 лет (1)
 Созаев Михел (2)
 Созанов Гадакко, 72 года (3)
 Сотиев Нестор (3)
 Сохиев Афсимайхо (1)
 Суанов Сауи, 90 лет (1)
 Тайсаев Гази
 Таутиев Дрис *, 50 лет (1) ⁴
 Тебиев Дзбе (2)
 Тедтаев Абе, 89 лет (2)
 Текоев Алихан, 60 лет (1)
 Текоев Кубади, 100 лет (15)
 Темираев Данел, 58 лет (9)
 Темирканов Александр, 29 лет (1)

⁴ Участник 25-го Международного конгресса востоковедов в Москве (1960 г.

Темярханов Уари, 58 лет (3)
Тепсикоев Батр (1)
Тиджиев Бнас, 90 лет (5)
Тихилов Г. (1)
Тобоев Цицеу (4)
Тогузов Аксо *, 69 лет (5)
Токаев Асламырза, 82 года (1)
Томаев Бибо *, 110 лет
Томаев Мысырби * (3)
Тотров Ладо (1)
Тотров Лексо, 75 лет (3)
Тохтиев Мырзабег (3)
Туаев Баса
Туаев Батраз (2)
Туаев Батырбек (7)
Туаев Гаврил (1)
Туаев Газо, 56 лет (1)
Туаев Григор, 75 лет (1)
Туаев Заурбег, 90 лет (11)
Туаев Луарсаб (3)
Туганов Дзанхот
Туганов Татаркан * (1)
Тхапсаев Дударико (1)
Уадаев Кубади, 83 года (12)
Уазагов Турмец
Урумов Басил, 65 лет (2)
Урумов Состык *, 80 лет (3)
Урусов Абе (7)
Фардинов Артем, 50 лет (2)
Хадаев Гамази (1)
Хадаев Марзабег, 86 лет (6)
Хадарцев Арисхан (2)
Хадарцев Джена (1)
Хадарцев У. (2)
Халинов-Оразов С., 63 года (1)
Хаматов Инус, 80 лет (1)
Хамицаев Сослан (1)
Хамицаев Цаппо (1)
Хамикоев Гаха (2)
Хамикоев Даде (6)
Хамикоев Елмарза (3)
Хамикоев Ораз
Хамикоев Таха

Хамикоев Хамби, 78 лет (2)
Хамикоев(а) Хуре (1)
Хаммарзаев Бдзе, 57 лет (3)
Ханаев, 105 лет (1)
Хасиев Антон, 90 лет (2)
Хатагов Малаг, Малки (2)
Хатагов Хадзимет, 120 лет (3)
Хапсаев Долат
Хаутов Хадзе, 65 лет (1)
Хестанов Татары (5)
Хетагуров А., 90 лет (2)
Хетагуров Таймураз (11)
Ходов Алихан (2)
Ходов Псыма, 79 лет (2)
Хозиев Разден (1)
Хортиев Налук, 82 года (1)
Хосроев Дзаппол, 100 лет (1)
Хосроев Инус (1)
Хубулов Васо, 75 лет (1)
Худалов Найфон (1)
Худалов Тибби (2)
Хурумпов Никола (3)
Цагараев Созрыко (1)
Цакоев Е. (1)
Цаликов Ацце, 75 лет (2)
Цаукаев Дзарахмат
Цаукаев Туган
Цебоев Харитон (1)
Цегоев Дзабе (1)
Цигоев Христофор (2)
Цоков Налык, 86 лет (1)
Цомаев Дрис, 57 лет (3)
Цомартов Садулла, 102 года (1)
Цораев Адылгери (1)
Цораев Габыла, 74 года (1)
Цораев Шамиль (2)
Цопанов, Цопанти Айдаруко (2)
Цопанов Арсамаг *, 59 лет (6)
Цопанов Саханджери, 64 года (1)
Цопанов Хазби (1)
Черчесов Георгий, 95 лет (1)
Шавлохов Габац (3)

Собиратели нартовского эпоса

Абаев В. И. (род. в 1900 г. в сел. Коби — Грузия) — советский языковед-иранист; окончил Тифлисскую классическую гимназию, этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук ЛГУ; доктор филологических наук, профессор, лауреат Государственной премии (1981 г.), заслуженный деятель науки ГССР, заслуженный деятель науки СО АССР, лауреат премии им. К. Л. Хетагурова (1965 г.), действительный член Азиатского королевского общества (академии) Англии (1966 г.), член-корреспондент Финно-угорского общества в Хельсинки (1973 г.), автор работ по общему и сравнительному языкознанию, иранистике и осетиноведению; принимал деятельное участие в издании «Осетинско-русско-немецкого словаря» В. Ф. Миллера; автор четырехтомного «Историко-этимологического словаря осетинского языка». В 1939 г. осуществил научное издание текстов осетинского нартовского эпоса — «Из осетинского эпоса» (М.—Л.).

Алборов Б. А. (род. в 1886 г. в сел. Ольгинском, ум. в 1968 г. в г. Орджоникидзе) — ученый-осетиновед, профессор; окончил филологический факультет Киевского университета; один из основателей Осетинского историко-филологического общества — первого научного учреждения на Северном Кавказе в советское время; первый директор Северо-Осетинского НИИ. Ему принадлежат труды по осетинскому фольклору, языку и литературе. Собирал фольклор с 1916 г., в ОРФ СОНИИ выделен фонд им. Б. А. Алборова.

Амбалов Ц. Б. (род. в 1870 г. в сел. Ардон, ум. в 1937 г.) — культурный деятель Осетии; окончила Ардонскую духовную семинарию; в Париже в Высшей школе общественных наук слушала лекции; учитель, переводчик, знаток осетинского языка и словесности; большое участие принимал в составлении и издании «Осетинско-русско-немецкого словаря» В. Ф. Миллера; в 20-е годы собирал осетинский фольклор от лучших сказителей; значительное количество записей Ц. Амбалова хранится в ОРФ СОНИИ; часть записей была опубликована в ПНТО (Вып. III, IV) и в ИАС.

Ардасенов Х. Н. (род. в 1911 г. в сел. Кадгарон, ум. в 1968 г. в г. Орджоникидзе) — писатель-литературовед, кандидат филологических наук.

Басиев Г. — журналист.

Баскаева А. — учительница.

Бегиева-Валаева С. — собирательница осетинского фольклора в дореволюционной Осетии.

Бегизов Д. — учитель.

Бекмуразов А. (род. в 1919 г. в сел. Камунта) — осетинский поэт.

Бесаев Т. У. (род. в 1910 г. в сел. Мاستинока, ум. в 1981 г. в г. Орджоникидзе) — осетинский поэт, писатель, критик.

Бесолов К. (род. в 1916 г., погиб в Великую Отечественную войну) — учитель.

Богазов У. (род. в 1919 г. в сел. Беслан, ум. в 1978 г. в г. Орджоникидзе) — осетинский писатель.

Бритаев С. (род. в 1892 г. в сел. Даллагкау, ум. в 1961 г. в г. Орджоникидзе) — осетинский писатель, автор детских сказок, в 1941—1943 гг. — секретарь нартовского комитета.

Гадиев П. С. — учитель.

Газзаев В. — учитель.

Гарданов М. К. (род. в 1870 г. в сел. Христианском, ум. в 1961 г. в сел. Дигора) — культурный деятель Осетии; окончила Ардонскую духовную семинарию; учитель,

Б. А. Алборов

В. Ф. Миллер

автор первого букваря на дигорском диалекте; знаток осетинской этнографии, фольклора; один из первых собирателей осетинской народной словесности; оказал большую помощь В. Ф. Миллеру в работе над «Осетинско-русско-немецким словарем»; часть записей М. Гарданова опубликована в ПНТО (Вып. II) и ИАС.

Гуриев Г. К. (род. в 1878 г. в сел. Барзикау, ум. в 1934 г. в г. Орджоникидзе) — культурный деятель Осетии; окончил Ардонскую духовную семинарию; педагог, переводчик, автор учебников по осетинскому языку; один из первых собирателей осетинского фольклора; часть рукописей опубликована в ИАС.

Гутнов К. — окончил аспирантуру при СО НИИ, филолог. Погиб в Великую Отечественную войну.

Дзагуров Г. А. (род. в 1888 г. в сел. Христианском, ум. в 1979 г. в г. Орджоникидзе) — ученый-осетиновед, профессор; окончил филологический факультет Харьковского университета; один из организаторов Осетинского историко-филологического общества — первого научного учреждения на Северном Кавказе в советское время; со студенческих лет до самой смерти собирал осетинский фольклор от лучших сказителей и певцов Осетии; записи хранятся в фондах архива СОНИИ; собранные им фольклорные материалы изданы частично: «Осетинские народные сказки» (в серии «Сказки и мифы народов Востока». М., 1973), «Осетинские (дигорские) народные изречения» (М., 1980). Г. Дзагуров — инициатор публикаций «Памятников народного творчества осетин»; в годы Великой Отечественной войны собирал фольклор таджиков; записи хранятся в Институте языка и литературы им. Рудаки АН Тадж. ССР в персональном фонде (Ф. Д.).

Дзодзиков А. Г. (род. в 1919 г. в Даллагкау) — партийный советский работник.

Джанаев И. В. (Нигер) (род. в 1896 г. в сел. Синдзисар, ум. в 1947 г. в г. Орджоникидзе) — осетинский поэт, литературовед, переводчик, публицист, педагог.

В. И. Абаев

Цоцко Амбалов

Казбеков К. Т. (род. в 1912 г. в сел. Христианское, ум. в 1966 г. в г. Орджоникидзе) — осетинский поэт, прозаик, критик.

Кайтмазов (род. в 1866 г. в сел. Зарамаг, ум. в 1925 г. в г. Владикавказе) — учитель, поэт, переводчик; один из первых собирателей осетинского фольклора; опубликовал несколько нартовских сказаний в СМОНПК.

Кайтуков Г. Х. (род. в 1911 г. в сел. Ход) — осетинский поэт, имеет звание «Народный поэт Осетии».

Караев И. (род. в 1911 г., погиб в Великую Отечественную войну) — научный работник.

Карсанов Б. — филолог, преподаватель Осетинского педагогического института, автор учебников по осетинскому языку для средних школ.

Козырева Т. З. (род. в 1919 г. в сел. Эльхотово) — кандидат филологических наук.

Кулаев Н. Х. (род. в 1913 г. в селе Ардон, ум. в 1980 г. в г. Орджоникидзе) — кандидат филологических наук.

Миллер В. Ф. (род. в 1848 г. в Москве, ум. в 1913 г. в Петербурге) — русский фольклорист, языковед, этнограф, археолог, академик Петербургской АН (1911 г.); автор трудов о русском фольклоре, осетинском языке, фольклоре и мифологии; записанные и переведенные им произведения осетинского фольклора опубликованы в «Осетинских этюдах» Т. 1, 1881; Т. 3, 1883.

Мункачи Б. (род. в 1860 г. в Надьвараде, ныне Орадя, Румыния, ум. в 1937 г. в Будапеште) — венгерский языковед и этнограф академии Венгерской АН (1910 г.); окончил Будапештский университет (1882 г.), ему принадлежат труды по сравнительно-историческому языкознанию, тюркологии, по иранистике и этнографии; в 1918 г. от пленных осетин он записал и опубликовал тексты осетинского фольклора с переводами на немецком языке в кн.: Blüten der ossetischen folksdichtung. Budapest, 1932 (с. 121—126).

Г. А. Дзагуров

Инал Собиев

Наниев В. И. [род. в 1907 г. в сел. Нанитыкау (Накрепа — Южная Осетия)] — кандидат биологических наук.

Плиев И. — учитель.

Ревазова Е. Т. — преподаватель русского языка Северо-Осетинского педагогического института.

Сабаев С. (род. в 1930 г. в сел. Лескен) — доктор филологических наук, профессор Северо-Осетинского государственного университета.

Собиев И. Т. (род. в 1873 г. в сел. Христианское, ум. в 1961 г. в г. Орджоникидзе) — культурный деятель Осетии; окончил Владикавказское реальное училище, а в 1901 г. — полный курс Московского технического училища со званием инженер-механик; активный участник всероссийской забастовки железнодорожников в 1905 г.; с 1900 г. занимался собиранием фольклора и этнографии осетин; часть записей опубликована В. Ф. Миллером в кн. «Дигорские сказания» (М., 1902) и в ИАС; записи Собиева и ценное исследование по этнографии осетян «В дигорском ущелье» хранятся в ОРФ СОНИИ.

Темираев Д. (ум. в 20-е годы XX в.) — грамотный крестьянин из сел. Христианское.

Толасов А. А. (1894—1978; род. и ум. в сел. Христианское) — окончил Баталпашинскую классическую гимназию, преподавал русский язык и математику в средней школе.

Томаев К. Д. (род. в 1855 г. в сел. Рук Южной Осетии, ум. в 1922 г.) — окончил Владикавказское реальное училище; член Осетинского историко-филологического общества; в 20-е годы активно записывал осетинский фольклор во многих уголках Осетии; рукописи хранятся в ОРФ СОНИИ.

Тотров В. К. (род. в 1916 г. в сел. Ходз) — советский этнограф, кандидат исторических наук, преподаватель Кншиневского государственного университета.

Туганов М. С. (род. в 1881 г. в сел. Дур-Дур, ум. в 1953 г. в г. Орджоникидзе) — культурный деятель Осетии, заслуженный деятель искусств ГССР; окончил Владикавказское реальное училище; учился в Академии художеств в Петербурге; ученик Репина, Мясоедова (1901—1903); художественное образование завершил в Мюнхене, в студии Ашбе (1905 г.); с юности собирал осетинский фольклор, преимущественно нартовские сказания; ему принадлежат уникальные записи нартовских сказаний, в том числе «Песня об Ацамазе»; замечательные полотна созданы им на сюжеты нартовских сказаний.

Хадаев Б. М. (род. в 1892 г. в сел. Уакац, ум. в 1955 г.) — учитель; окончил Северо-Осетинский педагогический институт и аспирантуру при Северо-Осетинском НИИ; ревностный собиратель осетинского фольклора на протяжении 30—50-х годов.

Хамицаев А. Г. (род. в 1901 г. в сел. Одола, ум. в 1967 г. в г. Орджоникидзе) — журналист, партийный работник.

Хутгнаев М. Д. (род. в 1917 г. в сел. Кадагарон) — журналист.

Цагаева А. Д. (род. в 1919 г. в сел. Задалеск) — доктор филологических наук.

Царукаев А. И. (род. в 1918 г. в сел. Карман-Синдзикау) — осетинский поэт; делал фольклорные записи, а также рисовал в 40-е годы карандашом портреты многих сказителей и певцов Осетии.

Цагараев М. Н. (род. в 1916 г. в сел. Алагир) — Народный писатель Осетии, лауреат премии им. К. Хетагурова; заслуженный деятель искусств СО АССР.

Цеов И. С. (род. в 1910 г. в сел. Лескен, ум. в 1942 г.) — учитель.

Цомаев Х. Д. (род. в 1875 г. в сел. Алагир, ум. в 1973 г.) — бывший священник; один из первых переводчиков в Осетии, большой знаток осетинского языка; окончил Ардонскую духовную семинарию; учился в Казанской духовной академии.

Цораев В. Х. (род. в 1827 г. в сел. Футхуз, Редант, ум. в 1884 г.) — один из первых культурных деятелей Осетии, первый собиратель осетинского фольклора, переводчик; окончил Тифлисскую духовную семинарию (затем там и преподавал), учился в Московской духовной академии; записи В. Цораева опубликованы в Бюл. Имп. АН (Т. 6, 1863 и Т. 12, 1867) и в первой светского содержания книге на осетинском языке «Осетинские тексты» (СПб., 1868).

Шанаевы, братья Гацыр (? — 1880), Гуцыр (? — ?), Джантемир (1850—1928) — первые собиратели осетинского фольклора, преимущественно нартовского эпоса; родились в сел. Брут (Шанаево); окончили Ставропольскую гимназию. Джантемир Шанаев окончил юридический факультет Одесского университета. Гуцыр и Джантемир были в числе инициаторов и организаторов Общества по распространению просвещения и технических знаний среди горцев Терской области (Джантемир — председатель Общества). Джантемир Шанаев — автор ценных статей по этнографии осетин («Свадьба у северных осетин». ССКГ. Вып. VII). Тексты нартовских сказаний, опубликованные братьями Шанаевыми (см. ССКГ. Вып. III, V, VII), составляют классику осетинского эпоса.

Среди собирателей нартовского эпоса следует назвать имена Т. Арсиева, В. Бегизова, К. Бесолова, В. Бигулаева, А. Бугаева, В. Гассиева, В. Голоева, Б. Дзагаева, Х. Дзугаева, В. Дулаева, А. Каболова, Б. Карсанова, В. Карсанова, С. Кантемирова, В. Мамсурова, А. Салиева, Л. Туаева, А. Хосроева, Я. Хугаева, сведениями о которых мы пока не располагаем.

- Авдууар** (в фольклоре) — мифическое существо.
- Авсати** см. **Афсати**.
- Авсург, афсорк** (в эпосе) — чудесная порода коней. См. также коммент. 15 к сказ. 130.
- Агарц** (в эпосе) — мера длины.
- Агуры** (в эпосе) — мифический народ.
- Ала** — почтительно-ласковое обращение к отцу, деду.
- Агай-хох** — название горы в Северной Осетии.
- Азаев лист** см. **Азан-лист**.
- Азан-лист, лист Аза, лист Азаева дерева, Азаев лист** (в эпосе) — лист чудесного дерева, которое находилось в Стране мертвых.
- Азна три сына, Азновичи, три Азнова сына** — враги нартов.
- Азновичи** см. **Азна три сына**.
- Айсана, Асана** — сын нарта Урызмага.
- Ак-море** (мифический топоним) — букв. «Белое море», из тюркского.
- Алагаевы** см. **Алагата**.
- Алагата, Алагаевы** — одна из трех нартовских фамилий.
- Алай-булай** — припев ритуальной свадебной песни «Алай».
- Аласа, гзынгз-аласа** — мерин; в полшутливом полуодобрительном смысле «лошадка».
- Алаурди** (миф.) — божество болезней; культ Алаурди связан с древним ритуалом «очищения» от эпидемических заболеваний.
- Алдар** — владыка, господин, князь.
- Алдар-хуар**[з]-**Афсати** см. **Афсати**.
- Алди, Елди, Эльда** — жена нарта Урызмага, устраненная Сатаной.
- Алумбековы, Алымбековы** — нартовская фамилия.
- Алымбековы** см. **Алумбековы**.
- Алутон** — 1) мифическая пища, утоляющая голод навсегда; 2) (в эпосе) пиво особой варки, в котором вываривали курдюки или целые бараны туши.
- Алып** (в эпосе) — чудесная порода коней, богатырский конь.
- Альчики** — игра в бабки.
- Амбисонг** — удивительное, диковина, притча.
- Амонга, Нартамонга, Уацамонга** — волшебная чаша (ковш) нартов, выявляющая истинного героя; см. также коммент. 6, прил. к сказ. 45.
- Амцег** — слово связано с существованием у кавказских горцев обычая атальчества. «Атальчеством в этнографии Кавказа именуется порядок, основная сущность которого состоит в том, что ребенок вскоре после своего рождения переходит на некоторое время в другую семью, а затем возвращается к своим родителям» (Косвен М. О. Атальчество. — СА. 1935, № 2, с. 41). Осет. амцег — обозначает в широком смысле родство, возникающее на основе атальчества между двумя семьями — отдающей и берущей ребенка на воспитание: каждый член одной семьи становится для члена другой семьи амцег. В более узком смысле амцег — молочный брат, или воспитатель, или (в диг.) воспитанник — *кан* (см. *кан*).
- Ана** — почтительно-ласковое обращение к матери, бабушке.
- Ангушское седло** (в эпосе) — седло, отличающееся особенно высокими качествами; происхождение названия связано, вероятно, с местом изготовления.
- Арахдзау** см. **Арахцау**.
- Арахцау, Арахдзау, Ерахцау, Сарахцау, сын Бедзенага, сын Деденага** — нартовский герой.

- Арг, Аргжинараг, Аргуунгаг** — название теснины по р. Терек в Осетии.
- Ардыстон** — футляр для лука; служил и колчаном; см. также коммент. 9, прил. 2 к сказ. 45.
- Аркызов зуб, Кок зуб** — чудесный зуб нарта Хамыца, с помощью которого он обольщал женщин.
- Арфан** — легендарный конь Урызмага (реже — Хамыца и Созрыко); в диг. текстах **арфан** — богатырский конь.
- Арфана след** (космолог.) — Млечный путь. См. также коммент. 17, прил. 3 к сказ. 60.
- Арчига** — горская обувь из цельного куска сыромятной кожи; при надевании в нее вкладывалась сухая, мягкая трава.
- Асана** см. **Айсана**.
- Афсати, Авсати, Алдар-хуар[з]-Афсати, Афсати-алдар** (миф.) — покровитель диких животных. См. также коммент. 4, прил. к сказ. 105 и коммент. 3, прил. к сказ. 117.
- Афсати-алдар** см. **Афсати**.
- Афсорх** см. **Афсурр**.
- Аходын** — 1) вкушать; 2) в соответствии с обычаем после молитвы старшего подойти и взять из рук произносящего молитву пирог, шашлык, откусить от них немного, затем отпить глоток напитка — это и есть «сделать аходын».
- Ахсар, Ахсарт, Хсарт** — нартовский герой.
- Ахсаргаг, Ахснартаг, Хсартгаг** — нартовский герой.
- Ахсартаггаевы** см. **Ахсартаггата**.
- Ахсартаггата, Ахсартаггаевы, Ахснартаггаевы** — одна из трех нартовских фамилий.
- Ахсарфанбал** — шашлык из кусков печени, завернутых во внутренний жир.
- Ахсина** — госпожа.
- Ахсарт** см. **Ахсар**.
- Ахснартаг** см. **Ахсартаг**.
- Ахснартаггаевы** см. **Ахсартаггата**.
- Ахсина** см. **Сатана**.
- Ахсина-афсина** см. **Сатана**.
- Ацамаз, сын Аца, сын Уза, сын Узима** — нартовский герой.
- Бабийский чепрак** (в эпосе) — чепрак, отличающийся особенно высокими качествами, происхождение названия связано, вероятно, с местом изготовления.
- Балсагово Колесо** см. **Колесо Балсага**.
- Балц** — поездка, путешествие, поход за добычей.
- Бонгон** — сиденье, стул.
- Барастур** см. **Барастыр**.
- Барастыр, Барастур** — повелитель мертвых (миф.) — повелитель загробного мира. См. также коммент. 9, прил. 2 к сказ. 120.
- Баркаг** — избылье.
- Барсагово колесо** см. **Колесо Барсага**.
- Батраз, Батрагз, Батырагз** — герой нартовских сказаний.
- Башлык** — головной убор из дмотканого сукна, одевается поверх шапки, закрывает всю голову до плеч.
- Беззенаг, Дегенаг** — персонаж нартовского эпоса.
- Бецента** см. **Бцента**.
- Бешмет** — недлинная, обтяжная одежда, полукафтан.
- Бибыц** см. **Дибци**.
- Бидасов шлем** (в эпосе) — чудесный непробиваемый шлем. См. также коммент. 4, прил. к сказ. 45.
- Болат-Хамиц** см. **Хамыц**.
- Бонварон** (космолог.) — утренняя Венера.
- Боравы** см. **Бората**.
- Борамаз, бурамагз** в (эпосе, сказках) — волшебный клей.
- Бората, Боршата, Боравы** — одна из трех нартовских фамилий.
- Борафарнуг** см. **Бурафарныг**.
- Бориата** см. **Бората**.
- Борхуарали** см. **Бурхорали**.

Бурамагз см. **Борамаз**.
Бурафарныг, Борафарныг — нартовский герой из фамилии Бората.
Бурхор см. **Бурхорали**.
Бурхорали, сын Хуар-алгара, Бурхор, Бурхорали-Сафарали (миф.) — сын божества хлебных злаков и урожая.
Бценаги см. **Бцента**.
Бцента, бецента, обценаги (в эпосе) — мифический народ.
Галагон (миф.) — божество повелитель ветров.
Галуан — замок, крепость; комплекс оборонительных, жилых и хозяйственных построек, обнесенных высокой каменной стеной.
Гамеры (в эпосе) — мифический народ.
Гам-хуг (в фольклоре) — волшебная шапка-невидимка.
Гацца — собака-матка, сука.
Гогон — высокий металлический кувшин с ручкой, в котором носят воду.
Гумиры (в эпосе) — мифический народ.
Гяур — презрительное название всякого иноверца у мусульман. В осетинской бытовой речи употребляется в значении хитрый, бессовестный.
Дага см. **Ага**.
Далимоны — черти.
Дауаги, гуаги, игауаги, зэды, изэды — общее название для всякого рода небесных сил, богов.
Дегенаг см. **Беззенаг**.
Дзабыр — обувь (чувык) из сафьяна.
Дзех, сын Уазина, Уазима — персонаж нартовского эпоса.
Дзигло (в эпосе, в сказках) — так великаны называют людей.
Дзины — подземные духи.
Дзуар — святилище, божество.
Дзус-кара, Дзук-кара — чудесный меч нарта Батраза.
Дзынг-аласа см. **Аласа**.
Дибыц, Бибыц, сын Тара, сын Кара, сын Пара — великан, враг нартов.
Диссаг — чудо, удивительное.
Донбеттыр (миф.) — мифическое существо, владыка водного царства (употребляется иногда во мн. ч.) См. также коммент. 6 к сказ. 105 и коммент. 7 к сказ. 112.
Дауаги см. **Дауаги**.
Дур-Дур — конь Урызмага.
Дченгз см. **Кангз**.
Егар — гончая собака.
Егиль (в эпосе) — река Волга; сравни с Итиль древнерусских источников.
Елахсардгон см. **Челахсартаг**.
Елди см. **Алди**.
Елиа см. **Уацелла**.
Елиата см. **Уацелла**.
Елта-Буца см. **Елта-Быца**.
Елта-Быца, Елта-Буца — великан, враг нартов.
Ерахцау см. **Арахцау**.
Залийский змей, зариаг (в эпосе, в сказках) — огромный змей, дракон. См. также коммент. 10, прил. к сказ. 105.
Заппагз — усыпальница, склеп.
Зариаг см. **Залийский змей**.
Зеваг, Зиваг — персонаж нартовского эпоса.
Зиваг см. **Зеваг**.
Зруджы Зарин Майрам (миф.) — букв. «Зрутская золотая Майрам»; святилище в Зругском ущелье Сев. Осетии. См. также коммент. 4 к сказ. 104.
Зэды см. **Дауаги**.
Ивазн — расстояние между вытянутыми руками на уровне плеч.
Ивар — штраф.
Игауаги см. **Дауаги**.
Иелусанег — Иерусалим.

Изэг Равнины (миф.) — бог-покровитель Равнины.

Изэды см. *Дауагы*.

Илаа см. *Уацелла*.

Йе уаууай — восклицание, выражающее сожаление, упрек.

Ирад — калым.

Иараби, яраби — восклицание «о боже!».

Кабак — 1) мишень на высоком шесте при стрельбе в честь усопшего; 2) обычай стрельбы в честь усопшего с призами для лучших стрелков.

Кавдасарг — букв. «рожденный в хлеву»; человек низшего сословия, рожденный от побочной жены, наложницы. См. также коммент. 6, прил. к сказ. 105.

Кагаг — эпическая песня, исполняемая с музыкальным сопровождением на фандыре (см. *Фандыр*); происходит от слова «кад» — «слава», «честь».

Кагагтанар — сказитель, исполняющий сказания с собственным музыкальным сопровождением.

Кадзи — бесы, нечистая сила.

Камбага[та] (в эпосе) — мифический народ.

Кан — воспитанник; термин связан с обычаем аталычества, т. е. временной отдачи ребенка в чужую семью; см. *Амцег*; см. также коммент. 2, прил. 2 к сказ. 117.

Кангз, Дченгз, Чангз — персонаж нартовского эпоса.

Кангзал — высоко ценимый в старину сорт стали.

Кангзаргас (в эпосе, сказках) — летающее чудовище, похищает людей.

Канта (в эпосе) — мифическая страна.

Кантисар Хуангон см. *Кафтысар-алгар*.

Канты (в эпосе) — мифический народ.

Канцысар Хуангон-алгар см. *Кафтысар-алгар*.

Кара-море (мифический топоним) — букв. «Черное море» (из тюркского).

Карганаг — букв. «кричащий», человек, оповещающий о смерти. И в настоящее время семья оповещает о смерти члена семьи родных и знакомых через карганагов. Карганагами бывают родственники, соседи.

Кардзын (кардзин) — чурек, хлеб.

Кареу — название горы в Северной Осетии.

Кастайраг — доля младшего (например, при дележе добычи).

Кастар — младший по возрасту. См. также коммент. 30, к сказ. 107 и коммент. 15, прил. к сказ. 126.

Кафтысар-алгар, Кафтысар Хуангон-алгар, Хуангон-алгар, Канцысар Хуангон-алгар,

Кантисар Хуангон — персонаж нартовского эпоса.

Кафтысар Хуангон-алгар см. *Кафтысар-алгар*.

Коваггаг см. *Куваггаг*.

Кок зуб см. *Аркызов зуб*.

Колесо Балсага, Балсагово Колесо, Барсагово Колесо, Колесо Барсага, Малсага, Марсуга, Ойнона, Фиг-Иуане — колесо, убивающее Сослана/Созрыко. См. также коммент. 2, прил. 1 к сказ. 55; коммент. 7 к сказ. 100.

Косарт — животное, заколотое для трапезы.

Косарттаг — животное, предназначенное для заклания.

Куваггаг, коваггаг — пища и напитки, приготовлявшиеся в честь какого-нибудь божества, назывались *кувинаг*; перед началом пиршества старший, возглавлявший стол, в одну руку брал пирог, кусок мяса (или шашлык), в другую — бокал с напитком и произносил молитву, затем передавал их самому младшему мужчине, чтобы тот отведал; та часть мяса и пирога, которую отведал младший, называлась *куваггаг*. См. также коммент. 4 к сказ. 24 и коммент. 39 к сказ. 107.

Кувд — 1) пир; 2) молитвословие. См. также коммент. 3 к сказ. 97.

Кудыркудз — собака дворянжика.

Кулбадаг ус, кулбадаг ус — колдунья, ведьма, вещь женщины, знахарка. См. также коммент. 3 к сказ. 95.

Кулбадаг ус см. *Кулбадаг ус*.

Курдбалагон, Курд-ала-Уаргон (миф.) — бог-кузнец, пребывающий на небе; он закаляет богатырей в своей кузнице, кует им оружие, подковывает их коней. См. также коммент. 3, прил. к сказ. 117.

Курд-ала-Уаргон см. **Курдгалагон**.

Кусарт см. **Косарт**.

Кусарттаг см. **Косарттаг**.

Лист Аза см. **Азан-лист**.

Лист Азаева дерева см. **Азан-лист**.

Мага-Майрам (миф.) — покровительница женщин, детей; богоматерь.

Малик — князь, в фольклоре употребляется как синоним слова **алдар** (см.).

Мелехи — ангелы.

Маргза, маргзата — возглас воодушевления, призыв к действию.

Маргзата см. **Маргза**.

Мацута — название населенного пункта в горах Осетии.

Мкалгабырта, Мыкалгабырта, Мкалгабры (миф.) — духи изобилия, соотносятся со св. Михаилом и Гавриилом христианской религии; на осетинской почве соединились в одно имя. См. также коммент. 10 к сказ. 100.

Мукара, Тарыков сын, сын Кара, Пара, Тара, Тыха — великан, враг нартов.

Мусонг — шалаш.

Мыдымаст — медовые лепешки; имели ритуальное значение — три медовые лепешки обязательны при обращении к богу.

Мкалгабры см. **Мкалгабырта**.

Мыкалгабырта см. **Мкалгабырта**.

Намаз — молитва по магометанскому обряду.

Нана — мама, бабушка.

Нар — населенный пункт в горной Осетии.

Нарта — страна нартов, край нартов.

Нартамонга см. **Амонга**.

Насиран-алдар см. **Насран-алдар**.

Насран-алдар, Насиран-алдар — персонаж нартовского эпоса.

Никкола (миф.) — божество, весьма чтимое в старину среди дигорцев.

Нихас см. **Ныхас**.

Ног-бон (миф.) — 1) букв. новый день (праздник Нового года); 2) покровитель этого праздника (в эпосе).

Ноговицы — принадлежность обуви, закрывающая голень с коленом; сафьяновые или из домотканого сукна, наподобие гетр.

Нуазан — почетный кубок с напитком, подносимый гостю во время застолья.

Ныхас, Нихас — 1) собрание мужчин аула; 2) место (площадь, помещение), где собирались мужчины для обсуждения текущих дел, вопросов войны, мира, суда; здесь же упражнялись в стрельбе, красноречии, развлекались, слушая певцов, сказителей.

Обау — холм, курган.

Оразмаг см. **Урызмаг**.

Орузмаг см. **Урызмаг**.

Площадь дележа — место, где нарты делили захваченный в походах скот.

Площадь игр, Холм игр — место, где нарты состязались в доблести, ловкости, силе, меткости, плясках.

Повелитель мертвых см. **Барастыр**.

Райское дерево Аза см. **Азан-лист**.

Раф (мифический топоним) — название родника.

Реком (миф.) — дух-покровитель, особенно почитаемый в Алагирском ущелье, где находится его капище.

Ронг — хмельной напиток; приготавливался из меда. См. также коммент. 7 к сказ. 130.

Руймон — мифическое чудовище.

Сайтан см. **Хайраг**.

Сакола — название реки в Северной Осетии.

Сатана, Сатана-афсина, Ахсина, Ахсина-афсина — главная героиня нартовского эпоса.

Сатана-афсина см. **Сатана**.

Сарахцау см. **Арахцау**.

Саууа, Саууай, Суай, сын Дченгза, сын, Чангза — нартовский герой.

Саууай см. **Саууа**.

Сафа (миф.) — божество очага и надочажной цепи; в сказаниях и обрядах — бог-куз-

нец; по объяснению Дж. Шанаева — бог оружия. См. также коммент. 9, прил. к сказ. 115.

Сахар (в эпосе) — город, большой аул.

Св. Георгий см. Уастырдж.

Селан см. Силам.

Силам, Селам — клычка собаки, рожденной дочерью **Донбеттыра** (см.) после смерти в склепе; предок собак.

Симг — старинный хороводный массовый танец.

Сиргон см. Сыргон.

Склеп Софии см. Склеп Софии.

Склеп Софии, Склеп Софии (в эпосе) — возможно, храм св. Софии в Константинополе — место паломничества алан после их христианизации в X в.

Созрыко см. Сослан.

Созырыко см. Сослан.

Сос-камень — мифический камень, из которого родился Сослан/Созрыко.

Сослан, Созрыко, Созырыко, Сосрыко, Сосырыко — один из главных нартовских героев из рода **Ахсартагата** (см.)

Сосрыко см. Сослан.

Сосырыко см. Сослан.

Суагон — родник.

Суай см. Сауа.

Субалци, Сыбалц, Цыбалц — персонаж нартовского эпоса.

Сыбалц см. Субалци.

Сырг — дикий зверь, дичь, название всех диких зверей.

Сыргон, Сиргон, сын Гагата, Багата — один из главных героев нартовского эпоса.

Сых — квартал в селении, ауле.

Таранжелос (миф.) — название божества и святилища; почитался в Северной и Южной Осетии. См. также коммент. 10 к сказ. 100.

Татаргул (миф.) — название местности, божества и святилища в Северной Осетии на месте древнего городища Верхний Джулат.

Тбау, Тубау — название горы в Северной Осетии.

Тбау-Уацилла (миф.) — название божества и святилища в Тагаурском ущелье Северной Осетии.

Терк и Турк — сказочный народ и страна, куда герои отправляются для угона скота, за добычей.

Тотрагз, Тотраз, сын Албега, сын Алымбега — нартовский герой.

Тотраз см. Тотрагз.

Тотур, Тутыр (миф.) — покровитель волков. См. также коммент. 4 к сказ. 112 и коммент. 4 прил. к сказ. 117.

Тубау см. Тбау.

Тутыр см. Тотур.

Тынт (мифический топоним) — название города.

Уадахсин (миф.) — поведительница ветров.

Уаддым — конь **Уастырдж** (см.).

Уадмеры, уадмиры (в эпосе) — мифический народ.

Уадмиры см. Уадмеры.

Уаза вершина — название горы в Северной Осетии.

Уадзан — 1) человек из высшего сословия; 2) благородный, вежливый, учтивый.

Уаиг (в эпосе, сказках) — великан.

Уарлп — вершина горы, на которой находился Холм игр; здесь проходили состязания героев (в эпосе). Название соотносится с названием реки Уруп, притоком Кубани.

Уарт — щит.

Уастерги см. Уастырдж.

Уас-Кулл, Уасхо-Кулл (мифический топоним) — название возвышенности, находящейся на небе (в эпосе).

Уастырдж, Уастерги, св. Георгий (миф.) — наиболее почитаемый бог языческо-христианской Осетии, покровитель мужчин (иногда употребляется во мн. ч.).

Уасхо (миф.) — святилище в Осетии.

Уасхо-Купп см. **Уас-Купп**.

Уат — спальня, а также постель.

Уацайраг — раб.

Уацамонга см. **Амонга**.

Уацелла, **Уацилла**, **Елиа**, **Елиата**, **Илиа** (миф.) — бог-громовник, покровитель урожая (употребляется и во мн. ч.). См. также коммент. 2 к сказ. 100 и коммент. 3 прил. к сказ. 120.

Удисн — мера длины: расстояние между большим пальцем и мизинцем.

Улынг — мера длины, расстояние между большим и указательным пальцами, пядь.

Урдугистаг, **урдыгыстаг**, **урдыглаууаг** — распорядитель и обслуживающий гостей за столом; ими бывают обычно младшие по возрасту мужчины. См. также коммент. 4 к сказ. 30; коммент. 10 к сказ. 112.

Урдыглаууаг см. **Урдугистаг**.

Урдыгыстаг см. **Урдугистаг**.

Урызмар, **Урузмар**, **Оразмар**, **Орузмар** — один из главных нартовских героев из фамилии **Ахсартаггата** (см.).

Усагта — девицы.

Фадис — 1) тревога, погоня; 2) люди, вышедшие по тревоге в погоню.

Фалвара (миф.) — бог-патрон мелкого рогатого скота (иногда употребляется во мн. ч.).

Фандыр — музыкальный инструмент; первоначально так называлась двухструнная скрипка и двенадцатиструнная арфа; в настоящее время — гармоника.

Фаныкгуз, **фунуктиз** — домосед, лежебока; в осет. фольклоре «сидень», который неожиданно проявляет себя героем.

Фардыгово поле (мифический топоним) — название местности.

Фарн — небесная благодать, благополучие, обилие, счастье.

Фарссаг, **фарссаглаг** — человек среднего сословия, свободный (в феодальной Осетии).

Фаснальское ущелье — название ущелья в Осетии.

Фаснарт (мифический топоним) — букв. «Занартье», в смысле местность за Нартой (ср. Заонежье).

Фаснарт Хусузагаг (мифический топоним) — название местности.

Фидар — крепость.

Фидуаг — вестник, глашатай; объявлял новости, общественные постановления, приглашения на военные экспедиции, пишествия и пр. См. также коммент. 6 к сказ. 26.

Финг см. **Фынг**.

Фунуктиз см. **Фаныкгуз**.

Фурд — большая река, море.

Фыдис — большая железная вилка, которой достают вареное мясо из котла.

Фынг — 1) небольшой, круглый, на трех ножках столик; 2) угощение.

Фырт — сын.

Фысым — хозяин дома по отношению к гостю.

Хагзар — 1) дом; 2) помещение в доме, где находится очаг, где обедала и проводила время семья. Здесь же угощали гостей.

Хадтулгаардон (в фольклоре) — чудесная арба-самокатка.

Хазмийское поле (мифический топоним) — название местности.

Хазна — сокровище, драгоценность.

Хайраг, **сайтан** — черт, нечистая сила.

Хайт! Хейт! — побудительный возглас.

Хамиц см. **Хамыц**.

Хамиц, **Хамиц**, **Болат-Хамиц** — один из главных героев нартовского эпоса, из фамилии **Ахсартаггата** (см.).

Харама курган — мифический топоним.

Хатиагский язык — тайный язык нартов, владение которым давало магическую силу.

Хаца гребень (мифический топоним) — название возвышенности.

Хахийская уздечка — ценная уздечка коня; название, возможно связанное с местом изготовления.

Хейт см. **Хайт**.

Хистар — старший по возрасту человек.

Хистайраг — доля старшего (например, при дележе добычи).

Хоам игр см. **Площадь** игр.

Хсарт см. **Ахсар**.

Хсартаг см. **Ахсартаг**.

Хуар-алдар, **хуарелдар** (миф.) — божество хлебных злаков, покровитель урожая.

Хуарелдар см. **Хуар-алдар**.

Хурджин — переметная сумка.

Хыз (в эпосе) — название крепости.

Хиз (мифический топоним) — название равнины.

Хызын (мифический топоним) — название перевала.

Цагар — раб, невольник.

Цагат — родительский дом замужней женщины.

Цагджинаг — большой медный остродонный котел, в котором варили пиво; дорогой котел. См. также коммент. 10 к сказ. 24.

Церков панцирь (в эпосе) — волшебный непробиваемый боелюбивый панцирь. См. также коммент. 4, прил. к сказ. 45.

Церх, **цирх**, **цирык**, **цирых** (в эпосе) — меч.

Цирх см. **Церх**.

Цирык см. **Церх**.

Цирых см. **Церх**.

Цыбалац см. **Субалци**.

Цыкурай-фардык (в фольклоре) — букв. «что попросишь-бусинка», волшебная оживляющая бусинка.

Чангз см. **Кангз**.

Челахсартаг, сын **Хыза**, **Челехсан**, **Елахсаргтон**, **Челахсаргтон**, **Челехсартон** — персонаж нартовского эпоса.

Челахсаргтон см. **Челахсартаг**.

Челехсан см. **Челахсартаг**.

Челехсартон см. **Челахсартаг** См. также коммент. 25, прил. к сказ. 123.

Черноморский город — мифологический топоним.

Чесана — конь **Урызмага**.

Чингз — невестка.

Чинта (в эпосе) — мифический народ.

Эльда см. **Алди**.

Яраби см. **Йараби**.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Бр.— бригада писателей Сев. Осетии, записывавшая сказания в 1941 г.
Бюл.— бюллетень
ВДИ — Вестник древней истории. М.
Геродот — Геродот. История. В девяти томах. Л., 1972
ГССР — Грузинская Советская Социалистическая Республика
д.— дело
диг. диал.— дигорский диалект (осет. яз.)
джав. гов.— джавский говор (осет. яз.)
ДС — Дигорские сказания. М., 1902
ДК — Дигорон кадаенга (Дигорские сказания). Владикавказ, 1911
ИАИ СССР — Известия Академии наук СССР. М.-Л.
ИАС — Ирон адамон сфелдыстад (Осетинское народное творчество). Т. 1—2. Орджоникидзе.
ИИРГО — Известия Имп. Русского географического общества. СПб
ИОЭ — Абаев В. И. Из осетинского эпоса. Девять нартовских сказаний. М.— Л., 1939
ир. диал.— иронский диалект (осет. яз.)
ИССОНИИ — Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института
ИЭС — Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л., Т. 1. 1958; Т. 2. 1973; Т. 3. 1979
КСИНА — Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. М.
Нарты — Нарты. Осетинский народный эпос. Цхинвали. 1975
НИИИЯЛ — Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы
НТХ — Нарты таурагъта æмæхабартта (Сказания и предания о нартах). Цхинвали, 1973
НЭ — Нартский эпос. Дзауджикау, 1949; Орджоникидзе, 1957
ориг.— оригинал
ОРНС — Миллер Вс. Осетинско-русско-немецкий словарь. Л. Т. 1. 1927; Т. 2. 1929; Т. 3. 1934
ОРФ СОНИИ — Отдел рукописного фонда Северо-Осетинского научно-исследовательского института
ОРФ ЮОНИИ — Отдел рукописного фонда Юго-Осетинского научно-исследовательского института ГССР
осет. яз.— осетинский язык
ОТ — [Шифнер А.] Осетинские тексты. СПб., 1868
ОЭ — Миллер Вс. Осетинские этюды. Вып. I—III. М., 1881—1887
ОЭИМ — Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976
п.— папка.
ПНТО — Памятники народного творчества осетин. Владикавказ, 1925, 1927, 1928, 1941
СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис
СА — Советская археология. М.
сел.— селение
сказ.— сказание
сказ. опубл.— сказание опубликовано
СМЭ — Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. Под ред. В. Ф. Миллера. Вып. I. М., 1885
СО АССР — Северо-Осетинская Автономная Советская Социалистическая Республика.

СОГПИ — Северо-Осетинский государственный педагогический институт
СОГУ — Северо-Осетинский государственный университет
СОНИИ — Северо-Осетинский научно-исследовательский институт
ССК — Сборник сведений о Кавказе
ССКГ — Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис
УЗ — Ученые записки
ф. — фонд
ХИАУ Хуссар Ирыстымы адамон уацмыста (Юго-Осетинские народные произведения). Вып. I. Цхинвали, 1929
ХИФ — Хуссар Ирыстыны фольклор (Фольклор Юго-Осетии). Цхинвали, 1936
ЭО — Этнографическое обозрение. М.
ЮОАО — Юго-Осетинская автономная область
ЮОНИИ — Юго-Осетинский научно-исследовательский институт

SUMMARY

Narts. The Ossetic Heroic Epos is a new volume in the series, *The Epos of the Peoples of the USSR*. This academic work is published in the Ossetic and Russian languages. The Ossetic narratives are a complete archaic version of multinational Narts epos. The edition consists of two books. The first book incorporates an introductory article by V. I. Abayev, telling how the Ossetic epos was created, collected, and studied, texts in the Ironic, Dogoric and South-Ossetic dialects of the Ossetic language, and articles of T. A. Khamitsayeva about the narrators and K. A. Taskhurbayeva about singing Ossetic Narts. The second book includes a translation of narratives into Russian, a commentary to it (interpreting realities and the text), and a glossary.

In addition to commenting, the academic treatment of the selected epic texts involved their verification with the available archive data which was done with both published and unpublished materials. This is also true of the so-called classic records in Ossetic and translations made by V. F. Miller, A. Shifner, the Shanayev brothers and other 19th century collectors of Narts. The translators of texts (in their dialectical representation) were very close to the original, drawing on the so-called principle of functional equivalence. In verifying Miller's, Shifner's and Dzagurov's translations corrections were made with references in the notes to the text. This makes authentic the materials in the volume (originals and translations of Ossetic Narts).

The edition is prepared by scholars from the A. M. Gorki Institute of World Literature, USSR Academy of Sciences, and the North-Ossetic and South-Ossetic research institutes.

СОДЕРЖАНИЕ

КОММЕНТАРИИ

Начало нартов. Уархаг и его сыновья	6
I. Как появились нарты	6
II. Рождение Урызмага и Хамыца. Рождение Сатаны	7
Урызмаг и Сатана	11
III. Как Сатана стала женой Урызмага	11
IV. Сказание о том, как Урызмаг и Сатана спасли нартов от голодной смерти	14
V. Нарт Урызмаг и одиоглазый уаиг	19
VI. Последний поход Урызмага	20
Сослаи/Созырыко	22
VII. Рождение Сослаи/Созырыко и его закалка	22
VIII. Как Сослаи спас Урызмага	24
IX. Как небожители одарили Сослаи и нартов	25
X. Сослаи ищет супротивника	26
XI. Как Сослаи/Созырыко женился на Бедухе	27
XII. Созырыко и Гумский человек	27
XIII. Шуба Сослаи/Созырыко	28
XIV. Осада крепости [Горн, Хыз, Сайиага]	30
XV. Как Сослаи/Созырыко одолел великана Мукару	32
XVI. Игры Созырыко	35
XVII. Как Сослаи спас Сатану из озера ада	36
XVIII. Сослаи/Созырыко в Стране мертвых	39
XIX. Смерть Сослаи/Созырыко	41
Сырдон	47
XX. Рождение Сырдона	47
XXI. Как Сырдон спас именитых нартов от великанов	49
XXII. Как Сырдон украл корову Хамыца и как у нартов появился двенадцатиструнный фандыр	52
Рассказы анекдотического характера о Сырдоне	54
Хамыц и Батраз	55
XXIII. Женильба Хамыца, рождение и закалка Батраза	55
XXIV. Как Батраз спас Урызмага	63
XXV. Как Батраз спасал нартов	66
XXVI. Как Батраз сокрушил крепость [Хыз, Сайиага]	69
XXVII. Соревнование нартов: чаша Уацамоига и три сокровища нартов	72
XXVIII. Чудесный зуб нарта Хамыца	78
XXIX. Смерть Хамыца и смерть Батраза	79
XXX. Смерть Батраза	83
Ацамаз	91
XXXI. Сын Аца Ацамаз и Насран-алдар	91
XXXII. Как женился Ацамаз, сын Аца	92

Малые циклы	95
XXXIII. Борьба Ахсартагата и Бората	95
XXXIV. Сыи Урызмага и агуры	99
XXXV. Тотрадз, сын Албега	101
XXXVI. Арахцау [Ерахцау], сын Бедзенага [Деденага]	106
XXXVII. Нарт Субалци	107
XXXVIII. Саууай, сын Кандза	108
XXXIX. Нарты и черная лисица	110
XL. Как нарты оживили скелет великана	112
Разрозненные сказания	113
XLI. Как погнбли нарты	117

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>К. Г. Цхурбаева. О напевах осетинских нартовских сказаний</i>	120
<i>Т. А. Хамицаева. Сказители осетинского нартовского эпоса</i>	135
Сказители нартовского эпоса	154
Собиратели нартовского эпоса	158
Глоссарий	163
Список сокращений	171
Summary	173

Литературно-художественное издание

НАРТЫ

Осетинский героический эпос

Книга 3

Редактор Р. Ф. Мажокина

Младший редактор Г. А. Бурова

Художник Л. С. Эрман

Художественный редактор Э. Л. Эрман

Технический редактор Г. А. Никитина

Корректор Е. В. Карюкина

ИБ № 16581

Сдано в набор 25.03.88.

Подписано к печати 17.01.91

Формат 70×90^{1/16}. Бумага типографская № 2

Гарнитура «Балтика». Печать офсетная

Усл. п. л. 12,87. Усл. кр-отт. 13,16.

уч.-изд. л. 15,86. Тираж 20.000 экз.

Изд. № 6318. Зак. 691. Цена 2 р.

**Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»**

**Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21**

**Набрано в ордена Трудового Красного
Знамени типографии «Известий Советов
Народных Депутатов СССР»**

имени И. И. Скворцова-Степанова

Москва, Пушкинская пл., 5

**Отпечатано во 2-й типографии
издательства «Наука»**

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

Заказ № 691

